

ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

РИЗВАН ГУСЕЙНОВ

АЗЕРБАЙДЖАН И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС НА КАВКАЗЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ризван ГУСЕЙНОВ

**АЗЕРБАЙДЖАН И АРМЯНСКИЙ
ВОПРОС НА КАВКАЗЕ**

БАКУ-2015

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:

Айтен МУСТАФАЕВА,
*директор Института по правам человека НАНА,
доктор юридических наук, профессор,
депутат Милли Меджлиса*

РЕДАКТОР:

Наргиз ЮСИФЗАДЕ

ВЕРСТКА И ДИЗАЙН:

Мубариз ГАДЖИЕВ

ISBN 978-9952-8282-2-1

В течение долгого времени в европейской и российской науке устоялось мнение, что исторические территории Азербайджана находятся на территории Ирана, а на Южном Кавказе дефиниция «Азербайджан» появилась после создания в 1918 году Азербайджанской Демократической Республики (АДР). На основе этого довольно сомнительного утверждения часто делались выводы о том, что Азербайджан является искусственным политическим образованием, исторически не связанным и не имеющим отношения к Кавказу.

Актуальность книги научного сотрудника Института по правам человека НАН Азербайджана, историка Ризвана Гусейнова заключается в том, что в ней собраны редчайшие архивные материалы и приведено большое количество источников античного периода и средневековья, согласно которым становится ясно, что Азербайджан на Кавказе издревле играл важную роль во всех процессах. Что роль Азербайджана и народов его населявших, была ключевой в исторических и иных процессах не только на Кавказе, но и прилегающих регионах.

К сожалению, во множестве исторических учебников, научных работ и статей, изданных в разных странах, исторические территории Азербайджана на Южном Кавказе нередко указываются, как часть «Восточной Армении», Персии или же дробятся на административные названия Ширван, Дагестан, Закаталы, Казах, Аран, Албания, Карабах, Ленкорань и др. При этом игнорируется, что все вышеперечисленные административные единицы в течение многих веков объединялись в составе Азербайджана, охватывавшего обширные территории западного Каспийского побережья, Кавказа и Передней Азии.

Данный научный труд Ризвана Гусейнова констатирует: в течение долгих веков термин Азербайджан на Кавказе и Передней Азии носил в себе различные понятия в зависимости от того какие державы завоевывали регион, однако неизменным остава-

лось то, что во все периоды Азербайджан фиксировался как наиболее крупная административная, военно-политическая и территориальная единица Кавказа. Исследование Р.Гусейнова позволяет по-иному взглянуть на общественно-политические процессы в нашем регионе и показать глубинные причины массового заселения армян на Кавказ со стороны царской России. В своем исследовании Р.Гусейнов показывает все тонкости присвоения армянскими переселенцами богатого духовного, архитектурного и письменного наследия христианских народов региона. Именно таким образом вчерашние армянские переселенцы смогли объявить себя древним народом Кавказа и предъявлять территориальные претензии четырем соседним государствам: Турции, Азербайджану, Грузии и Ирану.

Это исследование, осуществленное на основе древних рукописей и источников, посвящено историческим территориям Азербайджана на Южном Кавказе. Армянская пропаганда пытается доказать, что Азербайджана и его государственных образований на Южном Кавказе не существовало, а сам термин «Азербайджан» всего сто лет назад появился на карте региона. Или же утверждают, что были лишь азербайджанские ханства, которые являлись вассалами Ирана.

**Айтен Мустафаева,
директор Института по правам человека
НАН Азербайджана, депутат ММ**

Мое внимание, как специалиста по источникам, привлекло то, что в исследовании Ризвана Гусейнова использовано около 300 древних, средневековых и более поздних источников, описывающих территории Азербайджана на Южном Кавказе. При этом география и хронология этих источников позволяют составить четкое устойчивое представление о серьезности проделанной работы и ее вкладе в фундаментальные исследования по историографии и другим наукам, направленным на изучение истории Азербайджана. В книге представлен широкий спектр источников античного периода, средневековья и позднего периода вплоть до середины XIX века, которые позволяют проследить фиксацию и ареал исторических территорий Азербайджана на Кавказе. Приведены многочисленные древнесирийские, персидские, древнегреческие, римские, грузинские, армянские, арабские, османские, русские, европейские и американские источники, а также архивные документы.

Книга позволяет проследить непрерывность дефиниции «Азербайджан» на Южном Кавказе в течение более чем двух тысяч лет. Показано, что в XVIII-XIX вв. за азербайджанские земли на Кавказе развернулась затяжная борьба между Российской, Османской и Иранской империями. Четко обозначена стратегическая важность Азербайджана и закулисная борьба, которую развернули Великобритания, Франция и царская Россия за обладание этими землями.

Особую важность представляют главы книги, затрагивающие создание и выдвигание «армянского вопроса», как части имперской колониальной политики европейских держав и России на Кавказе и Малой Азии. В этих главах Р.Гусейнов показал, как интересы ведущих держав, так и армянской стороны в продвижении «армянского вопроса». Выделена особая роль Армянской церкви, а точнее ее различных духовных центров, которые в течение многих веков, обслуживая интересы различных держав, продвигали и укрепляли

свои позиции в регионе. Уделено внимание и борьбе между Армянской церковью Эчмиадзина и Албанской Автокефальной церковью, пытавшейся выжить и спасти свои позиции на Кавказе. Однако в итоге на фоне массового переселения армян на Кавказ и полной поддержки Армянской церкви со стороны России и европейских держав, Албанская церковь потеряла свои позиции и все ее храмы, рукописи и паства оказались в руках Эчмиадзина. Сравнительное описание арменизации христианских народов Кавказа с подобными же процессами на юге России, в Причерноморье, Крыму, Дону, Западной Украине, сделанное Р.Гусейновым, позволяет воссоздать всю картину и масштабы этого процесса. Немалый интерес представляет описание турков, татов, курдов и представителей других народов, некогда исповедовавших армянское григорианство и не имевших никакого отношения к современному армянскому этносу, самоназвание которого хай (hay), а страны - Hayastan. Армяно-хайский народ (в русской традиции называемый «гайканским») посредством Армянской церкви Эчмиадзина объявил себя наследником огромного наследия различных народов армяно-григорианского вероисповедания. Именно это дало основание армянскому национализму предъявлять территориальные претензии к Азербайджану, Турции, Грузии, Ирану и даже России, которая в течение двух веков является самым большим покровителем и защитником армянского народа. Таким образом, Р.Гусейнов сопоставил и проанализировал тему исторических территорий Азербайджана и фактор армянского вопроса, показав малоизученные первопричины повышенной конфликтности на Южном Кавказе. Несомненно, наилучшим подспорьем в этом исследовании стали средневековые источники, архивные документы и дипломатическая переписка разных периодов, на основе которых читателю предоставляется возможность самому сделать выводы и сформировать личное мнение об исторических процессах на Кавказе.

**Анар Искендерли,
заведующий кафедрой «Источниковедение,
историография и методика» БГУ,
доктор исторических наук, профессор**

SUMMARY

AZERBAIJAN AND ARMENIAN QUESTION IN CAUCASUS

Huseynov Rizvan Najaf oglu – historian, member of staff a research Institute of Human Rights of Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS)

Associate professor of the Branch of UNESCO Chair on comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue in the Northern Caucasus

This research is created on the basis of the ancient manuscripts and sources, and it's also dedicated to the Azerbaijan's historical territories in the North Caucasus that they attempted to consign to oblivion by any efforts for a period of 200 years. The author made use of near 300 ancient, medieval, and late sources describing the Azerbaijan's territories in the North Caucasus. There cited the quotations from the ancient Syrian, Persian, ancient, Georgian, Armenian, Arabian and Moslem, Ottomanian, Russian, European, American sources, archives papers, and correspondence.

It is necessary to emphasize that Azerbaijan Republic is a spiritual legatee of the great medieval oriental empires established by Azerbaijani rulers of states and khanates that settled in the Caucasus, Asia Minor, Middle East, Central Asia in the different periods. The historical Azerbaijan kept the territory from the Caucasian mountain ridge in the North (down to Derbent) to the Central Iran in the South, from the Geycha Lake (now Sevan Lake in the Armenian Republic) and Urmia (Iran north-west) in the West and to Caspian Sea in the East.

The international juridical papers that had been signed by Russian emperors, Ottomanian sultans, and Persian shahs recognized Azerbaijan with its territories as the political and territorial

subject in the Caucasus, Persia and Asia Minor. Thus, the Azerbaijani territories were stated within this vast space from the ancient period and Middle Ages to XVIII-XIX centuries i.e. to the beginning of The Caucasus conquest by Russian autocracy. And the concept "Armenian lands" were fabricated much later for the purpose of consigning to oblivion the real history of region and Azerbaijan's important role there.

The author adduces the critical essays of scientists, who study the history of Caucasus and Armenia, concerning the provenance and authenticity of Armenian medieval sources. Thus, readers begin to take a clear view of the fact that overwhelming majority of Armenian sources can't be grave scientific supplies for studying history because their authenticity raises valid doubts of leading experts and scientific. These sources are filled with numerous late insertions and even obvious falsifications of different copyists and interpreters.

However, certain part of Armenian and even foreign scientists, research centers, and educational supplies on the history of our region are going on basing themselves upon these counterfeited sources.

The author exposes the secret machinery of centuries-old technology that is made use of Armenian propaganda, ideological and historical sciences for misappropriating culture, spiritual and historical heritage of other nations. The produced evidences and facts allow disproving the Armenian propagandistic conception about Azerbaijan history with confidence, unmasking numerous falsifications of medieval authors and sources that Armenian parts use in struggle against Azerbaijan.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	12
ВВЕДЕНИЕ.....	13
ГЛАВА I ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА НА КАВКАЗЕ В ДРЕВНИХ, СРЕДНЕВЕКОВЫХ И ПОЗДНИХ ИСТОЧНИКАХ.....	17
1.1. Источники древнего периода: Азербайджан или Атропатена?.....	28
1.1.2 Грузинские средневековые и поздние источники об Азербайджане.....	35
1.1.3 Арабские, мусульманские средневековые источники.....	38
1.1.4 Армянские фальсификации средневековых арабо-мусульманских источников и карт.....	49
1.1.5 Османские источники об Азербайджане и его ханствах.....	53
1.1.6 Армянские источники о территории Азербайджана. Подмена топонимов и фальсификации современных ученых на эту тему.....	56
1.1.7 Азербайджан и албаны в китайских источниках.....	72
1.1.8 Европейские, американские карты и источники об Азербайджане и его населении.....	74
1.1.9 Российский источник XVIII века о территории Азербайджана.....	82
1.2 Азербайджан в период Российской экспансии на Кавказ в XVIII-XIX вв.....	85
1.2.1 Азербайджан в XVIII-XIX вв. – как театр военных действий между Россией, Персией и Турцией.....	88
1.2.2 Азербайджанские ханства в русско- армянской переписке и донесениях.....	97
1.2.3 Азербайджан в период противостояния Каджарской и Российской империй на Кавказе.....	102

- 1.3 Причины неожиданного враждебного отношения российского самодержавия к ханствам Азербайджана..... 110
- 1.4 Раздел Азербайджана в документах и тайной переписке между Россией, Великобританией и Ираном..... 116

ГЛАВА II АРМЯНСКИЙ ВОПРОС: ПРИСВОЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА..... 129

- 2.1 «Великий сургун» - надуманность концепции о возвращении армян на Кавказ и ее последствия для региона..... 131
 - 2.1.1 Заселение армян и арменизация христианского населения Азербайджана..... 136
- 2.2 Придуманные термины «Армянское нагорье» и «Восточная Армения» – как идеологическое обоснование экспансии против Азербайджана..... 153
 - 2.2.1 «Армянское нагорье» – географический термин или идеологическое орудие против Азербайджана?..... 155
 - 2.2.2 «Восточная Армения» - многоцелевой проект против культурного наследия и суверенитета Азербайджана..... 159
- 2.3 Некоторые известные выходцы из Азербайджана – как предмет политических спекуляций..... 170
 - 2.3.1 Саладин - освободитель Иерусалима из Азербайджана..... 171
 - 2.3.2 Кем был великий поэт Низами, и в какой стране жил?..... 176
 - 2.3.3 О языке и этнической принадлежности Сефевидов..... 184
- 2.4 Проблема достоверности армянских источников..... 190
- 2.5 Армянская церковь и армяно-хайский (гайканский) народ – как инструменты политической игры на Южном Кавказе..... 193
- 2.6 Албанское наследие Карабаха: Хаченское княжество, духовные центры, карабахские мелики и арменизация региона..... 204
- 2.7 «Ничейное» культурное христианское

	наследие на Южном Кавказе – как материал для «древнеармянской» истории.....	213
2.8	Тюрки армяно-григорианской веры – жертвы тотальной арменизации.....	223
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	239
	РИСУНКИ	241
	ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	269

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДР - Азербайджанская Демократическая Республика

АВПР - Архив внешней политики России

АКАК - Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией

АРМФАН - Армянский филиал Академии наук СССР

БСЭ - Большая Советская Энциклопедия

НАНА – Национальная академия наук Азербайджана

ООН – Организация Объединенных Наций

НБКМ - Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия

ПДМ - персидские документы Матенадарана

ПСЗРИ - Полное собрание законов Российской империи

РАН – Российская Академия Наук

СМИ – средства массовой информации

СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа

СПбФ ИВ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

ЭС - Советский энциклопедический словарь

ЦГВИА СССР - Центральный государственный военно-исторический архив СССР

NASA - National Aeronautics and Space Administration

DVNS.NMH - Divani Humayun Nameyi Humayun Defterleri

ТТ.д - Tapu Tehrir Defterleri

X - Xətti Humayun Tesnifi

ВВЕДЕНИЕ

Данный труд посвящен исследованию причин перманентной аннексии азербайджанских земель, арменизации культурно-исторического и духовного наследия Азербайджана со стороны армянских националистов [1, 92]. Особое внимание обращено на сфальсифицированность и безосновательность армянской идеологической доктрины, согласно которой армянский этнос в древности был изгнан, а теперь вернулся на Кавказ и живет «на своих исконных землях», где в течение тысячелетий создавал памятники материальной и духовной культуры, а азербайджанское население является, якобы, «пришлым и чужеродным» для региона. Именно этой концепцией, имеющей, к сожалению, хождение и в некоторых научных кругах России, Европы и США, обосновывается армянская агрессия против Азербайджана, его народа, культуры и истории.

Исследование, осуществленное на основе древних рукописей и источников, также посвящено историческим территориям Азербайджана на Южном Кавказе, которые всяческими усилиями уже 200 лет пытаются предать забвению. Особое «внимание» к этой теме проявляют армянские ученые, эксперты и журналисты, всеми силами стремясь доказать, что Азербайджана и его государственных образований на Южном Кавказе не существовало, а сам термин «Азербайджан» всего 100 лет назад появился на карте региона. То его называют частью Ирана, то говорят, что на Южном Кавказе Азербайджана вовсе не было, и он появился в 1918 году. Или утверждают, что были азербайджанские ханства, которые являлись лишь вассалами Ирана.

Но исторические хроники, факты, да и элементарная логика показывают, что не может быть вассалом тот, кто печатал свою монету, имел свою армию, вел независимую политику и успешно воевал против различных держав. К тому же половина правителей азербайджанских ханств были прямыми родственниками правящей династии Каджаров в Иране - стране, где свыше 1000 лет правили тюркские, азербайджанские династии. Поэтому не выдерживает критики попытка некоторых зарубежных авторов считать азербайджанские ханства «вассалами соседних держав», ибо с таким же успехом, по их логике, можно назвать «вассалами» большинство современных стран мира.

Ведь реально мировой порядок поддерживается пятью державами - членами Совбеза ООН: США, Китаем, Великобританией, Россией и Францией, тогда как остальные почти двести стран мира, в той или иной мере, зависят от политики этой «пятерки». Но, тем не менее, будет наивным полагать, что, не являясь имперскими державами, остальные страны мира не имеют своей культуры, самобытности и не играют важной роли в региональной и мировой политике. К примеру, именно на культурно-исторической, социально-экономической базе и людских ресурсах Азербайджана всегда зиждется геополитическая стабильность Южного Кавказа и прилегающих регионов. Однако суверенитет Азербайджана и региональная безопасность уже 25 лет находятся под серьезной угрозой. В результате армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, развязанного в конце 1980-х годов армянскими националистами, Азербайджан столкнулся с неприкрытой агрессией, результатом которой стала оккупация почти 20% азербайджанских земель. Жертвами армянской агрессии стали свыше 1 млн. азербайджанцев: беженцев из Армении и вынужденных переселенцев из Карабаха.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев неоднократно заявлял, что первостепенной задачей Азербайджанского государства является восстановление территориальной целостности страны и справедливости. Также целью является возвращение изгнанного азербайджанского населения как на ныне оккупированные ВС Армении территории, так и на истори-

ческие земли Азербайджана, где сегодня создана Республика Армения. В частности, глава Азербайджанского государства отмечал: **«Азербайджан восстановит свою территориальную целостность. В Нагорном Карабахе, Шуше, Ханкенди, на других оккупированных землях будет поднят азербайджанский флаг.** Как я уже отмечал в предыдущих выступлениях, азербайджанцы должны жить не только на оккупированных, но и на всех своих исторических землях. Это наше суверенное право.

Наши соотечественники были силой изгнаны, депортированы не только из Нагорного Карабаха, но и с наших исторических земель – Иревана, Зангезура, Гейчи – в 1940-1950-х годах, затем – в 1980-х годах. Это большая несправедливость. Мы вернемся и на эти земли, обязательно вернемся. Молодое поколение должно жить этой мечтой, этими мыслями. Придет время, мы будем жить и там. Вообще, **азербайджанцы будут и должны жить на всех исторических землях, принадлежащих нашему народу.** Для этого мы уже сейчас проводим свою политику» [84].

*«Если обратить внимание на статистику не столь далекой истории - XIX века, то можно заметить, что территория проживания азербайджанцев была очень обширной. **Нынешняя Армения является, в действительности, исторической землей Азербайджана. Поэтому в будущем мы вернемся на все наши исторические земли. Пусть это знают и молодежь, и дети. Мы должны жить, живем и будем жить с этой идеей**» [237].*

«И не только Нагорный Карабах, но и большая часть нынешней Армении - это древние азербайджанские земли...» [238].

Президент И.Алиев говорил об этом не раз, тем самым давая понять оккупационным властям Армении, что данное намерение является неотъемлемым правом и волей азербайджанского народа, а, значит, и частью стратегического курса Азербайджана. После этого армянская пропаганда развернула очередную антиазербайджанскую кампанию с целью доказать, что в недалеком прошлом Азербайджан не существовал на Южном Кавказе. Стержнем этой армянской пропагандистской кампании яв-

ляются попытки на основе, якобы, исторических фактов, архивных документов и средневековых хроник обосновать миф о появлении Азербайджана в регионе только после 1918 года, когда была создана Азербайджанская Демократическая Республика – АДР.

На основе этого мифа армянская пропаганда стремится обосновать другой лживый постулат – о том, что азербайджанского народа не существовало, были закавказские тюрки, которые, являясь кочевыми племенами, заселили в недавнем прошлом Южный Кавказ, попутно уничтожая культуру «древнего армянского и других коренных народов региона». Опираясь на эти лживые тезисы, современные идеологи армянского фашизма стремятся обосновать в глазах армянского общества и мирового сообщества продолжающуюся агрессию против Азербайджана, оправдать совершенные преступления против человечности и оккупацию азербайджанских земель.

Красной нитью по всей книге проходит тема переселения армяно-хайского народа в Азербайджан и последовавшая арменизация богатого наследия различных народов нашей страны.

ГЛАВА I

ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА НА КАВКАЗЕ В ДРЕВНИХ, СРЕДНЕВЕКОВЫХ И ПОЗДНИХ ИСТОЧНИКАХ

Советская наука не уделяла особого внимания изучению исторической географии Азербайджана на Кавказе и рассматривала эту тему в рамках истории Ирана, Турции и противостояния этих государств с Россией. Фактически, исторический Азербайджан преподносился как часть вышеуказанных империй и их борьбы в регионе. После распада СССР и образования трех независимых государств на Южном Кавказе - Азербайджана, Грузии и Армении, каждая из этих стран разработала свой взгляд на роль и историческую географию Азербайджана. При этом частично грузинская и, особенно, армянская концепция нацелены на вытеснение Азербайджана с геополитической карты Кавказа и сведение на нет азербайджанского фактора в истории региона. Исследования азербайджанских ученых З.М.Буниятова, И.Г.Алиева, М.С.Нейматовой, Н.М.Велихановой и др. [30, 71, 72, 168, 260] затрагивали тему исторических территорий Азербайджана на Кавказе и стремились дать должный ответ идеологическим выпадам армянской пропаганды и других научных кругов. Однако есть необходимость комплексного изучения всех основных постулатов армянской науки и доводов зарубежных ученых, стремящихся всеми силами «вытеснить» Азербайджан из истории Кавказа.

Ежегодно в Азербайджане и за его пределами торжественно отмечается восстановление независимости Азербайджанской Республики, произошедшее 18 октября 1991 года. Наша страна является прямой наследницей Азербайджанской Демократической Республики (АДР), существовавшей в 1918-1920 гг. В свою очередь, АДР была создана в мае 1918 года в северной части Азербайджана, разделенного еще в начале XIX века между Россией и Персией, согласно Гюлистанскому (1813 г.) и Туркманчайскому (1828 г.) трактатам, на две части. По этой причине ныне используются термины «Северный Азербайджан» (Азербайджанская Республика, часть Республики Армения, Грузии и Дагестана) и «Южный Азербайджан» (остан Западный Азербайджан и остан Восточный Азербайджан и сопредельные районы в составе Исламской Республики Иран).

Следует отметить, что Азербайджанская Республика является духовной наследницей великих средневековых империй Востока, созданных азербайджанскими правителями, государств и ханств, существовавших в разные периоды на территории Кавказа, Малой Азии, Ближнего и Среднего Востока. Исторический Азербайджан занимал территорию от Кавказского хребта на севере до центрального Ирана на юге, от озер Гейча (ныне о. Севан в Республике Армения) и Урмия (северо-запад Ирана) на западе и до Каспийского моря на востоке. История государственности азербайджанского народа уходит корнями в глубокую древность. Она имеет 3-тысячелетнюю историю, начинается с Государства Манна (X-VIII вв. до н.э.), затем Мидия (VIII в. до н.э.), Атропатена (IV в. до н.э.), Кавказская Албания (IV в. до н.э. – VIII век н.э.) и др.

Долгие века в состав исторического Азербайджана входили обширные территории: практически, вся территория нынешней Армянской Республики, часть Грузии, Дагестана, северных областей Ирана и нынешней Азербайджанской Республики. **(см. рис. №№1,2, 3,4,6,8,9,12,16,20,27,31,32,39)** Это является фактом, подтверждаемым большим количеством российских, европейских, арабских, персидских, османских, грузинских и армянских средневековых и поздних источников [15, 5 (2011) 229-246].

Также о территориях Азербайджана, охватывавших обширные территории на Кавказе и Малой Азии в период начала российской экспансии, свидетельствуют такие авторы, как Степан Бурнашев (1743–1824 гг.), являвшийся представителем России при дворе грузинского царя Ираклия II и составивший «Описание областей Адребижанских в Персии и их политического состояния». Территорию и роль Азербайджана описывали русский дипломат А.С.Грибоедов, об азербайджанских землях Эрване можно узнать в доносах армянского архиепископа Иосифа Аргутинского главнокомандующему русскими войсками на Кавказе Валериану Зубову и грузинскому царю Ираклию II, в письмах главнокомандующего В.Зубова Эчмиадзинскому католикосу Луке. Обширные сведения об Азербайджане даны в «Материалах по русско-закавказским отношениям конца XVIII в.» (С.П.Гасарджян, В.К.Восканян).

В указах российских императоров Петра I, Петра II, Павла I, в межгосударственных соглашениях, подписанных между Османской, Персидской и Российской державами, перечисляются земли Азербайджана, в том числе: Эрвань, Карабах и др. В этих договорах Карабах, Ширван, Гянджа, Эривань и Нахичевань указаны в числе «ардибижанских провинций» [70, 96].

Это значит, что международные юридические документы за подписью российских императоров, османских султанов и персидских шахов признавали и указывали Азербайджан с территориями на Кавказе, в Персии и Малой Азии политико-административным субъектом. То есть, в период начала завоевания русским самодержавием Южного Кавказа здесь, как и в древнее время и средние века, фиксируются обширные азербайджанские территории, и только позже были придуманы понятие «армянские земли» с целью придать забвению настоящую историю региона и важную роль Азербайджана в нем.

Цель данной книги заключается в анализе и комплексном ответе на угрозы национальной безопасности Азербайджана, исходящие от идеологизированных исторических концепций, выдвигаемых армянской исторической наукой. Именно подобного рода идеологизированные концепции, выдвинутые в советское время армянской исторической наукой для обоснования претен-

зий на азербайджанские земли, в итоге обернулись армяно-азербайджанским нагорно-карабахским конфликтом в период распада СССР. На нынешнем этапе армянская идеология стремится закрепить свои, якобы, исторические права на оккупированные азербайджанские земли и выдвигает новые территориальные претензии к Азербайджанской Республике.

В этой связи есть большая необходимость разоблачить армянскую идеологизированную концепцию истории Кавказа, созданную в том числе с целью оправдать территориальные претензии Армении к Азербайджану, многочисленные людские жертвы среди азербайджанского населения, преступления против человечности и этнические чистки, совершенные армянскими ВС во время Первой Карабахской войны (1991-1994 гг.).

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

1) Проанализировать основные источники, рукописи и архивные материалы по истории региона.

а) Изучить и проверить армянские средневековые рукописные источники по истории региона.

б) Сделать это, опираясь на исследования европейских, российских и советских востоковедов, кавказоведов, арменистов, лингвистов и др., изучавших в XVIII-XX вв. армянские средневековые рукописные источники.

в) Привести и сопоставить античные, римские, персидские, арабские, грузинские, армянские, европейские, российские и др. источники, касающиеся истории региона и исторических территорий Азербайджана на Кавказе.

2) Представить примеры противоречивости различных источников, описывавших одни и те же исторические события, показать компиляции и откровенные фальсификации древних источников с армянской стороны.

3) Показать процесс уничтожения и арменизации культурно-исторического, архитектурного и духовного наследия народов Азербайджана.

а) Исследовать хронологию и процесс арменизации наследия христианских народов Азербайджана, в частности, наследия Кавказской Албании.

б) Указать роль армянской церкви Эчмиадзина, политических организаций, властей в этих процессах и внешнюю поддержку заинтересованных сторон.

в) Сконцентрировать внимание на тотальном уничтожении мусульманского азербайджанского архитектурно-исторического наследия на территории Республики Армения и оккупированных азербайджанских землях.

4) Обозначить основные угрозы национальной безопасности Азербайджанской Республики, исходящие от армянской националистической идеологии, основанной на сфальсифицированной истории региона.

5) Предложить практические рекомендации по повышению эффективности осуществления Азербайджаном научно-исследовательских проектов, информационной политики и популяризации азербайджанской истории как в учебных заведениях страны, так и за рубежом: среди широкой публики, научных и политических кругов.

В этой книге использовались работы отечественных и зарубежных историков, политологов, специалистов в различных областях исторической науки.

Все выводы опираются на научные работы и исследования европейских, российских и др. ученых XVIII-XXI вв. по истории Кавказа, в сфере международных отношений и информационной безопасности. Использована научная литература по изучению и анализу средневековых источников, проблемам достоверности этих источников, а также влиянию политических процессов на научные концепции разных государств по истории нашего региона. Приведены цитаты из работ современных специалистов – историков, лингвистов, археологов, кавказоведов, востоковедов, политологов, философов, анализирующих различные аспекты истории народов Кавказа, Малой и Передней Азии, миграционные и переселенческие процессы, а также роль армянства в новой истории Кавказа.

Приведены средневековые рукописи, договора, трактаты, государственная и тайная переписка, архивные, правовые документы (различного периода и стран) по событиям и истории Кавказа в контексте исторических территорий Азербайджана.

На основе комплексного изучения и исследования вышеуказанной литературы и источников, выдвинуто утверждение о неразрывной связи между Азербайджаном и историей Кавказа в различные периоды с древних времен до новой истории. Что Азербайджан издревле был частью как регионов Передней и Малой Азии, так и Кавказа, веками играл важную роль в борьбе империй за Кавказ, что азербайджанские государственные образования не только имели большую роль в регионе, но и оказывали серьезное влияние на политику империй здесь.

В данном труде важные события Кавказа и Азербайджана XVIII-XX вв. рассматриваются в контексте масштабных военно-политических событий Европы и России. Это делается с целью показать, что такие важные события, как Отечественная война 1812 года – поход Наполеона Бонапарта на Россию, в том числе были связаны с кавказской политикой царской России. Дело в том, что Наполеон имел договоренности с самодержавием о совместных действиях против Великобритании в направлении британских колоний в Азии и Индии. Совместные русско-французские военно-политические действия в том числе предусматривали нейтралитет России на Кавказе. После убийства в 1801 году российского императора Павла I пришедший к власти император Александр I вначале придерживался договоренностей с Францией, но затем приступил к активным военным действиям на Кавказе и в азербайджанских ханствах, что вызвало резкое недовольство Наполеона Бонапарта. Именно после поражения французских войск в России в 1812 году самодержавие завершило военную кампанию против Иранской империи на Кавказе, где по итогам русско-иранской войны 1804-1813 гг. был подписан Гюлистанский трактат, согласно которому за Россией закрепилась большая часть земель Северного Азербайджана. Важным является фактор политики и тайных действий Великобритании в период русско-иранских войн на Кавказе, не последней является роль британской дипломатии и в подписании Туркманчайского трактата 1828 года, согласно которому азербайджанские земли были разделены между Россией и Ираном.

В принципе, имеет смысл преподносить и преподавать историю Азербайджана в связке с важнейшими событиями мировой

политики. К примеру, создание Азербайджанской Демократической Республики (АДР) – первой республики в мусульманском мире, связано с результатами Первой мировой войны 1914-1918 гг. Азербайджанские земли стали тогда ареной кровавого столкновения противоборствующих держав, и именно падение царской России дало возможность провозгласить АДР. Подобная привязка азербайджанской истории к событиям мировой истории позволяет яснее видеть причины и последствия важнейших военно-политических процессов в Азербайджане и вокруг него. К тому же подобная привязка делает преподавание истории Азербайджана более интересным, усваиваемым для школьников и студентов.

Потеря причинно-следственных связей исторических процессов в сознании большинства связана с тем, что в период царской России и СССР история Азербайджана преподносилась, в основном, как часть российской, а затем советской истории, без углубленного изучения культурно-исторического влияния других цивилизационных факторов на историю Азербайджана. Следует отметить, что после вхождения Северного Азербайджана в состав Российской империи в начале XIX века наиболее негативным моментом стала постепенная утеря части культурно-исторического наследия, уничтожение, вывоз рукописей, архивов, памятников древней культуры из Азербайджана за рубеж, запрет на образование на родном языке и т.д. Затем в советский период этот негативный процесс продолжился на фоне неоднократной перемены алфавита, в результате чего новые поколения азербайджанцев чуть не потеряли культурно-историческую связь с наследием предыдущих поколений.

Почти 200-летняя планомерная политика царской России и СССР в этом направлении, а также присвоение культурно-исторического и духовного наследия азербайджанского народа со стороны переселенных в XIX-XX вв. на Южный Кавказ армян в дальнейшем дали повод всякого рода околонучным спекуляциям относительно исторической территории Азербайджана и формирования культуры его народа.

В советский период не без помощи армянских псевдоученых была сформирована ложная концепция относительно историче-

ской территории Азербайджана, которая кромсалась и сокращалась в угоду капризам советской и армянской идеологии. После распада Союза лживая деятельность и фальсификации стали «хлебом насущным» для армянских историков и всякого рода зарубежных шарлатанов от науки, проплачиваемых армянской диаспорой. Ими усиленно формируется мысль, что «настоящий» Азербайджан издревле находился и ныне расположен на территории Ирана, и азербайджанская культура не имеет отношения к народам Азербайджанской Республики. Апологетов и носителей этой абсурдной идеи не останавливает даже тот факт, что народы Северного и Южного Азербайджана говорят на одном языке, исповедуют Ислам шиитского толка, имеют общие духовные, политико-административные, культурно-исторические, музыкальные, изобразительные, кулинарные и иные традиции.

О том, что азербайджанский язык был *lingua franca* (языком межэтнического общения) на всем Кавказе, можно узнать из царских российских источников, где для ознакомления кавказских народов с российской историей, литературой, Евангелиями и христианским вероучением предлагается перевести все это и на азербайджанский язык. Служивший много лет на Кавказе полковник Руновский пишет об этом в своем рапорте в феврале 1862 года: «**Все это, переведенное на Татарский (Азербейджанский),** на Арабский языки, возможно популярным образом, и распространенное въ горахъ, конечно, насчетъ названнаго Общества, безъ всякаго сомнѣнiя не замедлитъ принести желаемые результаты». [131, 1520]

Некоторые армянские оппоненты признают, что Азербайджан был и есть на Кавказе, но при этом пытаются жонглировать словосочетаниями, смысл которых им не очень понятен. Они пишут: «*локализация Азербайджана в некоторых источниках, представленных Р.Гусейновым, является отражением административно-территориального, но никак не историко-географического восприятия топонима «Азербейджан»...*» [182]. Подобные заявления армянских экспертов и ученых весьма любопытны, поскольку прежде они напрочь отвергали существование Азербайджана издревле на Южном Кавказе. Под давлением многочисленных исторических фактов и документов некоторая

часть армянских исследователей вынуждена признать, что Азербайджан занимал обширные территории на Кавказе, в том числе нынешней Армении. Однако армянская сторона обозначение в средневековых источниках нынешней территории Армении как Азербайджана (Атерпатакана, Адербейджана, Адрубежана и др.) ошибочно обосновывает тем, что эти земли, якобы, были завоеваны и насильно включены в средневековый Азербайджан.

Армянская сторона забывает, что термин «топоним», используемый ими относительно Адербейджана, **согласно научной терминологии и русскому языку, есть имя собственное, являющееся названием отдельного географического объекта.** Топоним (от др.-греч. τόπος (topos) - «место», и ὄνομα (onoma) - «имя, название») – имя собственное, обозначающее название (идентификатор) географического объекта. То есть, **армянские исследователи, приводя слово «топоним», не понимают, что это и есть географическое, а не территориально-административное понятие.** По всей видимости, именно для некоторых армянских полуграмотеев доцент, кандидат исторических наук Круглова Татьяна Александровна на сайте МГУ им. Ломоносова уточнила, что термин «топоним» как раз таки имеет историко-географическое значение: *«Изучение топонимов имеет большое значение для исторической географии. При использовании топонимии историческая география исходит из того, что большинство географических названий мотивированы и устойчивы, и в их происхождении есть свои закономерности. Топонимы позволяют исторической географии описать географическую среду, в которой жили народы в прошлом, определять границы их расселения и постепенного хозяйственного освоения территории, очертить географию культурных и экономических центров, торговых путей, реконструировать события, имевшие место в глубокой древности, и поэтому часто не отраженные в исторических источниках*

В России одной из первых работ по топонимике было сочинение Н.И.Надеждина «Опыт исторической географии русского мира» (1837 г.). Там дано образное определение топонимики:

«Топонимика – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре» [288].

Азербайджанский язык в течение многих веков для разных народов на Кавказе, Передней и Малой Азии являлся языком межэтнического общения. К примеру, в изданном в 1894 году **Энциклопедическом словаре под редакцией И.Е.Андреевского** отмечается, что в Закавказье издревле вся восточная часть Каспийского моря и соседних районов заселена тюркскими племенами, что северокавказские народы, в частности табасаранцы, усвоили и используют **«адербейджанское наречие» [287, 816]**. Также в Энциклопедии отмечается, что: **«Это тюркское наречие, подвергшееся сильному влиянию персидского языка, называется адербейджанским…» [287, 818]**. А, значит, азербайджанский язык изначально является тюркским и лишь позднее подвергся влиянию персидского языка.

Адам Олеарий (1599-1671 гг.) - известный немецкий путешественник, географ и дипломат, в 1636-1637 гг. во времена правления шаха Сефи I посетивший Сефевидскую империю, оставил интересные заметки о роли тюркского (азербайджанского) языка **[313]**. Олеарий отмечал, что при дворе Сефевидов говорили на тюркском языке, а персидскую речь можно было услышать крайне редко, и поэтому большинство персов учили в дополнение к своему языку и тюркский. Описывая языки, используемые в Сефевидской империи, он особо отмечает, что тюркский является общепринятым и государственным: **«Большинство персов, как свой родной язык, изучают также тюркский, особенно в тех провинциях, которые уже давно под юрисдикцией Великого Сеньора (Сефевидского шаха), как Ширван, Азербайджан, Ирак, Багдад и Иран, где дети учат тюркский язык, который настолько распространен в суде, что человек редко слышит кто-то говорит на персидском…» [313, 332-333]**.

Наши армянские оппоненты и их сторонники умышленно упускают из виду, что и в Северном Азербайджане (на Кавказе) и в Южном Азербайджане (в Иране) азербайджанские тюрки веками говорят на одном общем языке, имеют об-

щие культурные, религиозные, музыкальные и кулинарные традиции, даже стихи и сказки одни и те же. По мнению армянских «экспертов» - это стало следствием административно-территориального, или историко-географического единства Азербайджана? Для сравнения: «архидревний» армянский народ только недавно выработал общий язык, а век-полтора назад армяне, переселенные на Кавказ из разных регионов Малой Азии, Ирана и Ближнего Востока, еще не понимали речь друг друга. Ведь создателем современного армянского языка, используемого ныне в Армении, является просветитель Хачатур Абовян (1809-1848 гг.).

В данном исследовании приведен обоснованный ответ на измышления относительно ареала азербайджанских территорий на Южном Кавказе – одной из актуальных и слабо разработанных тем современной исторической науки региона. Несомненно, лучшим ответом на фальсификации и ложь являются древние и средневековые источники, архивные документы и дипломатическая переписка разных периодов, на основе которых в книге приведены сведения относительно того, какие территории в течение многих веков назывались Азербайджаном.

Основные идеи и исследования, собранные в этой книге, прошли апробацию в научных публикациях в Азербайджане и за рубежом, в ходе участия и выступлений автора на научно-практических конференциях республиканского и международного масштаба. Эти постулаты вынесены на широкое обсуждение в рамках тренингов для специалистов, представителей СМИ и науки, в том числе за рубежом с участием армянской стороны.

Книга состоит из двух глав: в первой собраны источники и материалы, развенчивающие армянский миф о том, что исторических территорий Азербайджана на Южном Кавказе не было до 1918 года; во второй приводятся источники и исследования зарубежных ученых о сути т.н. «армянского вопроса», об армянских фальсификациях и присвоении культурно-исторического наследия азербайджанского народа. Эти две главы состоят из тематических разделов, позволяющих акцентировать внимание на конкретных аспектах истории Азербайджана.

1.1 Источники древнего периода: Азербайджан или Атропатена?

Современная историческая наука считает древнейшим государством на территории Азербайджана – Манну, существовавшую в X-VIII веках до н.э. Затем на территории Азербайджана было создано скифское царство Ишкуза (VII-VI вв. до н.э.), также в некоторых источниках называемое Ашкеназ. В VII веке до н.э. на южных территориях Азербайджана было создано государство Мидия (**Рис. № 25**). В IV веке до н.э., после смерти завоевателя региона Александра Македонского, захватившего обширные территории в Азии, мидийский правитель Атропат создал на севере Мидии государство, в древнеперсидских источниках упоминаемое как «Мад-и-Атурпаткан», а в древнегреческих источниках дошедшее до нас, как «Мидия Атропатена».

В III в. до н.э. власть Атропатены частично распространилась и на территорию современной Азербайджанской Республики. Расположение Мидии Атропатены на территории нынешнего Азербайджана указывается и в фундаментальной работе «История Востока: Восток в древности». Здесь отмечается: «*Атропат отделил себе лишь Северную Мидию, включая области вокруг оз. Урмия, к северу от г. Экбатаны и по обе стороны Аракса. Новосозданное царство называлось «Атропатовой Мидией», по-мидийски Мад-и Атурпаткан, а потом его стали именовать Атурпаткан или по-гречески Атропатена… В 222-230 гг. мы застаем царя Атропатены Артабазана владельцем обширной территории не только к югу, но и к северу от Аракса…*» [151, 535]

Вместе с тем Мидией и Азербайджаном часто понимали одну и ту же территорию, что можно найти в древних источниках, приведенных покойным директором Института истории, академиком Национальной академии наук Азербайджана (НАНА) Иггаром Алиевым. Алиев отмечал, что: «**термины «Мидия» и «Атропатена», а также «мидянин» и «атропатенец» на**

протяжении веков часто употреблялись как взаимозаменяемые». В качестве примера он ссылается на армянского автора VII века Себеоса, который называет известного нам в том числе и по иранским сказаниям героя Ростема (Рустама): **«то полководцем аехар марав'а (страны мидян), то князем Атрпатакан'а (т.е. Атропатены).** У ал-Мас'уди, тот же Ростем, погибший в битве с арабами, назван ал-азари [196, 51], т.е. **«азерийцем»**, что в конечном счете тоже самое, что и «азербайджанец». [30, 25,26]

Также И.Алиев ссылается на **древнегреческие источники, согласно которым территория Атропатены распространялась на обширные территории Южного Кавказа еще в III в. до н.э.:** **«Таким образом, Атропату фактически подвластна была, возможно, вся территория Южного и значительная часть (если не вся) территории Северного Азербайджана.** Ему подчинялись, очевидно, и другие области, входившие в Мидийскую сатрапию (земли, так называемой Большой или Нижней Мидии и некоторые другие районы). Возможно, он владел какой-то частью и Западного Закавказья» [30, 46].

«Ряд обстоятельств позволяет полагать, что земли (или часть земель) исторической Грузии входили в состав Мидийской сатрапии или, по крайней мере, находились под ее эгидой. В пользу высказанного предположения в какой-то мере свидетельствует сообщение Полибия, писавшего свой труд во II веке до н.э. Греческий автор, говоря о событиях последней четверти III века до н.э., сообщает, что некоторые части Атропатены «возвышаются над Понтом (Черным морем - И.А.), в местах выше Фасиса (по-видимому, р. Риони - И.А.), а с другой стороны она доходит до Гирканского (Каспийского - И.А.) моря» [300, V, 55]. Почти несомненно, что картина эта восходит к ахеменидской, возможно, даже к мидийской эпохе. Атропатиды, очевидно, и сам Атропат владели этими областями по традиции, ибо они, по существу, явились политическими преемниками владык Мидийской сатрапии» [30, 53].

«Этот отрывок из Полибия, относящийся к двадцатым годам III века до н.э., является первым после Атропата и событий его времени упоминанием об Атропатене в письменном источнике»

[30, 69].

Однако часть современных исследователей считает не вполне верной распространенную в исторической науке концепцию о том, что название «Азербайджан» произошло от «Атропатена», которое берет свое начало от имени сатрапа Малой Мидии Атропата (IV в. до н.э.). Традицию приравнивания Атропатены-Азербайджана к личным именам заложил античный историк Страбон, **хотя доподлинно известно, что Азербайджан присутствует в древних источниках еще задолго до появления на свет Атропата и его современников.** К тому же спорно утверждение, что «Атропат» является личным именем человека, поскольку так называли и верховных зороастрийских жрецов. Принято считать, что слово Атропат происходит от авестийского *Atərəpāta* - буквально «хранитель огня» с добавлением пехлевийского суффикса - *kān*, используемого для формирования топонимов. Путаница с Атропатеной - Азербайджаном, возможно, произошла из-за неверного произношения имени мидийского правителя Ад(з)урбада (или Арбака), которого в греческой традиции называли Атропатом.

Отметим, что другие источники, в частности сирийские, точнее указывали название нашей страны и имя правителя Атропата. Первое упоминание об Азербайджане относится к VIII веку до н.э., о чем указано в сирийском источнике «Истории Кархи де Бет Селох», датированном VI в. н.э. Этот источник приведен известным советским востоковедом Ниной Пигулевской. В «Истории Кархи де Бет Селох» **упоминается страна Адорбайган и отмечается, что о ней было известно еще в VIII веке до н.э., а этноним Адурбад (Адорбайган, Азербайджан) соотносится с именем мидийского царя Арбака:** *«Когда настал конец царства Асура (Ассирия - Р.Г.) и ослабела власть ассирийская по приговору божию, построил (после победы Александра Македонского над правителем Ахеменидской державы Дарием III (336-330 до н.э.) - Р.Г.) крепостную стену Арбак, т.е. Адурбад в царстве мидийцев, названном по его имени землей Адорбайган»* [223, 48-49].

Отсюда следует, что правильное имя мидийского правителя – Адурбад (не Атропат), а название его страны Адорбайган (не Атропатена). В некоторых древнеиранских источниках название

Адурбад, фиксируемое как Атурпат, затем, попав в древнегреческие источники, превратилось в Атропат. **Понятие Азербайджан существовало еще задолго до Атропата, и в подтверждение этому находим также в труде иранского ученого А.Касрави Табризи, который отмечает, что наиболее правильным предположением о возникновении рассматриваемого хоронима является, пожалуй, высказывание известного греческого географа Страбона, который писал: «На земле Азарбайган появился полководец по имени «Атурпат», который извлек эту страну, являющуюся частью Мидии и называющуюся «Малой Мидией», от насилия греков. В его честь эту страну стали называть «Атурпатакан» [257, 313-314].**

Следовательно Азарбайган-Азербайджан является древним топонимом, уходящим корнями в далекое прошлое. Эта мысль находит подтверждение много позже у арабского средневекового хрониста XIII века Ягута аль-Хамави, который пишет, что название, записываемое в Шамахе в форме Azerbaijan, аль-Мухаллиб записал в форме «Azribijan», а местное население произносит «Azerbaijan», иногда продлевая первый звук. Таким образом, вышеприведенные источники дают нам основание предполагать, что много веков назад местное население называло свою страну «Азербайджан» так же, как сегодня мы, а не «Атропатеной» или иным названием, придуманным или неверно переведенным античными источниками. Возможно, ученые ошибочно стремятся связать название Азербайджана с историческими личностями вроде правителя Атропата, от имени которого, по их мнению, произошел топоним Азербайджан [108/13].

О том, что Атропатена-Азербайджан издревле локализовалась не только в Малой Азии, но и на Южном Кавказе, мы можем прочитать и у античных авторов. Согласно античным источникам, в 230-222 гг. до н.э. царем Атропатены был Артабазан - владетель обширных территорий в Малой Азии и на Кавказе, союзник мятежного сатрапа Мидии в борьбе против селевкидского царя Антиоха III. Война Антиоха с Артабазаном закончилась миром. В трудах греческого историка Полибия (ок. 200 – после 118 до н.э.) упоминается о царе Артабазане и отмечается, что

он владел Атропатеной, которая распространялась до верхов Каспийского моря на северо-востоке и до Грузии на западе. Относительно Атропаты греческий автор пишет: «44. ... **Западными частями Мидия примыкает к так называемым атропатиям**, а эти последние живут недалеко от народов, граничащих с Эвксинским (Черным – Р.Г.) морем...

55. ... **вторглись в область Артабазаны, которая лежит подле Мидии, отделяясь от нее только промежуточными горами; некоторые части ее, что выше Фасиса (Грузия – Р.Г.), господствуют над Понтом (северо-восточная область Малой Азии, на севере примыкавшая к Черному морю – Р.Г.), и область доходит до Гирканского (Каспийского – Р.Г.) моря. В пределах ее живет народ воинственный, преимущественно доставляющий конницу и вообще имеющий достаток во всем, что требуется для войны».** [225 / 44, 55]

Следовательно, владения царей Атропаты простирались от Фасиса (Грузия) до Гиркании (Мазандаран - ныне прикаспийская область в Иране), и населением этих земель были воинственные кочевые тюркские племена, в связи с чем греки и называли юго-восточную оконечность прикаспийских земель Гирканией (возможно, от арийского слова *Vrkana* – «страна волков»), возможно имея в виду волка - тюркский тотем этих народов. Также Полибий отмечает, что от Мазандарана вплоть до Грузии на Кавказе живут те же племена – лихие наездники и воины.

Дополнительно можно привести древнепехлевийские и греческие источники, согласно которым **становится ясно, что название Адурбадаган было широко известно и носило политическое значение еще в VI веке.** Согласно древнепехлевийскому «*«Кәрнәмаг і Ардахшір і Пабаган»*», по поводу основателя Сасанидской династии Ардашира I сказано: «*И решил Ардашир двинуться с войсками в страны Арманестан и Адурбадеган*» [305]. Греческий автор Феофилакт Симокатта (628-638 гг.) пишет: «*...когда в 590-м году Хосров прослышал о смещении с трона отца его, Хормузда, то бежал в Азрабиган (Αδραβιγάνων)*» [315]. К тому же во времена Хосрова в состав Азербайджана входили Армания, Иберия, Баласакан

и многие другие области, в том числе и Atarpatkan. Еще во времена Ардашира I властитель этой огромной территории носил титул Azarbazgan-shakh (Азарбазган-шах) [140, 61, 106]. То есть, Азербайджан, включавший в себя и Атропатену, носил гораздо более широкий географический, этнический и административно-политический смысл. В книге «Ateshkede-e Azer», написанной Азером Багдели в Тегеране, границы Азербайджана, включавшего в себя и Арман/Эрман, указаны еще более шире [126].

Иные древнеиранские источники, приводимые советскими историками, тоже подтверждают, что территория Адорбайган прилегала к Каспийскому морю, а значит, издревле охватывала Кавказ: «В 72 г. при поддержке царя Гиркании аланы прошли «железные ворота» на Кавказе и разорили Атропатену (Адорбайган)...

Поддерживая защиту иранской границы во всех этих пунктах, Пероз (Фируз - сасанидский правитель V века - Р.Г.) заложил еще три города. Город Рам-Пероз был отстроен в области Рей, на юге от южного побережья Каспийского моря, недалеко от нынешнего Тегерана. Рошаи-Пероз был воздвигнут как укрепление на юго-восточном побережье Каспия. Третий город Шахрам-Пероз был им заложен в Адорбайгане (Азербайджане), т. е. на западном побережье того же моря» [224, 32, 53].

А найденная советскими учеными древняя надпись на стене Дербентской крепости свидетельствует, что территория Азербайджана распространялась вплоть до Дагестана. На северной стене старой крепости Дербента сохранилось несколько пехлевийских надписей, согласно которым «строительство Дербента возглавлял сборщик податей Азербайджана с центром в городе Гандзаке, некий Барзниш», и постройка стены была завершена в 567 году. [216] Одна из надписей на стене касательно возведения Дербентской крепости гласит: «Отсюда и вверх сделал Барзниш, намаркар Адурбадагана», что в переводе значит «Барзниш, сборщик податей Азербайджана» (Рис. No.No. 10,11)

То есть, в VI веке сасанидский чиновник по имени Барзниш отмечает, что крепостная стена возведена в области

Азербайджан, которой подчиняются обширные территории вплоть до Дербента.

Подробный перевод пехлевийских надписей Дербентской крепости, в том числе относительно Азербайджана, дан в научных исследованиях советского ученого Е.А.Пахомова [217, 125]. Также широкому анализу и изучению эти надписи подверг известный пехлевист, шведский ученый Р.С.Нюберг [197].

1.1.2 Грузинские средневековые и поздние источники об Азербайджане

Богатый материал относительно Азербайджана и тюрков имеется в древних грузинских летописях. **Грузинский историк XI века епископ Леонти Мровели, один из составителей Картлис Цховреба, подробно рассказывает об Адарбадагане (Азербайджане – Р.Г.), о древних тюрках Кавказа, особо отмечая, что они берут свой род от потомков пророка Ноя. Отметим, что «Картлис цховреба» («Житие Картлии») является началом всех известных списков свода древнегрузинских летописей, сведенных в единую книгу между XII и XIV веками. Согласно этому древнегрузинскому источнику, бунтюрки – оседлые тюрки являлись автохтонами региона и долгие века правили здесь. В «Картлис цховреба» отмечается, что тюрки правили центральной Грузией и другими регионами Кавказа еще в IV в. до н.э.**

«Собрал Хаос всех их и расположился у подножия Масиса. Когда же Неброт (Нимрод – основатель Вавилонского царства, приб. XX в. до н.э. – Р.Г.) подступил к земле Адарбадагана и расположился там…» [157, 14].

«Но когда Спандиат пришел в Адарбадаган, его настигла весть от персов, что дед его убит турками и что турки вторглись в пределы Персии…» [231, 19-20].

«…Кекапос царь персов, ибо стал воевать с турками ... Спустя несколько лет после этого Кекапос (Кей-Кавус - царь древнего Ирана, некоторые ученые считают, что жил в VIII в. до н.э. – Р.Г.), царь персидский, лишился покоя, потому что начал войну с турками…» царь Кайхосро (царь Кей-Хосров – сын Кей-Кавуса – Р.Г.) *опять лишился покоя, потому что начал воевать против турок…»* [157, 18-19].

«Картлис цховреба» описывает тяжелые битвы завоевателя

Александра Македонского (356-323 гг. до н. э.) с тюркскими народами Кавказа: «Увидевши этот свирепый языческий народ, которого **мы называем бунтурками и кипчаками**, Александр, осевший у реки (Куры) вдоль её изгиба, удивился, потому что никакой другой народ не делал этого» [157, 20].

В важнейшем древнегрузинском труде «Мокцеваи Картли-саи» («Обращение Картлии»), приблизительно датированном V веком, ее анонимный автор отмечает, что еще до IV в. до н. э., **до прихода Александра Македонского на территорию Центральной Грузии, местное население жило под властью неких бунтюрков** [206, 8].

«Когда царь Александр обратил в бегство потомков Лота и отеснил их в полуночную страну, тогда [он] впервые **увидел свирепыя племена бунтюрков**, живших по течению Куры в четырех городах с их предместьями... Тогда прибыло отделившееся от халдейцев **воинственное племя хоннов, и испросило у владыки бунтюрков** место под [условием платить] дань, и поселились они в Занави. И владели они им [местом], за которое платили подать, и называется оно Херки» [206, 8-9].

Как мы видим, в древнегрузинском источнике упоминаются, как бунтюрки, так и родственные им гунны (хонны), и становится ясно, что тюрки в течение многих веков еще до н.э. жили на Южном Кавказе. Грузинские составители труда «Памятники грузинской исторической литературы» отмечают, что: «**относительно бунтюрков в современной специальной литературе предпочтение отдается интерпретации, предложенной академиком М.Броссе, по которой указанный этноним следует понимать как «коренные, истинные тюрки»**. [325, 30-33; 180, 125; 181, 572; 127, 96]. Слово «бун» также имеет значение «оседлость» - мквидри [13, 37]. Для данного случая именно это значение кажется наиболее подходящим. Во-первых, по контексту **бунтюрки действительно являются оседлыми - они живут в городах. Кроме того, во второй половине V века, когда было составлено «Обращение Грузии», другие тюркские племена в основном могли быть известны как кочевники**». [134, 53] Для полноты сообщения о бунтюрках можно указать и работу М.Сейидова «Опыт этимологического

анализа слова Бунтурки/Бунтюрки», в котором слово «бун» связывается с тюркскими языками, и этноним в целом толкуется как «тюркское племя» [261, 91-93].

Таким образом, опираясь на древние источники, мы еще раз убедились, что тюркские народы издревле жили на Кавказе, в Азербайджане: повсюду по берегам рек Кура, Араз, Каспийского моря и Кавказских гор.

О том, что страна, которой после нашествия Александра Македонского правил Атропат, называлась Азербайджаном (не Атропатеной), можно узнать из другого грузинского источника:

*«ДАВИД БАГРАТИОНИ ИСТОРИЯ ГРУЗИИ
/45v/ § 36.*

*По смерти Александра, когда генералы его разделили между собою покоренные им страны, Иверия осталась во владении Язона. Во время междоусобных прений сих новых владельцев Персидской империи Язон приклонялся иногда под защиту Антропатана, оставленного Александром в Мидии и от имени коего **сия страна названа Адрибежаном**, а иногда вступал под покровительство Селевка, овладевшего Сириею. Перемены, **происшедшие в Адрибежане** и в Сирии, содействовали тому, что **Иверия свергла иго адрибежанцев и сириян** и /46r/ пребыла независимою от чужеземных владетелей до времен Антиоха Великого» [62, 52].*

1.1.3 Арабские, мусульманские средневековые источники

Здесь собраны цитаты из трудов мусульманских арабоязычных авторов средневековья. Учитывая то, что имена одних и тех же авторов в различных переводах и изданиях с арабского языка иногда могут отличаться, решено было сохранить оригинальность переводов, но при этом в скобках будут даны унифицированные версии имен или географических названий.

Территории Азербайджана до Дагестана и севернее указаны и в многочисленных арабоязычных источниках. В трудах арабских авторов IX-X вв. ат-Табари и Масуди (ал-Масуди), описывавших царствование сасанидского Ануширвана (шахиншах из династии Сасанидов, правивший 531-579 гг.), говорится, что он **разделил свое государство на четыре больших сатрапии, одной из которых был Азербайджан и соседняя с ним «страна хазар»** [321, 614; 323, 167]. Общеизвестно, что Хазария или страна Хазар достигала северо-западного побережья Каспия до Дербента, где и граничила с Азербайджаном. Арабский историк ат-Табари также сообщает, что здесь сасанидский правитель Фируз основал город «в области Азербайджана, названный им Шахрам-Фируз» [54, 450].

Кстати в этом сочинении ат-Табари описываются события VI века, где упоминаются турки, их правители хаканы, тюркские народы, к которым причисляются эфталиты, хазары и другие создавшие мощные государственные образования на территории Кавказа и Передней Азии. Другой средневековый арабский хронист Масуди называет хазар «тюркскими савирами» [49, 127], а арабские авторы Балазури и Ибн ал-Асир город Кабалу именуют «Хазар» [34, 5; 274, 9; 254, 11, 16]. По заключению знаменитого советского востоковеда А.Крымского, город Каба-

ла/Хазар был центром савирских поселений в Азербайджане. [165, 295] По мнению советских историков, савиры (сабиры) и хазары составляли одно и то же военно-политическое объединение [49, 127]. **То есть, издревле и в период раннего средневековья тюркские народы составляли костяк и элиту государства Кавказская Албания, территория которого охватывала, в основном, Азербайджан и части Северного Кавказа, Грузии и нынешней Армении. Именно поэтому вышеприведенные арабские средневековые источники в числе албан и во главе албанских объединений в Азербайджане указывают тюркские народы и правителей.**

Возвращаясь к поднятой теме территорий Азербайджана, на основе вышеприведенных древних источников можно сделать вывод, что в VI веке Азербайджан простирался до страны хазар (ныне Северного Кавказа). Далее отмечается, что сасанидский царь Ануширван заключил союз с народом, называемым Чор, обитавшим в восточной оконечности Кавказа по соседству с «проходом Чор» (Дербентом), победил тюркские народы банджар, баланджар (так называли булгар – Р.Г.) и другие народы, когда они вторглись в Армению, **а уцелевших из них, в числе 10 /тысяч/, поселил в Азербайджане [49, 124-127].** Отметим, что следы тюркских народов булгар - баланджар можно и сегодня повсеместно встретить ныне в топонимах Азербайджана, в частности, в Баку есть район Баладжары.

Норвежский историк-востоковед Петер Кристенсен в книге, посвященной истории, культуре и территориям древних иранских государств V-XVI вв., отмечает, что Азербайджан издревле занимал территории и на Кавказе. В своем исследовании, на основе анализа древних персоязычных, арабоязычных и иных источников, он чертит исторические территории Азербайджана, которые начинаются южнее Хамадана (Иран), на западе охватывают часть Армении, на севере простираются выше Дербента, а на востоке граничат с Каспием [304, 206, 205-211] (Рис. №4).

Об Азербайджане: его территориях и народах, населявших эти земли издревле, имеется огромное количество арабских и мусульманских источников. Однако мало кто знает, что и в Священном Коране есть несколько упоминаний, связанных с земля-

ми и народами Азербайджана. **В Священном Коране говорится об обитателях Ар-Расса (название реки Араз (Аракс) и междуречья Араза и Куры – Р.Г.), находящегося, согласно толкованию мусульманских ученых, в Азербайджане:** *«И народ Нуха, когда они обвиняли во лжи посланников, Мы потопили их и сделали для людей знамением и уготовали несправедливым мучительное наказание, - и Ад, и Самуд, и обитателей ар-Расса, и поколения между этим многие. И всем им Мы приводили притчи, и всех Мы погубили гибелью»* [164, 25: 38-39].

«И до этих мекканских неверных многие народы не уверовали, отвергнув посланников: и народ Нуха, и обитатели ар-Расса (обладатели колодца), и Самуд, и Ад, и Фараон, и народ Лута, и жители аль-Айки, и народ Тубба - все они отвергли своих посланников, поэтому они заслужили гибель, которую Я им обещал» [164, 50: 12-14].

Мусульманский ученый Ибн Касир (1302-1373 гг.), приводя в своем труде «Кисас аль-анбийя» эти аяты Корана, дает толкования к ним. Также Ибн Касир приводит хадисы, согласно которым Ар-Расс - это колодец или же город в Азербайджане: **«Сообщается, что Ибн-Аббас сказал: «Ар-Расс – это колодец в Азербайджане»** [243, 475-476; 276, 2695]. В смысловом переводе Корана, сделанном авторитетным в исламском мире Университетом аль-Азхар, по поводу ар-Расс в тафсире сказано: *«Ар-Расс - богатая долина, жители которой поклонялись идолам. Аллах послал к ним Своего посланника Шуайба - мир ему»*. А мусульманский географ IX века ибн Хордадбех в своем труде «Книга путей и стран» [140], конкретизируя, считает это место городом Байлакан в Азербайджане: *«Это то самое место «слияния двух людей», о котором упомянул Аллах Великий и оно считается святым (Выражение из Корана, XVIII, 59.)* [164, 28: 59]. *Здесь Аррас и ал-Курр соединяются. Между ними находится город ал-Байлакан. Соединившись, они текут, пока не впадают в море Джурджана...»* [140, 136; 72, 114].

Цитируя древние источники, нельзя было обойти вниманием другое упоминание Азербайджана в Священном Коране, о чем знает только узкий круг мусульманских ученых и толкователей Корана. Уважаемый и авторитетный в исламском мире муфассир - тол-

кователь Корана, имам Тахир ибн-Ашур малики (1879-1973 гг.), переводя смысл одной из ранних мекканских сур Корана, отмечал, что в выражении: «**…и ковры разостланы**» [164, 88: 16] словом «ковры» (по арабски «**зарабийу**») обозначают изготавливаемые именно в Азербайджане особые ковры из мягкой и крашенной шерсти.

Ибн Ашур пишет, что **слово «зарабийу» является не арабским, происходит от «Азрибийа», которым обозначали все азербайджанское: «Слово «Зарбийа» относится к Азербайджану**, являющемуся одной из стран персидских и бухарских» (тюркских – Р.Г.). Тем самым, мусульманский ученый дает знать, что Азербайджан является персо- и тюркоязычной страной. Ибн Ашур констатирует, что слово «азрибийа» со временем в арабском языке с целью упрощения стало произноситься, как «зарбийа», поскольку является не арабским и пришлым в этот язык. [67, 11-12] Особая благодарность исламскому ученому Сеймуру Насирову, который в своем уникальном исследовании на основе средневековых арабских источников и авторов собрал эти и другие малоизвестные факты об Азербайджане.

Отметим, что большой ряд средневековых исламских ученых высоко оценивали роль и вклад Азербайджана в культуру и науку. Выдающийся исламский ученый XIII века Хафиз Абу Тахир ас-Салфи говорил: «**Страна Азербайджан в области науки и литературы на востоке подобна Андалусии** (могущественному в средневековье Кордовскому халифату на территории Испании – Р.Г.) **на западе**…» [67, 10; 239]. Великий мусульманский ученый IX века, толкователь Корана, исследователь хадисов ибн Кутайба, живший в Багдаде, отмечал: «**Абу Йагзан, ссылаясь на Джувейрию, вспоминал, что: не найдешь поэта или мавали (так называли мусульман - не арабов: обычно тюрков или персов - Р.Г.) которые не были бы родом из Азербайджана**» [67, 11; 235].

Подробно об Азербайджане и его провинциях, включающих в себя, в том числе нынешнюю Армению, писали средневековые арабские авторы: Абу Мухаммад Ахмад Ибн А'сам Аль-Куфи в «Китаб ал-футух», Джалаладдин ас-Суйути в «Тадриб-ур-Раби», Йакут ал-Хамави в «Му'джам ал-булдан» [153, 273, 289, 307], Ахмад аль-Балазури в сочинении «Китаб Футух аль-Булдан» и

другие авторы. О провинциях Азербайджана, его населении и ареале писал средневековый персидский ученый Хамдаллах Мустави Казвини в «Нузхат ал-кулуб». **Азербайджан описан в труде известнейшего арабского историка IX века Ибн Хишама, автора наиболее популярного в исламском мире «Жизнеописания Пророка».** Ибн Хишам приводит факты о территории и древнем тюркском населении Азербайджана в труде «Книга корон о химьяритских царях». Об Азербайджане и его населении приводили достоверные хадисы такие величины, как имам Аль-Бухари в своем сборнике «Аль-джами' ас-сахих» и Муслим ибн ал-Хадждадж в «аль-Муснад ас-Сахих», которые являются наиболее авторитетными источниками в исламском мире. Об Азербайджане приводит хадисы исламский ученый Аль-Хейсами в «Маджма' аз-Заваид».

Многочисленные мусульманские средневековые источники опровергают постулаты современных армянских идеологов от науки, стремящихся доказать, что территории Азербайджана не распространялись на Южный Кавказ, и все тюркские народы являются сюда пришлыми. Армянская наука пытается утверждать, что на Южном Кавказе издревле была Армения, а Кавказская Албания (Арран) являлась частью «Древней Армении» и исторического наследия армянского народа. Начнем с каламбура и фальсификаций, которые армянские идеологи вытворяют с историей, культурой и землями древнего государства Кавказская Албания на территории Азербайджана. По мнению армянских псевдоученых, Кавказская Албания и албаны не имеют отношения к Азербайджану и азербайджанцам, поскольку это разные названия.

Между тем еще средневековые арабские авторы нередко называли территорию Кавказской Албании «Азербайджаном», «Верхним Азербайджаном». Арабский историк IX-X вв. Аль-Куфи описывает передвижения в 723-724 гг. правителя Азербайджана аль-Джарраха ибн Абдаллаха, которому халиф Йазид ибн Абд ал-Малик приказал «остановиться в Азербайджане», он «достиг аль-Баба (Дербента) в области Азербайджана», «отправился в страну Азербайджан и расположился в Байлакане...», «отправился в

страну Азербайджан и остановился в Барде» [77; 53, 58].

Также Аль-Куфи пишет о событиях в Азербайджане в 735 году: «Марван выступил из Сирии во главе 120-тысячного войска и вскоре достиг Азербайджана. Он остановился в населенном пункте, называемом Касак, расположенном в 40 фарсах от Барды и в 20 фарсах от а». Тут речь идет о Газахе на северо-западе современной Азербайджанской Республики. Далее в том же труде Аль-Куфи отмечает: «После этих событий Марван направился в земли Азербайджана и совершил походы против жителей Мукана» (Муган – регион на территории Азербайджанской Республики).

«Затем Абу Муслим отправился с этого места в один из городов Азербайджана - Нахичеван, захватил его, собрал харадж и распределил его среди своих сподвижников. Отсюда он направился к городу Дабил, осаждал его в течение четырех месяцев, но взять не смог. Он повернул назад и через Сиджистан добрался до Байлакана, где и расположился» [13, 68] Рис.№8.

В этой книге **Аль-Куфи есть ценные факты VII века, которые опровергают современную надуманную евроцентристскую концепцию о пришлости всех тюрков на Кавказ и в Азербайджан.** Аль-Куфи приводит диалог халифа Муавийи ибн Абу Суфьяна (правил в 661-680 гг.) с путешественником аль-Джурхуми (Убейд (Абид) ибн Шарийя аль-Джурхуми), недавно вернувшимся с длительного путешествия по Востоку: **«Именем Всевышнего, что ты скажешь об Азербайджане?»** На что путешественник отвечал халифу: **«Это тюркская земля. Они с древности там сосредоточились и, смешиваясь друг с другом, развились и усилились».**

Этот же факт об Азербайджане в диалоге между Джурхуми и Муавийей приводится в другом арабском источнике IX века, а именно в труде известнейшего арабского историка Ибн Хишам (Абу Мухаммад, Абдул-Малик Ибн Хишам Ибн Айюб, аль-Хумейри (Химьяри), аль-Басри, умер в 218 г. хиджры /833 н.э.), автора наиболее популярного в исламском мире «Жизнеописания Пророка».

Ибн Хишам эту же информацию о территории и древнем тюркском населении Азербайджана приводит в труде «Книга

корон о химьяритских царях», написанном на основе воспоминаний и бесед химьяритского ученого и путешественника Убеида ибн Шарийа аль-Джурхуми с халифом Муавией I [17, 87]. В сборнике «Аль-Джами ас-Сахих» имама Мухаммеда аль-Бухари (810-870 гг.) и в одноименном сборнике Муслима ан-Найсабури (817-875 гг.) приводятся хадисы, где говорится о письмах мусульман халифу Омару ибн аль-Хаттабу (правил в 634-644 гг.) о том, как они расположились в Азербайджане, как здесь делают намаз. В ответных письмах халиф Омар приказывал «никому не наносить вреда, не совершать насилия в Азербайджане, поскольку эта страна сама приняла Ислам».

Азербайджан упоминается и в наиболее достоверном в исламском мире сборнике хадисов «Аль-Джами ас-Сахих» имама Мухаммеда аль-Бухари. В хадисе, описывающем период правления второго праведного халифа Омара ибн аль-Хаттаба (581-644 гг.), отмечается: «Как передает Абу Осман, когда они вместе с Утбой ибн Фаргадом находились в Азербайджане, до них дошло письмо Умара (Омара – Р.Г.) ибн аль-Хаттаба» [10]. Этот же хадис об Азербайджане также упоминается в труде второго по известности и достоверности после «Сахих Аль-Бухари» сборнике хадисов «Аль Джами ас-Сахих» имама Муслима ибн аль-Хадждажа (821-875 гг.) [11].

Аль-Хейсами в своем труде «Маджма' аз-Заваид» приводит хадис, где упоминается Азербайджан: один из любимых друзей и сподвижников пророка Мухаммеда (с.а.с.), влиятельный исламский проповедник Абдуллах ибн Умар (ум.в 692 г.) – сын второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба, говорил: «Будучи в течение двух или четырех месяцев в Азербайджане, намазы из четырех ракатов я делал по два раката». [37]

В труде арабского историка Аль-Куфи «Китаб-уль-Футух» есть ценные сведения об Азербайджане VII-IX вв., его областях и городах, правителях и их влиянии на Кавказе во времена арабских завоеваний и первых лет владычества здесь Арабского халифата. В труде Аль-Куфи приводится переписка халифа Умара ибн Абд аль-Азиза (правил в 672-720 гг.) относительно Азербайджана. В частности в «Китаб-уль-Футух» отмечается:

«Халиф Умар ибн Абд аль-Азиз вызвал к себе человека, кото-

рого звали Абд аль-Азиз ибн Хатим, написал для него предписание и назначил его правителем Азербайджана.

Абд аль-Азиз ибн Хатим отправился в Азербайджан. После этого халиф Умар ибн Абд аль-Азиз получил известие о некоторых его проделках. Он отправил туда человека, который сместил Абд аль-Азиза ибн Хатима. Халиф назначил вместо него Адийя ибн Адийя аль-Кинди. Аль-Адийя **отправился в страну Азербайджан и расположился в Байлакане**. Его жители страдали от жажды, и Адийя провел для них канал, по которому стала поступать вода. Этот канал до наших дней называется не иначе, как «Канал Адийи».

Адийя ибн Адийя оставался правителем Азербайджана более десяти месяцев. Затем халиф Умар ибн Абд аль-Азиз сместил его и назначил вместо него аль-Хариса ибн Амра ат-Таий.

Аль-Харис ибн Амр **отправился в страну Азербайджан и остановился в Барде**».

Также в труде Аль-Куфи приводятся другие факты: «Барсбек, сын хакана, стал собирать со всех концов воинов и присоединил к ним воинов, которые были у него в Азербайджане. У него собралось множество людей.

Об этом узнал Саид ибн Амр аль-Хараши и **разослал гонцов в Варсан, Байлакан, Барду, Кабалу и другие стороны Азербайджана**. К нему шли люди поодиночке и толпами, добровольцы и прочий люд, и он сколотил огромное войско».

«Абу Муслим отправился с этого места **в один из городов Азербайджана - Нахчиван**, захватил его, собрал харадж и распределил его среди своих сподвижников».

«Хакан, царь хазар, отправил посланцев во все края страны безбожников, которые были с ним одной веры и племени, призывая их на войну с мусульманами. И все они дали на это согласие. Их ордам он приказал собраться к его сыну и **выступить походом на Азербайджан**. И выступил Барс-бей, сын хакана во главе 300-тысячного войска, состоящего из хазар и других племен безбожников. **Вскоре он прибыл с войсками в междуречье аль-Кур (Кура) и ар-Рас (Араз)**».

«Получив в Сирии **приказ о назначении правителем Азербайджана**, Маслама ибн Абдал-Малик отправился в путь и до-

стиг города Барды, где и расположился. Отсюда он написал ал-Харашу, чтобы тот **выехал из земель Ширвана** к нему» [162, 17-22, 39].

Как мы видим, пришедшие в регион арабы в VII-VIII вв. отмечают в Азербайджане такие города, как Дербент, Байлакан (Бейлаган), Нахчыван, Газах, Барда, Габала, регион Муган, расположенные на территории нынешней Азербайджанской Республики на Южном Кавказе (**Рис. №6**). Также арабские авторы отмечают принадлежность издревле этих земель тюркским народам, которые преобладают и правят регионом.

Интересные факты о территории Азербайджана из арабских источников приведены в фундаментальном труде директора Азиатского музея, академика Б.А.Дорна (1805-1881 гг.), посвященном походам древних русов [158]. В названии и тексте книги Б.А.Дорн указывает русов как «русских», хотя доподлинно известно, что это различные народы, которые жили в разные периоды. Термин «русские» появился во время Российской империи, и, по всей видимости, академик Дорн по сугубо политическим мотивам приравнивает их к древним русам, известным с IX века. Если современные русские причисляются к славянским народам, то древние русы были тюркским народом, о чем в том числе можно узнать из источников, приведенных Б.Дорном. В частности он цитирует средневекового арабского историка Ибн Халдуна: «**Русские** (в оригинале - русы) *одинъ изъ тюркскихъ народовъ*; они живутъ по соседству отъ Рума (Греческаго царства - Византии) и приняли также христианскую веру съ весьма давнихъ временъ. **Земля ихъ граничить съ областями Адзербайджана. Часть ихъ въ 332 (= 943,4) году отправилась въ море, изъ моря вошла въ рѣку Куру и наконецъ прибыла въ Бердаа, городъ въ Адзербайджане**» [158, 516].

То есть, согласно сведениям Ибн Халдуна, становится ясно, что русы были тюрками, жили в Причерноморье и Кавказе, поскольку граничили с Византией и Азербайджаном. К тому же они приняли христианство намного веков раньше, чем Киевская Русь, которая, согласно мнению ученых, была крещена в 988 году. О том, что славяне и русы являлись разными и к тому же враждебными народами, пишут не только многочисленные

средневековые арабские авторы, но и монах Нестор (XI-XII вв.) в «Повести временных лет». Тематике русов и славян посвящена статья А.Грибера, где приведены и сравнены многочисленные средневековые источники, согласно которым четко проглядывается разница между тюрками-русами и славянами [96].

Возвращаясь к труду академика Б.А.Дорна о походах русов, приведем из него еще пару цитат, взятых из арабских средневековых источников, подтверждающих, что Азербайджан издревле локализовался, в том числе и на Кавказе: *«Въ этомъ (332 = 943) году ватага Русскихъ **отправилась по морю въ страны Адзербейджана и поплыла моремъ въ рѣку Куру, а это река великая. Добрались они до Бердаа...**»* [158, 512].

*«Въ тотъ годъ, когда онъ, т. е. халифъ Мустакфи, въ 333 (в 944 г.) началъ царствовать, вышли разные народы: Аланы, Славяне и Лезги, **проникли до Адербейджана, взяли городъ Бердау** и, убивъ въ немъ 20,000 человѣкъ, ушли назадъ»* [158, 515].

Известный арабоязычный историк Ахмад аль-Балазури (820-892 гг.) в сочинении «Китаб Футух аль-Булдан» [55, 107; 317, 128] описал завоевание арабами территории современного Азербайджана в период правления халифа Омара ибн Хаттаба (правил в 634-644 гг.). Автор самых ранних хроник об арабских завоеваниях Мухаммад ибн Омар аль-Вакиди (722-747 гг.) также упоминал о многократных походах мусульманских войск в Азербайджан. В частности, он упоминал о двух походах полководца Мугиры ибн Шу'бы в 640-643 гг., в результате которых население было обложено налогом (хараджем).

Упоминание о городе Барда в Азербайджане есть в труде арабского историка XV века Джалаладдина ас-Суйути (1445-1505 гг.), одного из самых плодовитых авторов всей арабо-мусульманской литературы в целом и написавшего более 600 сочинений. В книге «Тадриб-ур-Рави» ас-Суйути, говоря о происхождении великого средневекового азербайджанского ученого Абу-Бакра Ахмеда Аль-Бардиджи аль-Барзаини (844-914 гг.), отмечает: *«Бардидж является названием местечка в Азербайджане недалеко от Барды»* [125, 1/238].

Персидский историк и географ Хамдаллах Казвини (1280-1349 гг.) в своем труде «Нузхат ал-кулуб» («Услада сердец») [125, 1/238].

приводит обширные материалы об Азербайджане после его захвата монгольскими войсками. Казвини в частности отмечает, что **провинция Азербайджан «включает девять туманов и двадцать семь городов**. Большая часть ее отличается холодным климатом и лишь немногие - умеренным. **Пределы ее простираются до провинций Ирак Персидский, Муган, Гурджи-стан, Арман и Курдистан. Протяженность ее от Баку до Халхала - 95 фарсахов, а ширина от Баджарвана до горы Си-пан 55 фарсахов» [152, 37].**

В книге другого средневекового историка XIII века Йакута ал-Хамави «Му'джам ал-булдан» приведены многочисленные факты по географии, истории и населению Азербайджана. В труде Йакута ал-Хамави можно насчитать около сотни упоминаний и сведений об Азербайджане. В частности он отмечает: «*Нахджуван (Нахичевань), или как некоторые произносят **Накджуван, - городок в крайних пределах Азербайджана**...*», «*Нашава - город в Азербайджане* или, как говорят некоторые, в Арране. Он граничит с Арменией. В народе он известен как Нахджуван или Накджуван» [152, 13].

То есть, Азербейджан (Азербайджан) и Ар-Ран (Кавказская Албания) нередко считались средневековыми учеными одним и тем же регионом или же взаимозаменяемым географическим понятием.

1.1.4 Армянские фальсификации средневековых арабо-мусульманских источников и карт

Исследуя приводимые в армянских СМИ средневековые источники, нередко используемые нашими оппонентами, я был немало удивлен размахом подлогов! Армянские пропагандисты фальсифицируют труды средневековых арабских летописцев с целью доказать, что в тот период не существовало Азербайджана на Кавказе. Обширные сведения о Кавказе из арабских средневековых рукописей, приведены русскими востоковедами XIX-XX вв. в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). [251] Эти рукописи, собранные в СМОМПК, позволят нам уточнить, насколько верно арабских авторов цитируют армянские пропагандисты.

К примеру, мистификаторы с армянского сайта voskanapat.info, ссылаясь на труд арабского автора X века Абд уль-Касыма Мухамеда ибн Хаукаля, утверждают: «Труд Хаукаля является еще одним подтверждением того, что Азербайджан никогда не был севернее Аракса или в Кура-Араксинском междуречье» [183]. Однако при ознакомлении с картой, приведенной ибн Хаукалем в труде «Китаб Сурат аль-Ард», можно увидеть Азербайджан на Кавказе. А его другой труд «Китаб-ал-Масалик вал-Мамалик» в значительной части посвящен Азербайджану, куда, по сведениям ибн Хаукаля, входят Армения, Грузия и другие территории региона.

Арабский автор в труде «Китаб-ал-Масалик вал-Мамалик» (Книга путей и царств) однозначно отмечает, что, **практически, весь Южный Кавказ входил и управлялся наместником Азербайджана**. В числе правителей или наместников Азербайджана арабский автор упоминает знаменитого полководца X века Юсуфа ибн аби Саджа. Дореволюционный русский этнограф и историк Караулов Н.А. в своих комментариях к переводу тру-

да Ибн Хаукаля отмечает, что наместник Азербайджана: «...был правителем этой области, и на его долю выпало отражать нашествие руссов в 912–914 г...» [256, 236]. То есть, **именно правители Азербайджана отвечали за безопасность и охрану всего Кавказа**. Отметим, что арабский автор Ибн Хаукаль описывает и Армению, однако имеет в виду не государство, а географическую или административную область «Арминийа» [72, 136] в Малой Азии и приграничье Южного Кавказа, которую не обязательно связывает с армянами, как пытаются ныне представить армянские фальсификаторы.

Другой ложью армянских пропагандистов являются попытки, ссылаясь на арабских авторов, утверждать, что на Южном Кавказе, в Азербайджане и сопредельных регионах не было тюркских народов и не были распространены тюркские языки, тогда как в оригинале трудов сплошь и рядом идет описание тюркских народов и языков! **Труд Ибн Хаукаля пестрит информацией об Азербайджане на Южном Кавказе и о том, что область Армении входила в состав Азербайджана**. Ибн Хаукаль удивляется тому, что в области аз-Завазан (на территории нынешнего так называемого Армянского нагорья) сплошь и рядом много азербайджанского и тюркского. По этому поводу ибн Хаукаль, описывая окрестности озера Ван и Кавказский хребет, где он сам побывал, **отмечает азербайджанский язык**: «Хребет этот огромный; говорят, что на нем 360 языков; я раньше отрицал это, пока не увидел сам много городов, и в каждом городе есть свой язык помимо азербейджанского и персидского» [256, 97].

Далее ибн Хаукаль описывает крайние северные и западные пределы Азербайджана, куда включает Дербент и Грузию: «В областях Варсана, Берда'а и Баб-уль-Абваба (Дербент – Р.Г.), а также на островах, лежащих на море Хазар, растет марена, вывозимая по морю Хазарскому в Джурджан, а оттуда сухим путем в Индийские земли. Эта марена растет **во всем Арране от пределов Баб-уль-Абваба (Дербента – Р.Г.) до Тифлиса и в близости реки ар-Расс (р. Араз – Р.Г.) до областей Джурзана (Грузии – Р.Г.); это последнее царство под власть правителя Азербейджана лежит в горах, простирающихся к горам Тарма, смежным на западе Хазарского моря с горами Рея,**

Табаристана и Джурджана до Нишабура» [256, 98].

Также ибн Хаукаль, описывая Азербайджан, привел карту его границ, сообщил историко-географические сведения о столицах и других городах: **«Я помещаю карту Азербайджана, изображая на ней горы, дороги, пресные реки, как Аракс и Кура, до изображения озер Хилат (оз. Ван – Р.Г.) и Кабузан (оз. Урмия)» [320, 8].** Ибн Хаукаль среди городов Азербайджана называет Мугань и Байлакан [320, 351]. Также на своей карте, изображавшей Каспийское море (Бахр ал-Хазар), всю прибрежную территорию, начиная от Дербента до Гилана, он называет Азербайджаном. [320, 8-9] Другой средневековый автор Ал-Мукаддаси (946-1000 гг.) в книге «Китаб ахсан ат-тагасим фи-марифат ал-агалим» («Самая лучшая книга по разделению климатов») также упомянул Мугань в числе городов Азербайджана [256, 16].

Согласно карте, составленной в X веке Ибн Хаукалем, в книге «Китаб Сурат аль-Ард» видно, что Азербайджан (арабское название подчеркнуто красной линией Амиром Эйвазом) простирается на севере вплоть до Дербента (аль-Баб) и земель тюрков-хазар (аль-Хазар). Эту карту с пояснениями привел исследователь Амир Эйваз (Рис. №9).

Так Азербайджан, согласно карте Ибн Хаукаля, включает в свой состав:

- нынешний Южный (Иранский) Азербайджан (Тебриз, Ардебиль, Урмия, Марага, Хой, Зенджан), а также Мугань (на карте - *Muqan*);

- междуречье Куры (нахр ал-Кур) и Араза (нахр ар-Рас) - иными словами Аран/Арран (Карабах, Зангезур, Гёйчу, Эривань, Гянджу, Барду и др.);

- Шеки;

- Ширван (Баку, Шамаха, Губа, Дербент (аль-Баб) и пр.).

Фактически, невольно ныне ставший жертвой армянских фальсификаций средневековый автор Ибн Хаукаль полностью очертил на Южном Кавказе территории Азербайджана, его города, язык и особенности. **Арабский автор, описывая границы Азербайджана, также причислил к ним озеро Ван, которое ныне ложно принято считать сугубо «армянским».**

Следующий средневековый автор ал-Йакуби, ставший жерт-

вой армянских фальсификаций, в действительности пишет, что **основной город Аррана - Барда находится в Азербайджане [256, 24]. А арабский автор Ибн ал-Факих город Барда называет городом Верхнего Азербайджана [256, 111].** Автор первой половины X века Кудама в книге «Китаб ал-Харадж» (Книга о расходах), перечисляя азербайджанские провинции, отметил и Барду в округе Арран. [255, 84] Арабский географ X века Ал-Истахри писал, что **Шамкир (ныне район на северо-западе Азербайджанской Республики - Р.Г.) находится в Арране и является азербайджанским городом [253, 1-73].**

В некоторых арабских источниках, когда речь идет об Арране, отмечают две половины Аррана и говорится об «обоих Арранах». Так, например, Ибн Хаукаль, имея в виду князей Кабха (Большого Кавказа), писал: **«На этих царях лежат постоянные налоги и повинности, доставляемые ими ежегодно царю Азербейджана. Налоги платятся равно, не уменьшаясь и не задерживаясь, и владельцы этих стран, состоящие царями окраин, находятся в подчинении у царя Азербейджана, Армении и обоих Арранов» [256, 99].**

В предисловии к переводу труда средневекового арабского географа аль Масуди «История Ширвана и Ал-баба» отмечается, что Арран (Кавказская Албания) и **Ширван входили в состав Азербайджана: «В действительности же в период средневековья происходили феодальные междоусобицы и временами грузинские феодальные отряды совершали набеги на богатые города Азербайджана, в том числе Аррана и Ширвана».** [35, 10] При этом отметим, что область Ар-Ран (Аран), называемую в античных источниках Албанией, средневековые источники относят к территории Азербайджана.

Пытавшиеся оппонировать нам армянские «политруки» от истории полностью дискредитировали себя, показав, что умеют фальсифицировать источники. **Мною были собраны многочисленные факты того, как они «обрезают средневековые карты и фальсифицируют источники» [270, 108/5]** с целью доказать существование древнеармянского государства на Южном Кавказе и, якобы, отсутствие здесь Азербайджана до начала XX века. Таким же методом армянские пропагандисты фальсифици-

руют труды не только арабских авторов, но и средневековые европейские карты и источники (**Рис. № 5**).

1.1.5 Османские источники об Азербайджане и его ханствах

Важные и подробные сведения об Азербайджане и его ханствах собраны в средневековых и более поздних османских источниках. В ноябре 2009 года Центральное управление государственным архивом при Кабинете министров Турции издало 660-страничную книгу «Карабах в османских документах», которая по инициативе НАНА была издана и на азербайджанском языке [4]. Книга составлена на основе архивных материалов, приведены их копии и перевод, и состоит из двух частей: «Политические, военные и дипломатические отношения» и «Переселение», где на основе архивных документов приводятся доказательства о переселении армян в Карабах. Приведем несколько названий документов, дипломатической переписки и писем XVI-XVIII вв., в которых отмечены территории Азербайджана на Южном Кавказе и высокая роль азербайджанских ханов в общественно-политических процессах региона:

«Сборник исследований по Гяндже и Карабаху вслед за всем Азербайджаном, завоеванных при Султানে Ахмеде III, написанный визирем Фархад-пашой» – Вступление. Описываются территории, состояние азербайджанских земель и административные изменения. – 1592-1593 гг. [4, 36-38].

Письмо Карабахского хана Ибрагим-Халила о том, что он вместе с другими ханами Азербайджана связан и верен Османской Турции. – 1774 г. [4, 95-100].

Письмо османского казначейского секретаря Ибрагим-бека о султанском указе в адрес Ибрагим-Халил хана Карабахского обеспечить выступление османских войск вместе со всеми ханами Азербайджана и Дагестана в случае нападения находящегося в союзе с Россией грузинского царя (в тексте -

Тифлисского хана) Ираклия на Азербайджан и особо на Эриван-кала (Ереван). – 1776 г. [4, 101-102].

Письмо Шекинского и Ширванского хана Мухаммад Гасан-хана вместе с другими ханами Азербайджана и Дагестана с подтверждением, как и прежде, продолжать защищать и оборонять крепость Гянджи. Это ответное письмо на указ османского султана и его канцелярии. – 1776 г. [4, 103-106].

О готовности азербайджанских ханов при поддержке Османского государства обороняться и не пропустить российские войска через Дербент и Гянджу в Иран. – 1776 г. [4, 106-107].

*Письмо азербайджанским ханам быть внимательными и готовыми помочь Османскому государству против грузинского царя Ираклия и его сторонников. Направлено в адрес центрального из Азербайджанских – Хойскому ханству на имя Хойского Ахмед-хана, а также копии писем: **Иреванскому, Румийскому, Марандскому, Шекинскому, Тебризскому, Нахчыванскому, Карабах и Шушинскому, Шемахинскому ханам.*** – 1784 г. [4, 124-128].

*Подарки (часы и деньги) от Османского султана (падишаха) **азербайджанским ханам:** Шушинскому и Карабахскому, Кубинскому и Дербентскому, Хойскому, Шекинскому и Шемахинскому, а также Дагестанским ханам: Сурхайхан-заде Мухаммаду, Шамхальскому, Уцмийскому хану и казию Акуша. Также Эриванскому, Тебризскому, Румийскому, Нахчыванскому, Марандскому, Марагинскому, Ардебильскому ханам Азербайджана.* – 1784 г. [4, 139-143].

*Письмо Чылдырского вали (наместника) Сулейман-паши в османскую канцелярию **о помощи Шекинского и Эриванского ханств Азербайджана** городу Гяндже, что позволило предотвратить захват города со стороны Тифлисского хана Ираклия и русских войск.* – 1785 г. [4, 144-146].

*Предупреждение Османского государства о намерении Тифлисского хана Ираклия под предводительством России напасть на земли Азербайджана и Дагестана. А также об окружении русскими войсками Крыма с целью захвата и намерении османских войск выступить против России и Австрии. **Послание направлено Шушинскому и Карабахскому хану Ибрагим-халилу и другим ха-***

нам Азербайджана и Дагестана. – 1788 г. [4, 170-176].

О готовности Ага Мухаммед Каджара (персидского шаха), **перейдя Араз, напасть на Азербайджан**. – 1794-1795 гг. [4, 182-183].

Общие сведения об Азербайджане: Шушинском и Карабахском ханстве и Тифлисе, полученные Чылдырским вали (наместником) **Сабит-пашой**. – 1798 г. [4, 185-186].

Сохранилось немало количество османских документов периода временного вхождения Азербайджана в состав Османской империи (1724-1735 гг.). Кроме османских источников по истории Азербайджана, хранящихся в архивах Анкары, Стамбула и Каира, есть документы из архивов Болгарии. **Согласно документам османского периода из архивов Софии (Болгария), ясно видно, что в состав Азербайджана входили Гянджа, Лори (ныне приграничная с Грузией территория Армении), Шамкир и другие территории на Южном Кавказе. Следует отметить, что несколько сотен османских документов по истории Азербайджана хранятся в Софии [203; 174, 26-29].**

1.1.6 Армянские источники о территории Азербайджана. Подмена топонимов и фальсификации современных ученых на эту тему

Средневековые армянские источники также дают немало информации о территориях и топонимах Азербайджана. Ссылаясь на раннесредневековых армянских авторов, можно увидеть многочисленные упоминания о тюркском населении Азербайджана в тот период, что полностью опровергает утверждения современных армянских ученых о том, что тюрки появились в регионе после XI века. В частности, известный тюрколог, профессор Д.Еремеев ссылался на труды армянского автора V века Мовсеса Хоренаци, армянскую «Географию» VII века, в которых приведены обширные данные о тюркских племенах в Закавказье. Д.Еремеев, опираясь на древнеармянские источники, приходит к выводу, что в III-IV вв. н.э. тюркские племена, бесспорно, составляли многочисленные и постоянные народы Малой Азии, Кавказа и Балкан. Армянский историк Агафангел (V век) упоминает о гуннах во времена царя Хосроя I из Аршакидской династии в начале III века, другой автор Фавстос Бузанд сообщает, что гунны жили на Северном Кавказе и побережье Каспийского моря [134, 6, 53].

Любопытные факты о территории Азербайджана и о том, что Армения, Иреван (ныне Ереван) входят в состав Азербайджана, можно извлечь из армянской «Географии» и трудов т.н. «отца армянской истории» Моисея Хоренского, а описание азербайджанских городов есть в «Дневнике» средневекового армянского путешественника Закария Акулисского. В сочинениях армянского летописца XIII века Этьена Орпелиана упоминается о царствовании Ильдегизидов Азербайджана, «живущих в стране огней», владевших об-

ширными территориями на Кавказе, в Малой Азии, в том числе и областью Армения. Речь идет, в частности, о правлении Атабека Азербайджана Шамс-ад-дина Ильдегиза. Эти сведения армянских летописцев об Азербайджане подтверждает известный французский ориенталист, кавказовед XIX века А.Ж.Сен-Мартена в труде «Исторические и географические мемуары об Армении» [328].

Сен-Мартен обнаруживает, что у М.Хоренского - автора V века, описывается город Рован, Реван, который был построен азербайджанскими правителями в XVI веке! Французский кавказовед по поводу этого ляпа с удивлением пишет в комментарии: *«Я примечаю (в «Географии» Моисея Хоренского – Р.Г.) ещё название Рован, данное одному из регионов Азербайджана, которое возможно является Реваном, и ему это название дали мусульмане, это часть Армении – Эриван, является столицей, которая под их (мусульман - Р.Г.) властью была всегда частью Азербайджана»* [328, 312-315].

То есть, Сен-Мартен и ученые его времени прекрасно были осведомлены о тюркских мусульманских основателях и строительстве ими города-крепости Реван (Иреван), являвшегося «всегда частью Азербайджана». **Несмотря на то, что французский кавказовед старается назвать эти земли «частью Армении», он, тем не менее, вынужден признать, что в действительности это исконно азербайджанские земли и всегда были таковыми.** Вместе с тем Сен-Мартен подверг критике и выявил большое количество подлогов, несоответствий и фальсификаций в трудах, приписываемых Мовсесу Хоренаци. Более обширно тема армянских фальсификаций древних рукописей, исторических памятников и источников поднимается мною в научной статье «Материальные памятники и конфликты на Кавказе (на примере Иреванской крепости)» [115, 177-191]. Также подробнее тема критики армянских первоисточников мною поднята в другой главе данной книги.

Возвращаясь к описанию Азербайджана в армянских источниках, ссылаясь на составленный в 1647-1677 гг. дневник армянского купца Закария Акулисского, можно констатировать, что понятие «Азербайджан» тогда охватывало в полной мере те же са-

мые территории. Вот что пишет армянский автор: «1677 г. 18 декабря. Я, Закарий, сын акулисского мгдси Агамира, отправился из Тавриза в Марагу. Марагинским ханом был сын Ага-Хана Гусейнгули-хан. Он женат на дочери **Адилбейджанского визиря Мирзы-Ибрагима**. Страна эта издревле была многолюдная, очень хорошая плодородная. Здесь произрастает отличный, рис, который по качеству выше индийского и вывозится до самой Испании как гостинец. В этой стране произрастает хороший хлопок, обильный табак, есть много изюма и дошаба» [130, 28-29].

К тому же Закария относительно карабахских земель везде пишет Карабах (а не Арцах). Везде по тексту, в том числе на территории нынешней Армении Закария перечисляет сплошь тюркские и персидские топонимы и гидронимы [130, 90,94,111,119]. Вообще, современные армянские ученые, говоря о Карабахе, забывают, что в средние века и позже в состав карабахских земель входили обширные территории. Есть большое количество средневековых источников и документов о том, что Зангезур (сейчас входящий в состав Республики Армения) и прилегающие территории являлись частью Карабаха.

Обширные материалы об Азербайджане и его владетелях, а также о переселении армян в нынешнюю Армению на Кавказе собраны в «Персидских документах Матенадарана» (ПДМ), составленных армянским ученым А.Д.Папазяном. Думаем, будет уместно привести некоторые средневековые документы из книги А.Д.Папазяна о переселении армян в Эчмиадзин, Чухур-Саад и скупке ими здесь земель у азербайджанских феодалов. В исследовании А.Д.Папазяна [212], в основном, сконцентрированы указы азербайджанских шахов Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу и – другие, Сефевидов, которые охватывают исторический период с XIV по XVII вв. Большая заслуга в изучении трудов А.Д.Папазяна и выявлении в нем фальсификаций принадлежит доктору исторических наук В.А.Кулиевой. В документе №15, приведенном Папазяном [212, 330], имеются очень интересные сведения о принадлежности областей Гуштасифа (нынешнего оккупированного армянскими ВС Лачынского района, называемого ими Кашатаг) и Кафана (ныне на территории Армении) Азербайджану. В приведенном Папазяном указе шаха Аббаса I Сефевиды от 1620 года написано: «Мелик Айказ на законном основании

*имеет право владеть частью определенных мулков, которые **находятся в подчиненных Азербайджану /областях/ Гуштасифа и Кафана***». Причем, в документе подчеркивается, что недовольные «если имеют законную жалобу, пусть уладят дело посредством шейх-уль-ислама и казия Карабаха» [212, 329-330].

Таким образом, можно заключить, что в середине XVII века территория Карабаха входила в состав Азербайджана и во главе административного управления стояли шейх-уль-ислам и казий, которые обладали и судебной властью, а все возникающие споры решались при их содействии. В указах иранских шахов даются подлинные исторические названия сел, монастырей, тюркские наименования которых свидетельствуют о принадлежности этих территорий азербайджанцам. Следует отметить, что в исследовании Папазяна найдены многочисленные исторические фальсификации и искажения первоисточников с целью приписать Армении часть общественно-политических процессов в регионе в XIV – XVII вв. [168, 135-163].

А.Папазян в указанном исследовании, искажая смысл документов добавлением в текст не имеющих в оригинале слов и словосочетаний, пытается создать историю средневековой Армении, которой в этот исторический период на данной территории не существовало. Фактически, за историю Армении выдается история Азербайджана. Во многих приведенных Папазяном средневековых документах он самовольно добавляет слово «армянский» и «Армения», прибавляет окончание «ян» к фамилиям личностей, указанных в документах, арменизирует топонимы региона. Основным предметом фальсификаций Папазяна является наследие Кавказской Албании и азербайджанских тюрок. Попробуем более детально остановиться на некоторых из них, в частности на копиях указов азербайджанских правителей, сделанных армянскими священниками с оригинальных текстов, изъятых в 1840-х годах из архивов упраздненной резиденции албанских патриархов в Гандзасарском монастыре (Гандзасарский монастырский комплекс расположен на оккупированной армянскими вооруженными силами РА территории Нагорного Карабаха – **Р.Г.**). По всей видимости эти документы из архивов Гандзасара попали в руки Армянской церкви, после того как

храмы, рукописи, архивы и имущество упраздненной Албанской церкви перешли к Эчмиадзину [227, 194-209].

Отметим, что оригиналы указов азербайджанских правителей из архивов Гандзасара непонятным образом исчезли, и в Эчмиадзин были доставлены лишь некоторые их копии, сделанные архиепископом Саргисом Джалаляном. То есть, мы имеем дело не с оригиналами, а армянскими копиями, куда вкралась масса фальсификаций и изменений текста. О плачевной судьбе архивов Гандзасара пишет и А.Папазян: *«Архиепископ Саргис Джалалян во время своего путешествия в Арцахе **взял из католикосата в Гандзасаре этот и ряд других указов (неизвестно, подлинники или копии)**. Любопытно, что во взятых Джалаляном указах, по его же свидетельству, имелись указы (грамоты) и армянских царей. **Эти указы исчезли из его библиотеки во время его путешествия в Россию. Опасаясь, что и указы на персидском языке могут подвергнуться той же участи, он перевел их (числом 15) на армянский язык** и поместил их в качестве приложения ко второму тому своего труда «Путешествие в Великую Армению», изданного в 1858 г. (стр. 480-501). **Персидские копии этих указов, снятые вероятно самим Саргисом Джалаляном, в настоящее время находятся в фонде персидских документов Матенадарана»** [211, 198].*

Мы имеем дело с армянскими переводами указов азербайджанских правителей, которых А.Папазян, как и вся советская наука, упорно называла «персидскими», несмотря на то, что они были тюркского происхождения. Но даже в таком искаженном и переписанном виде эти указы дают массу информации об Азербайджане и албанском христианском наследии. В частности, в указе Бегум хатун, жены султана Джаханшаха Кара-Коюнлу от 1462 года, выданном Гандзасарскому католикоосу Иоаннесу - он именуется *«гордость христиан, **Католикос вилайета Агванк** (Албании)»*. Однако А.Папазян пытается представить гандзасарского католика как подчиненного Армении и армянским католикоосам, хотя в этом указе Бегум хатун ясно указано, что *«армяне данного вилайета подчиняются албанскому Католикоосу»*. Здесь под армянами подразумевается не этнос, а албанское население армяно-григорианской веры. Этот указ подтверждает патриаршие права ал-

банских католикосов Гандзасара, которые до этого им давал Джаханшах Кара-Коюнлу (1397-1467 гг.) и еще раньше Шейх-Увейс Джелаирид (1356-1374 гг.) [211, 197-200].

Из указа Бегум хатун становится ясно, что Гандзасарский патриарх имел прямые связи с албанскими правителями Киликии, которые здесь обосновались с X-XIII вв. В одном из важнейших первоисточников XIV века, книге Мухаммеда Нахичевани «Дастур-ул-кятиб» приводится полный титул царей Киликии, с которым тюркские правители обращались к ним: *«Достоуважаемому другу, великому базилевсу, славе рода Александра, убежищу христиан, царю Сиса...»* [143, 1176; 211, 199].

Кроме албанских патриархов, азербайджанские правители оказывали поддержку и хайским церковным сановникам. Именно благодаря этой поддержке армянские католикосы утвердились в Эчмиадзине. В частности А.Папазян верно отмечает, что Бегум хатун особенно уважала и оказывала покровительство католикосу Закарии Ахтамарци, которому даровала Эчмиадзинский католикосат [40, 420-421; 211, 198].

Вернемся к искажениям, сделанным А.Папазяном. В частности в указе Узун Хасана Ак-Коюнлу от 1475 года, где речь идет о монахах и чернецах Учкилисы (в переводе с азербайджанского языка значит «Три церкви») - ныне Эчмиадзина, которые освобождаются от хараджа и джизья (налог для христиан в мусульманских странах), Папазян добавил перед именем монаха Вардана слово «армянский». Кроме того, неверно переведено и название села Дарашам (тюрко-азербайджанский топоним «дара» - ущелье, «шам» - елка), который Папазяном представлен, как Дарашамб [168, 137].

В указе Ягуба падишаха Ак-Коюнлу от 1487 года Гандзасарскому католикосу албанскому Шмавону, которым его паства освобождается от различных податей, **сообщается, что Агванк (Албания) является одним из вилайетов Азербайджана:** *«пусть знают амиры, хакимы, даруга, родовитые, вельможные, знатные, видные люди, мелики, кендхуда и арбабы всего Азербайджана, все мутасадди дел дивана и мубашири царских дел вилайета Агванк...»* [211, 171-172]. В данном указе упоминаются армянские священники, которые

прибыли для получения подтверждения своих прав в Гандзасаре, однако и тут имеется в виду их армяно-григорианское вероисповедание, а не этническая принадлежность. Во время правления азербайджанских сефевидских шахов также подтверждались прежние указы о патриарших правах католиков Гандзасара. В частности об этом говорится в указе шаха Тахмасиба I от 1570 года [211, 186-187].

В этот период шла ожесточенная война между османскими и сефевидскими правителями, ареной которой неоднократно становился Азербайджан. В период, когда османские войска захватили значительную часть Азербайджана, в том числе и Карабах, здесь на должность католикоса назначались османские ставленники – армяно-хайские церковники из Малой Азии. С этими ставленниками ожесточенную борьбу вели законные наследники Гандзасарской патриархии из албанского рода князя Гасан Джалала. Только после освобождения Азербайджана от османских войск со стороны сефевидских правителей, католикосат в Гандзасаре был возвращен потомкам Гасан Джалала. Об этом идет речь в указе сефевидского шаха Аббаса I и сопроводительных к этому документу комментариях А.Папазяна [212, 315, 382-383]. В другом указе шаха Аббаса I идет речь о восстановлении храмов Гандзасара и его налогообложении [212, 318]. Также в труде Папазяна наблюдается арменизация некоторых населенных пунктов и собственных имен. Так село Ханага переименовывается автором в Ханацах и приобретает армянское звучание, а Мелик Айказ - превращается в Мелик Айказяна [212, 299].

Другой армянский ученый, академик Ц.П.Агаян, также грешил фальсификациями исторических документов с целью присвоения азербайджанского наследия. В своем труде, посвященном азербайджанскому просветителю А.А.Бакиханову, он опубликовал карту северо-азербайджанских ханств XVIII века [16, 9-31]. Однако армянский академик не включил в нее территорию одного из азербайджанских ханств, а именно – Иреванского ханства. При этом в приведенном к карте примечании Агаян отметил, что эту карту он взял из книги П.И.Ковалевского «Завоевание Кавказа Россией» в том виде, в каком она была. Агаян сказал неправду, поскольку в карте, опубликованной в рабо-

те Ковалевского [163, 65, 133], была представлена территория всех ханств, в том числе и Иреванского.

Вместе с тем некоторые армянские ученые признают и подтверждают, что азербайджанское население издревле являлось автохтонным в Карабахе и других территориях. В частности неопровержимые выводы о том, что кочевое и полукочевое азербайджанское население издревле жило в Карабахе и не является прибывшим извне, сделала Каринэ Христофоровна Кушнарера (Кушнарян), известный советский археолог, дочь армянского композитора Христофора Кушнаряна. Она руководила археологической экспедицией на территории Азербайджана (курганый могильник Ходжалы, поселение Узерлик у Агдама) [102].

В 1966 году в Кратких сообщениях института археологии Академии наук СССР К.Кушнарера пишет (работа написана совместно с известным археологом А.Л.Якобсоном): *«Для решения проблемы возникновения и развития полукочевого скотоводства коллективу экспедиции пришлось расширить зону работ, включив сюда прилегающую к Мильской степи область Нагорного Карабаха. Лишь параллельное изучение синхронных памятников степных и горных районов могло ответить на вопрос, какие сдвиги произошли в хозяйственном укладе населения Азербайджана к концу II тысячелетия до н.э. и в какой зависимости находились эти две географически разные области. Исследованию был подвергнут Ходжалинский курганый могильник (разведки К.Х.Кушнарера), расположенный на магистральном пути, идущим из Мильской степи на высокогорные пастбища Карабаха.*

Сооружение значительных по величине погребальных курганов высоко в горах, на путях перекочевков, а также резко возросшее по сравнению с предшествующим периодом количество сопровождающего оружия (Ходжалы, Арчадзор, Ахмахи и др.) указывают на господство в этот период полукочевой, яйлажной формы скотоводства.

Таким образом, раскопками синхронных степных и горных памятников с бесспорностью было доказано, что в конце II - начале I тысячелетия до н.э. на территории Азербайджана уже сложилась та форма отгонного, яйлажного скотовод-

ства, которая господствует здесь до настоящего времени и заставляет археологов и историков рассматривать эти районы на протяжении трех тысячелетий как единую, объединенную одной исторической судьбой культурную и хозяйственную область!» [170].

К тому же экспедиция, которой руководила К.Кушнарера, пришла к выводу, что как в Нагорном Карабахе, так и в равнинном Карабахе, а также на Мильской равнине и других территориях Азербайджана тысячелетиями существовал единый культурно-хозяйственный уклад и экономические связи. То есть, несколько тысячелетий азербайджанские тюрки, являясь древнейшим автохтонным населением Карабаха и других регионов, имеют разветвленный своеобразный уклад и культуру, древнее которой тут не найдено. Именно к таким выводам в 1987 году, по итогам 20-летних исследований, пришла К.Х.Кушнарера: *«Таким образом, работами экспедиции **был выдвинут и обоснован тезис о времени сложения отгонного скотоводства и о культурно-хозяйственном единстве степного Миля и горного Карабаха уже в конце II - начале I тысячелетия до н.э., единстве, основанном на общей экономике.** Экспедицией установлено, что в древности степь жила многоукладным хозяйством, в оазисах, орошаемых каналами, процветало земледелие и скотоводство; здесь располагались крупные и небольшие стационарные поселения с прочной сырцовой архитектурой. В пустынных межозасисных районах в зимнее время обитали скотоводы; они создавали недолговечные поселения другого типа - землянки, которые с весны до осени пустовали. Между обитателями этих функционально-различных поселений осуществлялись постоянные экономические связи» [169].*

Фактически, благодаря исследованиям К.Х.Кушнарера и А.Л.Якобсона становится ясно, что кочевое и полукочевое население Азербайджана и их уклад жизни является самым древним культурным феноменом в Карабахе и других регионах Азербайджана. А, значит, надуманная концепция о том, что все кочевые народы являются пришлыми на Южный Кавказ и в Азербайджан, рассыпается в свете археологических исследований, проведенных под руководством армянского ученого.

Коснемся еще одного умышленного искажения, до сих пор вносящего сумятицу в историческую науку. Речь идет о традиции обозначать «Персией» обширные территории Передней Азии и Кавказа, не связанные с исторической родиной персов (фарсов), которая была взята европейской наукой из некоторых античных источников. Затем такая традиция переключалась в российскую (и советскую) науку и дипломатический язык. В результате вошло в оборот называть «персидской» культуру различных народов, входивших в состав иранских государственных образований разного периода [339]. По мнению ученой Г.Сеидовой, в частности так появилась традиция считать «персидским» все азербайджанское и называть «персами» в том числе и азербайджанских тюрков. Труды русских исследователей М.Чулкова, Н.Костомарова, П.Мельгунова, А.Попова, О.Зубашевой-Корнилович, А.Шпаковского, Г.Котошихина, А.Мулюкина, Е.Козубского содержат массу интересных данных по истории Азербайджана, однако эти авторы часто не ставили различия между Азербайджаном и Персией [260, 14]. Впервые на это обратил внимание видный исследователь Е.Зевакин, который, хорошо зная специфику источников изучаемого периода, отметил, что под термином «Персия» часто подразумевается Азербайджан, а под «персами» – азербайджанцы [136, 18].

В частности, мощное государство Сефевидов (Рис.№ 3,18) было создано азербайджанскими тюрками во главе с шахом Исмаилом I, называвшим себя в начале XVI века «борцом за трон и царство Азербайджана». [221, 65] **Как справедливо отмечал советский историк-востоковед И.П.Петрушевский, о руководящей политической роли иранских элементов в Сефевидской империи в этот период не могло быть и речи.** При дворе Сефевидов и в войске говорили на азербайджанском языке, в основном были приняты азербайджанские традиции [221, 70]. Об азербайджанском происхождении Сефевидского государства в свое время писал и видный востоковед В.В.Бартольд [64, 101]. Согласно данным источников, в XVI-XVII веках в Азербайджане насчитывалось более 50 городов, торгово-экономическое и хозяйственное значение которых нашло отражение в русских архивных документах XVII века [260, 14].

В течение многих веков судьбы народов Кавказа, Малой Азии и соседних регионов решались азербайджанскими властителями. Об этом можно почерпнуть немало фактов в том числе и у армянских средневековых авторов. К примеру, **армянский католикос Симеон Ереванци (1710-1780 гг.)** в своем «Джамбре» приводит массу документов и указов, подтверждающих, что территория нынешней Армении на Южном Кавказе относилась к Азербайджану и подчинялась азербайджанским правителям. Приведем некоторые из них:

«ГЛАВА 20

*Есть указ шаха Сулеймана от 1085 года мусульманской эры, данный по просьбе жителей нашего села. В прошении говорится: «У нас есть [оросительный] канал под названием Шахи-арх (канал шаха), который искони принадлежит нам; но теперь жители [села] Хаджигара хотят насильственно отнять у нас этот канал с водой». В заголовке прошения **шах пишет указ на имя сардара Азербайджана и властителя Еревана:** «Расследуйте дело; если вода принадлежит Эчмиадзину, отдайте ему, и пусть жители Хаджигары не касаются ее». Найдешь по реестру под №...*

***Есть указ шаха Сулеймана от 1079 года мусульманской эры, данный в ответ на прошение всех армян Азербайджанской страны,** в котором они жалуются, говоря: «Мы - подданные шаха; но мусульмане не разрешают нам звонить в колокола и созывать в церковь, открыто совершать церковные службы и чинят препятствия всему нашему закону». На это шариатский суд пишет постановление, что не следует мусульманам так поступать, а [затем] и шах на обороте [этой же бумаги] пишет приказ, чтобы не делали этого. Найдешь по реестру под №...*

ГЛАВА 21

***Когда персидский шах Аббас Великий в 1112 году мусульманской и в 1052 (1603) нашей эры, во времена католикоса Меликсета, завоевал у турок страну Азербайджан, он поставил ханом над нашей Ереванской страной Амиргуне»** [262, 293, 303].*

Как видим, армянский средневековый автор не считает эти земли армянскими, пишет, что они находятся в составе Азербайджана, и называет их «Ереванской страной» - то есть

землями Эриванского ханства, созданного в 1604 году, первым беглярбеком которого был назначен азербайджанский полководец Амиргуне-хан (годы правления 1604-1628).

Кстати, тут будет уместно коснуться одной истории, связанной с армянским католикосом Мелкисетом и эриванским ханом Амиргуне. В тот период армянские церкви вели борьбу друг с другом за первенство. В этой борьбе немалую роль играли политические заказы европейских правителей, стремившихся использовать армян в своих целях. Усилиями европейских монархий и Римско-католической церкви подавляющая часть армян Ближнего Востока, Малой Азии и Европы приняли католицизм и вели идеологическую войну с армянами-монофизитами на Кавказе. О том, какое противостояние между армянами-католиками и армянами-монофизитами шло в тот период, говорит **факт воровства «франкскими патерами» (армянами-католиками) из Учкилиса (Эчмиадзина) мощей Св. Рипсима и Гаяне**, имевший место в 1610 году. По указу сефевидского шаха Аббаса I эриванский хан Амиргуне послал погоню, которая настигла воров и отняла у них мощи. Были наказаны все повинные в этом преступлении, в том числе эчмиадзинский католикос Мелкисет [212, 321]. Об этом событии повествуется в труде армянского хрониста Аракела Даврижеци (Табризского), который **отмечает причастность к воровству армянского католикоса Мелкисета, дозволившего за взятку унести католикам мощи святых из Учкилиса** [41, 186-187].

Возвращаясь к «Джамбру», оригинал которого хранится в Эчмиадзинской библиотеке, отметим, что в нем приведены указы азербайджанских правителей, пожаловавших различным армянским феодалам земли и титулы меликов на территории Эриванского ханства. При этом **ясно отмечается, что подавляющее большинство этих армянских феодалов не являлись ранее тут землевладельцами** и возвысились на почве османосефевидского противостояния, когда азербайджанские сефевидские правители жаловали земли, титулы и покровительствовали армянским феодалам и католикосам в обмен на поддержку в борьбе с Османской империей.

Во вступительном слове к переводу «Джамбра» на русский

язык отмечается: «Рост владений армянских церковных феодалов за счет земель крестьянства можно проследить на примере Эчмиадзина.

В 1713 г. крестьяне селения Алибеклу (азербайджанское село Алибейли – Р.Г.) вследствие своего бедственного положения **были вынуждены заложить Эчмиадзину за 14 туманов часть своих земель, называемых Имамарх** (Имам архы – Р.Г.). По свидетельству Симеона Ереванци, монастырь превратил эти весьма плодородные земли в пастбища. В дальнейшем крестьяне пытались вернуть свои земли, но так как у них не было денег, чтобы уплатить долг, то **монастырь, воспользовавшись этим, в 1736 г. окончательно присвоил себе земли Имамарх** [262, 33-46].

Боясь, что другие мультдары могут погасить задолженность крестьян, и тем самым отнять эти земли, **католикосы стремились не допускать выкупа крестьян из долговой зависимости. Таким же путем при католикосе Александре (1705-1714) попали в руки Эчмиадзина крестьянские виноградники деревни Ошакан**» [262, 33]. По поводу села Ошакан, расположенного недалеко от Эчмиадзина, ныне армянские ученые стремятся утверждать, что это издревле армянское село. При этом в виде доказательства ссылаются на «Джамбр» эчмиадзинского католикоса Симеона Ереванци, который был непосредственным участником событий того периода. Однако на проверку выясняется, что С.Ереванци говорит несколько иное, к тому же он сам себя героизирует, представляя как «борца», выгнавшего из Ошкана азербайджанское племя муганлы и заселившего туда армян: «Село Ошакан, которое было мультком св. Престола, лет двадцать тому назад было захвачено мусульманским племенем, называвшимся муганлу. **Это племя считало Ошакан своим собственным, родовым хайренакан-мультком (наследственное, родовое владение).** ...Сей мужественный католикос (Симеон), выступив против этих насильников, боролся несколько лет и наконец добился того, что **совершенно изгнал оттуда это племя, а местных жителей и еще других армян собрал из разных мест и поселил там.** Это случилось в 1217 (1768) году» [262, 106].

О том, кому в действительности принадлежало село и как оно называлось прежде, интересная информация всплывает в купчей, составленной еще в 1489 году, о продаже всего села Ошакан ходже Са'ди Ваккасу управляющим бейт-ул-мала Чухур-Са'дского вилайета Амиром Кямал-эд-дином Абдин-беком. По этому поводу А.Д.Папазян в комментариях пишет, что *«письмо (т.е. почерк) некоторых названий местностей, упомянутых в тексте /Ошакан, Карпи, Аштарак/, отличается от общего почерка купчей. Чувствуется, что в некоторых местах сделаны поправки другим писцом, или написанное стерто и записано заново. На полях, напротив той строчки, где упомянут Ошакан, некий Мухаммад Шариф констатирует, что то же село, в границах указанных в тексте, ранее было известно под названием Казанфар. Поэтому кажется вероятным, что замечаемые в тексте поправки внесены позднее»* [213, 234].

Значит, один азербайджанский сановник продает другому азербайджанское село Казанфар, которое позже армянские церковники переименовали в Ошакан. К тому же это село было родовым для азербайджанского племени муганлы. Фактически, традиции переименования азербайджанских населенных пунктов и их арменизации уходят корнями в средневековье. Армянские католикосы активно заселяли на азербайджанские земли Иревана армян, а также всеми правдами и неправдами расширяли территорию Эчмиадзинского монастыря за счет земель местного азербайджанского населения. Это удавалось благодаря тому, что армянские католикосы пользовались покровительством со стороны азербайджанских сефевидских правителей, которые закрывали глаза на эти «шалости» церковников, поскольку использовали армян в борьбе против Османской империи.

Значительное количество документов о ползучей аннексии азербайджанских земель со стороны армянской церкви хранится в фондах Матенадарана. В них, в основном, сконцентрированы указы азербайджанских шахов Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу и Сефевидов, охватывающие исторический период с XIV по XVII вв. Большое количество купчих и документов, свидетельствующих о широких масштабах скупки земель со стороны армянских церковников, собраны в издании ПДМ, вышедшем

в 1968 году [213]. Среди этих документов есть такие, где **за подписью армянских католиков указывается, что Эчмиадзин и окрестные земли находятся в Азербайджане**. Ниже приводим фрагмент одной из грамот села Вагаршапат от 832 г. хиджры (1428 г. н.э.), который ныне хранится в Эчмиадзинской библиотеке: «...Это (Вагаршапат – Р.Г.) ... - одна треть целого села, именуемого **Учкилиса из сел нахне 'Кярби, которое находится в стране Азербайджан**, в одной из областей Грузии, в Чухур-Саадском вилайете, - да убережет его бог от несчастий и бедствий времени, - со всеми его четырьмя границами» [213, 257-260].

Из этого документа становится ясно, что армяне, некогда переселившиеся из Вагаршапата в Малой Азии (центральная часть Анатолии – нынешней Турции), обосновались в Азербайджане в селе Учкилиса (ныне Эчмиадзин в Армении) и назвали в этом селе «Вагаршапатом» местечко, где они расположились. Уже спустя многие годы, после вытеснения отсюда азербайджанского коренного населения, все село, ставшее владением Эчмиадзинского монастыря и армянского католика, было переименовано в Вагаршапат.

В купчей на село Учкилиса, переименованное армянами в Вагаршапат, а одноименный монастырь – в Эчмиадзин, от 1430 года говорится, что Сару (Сары – Р.Г.) Мелик - поверенный шейха Саида-бека ал-Са'ди продал «патриарху благородной христианской религии, мутавалли Учкилсы халифе Григору третью часть **села Учкилсы, которая находится в подчинении страны Азербайджан вилайета Чухур Са'д**». (Рис. № 41)

Историк В.А.Кулиева относительно этой купчей констатирует, что «по перечисленной богатой титулатуре можно заключить, что упомянутый Саид-бек ал-Са'ди являлся представителем мусульманского духовенства и принадлежал роду Са'длу (Саадлы – Р.Г.). **Из документа становится ясно, что село Учкилса (ныне Эчмиадзин) входило в состав вилайета Чухур Са'д, который в свою очередь подчинялся Азербайджану**» [168, 135-163].

Название Чухур-Саад связано с азербайджанским племенным союзом Саадлы, который играл важную роль в Государстве Сефевидов, особенно на территории названного по их имени Чу-

хур-Саада, где ныне расположена Республика Армения. До сих пор слово «саадлы», «саатлы» сохранилось в топонимах и названиях населенных пунктов Южного Кавказа (в Азербайджане есть Саатлинский район), однако на территории нынешней Армении они все уничтожены.

А в купчей от 1400 года, содержащей подробное описание границ сел Хот, Шынхер и Халидзор, принадлежащих Татевскому монастырю, фиксируется, что **«олки Капаната, Сисаджана (ныне территория Армянской Республики – Р.Г.) и Туман-е Нахчевана принадлежат стране Азербайджан»** [213, 252].

Подводя некоторые итоги, следует отметить: на основе трудов многочисленных средневековых армянских авторов можно еще раз констатировать, что земли Азербайджана испокон веков распространялись на Южный Кавказ и территория нынешней Республики Армения являлась частью азербайджанских исторических земель.

1.1.7 Азербайджан и албаны в китайских источниках

Относительно Азербайджана и его идентичности с древней Кавказской Албанией есть интересная информация в Китае и Центральной Азии. Всемирно известный писатель Олжас Сулейменов рассказал об одном любопытном факте: **албанцев, которые до сих пор живут в окрестностях Тянь-Шаня, китайцы называют азербаженами.** (Рис. №26)

Албания также называлась тюркским этнопонимом «Азербайджан» не только местным населением, но и путешественниками и купцами, о чем также свидетельствует Олжас Сулейменов: «Однажды в Русско-китайском словаре я обнаружил, что слово «албан» китайцы произносят как «азебайжен» (звуков «Р» и «ДЖ» у них в языке нет). Случайно ли это «совпадение» с названием тюркского народа? Ведь по территории Сев. Азербайджана, которая в те давние времена называлась АЛБАНИЕЙ, проходил на заре нашей эры Великий Шелковый путь. [...] В предгорьях Тянь-Шаня издревле обитает казахское племя АЛБАН, которое у китайцев по сей день именуется «азебайжен». Это и есть часть тех самых албан, которая, отделившись, пришла в Цент. Азию... Многие вновь и вновь открываемые факты показывают, что тот же народ Азербайджана в своей культуре отразил многоголосую историю Евразии и особенно - ее Кавказско-го региона... В азербайджанском языке сохранились все черты звонкого тюркского диалекта, оказавшего влияние на официальный язык Шумера - первого гос-ва на территории Передней Азии. Слушая речь простых азербайджанцев, я узнаю элементы речи, звучавшей 6000 лет тому назад в долинах Тигра и Евфрата...» [209].

«Албанцами называли жителей Каспийской Албании (ныне -

Азербайджан). **По-китайски и сегодня «албанец» произносится азе-бай-жень.** Нынешний этноним - наследие Великого Шелкового пути, который проходил через Каспийскую Албанию. **И наших казахов из племени Албан китайские соседи называют азе-бай-жень» [271, 400].**

1.1.8 Европейские, американские карты и источники об Азербайджане и его населении

Распространение территории Атропатены-Азербайджана до нынешнего Дагестана и наличие здесь испокон веков тюркских народов отмечал по итогам своих исследований французский ученый XIX века Жан-Жак Элизе Реклю. **Он составил карту региона, согласно которой, с античных времен территория Атропатены простиралась вплоть до Северного Кавказа.** Эта карта Жан-Жака Элизе Реклю была опубликована в двух до-революционных российских изданиях его книги [247; 248]. **(Рис.№12).**

В своей книге «Человек и Земля» Э.Реклю привел ценный материал из трудов античных авторов касательно древнего тюркского населения Мидии и Азербайджана. Элизе Реклю отмечает: *«Геродот в одном отрывке своей истории перечисляет шесть племен (родов) Мидян. Из истолкования их имен, которые пытались сделать Оперт и Ленорман, выходит, что два племени, называемые «арийскими», были того же происхождения, что и народ персидский, остальные же четыре племенные группы составляли «туранскую» основу сельского населения, разделяемую на 2 группы: оседлых земледельцев и пастухов-кочевников»* [247; 394].

Э.Реклю, ссылаясь на ведущих европейских тюркологов, лингвистов XIX века, приходит к выводу, что с древнейших времен тюркские народы составляли значительную часть населения Передней Азии и Кавказа и оставили серьезный след в древнеперсидской культуре. То есть, еще 2700 лет назад на землях Мидии и Атропатены процветали тюркские народы, составлявшие большую часть (согласно Геродоту: из шести племен – четыре тюркские) населения ре-

гиона. Э.Реклю, в отличие от большинства европейских ученых, смело признает, что западная наука предвзято относится к роли тюркских народов в Передней Азии в древности и спешит приписать все достижения того периода персам: «Ученые не могут еще пока рѣшить, въ какой пропорции были представлены эти два этническіе элемента въ смѣшанномъ населеніи Мидіи, хотя самый фактъ общности происхожденія нашихъ западно-европейскихъ языковъ и арійскаго языка персовъ побуждаетъ насъ, подѣ вліяніемъ естественнаго эгоистическаго чувства, приписывать арійцамъ господствующую роль на плоскогоріи Ирана, - какъ въ смыслѣ численности, такъ и въ смысле политическаго значенія невольнo мы отводимъ первое мѣсто персамъ» [247; 395].

Европейские востоковеды отмечали, что в **знаменитой Бехистунской надписи** (трехъязычный клинописный текст на скале Бехистун (Бисутун) юго-западнее Экбатаны, между Керманшахом и Хамаданом в Иране, высеченной по приказу ахеменидского царя Дария I о событиях 523-521 гг. до н.э) **одним из трех языков был тюркский. К сожалению, современная историческая наука старается не афишировать этот факт.** Напомним, что шведский ученый Эрик Нюстрем (1833-1897 гг.) в своем «Библейском словаре» 1868 года писал: «От времени царствования этого Дария сохранилась записанная на трех языках надпись на высокой отвесной горе в Бегистуне, на западной границе Мидии. Там изображен сам царь, попирающий лежащего мужчину, вероятно, Гаумату, который выдавал себя за Смердиса. Сама надпись состоит из 300 строк на персидском, ассирийском и **татарском языках** (клинопись)» [198, 168].

Здесь будет уместно напомнить, что французский ученый **Элизе Реклю насчитал в свое время около сотни клинописных надписей в Армении и Азербайджане, которые ныне уничтожены или же вывезены в другие страны.** Он также отмечает, что земли Кавказа, Азербайджана и нынешней Армении издревле были заселены тюркскими народами. При этом он четко локализирует Армению в Малой Азии, отмечая, что армяне переселились оттуда на Кавказ. Более

того, он подчеркивает, что «армянами» себя называют много различных этносов, по всей видимости, имея при этом в виду их отношение к армяно-григорианской церкви. Э.Реклю подчеркивает, что тюрки издревле жили и правили обширными территориями, ныне относящимися к Армении.

Приведем несколько цитат по этому поводу из труда Э.Реклю: «С другой стороны, название «Армения» применялось в древние времена, по-видимому, к юго-западной части страны, носящей это название в наше время. Геродот знает «армян» лишь в верховьях Евфрата, вблизи Фригии и в горах, где берет свое начало река Галис. Таким образом, переселение этой народности (армян – Р.Г.) должно было совершиться в направлении с запада на восток и окончилось тем, что они попали в долину Аракса» [247; 452].

«... люди, которые сами называют себя «армянами», являются евреями или курдами» [247; 453].

«Спокойствие в стране (Армении – Р.Г.), правда, нарушалось нередкими нападениями киммерийцев и скифов; название этого последнего народа встречается даже при упоминании Страбоном области Армении в верховьях Аракса, носившей название Саказены (Сакасена – страна саков – Р.Г.)» [247; 456].

Значит, распространение территории Атропатены-Азербайджана до Северного Кавказа и ее населенность тюрками прослеживается в древних пехлевийских, античных, а также в археологических находках и надписях. Поэтому непродуктивны и антинаучны попытки некоторых современных ученых приписать все древнее наследие региона персоязычным народам, а остальное отдать «древним армянам».

О том, что территории Азербайджана охватывали значительную часть Южного Кавказа, в том числе нынешнюю Армению, а также на севере включали и Дербент, писали европейские авторы и картографы XVIII-XIX вв. Они фактически подтвердили данные средневековых арабских и иных источников об Азербайджане. Но вначале сошлемся на карту немецкого картографа XVIII века Георга Маттеуса Зойтера, составленную в 1730 году (Рис.№. 16), на которой территории Азербайджана

на охватывают обширные земли Южного Кавказа, в том числе современную Армению, где тогда располагалось Эриванское ханство [289].

Сведения об Азербайджане, который, согласно Туркманчайскому договору 1828 года, был разделен между Российской и Персидской империями, дают несколько различных источников. Весьма интересным источником по географии Азербайджана в период после присоединения к России является американская карта, составленная Томасом Гамлиэлем Брэдфордом (1802–1887 гг.). В его «**Полном атласе: географическом, историческом и коммерческом**», опубликованном в Бостоне в 1835 году, на карте «**Persia, Arabia, Tartary, Afghanistan**» (Рис. № 32) территории Азербайджана распростираются, в том числе, на нынешнюю Армению и ее столицу Ереван [159, 308]. Томас Брэдфорд составлял карты Соединенных Штатов и других государств, являлся младшим редактором «Американской энциклопедии» («Encyclopedia Americana») - первой значимой энциклопедии Соединенных Штатов.

В 1838 году британское общество Society for the Diffusion of Useful Knowledge (1826-1848 гг.) издало энциклопедию «The penny cyclopaedia», **согласно которой мусульманское население Карабаха почти в 10 раз превышало армянское**. Также английский источник констатирует имевший в тот период место массовый отток мусульманского населения из Карабаха в Иран, откуда параллельно происходило организованное русскими властями повальное заселение армянами карабахских земель: *«Население Карабаха, согласно официальным ведомостям о доходах, в 1832 году состояло из 13 965 мусульманских и 1491 армянских семей, помимо некоторых несториан и цыган. Малочисленность населения Карабаха можно объяснить частыми войнами, которые долго разоряли провинцию, а также эмиграцией в Персию многих мусульманских семей после ее присоединения к России, хотя вслед заключению Туркманчайского мира Российское правительство побудило многих армян к эмиграции из Персии в Карабах»* [311, 175].

Карта, составленная в 1835 году и опубликованная в 1844 году (Рис. №.2) этим британским Обществом, также указывает

Азербайджан в том числе на нынешних территориях Республики Армения [310].

В 1864 году английский консул в Тебризе Кейт Аббот в меморандуме для Королевского географического общества дает сведения об Азербайджане: **«Страна, известная персам как Азербайджан, разделена между ними [Персией] и Россией. Последняя владеет 5/8 [Азербайджана], территория которого составляет примерно 80.000 кв.миль, или равна площади Великобритании; таким образом, 50.000 кв.миль принадлежит России и 30.000 кв.миль – Персии.** Российская часть [Азербайджана] граничит с севера и северо-востока с горами Кавказа, простирающимися до окрестностей Баку на Каспии. На западе в него входят провинции Имеретия, Мингрелия, Гурия и Ахыска, принадлежащие теперь России; на востоке – Каспийское море, а на юге граница обозначена рекой Аракс (Аракс)... через Муганскую степь к округу Талыш и маленькой рекой Астура (Астара), которая течет через этот край в Каспийское море. В данную область входят следующие территории: Грузия или Гюрджюстан, состоящая из Кахетии, Картли, Сомехети, Казаха; магометанские области **Эривань**, Нахчыван, **Карабах**, Гянджа, Ширван, Шеки, Шамахи, Баку, Куба, Сальян и часть Талыша» [290, 275-279].

Из меморандума английского дипломата видно, что к 60-м годам XIX века население Иревана, Нахчывана и Карабаха даже после переселения сюда нескольких сот тысяч армян из Ирана и Турции по-прежнему оставалось преимущественно мусульманским и тюркским.

О том, что в состав Азербайджана входили обширные территории на Кавказе, в том числе те, где ныне создана Республика Армения писал британский **«Универсальный географический справочник» в начале XIX века:** **«Азербейджан или Азербейджан - богатая провинция в Персии, расположенная на западном побережье Каспийского моря. На севере с Азербейджаном граничит Грузия.** Столица [Азербейджана] - город Табриз. Климат в Азербейджане благоприятный, но холодный» [291, 25] (Рис.№.№. 14, 15).

Приведу еще один интересный источник начала XIX века,

когда только началась Российская экспансия на Кавказ, в Азербайджан, обернувшаяся массовым заселением в регион армян из Малой Азии и Ближнего Востока. Речь идет о записках французского востоковеда Амабль Луи Мария Мишель Журдена (Рис. № 21), вышедших в Европе в 1814-1815 гг., где он, описывая Азербайджан, отмечает: «Находятся еще Армяне в Адзержбаиджане, в кантонах Мерагаском, Урмиагском, Салмаском, Таврийском, **Карабагском и Ериванском**. Число их, полагаемое до 60,000 человек, превышает всякое вероятие» [135, 291-292].

Как можно заметить, **французский востоковед включает в состав Азербайджана обширные территории в Малой Азии и на Южном Кавказе, в том числе включая в Азербайджан весь Карабах и Эривань (Рис. №№. 22,23,24)**. К тому же, согласно его подсчетам, количество армян в северном и южном Азербайджане составляет чуть больше 60 000 человек. При этом А.Журден, в основном, перечисляет армянское население азербайджанских территорий в Иране. А на Южном Кавказе: в Карабахе (куда в тот период входили обширные территории Азербайджана, в том числе и Зангезур) и Эривани армян было не более 10-12 тысяч. А.Журден в номере «Вестника Европы» за 1815 год описывает Азербайджан, славные традиции Каджарской азербайджанской династии, правившей Ираном, восхищается наследным принцем иранского трона Аббас-Мирзой и отмечает особую роль тюрок в истории этого региона [135, 284-305].

Важные сведения об Азербайджане собрал Виктор Берар (1864-1931 гг.) - французский эллинист, археолог, политик, дипломат и писатель, который более известен своим переводом «Одиссеи» Гомера на французский язык. Однако его основной деятельностью являлась политика, В.Берар был французским сенатором, затем был избран председателем комитета Сената Франции по иностранным делам.

В.Берар оставил обширные материалы и труды, посвященные мусульманским и тюркским государствам. В частности, в труде «Революции Персии, провинции, народ и правительство царя царей», изданном в Париже в 1910 году, он собрал уникальные сведения об Азербайджане, его территории, политико-админис-

тративном устройстве, населении и значимости в геополитике Востока. Французский политик особо отмечает, что в течение восьми веков Азербайджан и его тюркское население, которое он называет «азери», играли исключительную роль в истории и цивилизационных процессах всего мусульманского мира. Он сравнивает Азербайджан по влиянию на мусульманскую цивилизацию с влиянием Древнего Египта на античный и древний мир. Приведем некоторые цитаты из труда В.Берара, где он отмечает азербайджанские территории на Кавказе и господствующий во власти и преобладающий в населении «азери-тюркский» народ:

Азербайджан и северо-западные провинции долго были преданы Каджарам... это чувство удваивалось туранским родством между тюрками-каджарами и тюрками-азери, которые составляют здесь большинство оседлого населения... Эти северо-западные провинции (Азербайджана - **Р.Г.**) представляют некоторое единство ...К северу сфера ее (провинции Азербайджан - **Р.Г.**) влияния распространялась некогда до Кавказа - на подчиненные провинции Ширвана и Дагестана и на вассальные княжества - Грузию и Мингрелию [324, 154-155]. (**Рис. № 40**)

Русская граница отняла у него (Азербайджана - **Р.Г.**), после 1828 года, его северные владения, присоединив к Тифлису (к российским владениям на Кавказе - **Р.Г.**) область, лежащую по ту сторону Аракса. К востоку русские оставили ему только полосу горных округов и каспийского побережья [324, 156].

Тюркский язык господствует и в деревнях и городах. Азербайджан - тюркская страна. И этот «азерсийский Туркестан» остается как бы одним из быков того тюрко-татарского моста...» [324, 164-165].

Обширные данные об истории, территории и административном устройстве Азербайджана собраны в материале «Первая мусульманская республика – Азербайджан», напечатанном в Париже в 1919 году во французском журнале «Обозрение мусульманского мира». В частности, относительно территории Азербайджана в журнале отмечается: **«Существуют два Азербайджана, заселённых тюрками, с иранской культурой и шиитским Исламом: Табризский Азербайджан в Персии и**

Бакинский Азербайджан в Закавказье...

В течение многих веков территория Азербайджана на Кавказе ограничивалась на востоке Каспийским морем, на юге Персией, на западе Турцией и Грузией, цепью больших гор Кавказа на севере и состояла из независимых ханств, а именно Гянджи, **Еревана**, Нахичевани, **Карабаха**, Шеки, Ширвана, Талыша, Баку, Кубы и т.д., территории которых, переходя по наследству, управлялись суверенными ханами. Совместными были законодательство, судебное и административное управление, но (ханства) имели право на отдельную денежную систему, таким образом, все внешние сношения были сконцентрированы в руках ханов. Одним словом эти ханства были суверенными в своей жизнедеятельности, а также хорошо относились к своим соседям» [329, 230].

Вышеприведенные европейские источники четко описывают территории Азербайджана на Кавказе и относят к ним, в том числе земли, где ныне создана Республика Армения. К тому же конкретно сказано, что Россия и Иран в начале XIX века разделили именно Азербайджан – факт, который сегодня усиленно пытаются отрицать некоторые российские и армянские историки, политики и эксперты.

1.1.9 Российский источник XVIII века о территории Азербайджана

Весьма интересным источником о политической ситуации и административном разделении южнокавказских земель является записка русского офицера и представителя Российской империи в Грузии С.Д.Бурнашева (1743-1824 гг.).

В записке «Описание областей Адребижанских в Персии и их политического состояния…» [74] С.Д.Бурнашев пишет:

«Разделение владений Адребижанских…

К теперешнему положению тех земель, которыя под именем Адребижан разумеются, начиная с севера прилежит Грузия, то есть Царство Кахетинское и Карталинское (хотя и оныя пред сим в числе земель Адребижанских почитались); от востока море Каспийское и провинция Гилян, от полудня [юга] область Арак, от запада Туреция [Турция]» [74; 172, 233-240; 250, 264-267].

Как видим, С.Бурнашев ясно дает понять, что Азербайджан как административная, географическая и историческая область занимает большую часть Южного Кавказа, в том числе частично грузинские территории, всю нынешнюю Республику Армению вплоть до Турции, весь север Ирана (Южный Азербайджан) и почти все восточное побережье Каспийского моря. Далее Бурнашев описывает владения (ханства), входящие в Азербайджан, и каждому посвящает раздел: «Дербентское, Нухис-Шакинское, Ширвань, Город и пристань Баку, Шаисеван (Шахсевяны Ардебиля), Шуши, Генжа (Гянджа), Еривань, Нахичевань, Карадаг (в Иране), Талиж (Талыш), Мышкин (Мишкин), Марага, Урумия (Урмия), Хой» и другие ханства. Бурнашев отмечает, что большинство азербайджанских ханов «самовластны» и не зависят от Персии, поскольку имеют свои армии и создают полити-

ческие союзы с другими ханствами и государствами.

Описывая «Шушинское ханство на землях Карабагских и Нахичеванских», **Бурнашев называет его правителя Ибрагим-хана самовластным и могущественным «в Адрибежани»**. Российский представитель отмечает, что в ханстве «христиан 7000 дворов», что есть и армяне, которые служат у Ибрагим-хана. **А значит, армяне составляли некоторую часть христианского населения Карабаха**. К тому же следует иметь в виду, что территория Карабахского ханства тогда распространялась на Нахичеванское, Эриванское ханства и почти половину нынешней территории Азербайджанской Республики. **То есть во всем этом обширном ареале всего было 7000 христианских дворов, из которых лишь некоторая часть являлись армянскими**. Благодаря труду российского представителя в Грузии мы смогли показать территорию, этническую картину и состояние азербайджанских ханств. О записках С.Бурнашева почти ничего не было известно, поскольку они носили секретный характер, и даже после их публикации спустя много лет только узкий круг знал об их существовании. Именно поэтому журнал «Русский Зритель», в 1828 году опубликовавший цитаты из записок Бурнашева об Азербайджане, с удивлением отмечал: *«Сообщаемъ читателямъ извѣстіе объ одной случайно попавшейся намъ старинной книгѣ, которую смѣло относимъ къ разряду рѣдкостей въ нашей литературѣ…»* [250, 264].

Журнал констатировал, что **Азербайджан рассматривается в труде С.Бурнашева 1786 года в географическом, статистическом и политическом отношениях, тем самым опровергается нынешний ложный постулат армянских историков о том, что Азербайджан не являлся на Южном Кавказе географической территорией и политическим субъектом**. «Русский Зритель» пишет: *«Подъ общимъ названіемъ Адрибежани (Адербиджани) Г.Бурнашевъ разумѣлъ въ тогдашнее время, соединеніе несколькихъ областей Персидскаго Государства или пространство земли… Сюда включались владение **Дербентское**, Ханство Нухись-Шакійское, Ширванъ, Баку, Шуша, Генжа, Эриванъ, Нахичеванъ, **Карабагъ**, Талышъ, Мышкинъ, Ардавелъ, Тавриз, Марага, Урмія и Хоя. **Развернувъ карту нынѣшней Персіи, съ пріятнымъ удивленіемъ видимъ, что***

большая часть многочисленныхъ здѣсь важнѣйшихъ и плодоноснѣйшихъ мѣстъ прежней Азербиджани находится уже въ границахъ нашихъ, подѣ благотворнымъ правленіемъ Россіи...» [250, 265].

Однозначно, российский журнал в 1828 году дает понять, что земли, присоединенные к России согласно Гюлистанскому договору 1813 года и Туркманчайскому договору 1828 года, являются территорией Азербайджана, а не мифической «древней Армении» или «восточной Армении». К тому же становится ясно, что если до присоединения этих земель самодержавие до начала XIX века их называло Азербайджаном, то после вышеуказанных договоров однозначно изъяло употребление название «Азербайджан» относительно приобретенных южно-кавказских земель.

1.2 Азербайджан в период Российской экспансии на Кавказ в XVIII-XIX вв.

Мы вплотную подошли к событиям XVIII-XIX вв., ознаменовавшимся на Кавказе приходом Российской империи и вступлению в ее состав азербайджанских земель. Отметим причины, приведшие к подобным геополитическим изменениям в регионе и приходу России на Южный Кавказ. Расцвет Сефевидской (Кызылбашской) империи, созданной азербайджанскими этническими объединениями в XVI веке, обернулся затем внутренними распрями и междоусобицами, в результате которых кызылбаши начали утрачивать свои ведущие позиции в государстве. Последовавший в XVII-XVIII вв. постепенный захват персидской знатью власти в Сефевидском государстве привел к ослаблению всей кызылбашской державы. В итоге у власти оказались слабые безвольные правители, что обернулось иноземными нашествиями и внутренними смутами в Сефевидской империи (Рис.№. 19).

В XVIII веке Сефевидская империя шла к своему закату и земли Кавказа, входившие в ее состав, стали рассматриваться соседними империями как трофей. Особенно жесткая схватка разыгралась между Российской и Османской империями, которые на некоторое время смогли разделить кавказские и азербайджанские земли между собою. **Этот процесс подробно описан в трудах российского дипломата и архивариуса Семёна Михайловича Броневского (1763-1830 гг.) - участника русско-персидской войны 1796 года, директора Азиатского департамента МИД Российской империи и одного из влиятельных чиновников императорского двора. С.Броневский подробно описывал территории Азербайджана [127] в числе земель, завоеванных Россией. Согласно приводимым ука-**

зам российских императоров, в состав Азербайджана входят Ширван, часть Дагестана, Грузии, Эриванское (ныне Республика Армения), Карабахское и другие ханства, а также обширные территории нынешнего Ирана:

«С.М.БРОНЕВСКИЙ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫПИСКИ о сношениях России с Персиею, Грузиею и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича донине. /л. 78/ Эпоха II/.

…Трактаты, заключенные с Портою Отоманскою касательно Персии и горских народов Император Петр I; 1724, 12 июня

Трактат, заключенный с Портою Отоманскою в Константинополе российским резидентом Неплюевым и великим визирем Ибрагим пашою при посредстве французского посла маркиза де Бонака, о взаимном согласии по персидским делам: … от Ардевила к Тавризу, отступя один час езды, Ардевилъ остается Персии, а Тавриз, Ардабад, озеро Тавриза, Мереид, Мерага, Румие, Гуи, Чарисе, Селмас, Карабаг, Ганжа, Еривань, Нахичевань и прочие ардиби-жанские провинции с принадлежностями их уступаются Порте».

То есть, Азербайджан на Кавказе указан как граничащий с Грузией, к тому же в числе азербайджанских земель указан Ереван.

Напомню, что **оригинал заключенного в 1724 году трактата между Османской Турцией и Россией о разделе Азербайджана**, также хранится в Стамбульском Департаменте османских архивов Генеральной дирекции государственных архивов Турецкой Республики. В турецкой версии он называется Стамбульским договором 1724 года. В сборнике османских архивных документов, относительно этого договора, отмечается: **«Османская и Российская империя сошлись лицом к лицу в Азербайджане**. Однако в этот период оба государства не рассматривали возможность военных действий, в связи с чем между ними в 1724 году был подписан Стамбульский договор. **Согласно договору, побережье Каспийского моря доставалось России, а Тифлис, Тебриз, Реван, Гянджа и Карабах достались Османскому государству» [340, 36].**

Фактически, турецкие источники четко дают понять, что **Османская и Российская империи разделили между собою**

Азербайджан, в который входили Каспийское побережье от Дербента до Ирана, а также Ереван, Гянджа, Карабах и др.

Территории Азербайджана на Кавказе указываются в документе от 1727 года, который ратифицировал договор от 1724 года между Российской и Османской империями:

«1727 Император Петр II

…Силою сего постановления у Джевата близь деревни Мабур, где Араке сливается с Курюю, положено быть точно сопредельности российских, турецких и персидских владений… **Турецкия же границы, захватив все пространство, заключающееся между Курюю и Араксом, то есть весь Адирбижан и сверх того за Араке города Тавриз, Ардабад, Хамедан, протягиваются в прямую линию до Керманшаха».**

По поводу дальнейшей судьбы Азербайджана и Грузии, в результате ослабления Сефевидской империи оказавшихся под властью Османской Турции, российские архивные документы отмечают:

«1728

Шах персидской Тахмасиб, получивший противу бунтующих авганцов (речь идет о вторжении афганских племен в Иран – Р.Г) *некоторые успехи, еще в прошедшем году отправил в Россию посланника Магомета Несиря с грамотою /л. 112/ на имя императрицы Екатерины, изъясняя неудовольствие свое на российский двор за общее соглашение онаго с Портою о разделе персидских областей. В сей же грамоте уведомляет он о успехах оружия его против бунтовщиков, просит о продолжении дружбы и союза и о защищении его от турецких войск, **которыя заняли Грузию и Азербейжан.** Не видно из дел какой был ответ на сие посольство»* [70, 77, 96].

1.2.1 Азербайджан в XVIII-XIX вв. – как театр военных действий между Россией, Персией и Турцией

Драматические и судьбоносные события противостояния Российской, Иранской и Османской империй в XVIII-XIX вв. на Кавказе привели к кардинальным изменениям в жизни народов региона и геополитической ситуации на Востоке. При этом Азербайджан стал основным театром как кровопролитных военных действий, так и мирных переговоров, в результате которых часть азербайджанских земель вошла в состав Российской империи, а другая часть осталась в составе Персии.

В начале XVIII века Азербайджан становится предметом раздела между Российской и Османской империями. **Территории Азербайджана на Южном Кавказе перечисляются в указах российских императоров Петра I, Петра II и Павла I.** Интересные документы по этой теме приведены во втором томе изданной в Москве «Карабахской Саги» [173].

В Трактате от 1724 года, подписанном Россией и Турцией о разделе персидских владений - а именно Азербайджана, в частности, говорится:

«4531. ТРАКТАТ, заключенный между Российским Резидентом Неплюевым и Великим Везирем Ибрагимом пашею, о согласии Российскаго двора с Турецким, по поводу явившагося в Персии самозванца Махмуда, на присоединение Персидских провинций к России и Турции по их прикосновенности к границам того и другаго государства.

2-го числа месяца Шеваля 1136 года хиджры (12 июня 1724 года)

Границы провинций Государства Персидскаго, совокупленных Высокой Порте изобразуются, что со стороны города Ерде-

вила (город Ардебиль – **Р.Г.**), которой достается Персии, едзя в сторону Тавриза (город Тебриз – **Р.Г.**) среднею ездою час езды, и тут знак поставлен да будет, и от сего знаку прямо до тройной границы и от сей прямой линии места, которыя суть от стороны **Ардабада и Тавриза, Ардабад, Тавриз, озеро Тавриза, Меранд, Мерага, Румие, Гуи, Чорос, Сельмас и прочие Езербадиджанской провинции со всеми их депенденциями и надлежностями те, которые суть внутрь помянутой линии и Гендже, Берда, Карабаг, Нахчивань, город Риван (азерб. город Иреван – ныне Ереван – Р.Г) и Учкилисе, и все города и местечки, подлежащая всей провинции Эриванской** да пребудут под владением Высокой Порты» [226, 303-308].

Однако последний сефевидский шах Тахмасиб II, недовольный разделом Азербайджана и других кавказских земель между Россией и Османской Турцией, обращается в 1728 году к российскому императору Петру II с письмом, где: «просит о продолжении дружбы и союза и о защищении его от турецких войск, которыя заняли Грузию и **Азербеджан**» [70, 77].

А значит, и сефевидский шах указывает на то, что захваченные Османской Турцией «Гендже, Берда, Карабаг, Нахчивань, город Риван и Учкилисе» входят в состав Азербайджана. **Российское самодержавие, турецкий султан и сефевидский шах официально фиксировали в документах землями и владениями Азербайджана обширные территории на Южном Кавказе, в том числе и те, где ныне создана Республика Армения. Все три империи четко указывают и разделяют именно земли Азербайджана на Кавказе и нигде ни слова об Армении или ее землях.**

По инициативе российского императора Петра I началось заселение армянами временно завоеванных Россией прикаспийских областей Азербайджана. В письмах генерала М.Матюшкина из Баку императору Петру I и его ответных указаниях говорится о решении переселять армян из Малой Азии в прикаспийские области. В собственноручных письмах императора Петра I с 1716 по 1725 гг. к генералу Михаилу Афанасьевичу Матюшкину, командовавшему в персидском походе сухопутными войска-

ми, по этому поводу в частности отмечается:

«Письма и инструкции императора Петра Великого генералу Матюшкину.

№. 34.

Инструкция господину Генералу-Майору Матюшкину, что надлежит делать на весну, распорядя следующее:

17. Ежели будущим летом станут приходить торговые и ремесленные армяне и поселяне к Дербенту и к Баку [597] (когда Бог даст оною овладеем) и оных принимать, и буде похотят селиться, то бы селились около Баку слободами и на острове Асалин, а в Баку их не пускать (и отводить им земли торговым и ремесленным под дворы и огороды, а земледельцам против крестьян ваших обыкновенно под двор и под пашню земли поскольку надлежит). А в Дербент пускать их с свидетельством, наипаче также которые армяне будут на войско привозить для продажи провиант и прочее, что солдатам потребно, и оных охранять.

18. Также которые армяне пожелают у крепости Святого Креста жить, и оных также селить слободами и обводить им земли за крепостью против того как выше писано слободами.

23 мая 1724 года.

Прибавка к вчерашним пунктам. (Пункты начертанные собственноручно Петром Великим. В 22 день мая 1724 г.)

Тщиться всяким образом чтоб армян призывать и иных христиан, ежели есть, в Гилянъ и Мазендаранъ и [607] оживать, а басурман зело тихим образом, чтоб не узнали, сколько возможно убавливать, а именно Турецкого закона. Также когда осмотрится дабы знал сколько возможно там русской нации на первый час поселить» [263, 597, 607-608].

То есть, политика Российской империи имела целью выселять мусульманское, в первую очередь, суннитское население (Турецкого закона) азербайджанских провинций, поскольку считало их проводниками политики Османской Турции. А в конце XVIII-XIX вв., когда основным противником в регионе для России была Иранская империя, по итогам русско-персидских войн началось массовое выселение и шиитского азербайджанского на-

селения. Все эти процессы происходили на фоне массового заселения армян и других восточно-христианских народов в регион.

Но со смертью Петра I на некоторое время была приостановлена российская экспансия на Южный Кавказ, однако в течение XVIII века она периодически возобновлялась с целью укрепиться в регионе. Попутно Россия на Южном Кавказе собирала обширную информацию о местных правителях, богатствах, системе управления и войсках азербайджанских ханств. В частности, приведем еще несколько российских документов и переписки, которыми можно дополнить представление о территории, городах и значимости Азербайджана в период российского, османского и персидского противоборства в регионе Кавказа и Малой Азии.

Особенно тяжелое положение для Сефевидов, как было отмечено выше, сложилось после захвата Российской и Османской империями почти всего Кавказа и части Передней Азии. Это происходило на фоне вторжения в Иран афганских племен, которые были в одном шаге от того, чтобы полностью уничтожить Сефевидское государство. **В такой критической ситуации, спасение державы на себя взяли азербайджанские кызылбаши.** Борьбу с захватчиками начал честолюбивый военачальник Надир-кули Афшар (1688-1747 гг.). Он был из кызылбашского рода Кырклу (Гырхлы) азербайджанского племени афшар, часть которого некогда была переселена Сефевидами из Азербайджана в Хорасан для борьбы с узбеками. Еще раз убеждаемся, что массовым депортациям подвергались азербайджанские турки, к тому же это происходило многократно и в массовом порядке.

Надир за короткий срок смог изгнать афганские племена, затем, развернувшись на запад, победить османские войска и не только восстановить Сефевидскую империю в прежних границах, но и значительно расширить ее. **Согласно древнему обычаю в Азербайджане, в Муганской степи в 1736 году собрался курултай** (съезд), в котором приняли участие знатные вельможи, военачальники, правители и священнослужители стран Востока и Европы. **Именно на территории Азербайджана и азербайджанскими знатными родами решалась судь-**

ба власти в Иранском государстве. Здесь Надир был избран регентом 5-летнего наследника Аббаса III – сына низвергнутого сефевидского шаха Тахмасиба II. Однако затем эти последние сефевидские правители – отец и сын, были тайно умерщвлены, а Надир объявлен шахом и основателем новой династии. Но захват власти Надиром на курултае вызвал недовольство карабах-гянджинских правителей, которые были из знатного азербайджанского племенного союза – рода Зияд-оглы Каджар. По этому поводу азербайджанский историк XIX века Мирза Адигезальбек отмечал: *«Гянджинские ханы на муганском курултае тайно и явно, с исключительным рвением стремились к тому, чтобы никто, кроме сефевидов, не был бы царем, чтобы никто, кроме них, не воссел на трон»* [184, 48].

С именем Надир шах Афшара связано еще одно массовое переселение азербайджанского населения из Карабаха, Гянджи и других районов Азербайджана в Хорасан и Афганистан. Надир шах Афшар запомнил открытое недовольство, проявленное гянджинским беглярбеком и некоторыми карабахскими беками на Муганском курултае и после укрепления своей власти начал репрессии против азербайджанских племенных союзов Гянджи и Карабаха. В частности, обширные западные территории Гянджинского беглярбекства – Борчалы были переданы Надир шахом грузинскому царю. Затем был усилен статус меликов Хамсе в Карабахе, и они, фактически, стали подчиняться не гянджинскому правителю, а брату Надир шаха – Ибрагим хану, назначенному беглярбеком Азербайджана.

Репрессии против племенных союзов Гянджа-Карабахского беглярбекства, и ссылки тюркского, мусульманского населения в Афганистан и Хорасан вызвали недовольство. Выступивший против этих действий брат будущего основателя Карабахского ханства Панах-Али бека – Фазлали хан был казнен по приказу Надир шаха. Будучи очевидцем всего этого, сам Панах-Али бек при первой возможности с несколькими родственниками и приближенными во время пребывания Надир шаха в Хорасане в 1737-1738 годах бежал в Карабахскую область. Узнав о его побеге, шах послал за ним гонцов, а также приказал беглярбеку Азербайджана разыскать Панах Али бека, однако поймать его

им не удалось.

Итак, карабахский Панах-Али бек еще при жизни Надир шаха уклонялся от подчинения, совершал попытки самостоятельно править Карабахом, где **Надир шах выселил часть азербайджанского тюркского населения и укрепил позиции пяти меликов Карабаха, что и послужило в дальнейшем толчком к армянскому сепаратизму.** Как мы видим, распри между тюркскими правителями, беками и ханами всегда ослабляли Азербайджан, и в этой игре выгоду получали, в том числе, и мелики.

В 1747 году военачальник Панах Али бек Джеваншир основал Карабахское ханство, которое стало играть ключевую роль в политической, экономической и культурной жизни всего Азербайджана и Кавказа. Как отмечал историк, визирь Карабахского хана Мирза Джамал: «...за все время правления Панах хана, длившееся двенадцать лет, победы, успех, счастье и богатство всегда сопутствовали ему. **Большинство вилайетов Азербайджана были подвластны и повиновались ему**» [185].

Также Мирза Джамал отмечает, что при правлении сына Панах Али бека - Ибрагим-Халил хана Карабахское ханство не подчинялось ни Ирану, ни Турции и вело свою независимую политику практически во всем Азербайджане: «*Ибрагим хан, являясь независимым правителем Карабага, с 1174 мусульманского года, что соответствует 1756 христианскому, до 1221 (1806) года не подчинялся иранским и румским государям. **Его приказы и распоряжения выполнялись в Ширванском, Шекинском, Ганджинском, Эриванском, Нахичеванском, Хойском, Карадагском, Тебризском, Ардебильском вилайетах и даже в Мараге и Каплан-Кухе, являвшейся границей Ирака и Азербайджана***».

«*Все ханы Азербайджана и прочих (мест), являвшиеся на протяжении длительного времени свидетелями могущества и величия Ибрагим хана, силы действия его распоряжений и подчинявшиеся ему, прежде всего хотели расположить его в свою пользу и иметь с ним крепкую дружбу*».

«*Ежегодно, в день праздника Новруз, всем знатным военачальникам, воинам, тысячникам от имени хана выдавались ха-*

латы, подарки, конь и сабля. Каждый, соответственно своему сану, **приносил подарки из вилайетов Азербайджана, а мелики из магалов» [185].**

Из всего вышесказанного можно уверенно сделать вывод, что Азербайджан, разделенный на ханства, даже в смутный период, когда за регион шла борьба между тремя империями: Ираном, Турцией и Россией, стремился к сохранению своей независимости (**Рис. № 20**).

В записках Степана Бурнашева, являвшегося представителем России при дворе грузинского царя Ираклия II, приведено полное описание азербайджанских ханств от Дербента и до Хамадана, а также территории, где ныне создана Республика Армения. С.Бурнашев, в частности, пишет об **«... Адребижанских городахъ Эривани и Генже с ихъ землями...» [73]**. При этом С.Бурнашев отмечает, что наиболее лояльным к России и дружеским к недавно вошедшей в ее состав Грузии является карабахский хан Ибрагим Халил, наследовавший ханство у своего отца Панах-Али Джеваншира: **«Со стороны Персии из всех Адребижанских Ханов Ибраим Хан Шушинской** имел с царем (Кахетинским – **Р.Г.**) не разрывную дружбу 26 лет...»

Русский представитель подмечает: **«...коль скоро войска наши вступили в оную (Грузию – Р.Г.) все Адребижанские Ханы да и далее в Персии сильно встревожились...»**, однако, по его мнению, азербайджанские ханы не способны объединиться и только при внешней поддержке со стороны Османской Турции могут представить угрозу новоприобретенным грузинским землям России:

«Порта (Османская Турция – Р.Г.) не находя Адребижанских ханов – сильными (способными), вытеснить наши оттуда (из Грузии и Кавказа – Р.Г.) войска ...»

«Все Адребижанские Ханы по плохости своей хотя бы и соединенными силами, чего быть не может в разсуждении их настройства и неединомыслия, не в состоянии нанести сильного вреда царю Ираклию, да и самые Дагестанския силы не страшны, естли Оттоманская не почтет конечное разорение Грузии себе надобным...»

«Дагестанцам не трудно удержатъ от неприятельских дейст-

виев противу Грузии и небольшими деньгами, а сим способом царь (Грузии) привлеча их в службу свою может не только легко управиться с Адребижанцами, но и утвердить по прежнему Ганжу и Эривань» [74; 15 (2011), 244].

Как можно обратить внимание, С.Бурнашев использует слово «адербиджанцы», тем самым давая понять, что они являются народом, отличающимся от соседних османских турок и персов. К тому же русский представитель вынашивает планы подчинить через Грузию российским интересам азербайджанские Эриванское и Гянджинское ханства.

В подтверждение слов Степана Бурнашева можно привести отрывки из письма одного из самых влиятельных азербайджанских ханов - Фатали хана Кубинского и Дербентского, российской императрице Екатерине II в 1783. В нем описываются территории Азербайджана, куда включены Эривань, Гянджа, Дербент, Баку, Карабах и др., а также используется понятие «адырбайджанцы» как население этих регионов. Более того, из письма становится ясно, что **Фатали хан себя и других ханов, а также местное население называет азербайджанцами, использует понятие "азербайджанское общество" и считает себя законным защитником интересов всех азербайджанских ханов и населения Азербайджана:**

«... Хань, Начальники и все Адырбайджанское общество поступками их недовольны»...

«...я за должность свою признал, чтобы честь и право Адырбайджанских Ханов защитить...»

«Елико же касается до Ираклия Хана, которой с Ибрагим Джалиль (Халил - Р.Г.) Ханом Карабагским соединился, и завладев городом Генжей, установили в нем своих наместников и собирают общественно подать, также захватили они в свои руки и Рачедаг, и как с сего, так и с Эривана собирают для себя всякие поборы и подати, его, Ираклия, сумасбродное намерение в том состоит, что когда частореченной Ибрагим Джалиль Хан всю Адарбайджанскую область приведет под свою власть, тогда из получаемых с нее доходов половину брать себе, но как

мне, так и всем Адарбайджанским Ханам, в рассуждении ревности нашей к закону, таковые их поступки противны, и его, Ираклиево, начальство не токмо нам неприятно, но и несносно, чтобы он, будучи из грузинцов и, учиня Ибрагим Джалиль Хана Карабагского своим орудием, усилиясь, овладел всеми Адарбайджанскими городами; и когда мы из разных мест собирая воинскую силу, посылали ее против Ибрагим Джалиль Хана, тот помянутой Грузинской владелец на помощь к нему сына своего с грузинским войском присылал, и от сего воспоследовали все сии воинские движения: собрание дагестанцев, **мятеж в Адарбайджане, поход на Грузию, словом напоследок вся вина на него ж, Грузинского владетеля, падет, потому что, во-первых, должно его искоренить, а потом уже приняться за дела Карабагские, и мы ведаем, по какой причине грузинец к адырбайджанцу посылал свою помощь, лстясь чрез него овладеть всем Адырбайджанским дистриктом.** Итак, причина сего моего е. в. донесения есть сия, что часто упоминаемой Иракли Хан находится преданным превосходнейшему е. в. двору, то в таком случае да благоволено бы было всевыс. е. в. указом повелеть, чтобы он наместника своего из города Генжи взял, с Эривана денежных податей не требовал, а довольствовался бы принадлежащей ему Грузией. Лезгинцы, а с другой **адырбайджанцы не поднялись бы на Грузию** и, разграбя всю ее до основания, не растащили б; сверх сего, весьма думать надобно, чтоб они не подняли также к тому турок, и вся Персия не сделалась бы подверженною ужаснейшему мятежу и кровопролитию» [281; 21-22].

1.2.2 Азербайджанские ханства в русско-армянской переписке и донесениях

В XVIII-XIX вв. Россия вела продолжительные войны с Османской Турцией и Ираном за «выход к теплым морям». По итогам войн Россия стала владычицей трех морей - Каспийского, Азовского и Черного - с выходом на Средиземное море, завладела Кавказом, Крымом, получила преимущества на Балканах. Территория Российской империи еще более расширялась, и это не могло не повлиять на изменение ориентации армян, которые с каждой новой победой русского оружия все больше склонялись на сторону северной империи.

О том, какая кипучая подрывная деятельность была организована на Кавказе с помощью армян, свидетельствуют российские архивные материалы и книги армянских же авторов. Главной мишенью этой политической интриги было стремление ослабить и уничтожить Карабахского хана Ибрагим-Халила, влиятельнейшего политика среди азербайджанских ханов. Царская Россия считала стратегически важным делом овладение крепостью Шуша и всем Карабахом, являющимся ключом ко всему региону.

Самодержавие считало возможным закрепиться здесь путем арменизации Карабаха. Об этом князь Г.А.Потемкин писал в секретной инструкции командующему российскими силами на Кавказе от 6 апреля 1783 года: **«Шушинский Ибрагим хан непременно должен быть отстранен от власти, после чего Карабах составит самостоятельную армянскую область, ни от кого кроме России не зависящую. Вы пустите в ход все возможности для организации этой новой области. Таким образом армяне из других областей будут стекаться сюда»** [146, 68-69].

Немало интересного о драматических событиях той поры можно узнать из «Материалов по русско-закавказским отношениям конца XVIII в.», собранных советскими, в том числе и армянскими учеными. В них, как указывается в прологе: «*собраны документальные материалы архивов Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Еревана и других городов СССР...*» В основном материалы взяты из серии сборников «Армяно-русские отношения», т. I, т. II (ч. I, II), Ереван, 1953, 1964, 1967; «Присоединение Восточной Армении к России», ч. I, Ереван, 1972; Г.А.Эзов, «Сношения Петра Великого с армянским народом», С.-Пб., 1898; монографии акад. А.Р.Иоаннисяна, М.Г.Нерсисяна и др. Публикуемые документы, собранные вместе с В.Р.Григоряном из фондов Архива внешней политики России (АВПР). Вступительное слово и текст написаны С.П.Гасарджяном и В.К.Восканяном [178, 232].

То есть, в создании этого академического труда прямое участие принимали армянские ученые, в связи с чем, думаем, никто не сможет обвинить нас в предвзятости. В этой переписке армянских источников с российскими чиновниками указывается, что территория Азербайджана распространялась на севере до Дагестана, и что азербайджанские ханы, в первую очередь – Карабах, являлись фактически единственной реальной силой, препятствующей российской экспансии на Южный Кавказ. Приведем некоторые из них. Из письма армянского архиепископа Иосифа Аргутинского главнокомандующему русскими войскам на Кавказе Валериану Зубову:

«2 сентября 1796 г. При речке Пирсагате.

7-е

*Буде от турок непредвидится никакой опасности, то и ненужно еще посылать войско в Грузию, а отправить онаго в большом количестве в Ганжу (Гянджа – Р.Г.), сие полезно как для прописанных в пункте 5-м причин, так и на случай надобности во оном. **Прибыть в Адрубежан** или в Гилян удобнее и скорее, нежели в Грузию. **Ганжа город состоит на выгодном месте, и во всей сей провинции** довольно хлеба, лесу, железных руд и разных фабрик, хотя в нынешнем году претерпела от шушинского хана Ибреима и лезгинцов немалое разорение.*

8-е

Потом можно перейти реку Куру и остановившись на Мугане, **дать повеление шушинскому хану Ибреиму, - чтобы он сам или по меньшей мере старшего сына своего с армянскими меликами прислал к вашему сиятельству;** исполнение Ибреима таково вашего сиятельства повеления послужит за довод его верности и усердия к России. И, по закончении там нужных дел, итти можно безпрепятственно на Тавриз или на Ардавелъ, куда в последствии удобнее покажется, а предъявленнаго Ибреима необходимо нужно истребовать сына с тысячью его войска, и пять армянских меликов, с их пятью тысячами войска, для разнообразнаго употребления; а паче в передовые, так как оные духа военного не чужды. Естли же шушинский хан повеления вашего исполнить непохощет (не захочет – Р.Г.), то сие явным доказательством будет его неверности и коварнаго обмана. **В таком случае можно употребить армянских меликов, кои послужат удобным средством к низложению и лишению его сего выскогоместнаго степени и крепости, а тем весь Адрубежан в повиновении без оружия удержать можно,** удобно число армянскаго войска и к пользе российской умножить многочисленно, и все наконец, предприятия видимо будут клонится к благополучному концу. Хан шушинский, по мнению своему, почитает крепость свою непреодолимою; но в том может легко обманутся, ибо крепость и сила его состоит наиболее в армянах, которые, хотя храбры и мужественны, однако по истинной преданности ко престолу российскому, не только противу россиян оружие не примут, но и к достойной гибели Ибреима, естли бы он оказался вероломным, будут споспешествовать. Нужно только армянских меликов обнадежить в тайне милостию и покровительством е. в.

11-е

При сеем случае достойно мне вспомнить век императора Петра Великаго. Когда он покорял своей державе сии страны, турки будучи объяты страхом, **ускорили овладеть Ериванью, Ганжею, Грузией и целым Адрубежаном»** [6: 100/III - 462., 34-39; 178, 234-237].

Отметим, что Иосиф Аргутинский (1743-1801 гг.) - армянский

церковный и политический деятель, архиепископ. В 1783 году разработал проект армяно-русского договора, по которому Россия должна была «восстановить независимое Армянское царство». За Россией закреплялось право назначать царей Армении и держать там свои войска.

Как видно из письма, Иосиф Аргутинский плетет злостные интриги и стремится спровоцировать Россию на применение силы против Шушинского и Карабахского хана Ибрагим-халила. При этом армянский архиепископ нахваливает «смелость» армян Карабаха, которая, как становится ясно, состоит из умения вероломно предать своего хозяина – Ибрагим-халила и даже убить его. Далее И.Аргутинский, как настоящий шпион, советует России захватить, в первую очередь, Шушу и Гянджу, называя их основными городами Азербайджана (откуда он мог знать, что через 200 лет его армянские потомки придумают миф «об Азербайджане, появившемся на Кавказе в 1918 году»). Он также взывает ко временам Петра I, который, по его, Аргутинского, словам, стремился овладеть и «целым Адрубежаном» - то есть всеми азербайджанскими землями на Кавказе и в Персии.

В другом своем письме, теперь уже грузинскому царю Ираклию II, этот армянский архиепископ из кожи вон лезет, чтобы столкнуть грузинского правителя с азербайджанскими ханами и персидским шахом:

«Письмо Иосифа Аргутинского Ираклию II

14 сентября 1796 г. Корпус близ старой Шемахи.

*Присланного из Ериваня письма содержание тожде узнали и, когда генерал придут с войском в те края, тогда можете споспешествовать **ериванскому Мамат-хану**, и старатся, как возможно, Тавакали-хана захватить для успокоения Мамат-хана и возвращения ему крепости. Народ ериванской тогда отложит весь страх и боязнь аги Магомеда, когда войско российское будет в Ганже и Тифлисе, а главнокомандующий при Куре реке тождес войски.*

Адрубежанских ханов писанием вашим уверить, что им как высочайший манифест гласит, никакой обиды и при-

теснений не воспоследствует; а более спокойствие, честь и все достояние их за ними вяще утвердится» [6: 100/III - 462., 46-48; 178, 238].

Кроме Аргутинского действовала целая плеяда армянских провокаторов и интриганов, среди которых особо следует выделить тогдашнего эчмиадзинского католика Луку, который завалил российские власти письмами с призывом начать захват азербайджанских ханств. В итоге, убежденный словами католика Луки, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе Валериан Зубов, отвечает ему:

*«Письмо В. Зубова эчмиадзинскому католику Луке
2 октября 1796 г.*

А дабы водворить полную безопасность во пределах грузинских и адрубеганских, и изгнать из оных влияния вредныя, распорядили стать при Ганже сильному корпусу под команду подчиненного нам генерала превосходительного и благоурожденного Александра Михайловича Римскаго-Корсакова…» [6: 100/III - 462., 51-52; 178, 238-239].

Благодаря этим письмам становится ясно, что азербайджанские ханства играли важную роль в политике всего Кавказа, и их власть простиралась на территории почти всего региона.

1.2.3 Азербайджан в период противостояния Каджарской и Российской империй на Кавказе

Вторая половина XVIII века, ознаменовавшаяся очередным ослаблением центральной власти в Иранской империи, стала периодом, когда азербайджанские ханы являлись фактически полностью независимыми правителями. Однако между ними разыгралась затяжная борьба за первенство в регионе. Об этой борьбе, не позволившей азербайджанским ханам объединиться перед лицом внешних угроз, писал Петр Григорьевич Бутков - русский историк, военный и государственный деятель XIX века, являвшийся действительным тайным советником, а также академиком Петербургской Академии наук. Он весьма метко подмечает: **«Безначаліе раздирающее Персію раздѣлило умы хановъ азербиджанскихъ и въ каждомъ возрождало желаніе возвыситься на счетъ соседей»** [75, 139-140].

Среди азербайджанских ханов в этом тексте Бутков перечисляет в частности: нахичеванского, дербентского и шушинского (карабахского) и других, а, значит, русское самодержавие четко знало, что Дербент, Карабах, Нахичеван являются азербайджанскими землями и правят ими азербайджанские владетели.

В 1794 году Ага Мухаммед-хану из азербайджанского рода Каджар удалось усмирить смуту в Иране, установить свою абсолютную власть и стать шахом. Он мечтал восстановить былое величие Сефевидской державы, опираясь на идею объединения Кавказских, Азиатских и Ближневосточных земель с административно-политическим центром в Азербайджане и Персии. Однако эта идея не вдохновляла многих ханов Северного Азербайджана, стремившихся сохранить свою номинальную зависимость от соседних империй. Каджарская опасность вынуждала

азербайджанских правителей задуматься о своей безопасности и начать поиски союзников против надвигавшейся угрозы. В такое ответственное и сложное время инициатором создания антикаджарской коалиции выступил правитель Карабахского ханства пожилой Ибрагим Халил-хан.

Ситуация усложнилась также по той причине, что Россия не торопилась признать Ага Мухаммед Каджара как шаха, что вызвало его гнев и желание показать свою мощь на Кавказе. Масло в огонь подливало и то, что Грузия вступила в 1783 году под покровительство Российской империи, в результате чего российское влияние на азербайджанских ханов и весь Кавказ значительно возросло. К тому же, согласно канонам иранской империи, для осуществления коронации нового шаха необходимо было присутствие в этой церемонии всех глав провинций империи, в том числе и четырех наместничеств, одним из которых являлся Гюрджюстан (Грузия). Учитывая то, что Грузия уже подчинялась России, участие грузинского царя Ираклия II в церемонии коронации Ага Мухаммед-хана зависело от самодержавия, которое вовсе не торопилось признать нового правителя Ирана. Ага Мухаммед-хан, стремясь привлечь на свою сторону грузинского царя, предлагал ему должность правителя всего Азербайджана и кавказских территорий. Каджар предлагал Ираклию отдать **«Ганжу, Эривань, Карабагъ, Шеки, Ширванъ и сдѣлать его намъ вѣстникомъ всего Адербейджана…»** [149, 261; 326, 259], но отказ грузинского царя фактически сделал поход Каджара в Азербайджан и Грузию неизбежным. Иного ответа и быть не могло, поскольку Ираклий делал то, что ему говорили из России. Самодержавие тогда решило делать ставку на враждебного шаху его сводного брата Муртазу Кули-хана, который нашёл приют в Петербурге. Строились планы, согласно которым Муртаза Кули-хан как российский ставленник будет посажен на шахский трон в Иране.

Ага Мухаммед Каджар также делает грузинскому царю Ираклию предложение помочь наладить отношения с царской Россией. По этому поводу Каджар пишет, что он хочет иметь с ним великое согласие, дружбу и любовь и желает предоставить ему,

Ираклию, и другие Азербейджанские области «в наследственное владение как он владеет и Эрваном», лишь бы он устроил доброе согласие между Россией и Ираном [281, XIX]. Из письма еще раз становится ясно, что Эриван являлся азербейджанской территорией.

Троекратная посылка посольства Каджара в Россию (в 1783, 1788 и 1795 гг.) не имела никакого успеха. Тогда он решился силою вытеснить русских из Закавказья. А главнокомандующий русскими войсками на Кавказе В.Зубов в своем письме Араратскому патриарху относительно Азербейджана на Кавказе отмечал: «А дабы водворить полную безопасность в пределах Грузинских и Азербейжанских и изгнать из оных влияния вредные, мы распорядились при Ганже сильному корпусу...» [281, 150-151].

Генерал В.Зубов, чтобы остановить поход на Кавказ иранского правителя Ага Мухаммед Каджара, стремится заручиться поддержкой азербейджанских ханов: «... обращению всех способов своих в Эривань ради изгнания оттуда сил и влияния Аги-Мегмед-Хана ... и как писано от меня ко всем Азербейжанским владельцам, дабы они ополчились на изгнание сил и влияния Аги-Мегмед-Хана из страны своей, в коей спокойствие имеет быть водворено и содержится Кавказским корпусом...» [281, 148-149]. В следующем своем письме русский генерал использует слово «азербейджанцы», тем самым развенчивая нынешние потуги армянских ученых доказать, что азербейджанцы появились только после 1918 года: «Писано от меня к ханам Азербейжанским, что сие время есть наиудобнейшее к их ополчению на изгнание из страны своей сил и влияния общего врага нашего, ибо от Джавата подкреплены быть имеют главными нашими силами, и на полуденный берег Каспийского моря воспоследует особое сухопутное и десантами нападение, куда силы хищника, быв, конечно, отвлечены, откроют Азербейжанцам легкой успех в предприятии на Ардевиль и Таврис» [281, 151-152].

Россия через генерала Гудовича высказала Ага Мухаммед-хану намерение признать его шахом, если тот откажется от военной кампании на Кавказ и обратит свои войска на османские территории в Ираке – то есть начнет военные действия против Османской империи. В этом высочайшем рескрипте императрицы Екате-

рины от 4 сентября 1795 года Россия предлагала Каджару прекратить военные действия против азербайджанских правителей: **«хановъ дербентскаго, бакинскаго, талышинскаго, также шушинскаго и другихъ, въ Адербейджанъ находящихся…»** [149, 266]. Русский генерал и военный историк Н.Дубровин относительно этих условий отмечал: *«Россия с своей стороны соглашалась признать Ага-Магомет-хана «в шахском достоинстве» под условием, если он оставит в покое Грузию, не будет предъявлять притязания на Прикаспийские провинции и на Адербейджан, словом, если согласится на исправление русско-персидских границ»* [133, 25]. Изначально было ясно, что Каджар не примет эти условия, не станет ввязываться ради интересов России в войну с Османской империей и не остановит свой поход на Кавказ.

Готовясь к защите от посягательств Ирана, некоторые азербайджанские ханы установили связь с русским командованием на Кавказе, добиваясь от самодержавия помощи против каджарской опасности, а также принятия их под свое покровительство. Иранскому правителю Ага Мухаммед-хану было известно о переговорах азербайджанских ханов с царским командованием, поэтому он пытался через своего личного представителя призвать ханов к повиновению и покорности. Однако миссия иранского посланника не имела успеха. Карабахский Ибрагим Халил-хан, уверенный в собственных силах и неприступности своей столицы – города Шуша, отказался подчиниться. Он не только не принял предложение Ага Мухаммед-хана, но даже не пожелал признать его правителем Ирана. Ввиду этого иранский шах стал готовиться к походу на север Азербайджана и летом 1795 года выступил против Карабахского ханства, но все его попытки захватить Шушинскую крепость потерпели неудачу. Оказавшись в безвыходном положении, Ага Мухаммед-хан был вынужден начать переговоры с Ибрагим Халил-ханом, однако карабахский хан не признал власть Каджаров. Ага-Мухаммед-хан в сентябре 1795 года пошел на Грузию, где разбил наголову грузинские войска и сжег дотла Тифлис.

О нашествии в 1795 году Ага Мухаммед Каджара на Грузию и Азербайджан, где он не смог покорить карабахского хана, российские архивы отмечают:

«Эпоха III

1795

На пути в Грузию лежащее **ханство Ериванское** покорилось власти Ага Магомет хана. Генерал Гудович объявил уже ему, чтобы он не касался владений царя Ираклия, находящегося в покровительстве российском. Но сей хищник вступил в Карталинию, взял столичный город Тифлис и предал все мечу и огню. **Потом обратился он чрез Гянжу в ширванския и дагестанския области для покорения ханов России приверженных. Во всем Адирбежане остался один Ибрахим хан шущинской, власти его не покорившийся» [70, 135].**

Стремление Ага Мухаммед-хана Каджара покорить азербайджанские ханства и Грузию вызвало беспокойство правящих кругов России. Русское правительство не могло допустить успеха Каджаров, так как это противоречило планам царизма на Кавказе. Весной 1796 г. русская армия под командованием генерала В.А.Зубова начала поход в Азербайджан [232, 287]. В результате были заняты крупные города страны: Дербенд, Баку, Куба, Шамаха, Гянджа. Однако русские войска оставались в Азербайджане недолго. Неожиданная смерть Екатерины II и воцарение Павла I резко повлияли на политический климат. По приказу императора российские воинские части оставили Азербайджан. Уход русских войск позволил шаху Ага Мухаммеду во второй раз испытать судьбу в Азербайджане, где была сложная политическая обстановка, свирепствовали голод и чума. Большинство жителей Карабаха были вынуждены оставить свои жилища и в поисках хлеба переехать в другие места.

В такой ситуации Карабахский хан с трудом смог организовать оборону своей столицы и противостоять вторжению Ага Мухаммед-шаха, войска которого весной 1797 года, неся тяжелые потери, не смогли взять Шушу. Карабахский хан с небольшим отрядом совершил отчаянную вылазку, в результате которой смог временно отбросить иранские войска, однако и сам оказался в сложной ситуации и чуть не попал в окружение. Противник отрезал пути отступления в Шушу. Карабахскому хану со своим отрядом с трудом удалось прорвать неприятельское окружение и направиться на север, в сторону Джар и Талы. Тогда иранский шах применил хитрость и поклялся на Коране ни-

кого не тронуть, если ему откроют ворота осажденной Шуши. Только после этого ворота крепости открылись, и войска Ага Мухаммед-шаха захватили крепость. Однако персидский правитель «забыл» о клятве и велел войскам разграбить ненавистный ему город. В Шуше началась кровавая расправа над непокорным населением. Тысячи людей были казнены или брошены в тюрьмы. Тем не менее именно Шуше суждено было стать местом гибели жестокого шаха. Он был убит ночью, во время сна, в результате заговора с участием своих же придворных. Сарбазы-военачальники, оказавшись без предводителя, оставили Карабах и бежали в Иран. Ибрагим Халил-хан смог вернуться на родину только спустя три месяца и восстановить порядок в Карабахе. Таким образом, все попытки Каджара завоевать северные ханства Азербайджана и стратегически важный город-крепость Шуша закончились провалом [112, 64-74].

Интересные данные об Азербайджане и его роли в регионе в этот период можно почерпнуть из грузинско-русской переписки XVIII-XIX вв. относительно борьбы между Ираном, Турцией и Россией за Южный Кавказ. В частности, в труде А.Цагарели «Грамоты и другие исторические документы XVIII века, относящиеся к Грузии» [281]. описываются условия раздела кавказских земель между Россией и Ираном. Фактически, **согласно официальным документам и переписке XVIII - начала XIX вв., Азербайджан и Грузия являлись государственными образованиями, за которые шла борьба между империями на Кавказе, и никакой Армении здесь не существовало.** Грузинский царь Георгий XII писал российскому императору Павлу: «*…нужно определить границы Грузинского царства и Азербейджана, чтобы отклонить претензии Персии на Грузию…*» [281, XXXVII]. Территория азербайджанских ханств обозначена на российской карте Кавказа 1799 года [156] (Рис. No. 33).

Только в начале XIX века в связи с успехами российского оружия на Южном Кавказе в европейских и российских кругах начинает муссироваться понятие «Восточная Армения» на Кавказе, для которой было определены земли Эриванского, Нахчыванского ханств Азербайджана и юго-восточные земли Грузии. Для заполнения новосоздаваемой Армении на Кавказе и укреп-

ления тут российского присутствия сюда началось массовое переселение восточных христиан из Малой и Передней Азии, а также Ближнего Востока.

Обратившись к грузино-русской переписке начала XIX века, мы узнаем, что под переселяемыми тогда на Южный Кавказ «армянами» подразумевались представители различных народов армяно-григорианской веры: «3) о пожаловании **царю находящимся в Азербейжане армян (айсоров, греков и др.),** что бы населить ими пусто-порожные места своего царства…» [281, XXXVII].

А из письма российского генерала В.А.Зубова к армянскому патриарху опять-таки становится ясно, что для контроля над Азербайджаном принципиально было важно овладеть Гянджой, куда и посылается корпус русских войск:

«121. Д. XXII. 10 октября 1796.-Письмо ген.-пор. гр. В. А. Зубова к Араратскому (армянскому) патриарху.

Следуя священнойшей е. и. в. воле прошли мы уже до берегов реки Куры и готовимся чрез степи Муганские внести праведное великодушное и благочестивейшее помазанницы Божьей мщение в самое сердце врага. **А дабы водворить полную безопасность в пределах Грузинских и Азербейжанских и изгнать из оных влияния вредные, мы распорядили стать при Ганже сильному корпусу** под командою подчиненного нам генерала, превосходительного и благоурожденного Ал. Мих. Римсаго-Корсакова…» [281, 149-150].

Также из письма грузинского царевича Давида к армянскому архиепископу Иосифу становится ясно, что они оба ни секунды не сомневаются в том, что Эривань и соседние территории относятся к Азербайджану:

«179. Д. XXIV. 15 апреля 1799 г. - Письмо Грузинского царевича Давида Георгиевича к архиепископу армянскому Иосифу Аргутову.

Перевод с грузинского:

Имею честь уведомить в. преосв-о о обстоятельствах здешних, что Хойский Хан Усейн-Кули уже умер, а брат его Джафар-

*Кули-Хан, приняв место его, оказывает купно с **Эреванским Ханом** е. в. отцу моему свое усердие и приверженность. Сего месяца 11 числа прибыл от него посланник, чрез которого уведомляет, что Баба-Хан непременно намеревается из Персии приехать в наши страны, а мы должны, **укрепляя Азербайджан, защищать себя**; почему и просит е-го в-о помочь своим войском сколько возможно» [281, 203-203].*

Из высочайшего Рескрипта российского императора Павла I от 16 апреля 1799 года на имя статского советника Петра Коваленского, направляемого в Грузию в качестве полномочного министра (с правами генерал-губернатора), мы узнаем о территории Азербайджана и политической силе азербайджанских ханов:

«ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ ПО ИМЯННОМУ Е.И.В. УКАЗУ, изъ Государственной Коллегіи иностранных дель, министру въ Грузіи, с. с Коваленскому, въ 16 ДЕНЬ апреля 1799 г., въ С.-Петербургъ.

4. Грузія, состоя въ Азербайджанѣ, области сосѣдственною Портѣ Оттоманской и разнороднымъ Лезгинцамъ, принадлежавшей некогда къ Персидскому государству и заключающей кромѣ Грузіи и другія владѣнія, управляемая особыми ханами, какъ-то Ганжинскимъ, Эриванскимъ, Хойскимъ, Карабагскимъ, Тебризскимъ и другими отъ Грузинскаго царя независящими и состоящими съ нимъ во всегдашнемъ по сосѣдству сношеніи и связи…» [19, 93].

То есть, российские официальные лица и документы в канун прихода России на Южный Кавказ отмечают, что в состав Азербайджана некогда входила Грузия, а также входят Гянджа, Эриван, Карабах и другие территории.

1.3 Причины неожиданного враждебного отношения российского самодержавия к ханствам Азербайджана

Из вышеприведенных источников становится ясно, что Россия серьезно оценивала азербайджанский фактор на Южном Кавказе и считала азербайджанских правителей препятствием для российской экспансии в регион. Об этом говорится, в частности, в рапорте генерала Ивана Лазарева Главноначальствующему на Кавказе генералу Карлу Кноррингу: «Сынъ же Баба-хана (персидский правитель Фетх Али-шах – Р.Г.) Аббасъ-Мирза (наследный принц, беглярбек Азербайджана – Р.Г.) ко всѣмъ **Азербейджанскимъ владѣльцамъ** писалъ письма, убеждая ихъ, чтобы они всѣ вмѣстѣ шли на Грузію, завоевали-бъ оную и взявъ Тифлисъ, царя свергли-бъ съ его достоинства» [19, 159].

Если вначале царская Россия советовала своим представителям на Кавказе искать дружбы и поддержки азербайджанских ханов, то затем эти настроения сменились на более жесткие. Об этом можно узнать из переписки Джавад-хана Гянджинского с российским наместником, генералом К.Кноррингом, который занял более агрессивную позицию, чем его предшественник генерал В.Зубов. При этом можно заметить, как Джавад-хан апеллирует в переписке на прежние обещания и дружественное отношение российского императора с азербайджанскими ханами и высказывает свое недоумение нынешней подозрительностью к владельцам Азербайджана:

«29 мая 1802 г.

Графъ Зубовъ, въ бытность свою въ здѣшнихъ краяхъ, разсылая **Азербейджанскимъ ханамъ** новѣдѣнія великаго Государя, прислалъ и ко мнѣ сказать, что если кто окажетъ двору Всемилостивѣишаго Государя пристойную службу, тотъ найдетъ

щедрую Е.В. милость. Почему я немедленно оказалъ пристойную и знатную службу, на что я и им **ѡ** данное письмо, что за толикія мои службы получу отъ Государя воздаяніе.

*Да и недавно предъ симъ получилъ я отъ васъ письма, въ коихъ увѣряли, что будете имѣть со мною хорошее сосѣдство и дружбу и что милость Государя распространится и на насъ; но теперь по поступкамъ и словамъ вашимъ, а еще болѣе по письмамъ отъ васъ присланнымъ оказывается совсемъ противное обеішаніямъ. Государя и обнадеживаяіямъ графа Зубова, прежде сего мне даннымъ. Если вы будете иметь такое отношеніе къ намъ, то я представлю ко двору Государя просьбу, да и **хановъ Адербейджанскихъ** къ тому же уговорю. Когда вы въ соседстве съ нами будете имѣть нехорошіе и безпорядочные поступки, то кто будетъ слушаться вашихъ словъ, а наипаче когда я имѣю въ рукахъ милостивое, завѣряющее обнадеживающее повеленіе Государя и его приближенныхъ лицъ письма» [19, 611].*

То есть, если в правление императора Павла I российская политика по отношению к азербайджанским ханам была относительно дружественной, то после убийства Павла I и восхождения на престол его сына Александра I (замешанного в убийстве своего отца) отношение к Кавказу и Азербайджану резко изменилось. С этого периода российское самодержавие и генералитет занимают агрессивную и непримиримую позицию по отношению к Джавад-хану Гянджинскому, поскольку он был из рода Каджаров – правящей в Иране династии, которая не собиралась Российской империи мирно уступать Кавказ.

Генерал Павел Цицианов, назначенный в 1802 году командующим на Кавказе, видимо, имея конкретные инструкции от российского самодержавия, начал открытую военную кампанию против азербайджанских ханов и считал Гянджинское ханство главным противником российской экспансии в регионе: **«Ганжа – первой укрепленный город, держащий в страхе весь Адербиджан, ключ ко всему Персидскому Государству…»** [234, 97-98].

К тому же у П.Цицианова были свои личные мотивы ненависти к правителю Гянджи – Джавад хану. По этому поводу убедительные факты приводит российский историк О.Кузнецов: «Из-

вестно, что в 1797 году во время похода персидских войск Ага-Мохаммед-шаха Каджара против Грузии были разграблены родовые деревни князей Цицишвили-Цициановых в Мдзовретском ущелье. Таким образом, **поход российских войск против Гянджи 1803–1804 годов, завершившийся убийством Джавадхана гянджинского из рода Каджаров и присоединением ханства к России, нес на себе отпечаток родовой мести Цицишвили Каджарам»** [167, 58-59].

Относительно положения Гянджи в Азербайджане автор ее кровавого штурма, генерал П.Цицианов, писал: **«Донесение Князя Цицианова блаженные памяти Государю Императору Александру Павловичу, от 3 Января 1804 года, о взятии приступом крепости Ганжи...»**

Местное положение Ганжинской крепости, держа в страхе весь Азербиджан, заставляет почитать сие приобретение наиважнейшим для пользы России...» [137, 214-215].

Штурм Гянджи 3 января 1804 года русскими войсками во главе с генералом П.Цициановым обернулся массовой резней мирного населения города, когда только в центральной мечети города были изрублены и сожжены около 1000 женщин, детей и стариков. По поводу беспрецедентного по жестокости штурма Гянджи российские источники писали:

«ВЗЯТИЕ ГАНЖИ

Развалины и опустошенные дома возвещают плачевныя события города. Крепость, почитавшаяся лучшею во всем Азербиджане, не охранила, но пережила его...

Местное положение Ганжи, держащей в страхе весь Азербиджан, и крепость, между Азиятцами слывшая оплотом, сделали приобретение сие важным для России» [188, 242-250].

В русско-иранской войне 1804-1813 гг. иранской армией командовал беглярбек Азербайджана, наследный принц Аббас-Мирза, который стремился всеми силами удержать азербайджанские ханства от перехода в российские владения. Из переписки с ним российского генерала И.Гудовича становится ясно, что Азербайджан, практически, всегда лишь номинально подчинялся Иранской империи, и азербайджанские ханы являлись, фактически, независимыми правителями. Российский генерал

И.В.Гудович в письме беглярбеку Азербайджана, принцу Аббас-Мирзе от 25 марта 1808 года делает акцент на том, что северные азербайджанские ханства вообще были независимы: **«Часть Адербейджана до покорения Ганджи и Карабага оружием моего великого и всемилостивейшего Государя Императора равномерно большей частью находилась в независимом и мятежном против Персии положении.** Сколько раз Владетели Персии принуждены были для усмирения тогдашних владельцев посылать войска и делать важные издержки? Одним словом, **удержание власти Персии над сей частью Адербейджана всегда почти стоило ей и больших беспокорств и немаловажных убытков»** [21, 458].

Также из приведенных российских источников становится ясно, что Азербайджан и его население являлись костью Иранской империи, ее ударной силой и основой экономической мощи. Именно по этой причине российское самодержавие в начальный период завоевания Кавказа делало большую ставку на азербайджанский геополитический фактор, способный ослабить и даже развалить слабеющую Каджарскую империю. Интересными наблюдениями по поводу Азербайджана делится статский советник Василий Андреев - офицер Отдельного Кавказского корпуса, служивший на Кавказе в 1816–1836 гг.: **«Аддербейджан и его столица населены татарским племенем, говорящим своим языком, считающимся лучшим у мусульман; жители ненавидят настоящих персиян и фамилию царствующих каджаров; персидский язык в Тавризе употребителен только в высших правительственных сферах (Вообще раса Аддербейджана отличается от персидской своей благовидной наружностью, телесным развитием, меньшей смуглостью против сухопарых, почерневших персиян, - в одежде, даже в деревнях, видна опрятность. - Пр. автора)»** [38, 35]. (Рис. № 42, 43)

Русские офицеры и чиновники однозначно локализовали Азербайджан на Кавказе и Малой Азии, включая в состав Азербайджана и Эриванское ханство. Из письма генерала Ермолова барону Дибичу ясно видно, что Эриванская область располагалась в Азербайджане: **«... Продолжение движения, не останавливаясь в Эриванской области, может быть приличным только**

в том случае, если бы в **Азербийджане** проявилось бы неповиновение Аббас-Мирзы... Вероятно, что в **Эриванской области** неприятель не решится на сражение, и тогда **Азербийджан**, где много недовольных, неминуемо ждет возмущение среди населения... В таком случае, по моему мнению, чтобы произвести внутренние беспокойства следует остановиться в **Азербийджане**... Оставив **Азербейджан**, ограничится стоит занятием **Эриванской области**...» [24, 395].

Относительно Эриванской области и того, что она входит вместе с окрестными областями в Азербайджан в русском журнале «Московский телеграф» отмечается: «...обширная равнина Эриванская, украшаемая зеленеющими садами деревень: это острова на поверхности моря, радующие утомленного плователя. Отдаленные горы Нахичеванские едва могут остановить взор: так высока точка наблюдения; но всему есть предел - и напрасно глаз, подстрекаемый высотой положения, стремится за цепью великанов видеть новые картины: **лишь часть небосклона Азербиджанского синееется перед ним**» [205, 383].

Русские авторы, долго жившие и побывавшие на Кавказе, отмечают, что азербайджанский язык издревле на Кавказе был языком межнационального общения, в том числе и для народов Дагестана: «Преобладание Аварцев лучше всего выразилось в том, что язык их сделался общим для большей части нагорного Дагестана и почти совершенно вытеснил из употребления татарский язык (азербейджанский), общий всему мусульманскому населению Кавказского края» [95, 66].

О значимости азербайджанского языка на Кавказе говорили великие русские мыслители. К примеру, поэт Михаил Лермонтов, будучи на Кавказе, принялся изучать «татарский язык», (как тогда называли азербайджанский язык). А в письме С.Равевскому в октябре 1837 года русский поэт писал из Тифлиса: «Начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе, - да жаль, теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться» [42, 441]. Слова Лермонтова «жаль, теперь не доучусь...» объясняются тем, что ему предстояло покинуть Тифлис (11 окт. 1837 г. он был переведен в л.-гв. Гродненский гусарский полк).

О том, что в Азербайджане основным языком был азербайджанский тюркский, можно узнать из писем русского офицера Н.Т.Муравьева середины XIX века: «*Тавриз – есть главный город **Адербенджанской области**, самой населенной и плодоносной во всей Персии; народ говорит языком Турецко-татарским, т.е. каким-то особым наречием, которое имеет несколько сходства с языком, чисто Турецким-Константинопольским и Татарским*».

Муравьев отмечает, что **в Азербайджан входит и часть Армении**. Конкретно об этом русский офицер пишет: «*Проехав провинцию Адербеиджан, я теперь расскажу тебе общий характер ее. Ты знаешь, что она состоит из части той знаменитой Мидии, которая когда-то первенствовала между царствами Востока, куда стекались богатства его, как будто для того, чтобы насыщать ими алчность завоевателей, каков был Александр Македонский, и из части Армении, которая только тем знаменита, что слабая, существовала среди сильных; была игрушкой их, переходя из рук в руки, и разрывалась на клочки, то Римлянами, то Парфянами, то Греками, то Аравитянами; словом, она разыгрывала на Востоке, всегда, роль Италии в Европе, не в далекие времена, только развязка ее была хуже, - собственно Армении уже нет с конца XIII века*» [186, 58-59].

В списке народов Российской империи за 1895 год указывается: «*Кавказские или Адербеиджанские татары - магометане частью шиитского, частью суннитского толка - губернии Бакинская, Эриванская, Елизаветпольская, Тифлисская, Дербентский округ Дагестанской области и Закатальский округ – (численность) 1,139,659 (1886 г.)*» [36]. Этноним «азербайджанцы» в различных формах использовался в академической литературе с конца XIX века. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона называл «азербейджанцами» [219, 401], а также «адербейджанцами» персидскими и кавказскими [275, 344-345].

А о том, что в Иране правили азербайджанские династии, официальным языком которых являлся азербайджанский, можно узнать из писем армянских католикосов на имя Каджарских правителей, где под «персами» нередко подразумевались мусульманских тюрков. В частности, **письма армянского католикоса на имя персидского шаха и персидского министра**

иностранных дел написаны на азербайджанском языке [27, 536].

1.4 Раздел Азербайджана в документах и тайной переписке между Россией, Великобританией и Ираном

Одной из главных целей русско-персидских войн, осуществленных Российской империей в 1801-1828 гг., было завладение Азербайджаном, играющим стратегически важную роль на Кавказе, в Малой и Передней Азии. Учитывая дальнейшие планы российской экспансии в Азии, перед царской Россией стояла задача завоевать Азербайджан, состоящий в тот период почти из 20 ханств. По мере продвижения России на Кавказ и вступления в ее состав азербайджанских ханств Иран был вынужден отступить и пытаться путем дипломатических переговоров спасти хотя бы часть своих владений в Азербайджане. Из переписки графа Нессельроде с генералом Ермоловым ясно, что Каджары вели переговоры с российским императором Александром I о возможности обмена азербайджанскими территориями на Южном Кавказе: «...*в депеше от 25-го сентября. Е. И. В. полагает вместе с вами, что **невозможно согласиться на промень ханства Талышинского на другую часть Азербейджана***» [24, 251].

Следует отметить, что Азербайджан в Иранской империи имел особый статус и традиционно управлялся наследным принцем (валиахдом) трона – старшим сыном шаха (в течение многих веков правящими династиями были азербайджанские турки), в связи с чем **Азербайджан обладал широкой политической, экономической и военной независимостью от центральной власти.**

Достаточно сказать, что почти все иностранные дипломатические миссии, представительства торговых компаний многих стран и различных иностранных организаций находились в Тебризе – столице Азербайджана. Здесь была расквартирована отдельная армия, подчинявшаяся

лично беглярбеку (правителю) Азербайджана, а не шаху Ирана. Территория Азербайджана от Дербента (ныне Россия) до Хамадана (ныне Иран), от Баку до Эривана (ныне Армения) и Борчалы (ныне Грузия), составлявшая приблизительно 410 тыс. кв. км, управлялась и оборонялась автономно, то есть, практически, без вмешательства иранского шаха. Поэтому в военных действиях на кавказском фронте против России, в основном, принимали участие армейские подразделения Азербайджана, поскольку его правитель - наследный принц (валиахд) Иранской империи был обязан сам защищать свои земли.

Именно по этой причине **основные переговоры проводились и мирные трактаты по итогам русско-иранских войн подписывались на азербайджанской территории и с правителем Азербайджана.** В частности, Аббас-Мирза - беглярбек Азербайджана, валиахд (наследный принц) Каджарской династии командовал войсками в русско-иранских войнах 1804–1813 гг. и 1826–1828 гг., а также подписывал Туркманчайский мирный договор 1828 года, предрешивший итоги войны и раздел Азербайджана. **Именно благодаря личной военной отваге и дипломатическим способностям принца Аббас-Мирзы (а не иранского Фетх Али-шаха) Каджарам удалось спасти Азербайджан от полного перехода к России** и разделить его по реке Араз на две части – северная досталась России, а южная осталась у Ирана.

Большую важность для уточнения исторической территории Азербайджана и процесса его раздела представляют записки и донесения российского дипломата и поэта А.С.Грибоедова, адресованные высокопоставленным чиновникам Российской империи. Из этих документов становится ясно, что борьба за азербайджанские земли была немаловажной причиной русско-иранских войн и основной темой последовавшего по итогам этих войн Туркманчайского трактата.

Приведем некоторые цитаты из переписки А.С.Грибоедова относительно азербайджанских земель:

«ГРИБОЕДОВ И.Ф.ПАСКЕВИЧУ. Толкования Туркменчайского трактата (договора)

23-го сентября 1828 г. Эривань

3) Статьею XV даруется его величеством шахом полное прощение всем жителям и чиновникам **Азербейджана**. Сверх того будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от дня заключения трактата, для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские, для вывоза и продажи движимого имущества; относительно же имущества недвижимого определяется пятилетний срок для продажи оногo.

Примечание. Сей годичный срок для перехода и пятилетний для продажи недвижимого имущества поставлен исключительно в пользу переходящих из Персии в Россию, а не наоборот. Нигде не сказано и не могло быть сказано, чтобы мы должны отпускать своих подданных с семействами и имуществами, ибо вся статья основана на завоевании Азербейджана, где многие нам служили и не захотели бы далее оставаться в подозрении под законом прежнего правительства, ими оскорбленного и мстительного, по выступлении наших войск» [98, 606-608].

Это письмо Грибоедова главнокомандующему на Кавказе генералу Паскевичу, проясняет некоторые скрытые нюансы Туркманчайского трактата, подписанного между Россией и Ираном. Становится ясно, что Российская империя, заняв почти весь Азербайджан, а затем, уступив Ирану азербайджанские земли южнее реки Араз, готова принять в завоеванную (северную) часть Азербейджана всех переселенцев, кто ей служил.

Относительно условий, при которых Южный Азербайджан будет возвращен Ирану, А.С.Грибоедов отмечает, что в случае если каджарская власть откажется выплатить контрибуцию за Южный Азербайджан, то там под протекторатом России будут созданы независимые азербайджанские ханства и война с Ираном продолжится:

«No. 377

18-21 декабря 1827 г., Дей-Карган

1) Если сумма в 15 курур будет сполна уплочена [в] при заключении мира, то русские войска тотчас уходят обратно.

2) Если сумма сия будет выплачиваться по срокам, то [в] при

заклучении мира тотчас заплатить 5 курур. Но тогда **Азербиджанская область отходит от Персии и в ней учреждаются Независимые Ханства под покровительством России, а война продолжится по-прежнему** [97, 32-26].

В следующем пункте А.С.Грибоедов подтверждает, что в начале XIX века существовало понятие «азербайджанец», несущее в себе этнический смысл. **Это полностью разрушает ложную концепцию армянских ученых о том, что понятие «азербайджанец» появилось в 1936 году по воле советского лидера И.Сталина.** Выше уже были приведены цитаты русского военного С.Бурнашева, который много ранее - еще в середине XVIII века употреблял выражение «азербайджанцы». Грибоедов пишет о том, что следует скрыть от азербайджанцев намерение России вернуть часть азербайджанских земель Ирану в обмен на контрибуцию. Русский дипломат также старается учесть интересы Великобритании, которая была сильно обеспокоена российским вторжением в Азербайджан, поскольку управляла марионеточным иранским шахским двором и считала Азербайджан стратегически важным для своих интересов регионом:

№. 378

18-21 декабря 1827 г., Дей-Карган

1) Для удержания **адербиджанцев** от возмущений, когда узнают, что их назад отдадут.

2) Чтобы предупредить опасение Европы, особенно англичан, против нашего властолюбия.

3) Для уверения персидского правительства, что по получении от них денег **Азербиджанские провинции** им тотчас возвращены будут. Мнением полагается следующее:

Азербиджан управляться будет частными владетельными ханами под покровительством России. [Если требуемая наличная сумма будет в назначенный срок, то Персия получит тотчас же не только участие во внутреннем управлении, но исключительное право взимать подати]. Если же деньги не будут внесены к положенному сроку, тогда российское управление продлится до неограниченного времени. За исключением всякого участия со стороны Персии и при дальнейших успехах российского оружия провинция здешняя приведется совершенно в

Российское подданство [97, 32-26].

№. 359

Военные действия ни в коем случае не прекращаются. Только в лагере при Шебистере ручаюсь за неприкосновенность особы Аббас-Мирзы, во всяком другом месте с ним обойдутся как с неприятелем. Считая от нынешнего 20-го числа текущего месяца, дается срока 24 дни Аббас-Мирзе для отправления курьера к Е<го> В<еличеству> Шаху и для получения от него требуемой наличной суммы... а залогом до совершенной уплаты всей суммы во власти российских войск остается Адербиджанская область, притом все города, которые нами до тех пор будут заняты...» [97, 24-31].

Относительно нарастания напряженности в отношениях между Россией и Великобританией в связи с вступлением российских войск в Азербайджан можно узнать из оперативных записок А.С.Грибоедова кавказскому главнокомандующему, генералу И.Ф.Паскевичу. Эта переписка относится к тому критическому периоду Дей-Карганской конференции, когда стало известно, что иранский шах направляет для переговоров нового представителя министра иностранных дел Абуль-Гассан-Хана, и вследствие этого уже отправленные из Тегерана 3 курура денежной контрибуции задержаны в пути. Данное обстоятельство осложнило и позицию английских дипломатов, которые, хотя и заявили себя гарантами уплаты Ираном контрибуции, тем не менее, не хотели потерять и доверенность Тегерана. Эта двойственная позиция английских дипломатов не ускользнула от внимания Грибоедова. Приведенные документы показывают, что русский дипломат в штабе генерала Паскевича заведовал разведкой.

Ситуация стала настолько критической, что иранский шах намеревался отказаться выплачивать России огромную денежную контрибуцию и уже был согласен потерять весь Азербайджан, оставив его во владениях России. Но в таком случае осложнились бы отношения между Россией и Великобританией, поскольку британская корона никоим образом не согласилась бы с потерей всего Азербайджана. В этой ситуации максимумом английских уступок российской стороне было

разделение стратегически важного Азербайджана на две части, с условием, что южная его часть останется под властью Ирана, а значит, и в сфере интересов Великобритании. **То есть стратегическую важность Азербайджана англичане понимали лучше, чем иранский шах, готовый уступить России весь Азербайджан ради спасения своей короны (Рис.№1).**

А.С.Грибоедову удалось получить переписку между английским посланником в Иране Джоном Макдональдом и секретарем английской миссии в Иране Джоном Макнилом, который пользовался большим влиянием при шахском дворе, и в 1827 г. по поручению шаха был посредником в переговорах с русским командованием по поводу выплаты контрибуции. Из этой переписки становится ясно, как решалась судьба всего Азербайджана, который делили Россия, Великобритания и Иран:

«№. 371

Извлечение из писем Макниля к Макдональду.

Официально от 16/4 декабря (1827 - Р.Г).

1 1/2 миллиона туман золотом получены им, Макнилем, и отправлены на днях с Абуль-Гассан-Ханом. - Через двадцать дней будет получен и отпускной на весь остальной миллион серебряною монетою, по уверению казначея евнуха Манучер-Хана.

Партикулярно от 21/9 декабря.

Просит условиться о доставлении остальной суммы 1 м<иллиона> сереб<ром>: нельзя ли на то употребить русские повозки?

Шаха уверили, что русские покинут край по получении 5-ти курур, оттого он более дать не хочет, но, вероятно, Абуль-Гассан-Хан, как доверенный его человек, уведомит его об истинном положении дел по прибытию в Тавриз. Шах сделался недоверчив к Аббас-Мирзе, и Абуль-Гассан-Хану поверит скорее. Макниль просит согласия принца с ханом для пользы дела, чтобы они не стали враждовать друг другу.

Боятся, чтобы Шах не уступил Азербиджана скорее, нежели бы согласился заплатить 8 курур. Он часто проговаривается о сем предложении, сделанном ему чрез Алаяр-хана, на принятие которого он очень склонен.

Войска собираются. Гассан-Али-Мирзу вызывают из Хорасана, каждый день получают донесения о дурном положении

русск<ой> армии, о невозможности ей двигаться при совершенном изнурении лошадей. - По сему Макниль желает, чтобы деньги скорее были высланы из Тейрана, иначе расположение шахское с часу на час может измениться» [97, 24-31].

Русские генералы, чиновники, в том числе посол в Иране А. Грибоедов с удивлением в переписке отмечают пассивность иранского шаха и его готовность уступить Российской империи весь Азербайджан, и что именно благодаря прозорливости и политической мудрости принца Аббас-Мирзы удалось оставить большую часть азербайджанских земель в составе Каджарской империи. Азербайджан играл ключевую роль и для британских внешнеполитических интересов в Иране, Индии и всей южной Азии. Командующий русскими войсками на Кавказе генерал И.Ф.Паскевич отмечал важность Азербайджана для региональной политики, особенно для Великобритании с ее индийскими колониями: **«С утратою Азербейджана – метко прибавляет Паскевич: - английские чиновники могут сесть на корабли в Бендер-Бушире и возвратиться в Индию» [233, 551].** Захватив азербайджанскую столицу Тебриз, генерал Паскевич начал вести переговоры с азербайджанским правителем, согласно которым Россия обязывалась вывести войска из Южного Азербайджана за реку Араз, а взамен требовала выплаты контрибуции в 30 млн золотом (15 куруров) и уступки Эриванского, Нахчыванского и Ленкоранского ханств. А в случае отказа выполнить эти условия Россия была намерена отторгнуть от Ирана весь Азербайджан: **«Въ томъ случаѣ, если бы денежныя требованія были окончательно отвергнуты персіянами, имѣлся наготовѣ другой проектъ, именно отторженіе отъ Персіи всей Азербейджанской провинціи…» [233, 549].**

Недалеко от Тебриза, в деревне Дей-Карган, начались переговоры [7, 4292 47-57] между командующим русскими войсками генералом И.Ф.Паскевичем и правителем Азербайджана, наследным принцем Аббас-Мирзой. Принимавший участие в мирных переговорах генерал К.Бенкендорф в своих записках отмечал, что был поражен красивой внешностью, мужественностью и утонченными манерами наследного принца. Из записок гене-

рала Бенкендорфа мы узнаем, что Аббас Мирза прекрасно разбирается в военном ремесле и высказывает намерение даже после подписания мирного договора с Россией продолжить военные реформы в своей армии [233, 554-555]. Боевые и политические качества Аббас Мирзы, стремившегося вернуть потерянные азербайджанские земли, тревожили самодержавие, которое понимало, что реорганизация и перевооружение иранской армии по европейским стандартам создаст России большие проблемы на Кавказе. Еще в 1817 году генерал-лейтенант Ермолов в своем письме из Тифлиса императору Александру I сообщал о высоких политических и военных качествах Аббас-Мирзы, инициировавшего военные реформы в армии [6: 1/2, 14-15].

Армянский писатель Раффи в своем труде «Меликства Хамсы» высоко оценивает личность наследного азербайджанского принца Аббас-Мирзы, его храбрость, искренность и особо отмечает большую заботу об армянах, которые при нем получили высокие должности, значительное общественно-политическое влияние и прибыли [244, 127-135].

Огромная заслуга принца Аббас-Мирзы заключается в масштабной реорганизации армии и общества Ирана по европейским стандартам. Отметим, что, согласно одному из пунктов Туркманчайского мирного договора 10 февраля 1828 года, Россия признала Аббас-Мирзу наследником Каджарского престола [279, 52]. Его целеустремленность и титаническая воля вызывали уважение даже у врагов, а высокие морально-этические качества Аббас-Мирзы сделали его одним из мудрых политиков своего времени. Забегая вперед, отметим, что тяжелая болезнь и трагическая гибель Аббас-Мирзы в Мешхеде в октябре 1833 года [26, 977] по пути в военный поход в Герат не позволили ему завершить масштабные реформы с целью возвращения Ирану его былой мощи [26, 912-917]. Спустя год умер и его отец, слабохарактерный Фетх Али-шах, после чего началось смутное время и неурядицы, еще более ослабившие Иран. Отметим, что подобного рода реформы по европейским стандартам осуществила много позже во второй половине XIX века Османская Турция, которая, по всей видимости, использовала и опыт наследного принца Каджарской империи, правителя Азербайджана Аббас-Мирзы.

Возвращаясь к процессу раздела азербайджанских земель, констатируем, что по итогам подписанного Туркманчайского трактата, Каджары были вынуждены уступить России кавказские и северо-азербайджанские земли по реке Араз [279, 52]. О том, какую важную роль в этих процессах играла судьба Азербайджана, свидетельствует секретное письмо генерала И.Ф.Паскевича на имя русского поэта и дипломата А.С.Грибоедова. В этом секретном письме, названном «Наставление Коллежскому Советнику Грибоедову, каким образом поступать в Туркманчае при мирных переговорах, в особенности относительно Азербиджана» обговариваются условия вывода русских войск с большей части азербайджанских территорий [285, 148-149].

Одним из условий Туркманчайского договора стало массовое заселение новоприобретенных Россией североазербайджанских территорий армянами из Южного Азербайджана, оставшегося у Каджаров. А.С.Грибоедов в 1828 году в своем письме графу И.Ф.Паскевичу сообщает о том, что переселяемые армяне теснят и занимают земли местного мусульманского населения. Что, мол, это временные неудобности, и в перспективе нежелательно позволять армянским переселенцам занимать в Эриване и Карабаге земли местного населения. О том, что число переселенных армян намного превосходит планы России и роли в этом русских чиновников армянской национальности, Грибоедов пишет: *«Здѣшній областной начальник отзывается, что онъ хотѣлъ большое число новоприбывшихъ Армянъ переселить за Араксъ, но они просили у в. с. позволенія остаться на тѣхъ мѣстахъ, куда ихъ на первый разъ временно пристроили, на что и получили ваше согласіе».*

«... при переселеніи; но при помѣщеніи ихъ у насъ на новыхъ мѣстахъ все сдѣлано безсмысленно, нерадиво и непростительно. Для завѣдыванія ими учреждень комитетъ, который ничего не вѣдалъ и тѣмъ болѣе достоинъ осужденія, что отъ в.с. имѣлъ самое точное и подробное наставленіе, какъ ему въ семь случаѣ поступать:

1) Армяне бомльшею частью поселены на земляхъ помѣщичьихъ мусульманскихъ».

«...не мало разсуждали о внушеніяхъ, которыя должно дѣлать мусульманамъ, чтобы помирить ихъ съ нынѣшнимъ ихъ

отягощеніемъ, которое не будетъ долговременно, и искоренить изъ нихъ опасеніе на счетъ того, что Армяне завладѣють навсегда землями, куда ихъ на первый разъ пустили».

«Вашему сіятельству угодно было узнать достовѣрнѣе чрезъ меня о способахъ, которые были приняты къ переселенію Армянъ изъ Азербейджана, и о нынешнемъ ихъ водвореніи въ нашихъ областяхъ.

Вотъ истина по сему предмету, какъ она мнѣ извѣстна: полк. Л..... (армянин, полковникъ Лазарь Лазарев – Р.Г.) почиталъ себя главнымъ побудителемъ этой эмиграціи, о чемъ, какъ вамъ извѣстно, онъ изъяснялся довольно гласно, но неосновательно, потому что Армяне никакого понятія не имѣли о немъ, будучи единственно движимы довѣренностью къ Россіи и желаніемъ быть подъ ея законами. Трактатъ давалъ имъ на сіе полное право. Дѣятельными орудіями при переселеніи были: кн. Аргутинскій, Гамазовъ, а другіе подчиненные офицеры действовали уже подъ ихъ вліяніемъ. Полк. Л..... Помышлялъ только о сочиненіи прокламацій, довольно неумѣстныхъ, между прочимъ, о формированіи регулярнаго Армянскаго ополченія, полагая даже включить въ кругъ своихъ замысловъ, хотя благонамѣренно, но необдуманно, и самый Карабахъ и прочія области, имѣющія свое начальство и гдѣ особенной власти отъ давно учрежденныхъ не могло быть допущено» [99, 267-270; 25, 642-644].

Грибоедовъ в своемъ письмѣ перечисляетъ царскихъ чиновниковъ и военныхъ армянской національности, которые инициируютъ дополнительное заселеніе армянами азербайджанскихъ земель. Это армяне: полковникъ Лазарь Лазарев, князь Моисей Аргутинскій-Долгорукий, коллежскій асессоръ Гамазовъ и другіе, которые искусно использовали свои полномочія в армянскихъ интересахъ. Грибоедовъ завуалированно показываетъ, что вышеназванные чиновники подъ видомъ переселенія к тому же намерены создавать армянское вооруженное ополченіе и сулятъ создание «Армянскаго царства» на азербайджанскихъ территорияхъ. Именно поэтому русский дипломатъ ратовалъ за то, что надо ограничить расселеніе армянъ и вовсе не пускать ихъ поселенія севернее Кавказа, в глубинѣ российскихъ территорий.

Отметимъ, что параллельно заселенію армянъ на азербайджанскіе земли отсюда начался массовый оттокъ местного азербайд-

жанского населения в Иран и Турцию. В итоге за короткий срок серьезно изменилась демографическая ситуация на вошедших в состав России северо-азербайджанских землях.

Следует отметить, что после захвата российскими войсками в 1828 году всего Азербайджана со столицей в Тебризе, армянское население начало скапливаться в Южном Азербайджане и не рассчитывало переселяться севернее реки Араз. Сперва российское командование считало возможным удержать за собой весь Азербайджан, поскольку иранский шах не желал выплачивать России контрибуцию. Однако после разрешения вопроса выплаты контрибуции и подписания Туркманчайского трактата, **когда стало ясно, что Россия выведет свои войска из Южного Азербайджана, армяне и другие христиане стали в массовом порядке переселяться в Северный Азербайджан, в частности, на территории упраздненных Нахичеванского, Эриванского и Карабахского ханств.** При этом из переписки российского командования становится ясно, **что армян возвращали не на «историческую родину», как ныне пытаются утверждать армянские историки.** Просто второпях армян заселяли туда, откуда было ближе перейти реку Араз, то есть, к примеру, в Карабах заселяли тех армян, которых было легче переправить через реку в сторону Карабаха и т.д.:

«Вскоръ ^ѣ послъ ^ѣ занятія войсками нашими Адербейджана начали ко мнѣ ^ѣ являться депутаты отъ Армянъ и христіанъ другихъ исповѣданій, въ сей области находящихся, о позволеніи имъ переселиться въ провинции, принадлежащія Россіи. ...Въ ^ѣроятно, что жестокая стужа, а можетъ быть надежда, что весь Адербейджанъ останется навсегда въ рукахъ нашихъ, удерживали доннынъ ^ѣ христіанъ, въ немъ находящихся, отъ переселенія, и, что теперь, когда, по заключеніи мирнаго трактата, сдѣлалось извѣстнымъ, что войска наши въ скорости должны очистить сію провинцію и съ приближеніемъ весны переселеніе не сопряжено уже съ особенными затрудненіями, большая часть христіанъ сихъ приступила къ исполненію ихъ намъ ^ѣренія, къ чему есть уже и начало.

1) Для подъема съ мѣста поселенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Азербейджана христианъ и препровожденія ихъ до границъ областей, намъ принадлежащихъ, назначень мною полк. Лазаревъ и въ помощь ему даны нѣсколько штаб и обер-офицеровъ, по большей части Армянскаго происхожденія, или знающихъ языкъ сего народа.

2) Для оказанія переселенцамъ возможнаго пособія при дальнѣйшемъ слѣдованіи ихъ въ областяхъ Эриванской и Нахичеванской, для избранія въ сихъ областяхъ мѣсть подь поселеніе...

... въ Карабагѣ-же, куда предполагается переселить только тѣ семейства, которыя, находясь ближе къ сей провинціи, нежели къ другимъ двумъ областямъ, по Араксу нами вновь приобрѣтеннымъ...» [25, 603-604].

То же самое касается турецких армян, которые хаотически заселяли земли азербайджанских ханств, а не «возвращались на историческую родину»: «Выходящие из Карса и округа онога числом до 2500 сем. поселяются уже, по моему распоряженію, в пустых деревнях близъ Алагеза (в Памбакской дистанции)...

Из г. Баязета разным образом пожелали перейти с наступленіем весны 1143 сем., а из санджаков Баязетскаго пашалыка более 2000 сем., **коим представлено выбрать к тому времени места в Армянской области и Карабагской провинции**» [25, 832-833].

То есть, армяне ожидали, что Россия, захватив весь Азербайджан, удержит его, и им не надо будет никуда переселяться, хотя они прежде слезно клялись самодержавію поселиться вездѣ, где им укажутъ российские власти. Об этом мы узнаем из письма генерала Паскевича, который пишет о ложныхъ обещаніяхъ армянскаго католика Нерсеса: «...Таким образом, при самомъ началѣ еще войны, онъ беспрестанно утверждалъ, что коль скоро ханства Эриванское и Нахичеванское будутъ заняты нашими войсками, то тотчасъ явятся тысячи Армянъ изъ Персіи, Турціи и даже изъ Индіи со всеми приобретенными ими богатствами для заселенія оныхъ. Но помянутые ханства были заняты, и никто не помышлялъ о переселеніи в оныя до тех поръ, пока во время бытности уже моею в Дей-карганѣ по поводу изъявленнаго некоторыми Армянами желанія переселиться в наши области, я ре-

шился сделать общее по сему предмету распоряжение, назначил особых для вспомоществования переселенцам офицеров, определив, не имея даже разрешения высшего начальства, собственно на сей предмет значительный суммы, и предписал начальникам всех отдельных отрядов, занимавших Азербейджан, покровительствовать переселению…» [25, 260].

Фактически, несмотря на огромный потенциал и практическую пользу Азербайджана и его населения для укрепления российского владычества на Кавказе, эти факторы не были использованы, а, наоборот, начались притеснения и гонения азербайджанских тюрок, и это несмотря на то, что они в большинстве своем были очень лояльны российскому присутствию в регионе. Верх взяла идея заселения Кавказа «благонадежными» восточно-христианскими народами, на самом деле обернувшаяся массовым переселением в Азербайджан армянского населения Турции, Ирана и Ближнего Востока.

ГЛАВА II

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС: ПРИСВОЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

«Армянский вопрос», появившийся в середине XIX века в результате столкновения интересов держав в борьбе за богатые регионы Азии, стал причиной больших катаклизмов, несчастий и страданий для народов Малой Азии и Кавказа. Искусственно подброшенный в международную политику он был частью так называемого «восточного вопроса», под прикрытием которого Америка, Европа и Россия в XIX-XX вв. вели многолетнюю борьбу за стратегически важные регионы Балкан, Средиземноморья, Ближнего Востока, Малой Азии и Кавказа. В этой борьбе, обернувшейся многочисленными войнами, в том числе Первой мировой войной, американская, английская, французская, немецкая и российская державы попеременно использовали «армянский вопрос» для завоевания территорий и продвижения своих интересов в Малой Азии и на Кавказе. Пользуясь поддержкой этих держав, армянские националистические круги осуществили этнические чистки, неслыханные зверства против различных народов Кавказа, уничтожили или присвоили богатое культурно-историческое, духовное и архитектурное наследие этих народов.

Советский востоковед В.Гурко-Кряжин отмечал, что в итоге сам же армянский народ становился жертвой политических игр ведущих держав, использовавших его как разменную монету в

борьбе за свои интересы. Советский востоковед четко указывал, какими методами пользовались армянские националисты для осуществления своих целей: «Армянская Республика дашнаков получила от союзников Карскую область, отнятые у нее в 1918-м части Эриванской губ. и т. д., что довело территорию до 17500 англ. кв. миль, с населением в 1 510 000 чел. (795 000 армян, 575 000 мусульман, 140 000 пр. национальностей). Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалак и Борчалло, вошедшие в состав Грузии, и на Карабах, Нахичеванский край, южную часть б. Елизаветпольской губ., входящие в состав Азербайджана. Попытки силою присоединить эти территории (в период англ. оккупации Закавказья) привели к войне с Грузией (декабрь 1918) и долгой и кровопролитной борьбе с Азербайджаном, в результате которой население спорных районов сократилось на 10-30%, и ряд поселений был в буквальном смысле слова стерт с лица земли» [47, 437-440].

Однако исследователи уделяют мало внимания изучению урона, который нанесла и продолжает наносить реализация «армянского вопроса», культурному наследию народов Азербайджана. С этой целью в данной главе приведены и разоблачены основные идеологические постулаты и исторические фикции, ссылаясь на которые армянские националисты обосновывают свои претензии на азербайджанские земли. Армянская агрессия, облаченная в сфабрикованную историческую концепцию, продолжает представлять угрозу национальным интересам и безопасности Азербайджана.

2.1 «Великий сургун» - надуманность концепции о возвращении армян на Кавказ и ее последствия для региона

В различные исторические периоды армяне, уже, не имевшие своей государственности, переселялись из регионов Малой Азии (Турции), Ирана и Ближнего Востока на Кавказ. Сегодня в российской и европейской историографии упрочилась ложная концепция о том, что это было не переселение на Кавказ, а «возвращение потомков армян, некогда насильно выселенных отсюда», в частности, Сефевидским правителем шахом Аббасом I в начале XVII века, когда шли кровопролитные осmano-сефевидские войны. Однако в указанный исторический период не было преднамеренного выселения сугубо армян. **Согласно иранским архивам, к примеру, историку Насрулла Фальсафи, в общей сложности шах Аббас переселил в Иран 12 тысяч семей из Нахчывана, Джульфы и Иревана без указания этноконфессиональной принадлежности переселяемых. То есть, в числе этих 12 тысяч семей были не только армяне, но и другие народы, в том числе мусульманское и тюркское население.**

Более подробно темы переселения армян коснулся советский историк-востоковед И.П.Петрушевский в своем труде «Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - начале XIX вв.» [222, 130-131]. Автор в предисловии книги пишет: **«Мы называем Азербайджаном обе части страны, населенные народом, говорящим на азербайджанском языке, поясняя в каждом отдельном случае, имеем ли мы в виду северный (ныне советский, в XVI-XVIII вв. - Ширван и Карабаг) или южный (ныне иранский) Азербайджан»** [222, 4].

И.Петрушевский, ссылаясь на армянского хрониста XVII века Аракела Тебризского (Аракел Даврижеци, 1590-1670 гг.), отмечает: *«Как известно, после изгнания из стран восточного Закавказья турецких войск и вторичного завоевания этих стран кы-*

зылбашами (Сефевидами – **Р.Г.**), в начале XVII в. шах Аббас I предпринял массовые выселения жителей из этих стран в Иран. Первоначально (в 1605-1606 гг.) **эти выселения мотивировались военными соображениями, - необходимостью обезлюдить и опустошить территории, через которые турки пытались предпринять новое большое наступление»** [327, 466; 273, 298-305].

Но позднее, уже после заключения перемирия с Турцией (в 1612 г.), эти выселения, производившиеся несколько раз, уже прямо носили характер репрессивной меры. Согласно визирю шаха Аббаса, историку Искендеру Мунши [273, 622] в 1023 г. х. (1614/5 г. н.э.), **массовое выселение из Ширвана и Карабага коснулось двух категорий населения, без различия религии и народности: 1) тех из «людей Ширвана и Карабага и кочевников (иль ва уймакат) тамошних, которые добровольно избрали [для себя] службу румийцам (т.е. османским туркам) или, соединившись с румийцами, стали обладателями должностей (сахиб-и мансаб) у них, ибо они не заслуживают доверия, и пребывание их в тех пределах для победоносной державы не полезно»** [273, 622], 2) *тех ра'ийятов, которые самовольно покинули свои старинные места поселения»* [222, 130].

В период, когда османские войска захватывали азербайджанские земли, они выселяли отсюда «неблагонадежное» мусульманское азербайджанское население, а после того, как сефевиды освобождали эти земли, они выселяли уже ту часть азербайджанского населения, которое посчитали «пособниками османских войск». В результате этих многочисленных истреблений и переселений азербайджанское население значительно сократилось. О выселении со стороны османов (суннитов) азербайджанских племен (шиитов) из Карабаха и других азербайджанских земель в глубь Ирана армянский хронист Аракел Тебризский пишет: **«Многие из князей и правителей мусульманских и христианских, - пишет Аракел Даврижеци, - из страны Атрпатакан отправились к царю персидскому, ибо племя османское ущемляло их крайне жестокими притеснениями, требованием тяжелых налогов и угнетением обделяли и грабили и**

преследовали за веру» [40, 440-441; 212, 244].

То есть, **фактически, массовому переселению и жесточайшим репрессиям подверглись не столько армяне, сколько значительная часть мусульманского, тюркского населения Азербайджана.** По этому поводу И.Петрушевский констатирует: *«Руководить принудительным переселением «людей Карабага» был назначен Исфендийяр-бек из кызылбашского племени арабгирлу-шамлу, который вывел около 15 тысяч семейств (ханэвар) в Мазандаран. Кочевое племя ахмедлу «из улусов Карабага» пыталось уклониться от выселения и навлекло на себя шахский гнев: «упрямцы» были вырезаны, их имущество разграблено [273, 622; 327, 315]. Из этого рассказа можно заключить, что самовольное переселение ра'ийятов на новые места поселения (в данном случае - из Ширвана и Карабага в Кахетию) считалось незаконным актом, и ра'ийяты, покинувшие свои старинные места поселения, подверглись той же репрессии, что и сторонники Турции и политически неблагонадежные элементы» [222, 130-131].*

Эти факты описывал средневековый армянский хронист Аракел Тебризский, ссылаясь на которого И.Петрушевский, приводит подробности выселения армян «из областей Еревана, Ганджи, Тебриза, Ардебиля и всего Атрпатакана» (Азербайджана – Р.Г.), произведенного шахскими властями в 1067 г. арм. э. (1618 г.)». А.Тебризский пишет, что шахские чиновники в каждой местности производили **розыск с целью выяснения, какие из местных жителей были уроженцами и исконными ее обитателями, жившими здесь из поколения в поколение, и какие из жителей переселились из других местностей [222, 130-131].**

То есть, Аракел Тебризский описывает выселение армян из азербайджанских городов Эривана, Ганджи и др. и особо отмечает, что выселены были армяне, которые, воспользовавшись осmano-сефевидскими опустошительными войнами, заселились из Ирана в вышеуказанные азербайджанские города и местности. Все, кто покинули свои первоначальные места поселения и обнаружены в других местностях, были назначены к выселению обратно в Иран.

Петрушевский особо отмечает: **«Аракел говорит только об армянах, но из рассказа Искендера Мунши, хорошо осведомленного в событиях, происходивших в странах Закавказья, мы знаем, что выселение, как мера репрессии по отношению к тем, кто покидал коренные места поселения, распространялось как на армян, так и на мусульман, т. е. азербайджанцев»** [222, 131].

Касательно выселения из региона пришлых сюда армян хронист Аракел Тебризский пишет, **что незаконно прибывших армян выселяли из азербайджанских городов Еревана, Гянджи, Тебриза, Ардебиля:**

«Еще одна история, подобная предыдущим

*Как мы во многих местах говорили, так и сейчас [повторяем], что великий шах Аббас первый не два и не три раза **переселял армянское население из области Атрпатакан в Персию**, а много раз. И когда был 1067 год нашего летосчисления (1618), вышеуказанный царь шах Аббас первый опять приказал выселить все армянское население из области Атрпатакан и погнать в Персию.*

По этому приказу вельможи его выступили с большим войском, отправились в город Ереван и гавары его, в Ганджу и гавары ее, в Тавриз и гавары его, в Ардебиль и гавары его и стали искать и допытываться среди армян, кто является потомственным, коренным жителем тех мест, а кто нет и из какой страны приехали и собрались они [здесь]. Коренных жителей оставили, а пришельцев всех записали поименно в списки, назначили над ними начальника и надзирателя из армян, назвав их меликами, и, вверив им все население, поручили находить и приводить [их] обратно ...» [41, 355-356].

Как и другие авторы – современники событий начала XVII века, А.Тебризский основной причиной переселенческих процессов называет затяжные османо-сефевидские войны и стремление шаха Аббаса очистить от населения территории, переходившие в руки наступающих османских войск:

«/620/ ГЛАВА 56

... Опять в том же году (1605 год – Р.Г.) прибыл в Ереван сар-

дар Джгал-оглы (османский военачальник – Р.Г.) с большим войском. Это было его первое нашествие, когда выступил он против шаха. **Именно поэтому шах Аббас первый выселил население области Атрпатакан – армян, мусульман и евреев – [и всех] их вместе погнал в Исфахан – это и есть великий сургун»** [41, 355-356].

Армянский автор отмечает, что переселяли не только армян, но и мусульман, и евреев. Также Аракел хвалит кызылбашских (сефевидских азербайджанских) правителей и порядок, установленный ими, а, главное, за покровительство и защиту христиан. **Армянский хронист также отмечает, что Карабах и Гянджа находятся в Атрпатакане (Азербайджане) и благодаря порядку, наведенному кызылбашами, удалось обуздать беспутство, разврат, взяточничество и несправедливости, чинимые персами** [41, 355, 464].

Резюмируя, отмечу, что согласно приведенным источникам, переселению и изгнанию с Кавказа подвергалось, в основном, тюркское азербайджанское население, а армяне на этом фоне весьма активно стремились вселиться в регион. Много позже, в XIX веке, уже в период российского владычества на Кавказе, ложная трактовка этих средневековых переселенческих процессов, преподносимых зачастую как выселение сугубо армянского населения с региона, и стало оправданием массового заселения армян в XIX-XX вв. на азербайджанские земли. То есть, сформированный наспех миф о ссылке большого количества армян в Иран стал обоснованием массового заселения армянами азербайджанских земель и всего Кавказа. К тому же, если шах Аббас выселял армян с Кавказа, с Северного Азербайджана - в Иран, в Южный Азербайджан, то российское самодержавие вселило обратно армян и из других областей Ирана, и даже Турции и Ближнего Востока, тогда как их предки не имели никакого отношения к Кавказу вовсе. **В итоге вместо нескольких тысяч армян, некогда выселенных шахом Аббасом попутно с большим количеством азербайджанских тюрок, русское самодержавие спустя 200 лет заселило обратно на Кавказ свыше 1 миллиона армян из Малой Азии и Ближнего Востока (Рис. № 17).**

2.1.1 Заселение армян и арменизация христианского населения Азербайджана

О массовом заселении армянами Южного Кавказа и азербайджанских земель написано много книг и научных публикаций. Если рассматривать публикации армянских авторов, то они пытаются утверждать, что это было возвращение армян, некогда выселенных из региона. Однако на проверку выясняется, что подавляющая часть армян, заселенных царской Россией на азербайджанские территории Южного Кавказа, вовсе не имела отношения к этому региону. При этом не отрицается, что армяне в небольшом количестве проживали на Южном Кавказе и до переселения, инициированного самодержавием. Выше были приведены цифры и источники об армянском населении в средние века, из которых видно, что армянами называли не только армяно-хайский (гайканский) народ, но и представителей любых этносов, придерживающихся армяно-григорианской веры: албан, удин, айсоров, курдов, евреев, кыпчаков и др.

Относительно процесса формирования и этнического состава современного армянского народа очень интересные выводы делал советский историк востоковед Л.Н.Гумилев: **«Современные армяне – армяне только по культуре, а по этническому содержанию, наполнению они – смешанный народ. Там были арабы, сельджуки, османы, персы, римляне, греки, русские.** Были войны, солдаты насильствовали женщин. Это было массовое явление. Почему-то считается неприличным об этом говорить. А в результате произошла полная смена этнического наполнения армянского и других древних народов» [236].

С XIX века началось массовое заселение Южного Кавказа армянами-хайями (хай – самоназвание народа, который ныне принято называть армянами) из Ирана, Турции и Ближнего Востока. Это все равно, что, к примеру, под видом мусульман заселить всю Аравию тюрками и персами, а потом утверждать, что

это их древняя родина. Ведь, не так уж и давно религиозному понятию «армянин» был придан этнический смысл, в результате чего «армянин» и «хай» стали равнозначными понятиями. Именно это позволило армяно-хайам, заселенным на Южный Кавказ, затем присвоить здесь христианское наследие коренных народов региона.

В средние века по дозволению мусульманских азербайджанских правителей у хайев, селившихся на территории Южного Кавказа, действовал свой духовный центр – Араратская или Эчмиадзинская церковь, получившая свое название от местности, где находилась ее резиденция. Армяне называли ее Эчмиадзинской – поскольку она находилась в селе Эчмиадзин (Уч муэдзин или Учкилиса).

После завоевания Южного Кавказа самодержавием некогда Араратская (Эчмиадзинская) церковь, была преобразована со стороны русских властей в «общеармянский» духовный центр, при этом ее главе был дан сан «католика всех армян», что позволяло в перспективе двигать российские интересы в любом направлении, где есть или заселяются армяне. То есть, у Армянской церкви нет определенной родины или конкретной территории, и она в течение веков двигалась в том географическом направлении, куда распространялись интересы управлявших ею империй. В этом ее принципиальное отличие от иных церквей.

Тотальной арменизации подверглись территории азербайджанского Эриванского ханства, присоединенного к России согласно Туркманчайскому договору 1828 года. Здесь располагалась резиденция Араратской церкви, позже названной Эчмиадзинской и при покровительстве России осуществившей арменизацию большей части христианского (албанского) наследия Южного Кавказа. Араратская (Эчмиадзинская) церковь в средние века подчинялась азербайджанским тюркским правителям. В наши дни в Армении переименовано на армянский лад несколько тысяч азербайджанских топонимов, гидронимов и пр. Проследить хронологию арменизации весьма несложно, достаточно обратиться к российским источникам XIX века, где фикси-

руются прежние названия местностей, рек, гор и населенных пунктов территории нынешней Армении. В частности, известный военный историк, русский академик Н.Ф.Дубровин в орографическом и гидрографическом очерке Закавказья на территории нынешней Армении приводит сплошь тюркские топонимы и названия [132, 37-63], что красноречиво дает ответ на вопрос – кто издревле жил на этих землях. Если бы армяне составляли большинство на этих землях, то хоть какая-нибудь значительная часть названий, несомненно, была бы зафиксирована русскими властями после завоевания Южного Кавказа.

Напомним, что на территории нынешней Армении в средние века располагался Чухурсаад - одно из четырех беглярбекств азербайджанской династии Сефевидов. В 1504-м году сефевидский шах Исмаил поручил своему полководцу Ревангулу-хану построить на этой территории крепость, которая была возведена к 1511 году и названа Реваном в честь Ревангулу-хана. Позже Реван стал произноситься как Иреван, поскольку в тюркских языках перед согласной буквой «р» часто произносится гласная «и». Иреванская (Эриванская) крепость прославилась на Востоке как город минаретов. В крепости было 8 мечетей, 800 домов, и там жили только азербайджанские турки. По этому поводу академик В.Бартольд писал: *«Эривань возникла в качестве поселения при Тимуре [конец XIV в.], а городом сделалась только в XVI в. при Шахе Исмаиле, и тогда же получила свое нынешнее название»* [65, 212-213].

Отметим, что в европейской и российской науке XIX века о приобретенных Россией землях Эриванского ханства вышли многочисленные научные исследования, в которых нередко руками армянских составителей и спонсоров фальсифицировалась и удрежнялась история армянского народа. Именно тогда сложилась традиция утверждать, что, якобы, Эривань является древним городом, основанным самим пророком Ноем. Однако эти сведения вызывали сомнения у серьезных исследователей. К примеру, российский историк, этнограф и государственный деятель И.И.Шопен в 1840 году [192] развенчивает многочисленные байки о «древнеармянском» городе Эривань. И.Шопен привел ошибки и вкравшиеся армянские фальсификации, обнаружен-

ные им в книге «Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ» [199]. Отмечу, что эти же фальсификации были внесены в материалы изданного армянами в Москве «Собрания актов…» [267].

И.Шопен, разоблачая армянскую ложь об Эривани, пишет: «Городъ Эривань, по древней истории совершенно неизвестенъ, и вероятно возникъ после соперничества Аравитянь съ Греками, или Персіянъ и Турками. Известіе, что Птолемей называетъ городъ этотъ Тервою, позаимствовано отъ Шардена, но не имѣетъ основанія. (Город - Р.Г.) Эридзе (у - Р.Г.) турецкихъ историковъ есть нынешній Арзенканъ, весьма древній городъ на Ефврате, который странно смешивать съ Эриванью на Зангѣ. **Армянскіе историки объ основаніи Эривани, совершенно умалчиваютъ и происхождение названія его отъ Ноя есть игра словъ, а не историческій фактъ… Происхождение слова Эривань отъ Ервандаванъ [Ерван прогнанъ] выведено Сен-Мартеномъ, который не замѣтилъ, что текстъ Моисея Хоренскаго, на который онъ ссылается, указываетъ совсемъ на другое место, близ Арпачая» [192, 117].**

Также И.Шопен опровергает другую ложь, ныне популярную среди армянских авторов, утверждающих, что средневековое Эриванское ханство создали и заселили персы, а не азербайджанские турки: **«Въ Армянской области Персіян вовсе нѣт. Тамошнее мусульманское народонаселеніе имѣетъ происхождение татарское или курдинское» [192, 6].**

О том, что владельцами и жителями Эриванской крепости были азербайджанцы (татары), можно узнать из рапортов и воспоминаний русских военных, принимавших участие в штурме крепости в 1827 году. Сохранилось много свидетельств о действиях Гасан-хана Эриванского, который возглавлял отчаянную оборону крепости от русских войск. Отмечается, что Гасан-хан и оборонявшиеся жители крепости говорили на татарском языке. В частности, генерал А.И.Красовский, находившийся в авангарде штурмовавших Эриванскую крепость русских войск, в своем «Дневнике» вспоминал: «…приказал находившемуся при мне обер-аудитору 20-й дивизии 9-го класса Белову, **знавшему татарский язык**, кричать, сквозь бывшую в воротах скважину, чтобы отперли ворота. В то самое время сам Гассан-хан, нахо-

дившийся у ворот, выстрелил в скважину из ружья и пулею разбил голову Белову...» [129, 33-34].

В своих воспоминаниях декабрист Евдоким Лачинов, принимавший участие в штурме Эриванской крепости, отмечает: «Генерал Красовский подходит к воротам 1-й стены, приказывает отворить оные; **дивизионный обер-аудитор, говоря по-татарски, уговаривает защищающихся**, чтоб они, ничего не опасаясь, исполнили повеления...» [193, 346-348]. Этот факт также подтверждается в российском «Военном энциклопедическом лексиконе» от 1858 года: «Генерал-лейтенант Красовский, **с чиновником знавшим татарский язык**, лично подъехал к воротам и потребовал отворить их. Гассан-хан стоявший за воротами поразил чиновника пулею...» [80, 442].

Однако ныне армянские исследователи, к примеру, архитектор Мариетта Гаспарян заявляет о том, что Эриванская крепость была по этническому составу и архитектуре персидской [93]. Хотя ей, как архитектору, должно быть известно, что Эриванская крепость, ее постройки сходны по стилю с Бакинской (Ичери шехер) и Дербентской крепостями. Что ныне разрушенный в Ереване дворец Эриванского хана сходен с ханскими дворцами в Шеки, Шуше и других регионах Азербайджана. Этот азербайджанский архитектурный стиль отличается от персидского и имел средневековые школы, сохранившие свои традиции до наших дней. [111] Эриванскую крепость не пощадили даже несмотря на то, что здесь в ханском дворце (Дворец Сардара) в 1827 году ссыльными декабристами была поставлена пьеса великого русского поэта Александра Грибоедова «Горе от ума» при участии самого автора. А.Грибоедов в своих записках с восторгом отзывался о роскошном ханском дворце с зеркальным залом, где он не раз гостил, будучи дипломатом [109].

Почему армяне уничтожили ханский дворец, хотя, по логике, он должен был быть сохранен, по меньшей мере, как дань уважения к покровителю армян - русскому дипломату и просветителю Грибоедову? Однако армянские власти разрушили все это, чтобы стереть память об азербайджанских тюрках - истинных хозяевах этих земель, на которых ныне создано армянское государство. Если бы эта крепость хоть чем-то имела отношение к

армянам, то они бы ее сохранили и превратили в очередной «архидревний» памятник армянской культуры. Ведь каждый народ бережет такие национальные достопримечательности, как зеницу ока. Однако Эриванская крепость, дворец сардара и другие постройки были намеренно разрушены лишь потому, что их архитектура ясно отображала элементы азербайджанского средневекового зодчества, которое невозможно было представлять как армянское. Дворец Эриванского сардара, вся крепость, мечети, восточные бани и постройки мешали армянам лгать и переписывать историю подаренного им царской Россией, а затем и советской властью города Иреван. Эриванская крепость была бьющимся сердцем Иревана, и армяне просто вырезали это сердце [120].

А относительно местечка Учкилисе (ныне Эчмиадзин), где ныне расположена резиденция армянских католикосов, сегодня мало кто вспоминает о том, как она здесь появилась. В средневековых документах это место называется именно Учкилисе [211; 212], что по-тюркски означает «Три церкви». Другое название этого места - Учмуэдзин (ныне Эчмиадзин), значит – «Три муэдзина»: опять-таки в честь трех главных местных храмов Албанской церкви [150, 138]. Албанская Автокефальная Церковь, будучи одной из раннехристианских, позже потеряла свое былое влияние и подверглась арменизации.

Было бы уместно напомнить, что албанский католикос вместе с небольшой паствой переселились из равнинной Киликии (Малая Азия) в Учкилисе и его окрестности после 1441 года, когда азербайджанский правитель Джахан-шах Кара-Коюнлу внял их мольбам и письмам. Дело в том, что албанская верхушка и население равнинной Киликии вынуждены были покинуть Византию, распадавшуюся под ударами османских турок. Отметим, что еще с XII века в горной Киликии обосновались армяно-хайские владетели (династия Рубенидов), а в равнинной Киликии албанские (династия Хетумидов) – выходцы из Азербайджана: Гянджи, Хачена, Сюника. Во главе с князем Афшином в XII веке несколько албанских родов и духовные лидеры с паствой переселились из Азербайджана (Карабах, Хачен, Гянджа и др.) в Киликию по причине конфессиональных разногласий и под давле-

нием сельджуков. То есть в средневековых источниках различали албанские роды от хайских, и называли их всех армянами, имея в виду их религиозную принадлежность. Киликийские албаны создали свою патриархию в городе Сис, откуда участвовали в духовных делах, в том числе албанского населения Хачена, Сюника и других территорий исторического Азербайджана. Весьма подробные факты, источники и рукописное наследие о Хетумидах Киликии приведено в книге Камрана Иманова «Армянские инородные сказки» [142, 308-313]. По причине армяно-григорианского вероисповедания киликийских албан их ныне ошибочно приписывают армяно-хайам, хотя это этнически разные народы и культуры.

Член-корреспондент НАНА, албанист Фарида Мамедова отмечает неразрывную связь между Хаченским княжеством с центром в Гандзасаре и Киликией: *«К тому же Гандзасар построен в XII веке, в тот период, когда в Азербайджане была стабильность и ренессанс культуры мусульманских и христианских народов. Именно тогда и правит Гасан Джалал, который строит Гандзасар, появляется целая плеяда албанских летописцев: Мхитар Гош, Вартан Аравелци, Киракос Гянджинский (Гандзакеци), Смбат Спарпет, Хетум, который один из албанских переселенцев из Гянджи в Киликию (Малая Азия), где было создано албанское княжество, ныне приписываемое армянам.*

Что интересно – все армянские историки, лингвисты и исследователи единодушно утверждают, что этот период XII-XIII вв. был в армянской культуре периодом застоя, когда ничего не было сотворено... Сами же армяне отмечают, что вся литература и рукописи, которые у них ныне есть, были переведены и изданы в XIX веке на армянский язык. А теперь всех этих вышеперечисленных албанских авторов, сохранившихся в армянском позднем переводе, ныне выдают за изначальный древний армянский оригинал. То есть, весь период албанского средневекового Ренессанса приписывается армянам, а оригиналы албанских рукописей или уничтожены или хранятся в Эчмиадзине и Матенадаране» [175].

Сегодня в исторической науке частично утвердилось

мнение, что Арабский халифат, захвативший обширные территории Кавказа, в начале VIII века упразднил Албанское государство и навсегда подчинил Албанскую диофизитскую церковь в 705 году Армянской монофизитской церкви. Таким образом, Халифат, в рамках борьбы за регион с Византией, стремился в противовес византийскому диофизитству поддерживать монофизитский толк среди христиан Кавказа. Именно в рамках идеологической борьбы с провизантийской Албанией арабский халифат подчинил ее церковь монофизитской Армянской церкви. Однако эта ситуация продлилась недолго, поскольку с ослаблением арабского господства на Кавказе уже в конце VIII - IX вв. Албанская церковь вновь восстановила свою независимость. Под ударами хазаров с севера арабские завоеватели вынуждены были покинуть Кавказ, и вместе с ними сократилось влияние Армянской церкви на христиан региона.

Факт полного восстановления в начале XII века независимости Албанской церкви подтверждает армянский католикос Симеон Ереванци, который отмечает: *«А после перевода армянского католикосского престола в Рум-Кале и Сис агванские католикосы восстали против них, заняли престол самостоятельно... Это произошло в 565 (1116) году; с тех пор до 890 (1441) года армянские католикосы сидели в Рум-Кале и в Сисе»* [262, 148].

После падения под ударами османов Киликийского католикосата в 1441 году араратские (армяно-хайские) католикосы с папской также обосновались в Учкилисе, поскольку азербайджанские правители Кара-Коюнлу, а затем Сефевиды видели в армянах способ борьбы со своим противником в регионе – Османской Турцией. В этот период также возобновляется борьба между Армянской и Албанской церквами за первенство. В течение XVII-XVIII вв. эта борьба приняла жесткий характер, и власть над албанскими храмами неоднократно переходила то в руки Эчмиадзина, то вновь восстанавливалась со стороны албанских патриархов Гандзасарского католикосата.

Но еще до падения Киликийского католикосата армянские священники постепенно осваивались в Учкилисе на азербай-

джанских землях, и начали скупать окрестные села. Согласно указам и купчих, хранящимся в архивах Матенадарана (Армения) и приведенным в трудах армянского ученого А.Д.Папазяна, можно проследить хронологию оседания Армянской церкви в селе Учкилиса, позже переименованном в Эчмиадзин. **Из нижеуказанного документа мы видим, что земли, куда переселилась Эчмиадзинская церковь, называются страной Азербайджан.** Сын Алихан-бека по имени Сару Малик продал епископу (**калифе**) Григору, сыну Смбата третью часть села «...называемого Учкилиса, из сел нахии Карби, которая находится в **стране Азербайджан вилайете Чухур-Са'д**...» [213, 257-260]. Отметим, что все вышеизложенные события происходили в первой половине XV века.

Затем еще в два прихода в течение года Армянской церковью были куплены у азербайджанских беков остальные части села Учкилиса, которое, согласно шариатскому решению, стало собственностью Эчмиадзина. Также следует отметить, что, согласно документу, Эчмиадзинские настоятели в 1430-е гг. не были католикосами, а имели всего лишь сан епископа, а, значит, Эчмиадзин тогда обслуживал небольшое количество армян и находился в подчинении Киликийского католикосата в Сисе (Малая Азия). Армянский ученый А.Д.Папазян в предисловии своего труда [213, 221] отмечает, что в этих документах выступающими в качестве продающей стороны собственниками или меликами являются наследники Амир-Са'да, властвовавшего здесь на азербайджанской земле Чухур-Саада с XIV века (Чухур-Саад с азербайджанского переводится как «яма» или «долина Саада» – по названию азербайджанского племенного союза саадлы). Армяне тогда называли эти земли вовсе не «Арменией», а также «Чухур-Са'д», дословно в армянских источниках - «Сахата пос» («Яма Сахата») или «Еркирн Сахату» («Страна Сахата») [214]. Обратите внимание, что армянская версия является переведенной калькой азербайджанского названия Чухур-Саад, поскольку армяне не имели никакого иного названия этой местности. Хотя А.Д.Папазян и пытается доказать, что прежде эта местность именовалась «Араратской страной», но не приводит источников об этом.

Позже в 1612 году Сефевидским шахом Аббасом I [212, 322],

а затем в 1620 году указом Эриванского беглярбека Амир-Гунехана были подтверждены и расширены права Эчмиадзинской церкви [212, 326-329].

Армянская церковь шла на всякого рода ухищрения и фальсификации, чтобы удержаться на плаву в сложной и часто менявшейся политической ситуации. Пожалуй, будет уместно привести некоторые сфальсифицированные документы, обнаруженные А.Д.Папазяном в архивах армянских католиков периода османского владычества над регионом. Ярким примером подобной «деятельности» являются придуманные в XVI веке письма, якобы, выданные лично пророком Мухаммедом (с.а.с.) в VII веке армянским католикам. Эти «письма» попали в Эчмиадзин из Ахтамарского монастыря в Турции, откуда были вывезены армянскими церковниками, видимо, переселившимися тогда в Эчмиадзинский монастырь [211, 190-194].

Некоторые копии этих фальшивок обнаружены А.Д.Папазяном в церковных документах архивов Матенадарана. По поводу писем, написанных, якобы, от имени пророка Ислама, А.Д.Папазян пишет, что *«текст документа искажен и написан с вопиющими грамматическими и орфографическими ошибками»*. Армянский ученый отмечает, что в Матенадаране хранится и другая копия того же документа, написанная так же безграмотно и смешанным почерком [211, 218]. А.Д.Папазян констатирует: *«... в действительности это фальшивый документ компилятивного характера, который хотя и связывается по своему содержанию с такого рода «договорами» предыдущих веков, но позднейшие копировщики - составители так отклонились от предыдущих текстов, делая много добавлений и приравнивая их к потребностям дня...»* Армянский автор пишет, что многочисленные копии подобных договоров в XVI веке *«были распространены в Армении и в других густонаселенных армянских центрах Османской империи»* [211, 218-220].

По всей видимости армяне решили придумать это письмо в пику настоящего охранного письма пророка Мухаммеда (с.а.с.), выданного христианскому монастырю Св. Екатерины на полуострове Синай (Египет). Этот один из древнейших непрерывно

действующих христианских храмов в мире был основан в IV веке. Монастырь в период арабского завоевания Синая в 625 году направил делегацию в Медину, чтобы заручиться покровительством пророка Мухаммеда (с.а.с.), который благосклонно принял монахов и дал им фирман («Ахтинаме»), скрепленный отпечатком его руки. В этой охранной грамоте Синайскому монастырю гарантируется неприкосновенность и всесторонняя защита со стороны мусульман до Судного Дня [314].

В 1517 году, когда османский султан Селим I присоединил Египет, в том числе Синай, к своей империи, монахи Синайского монастыря предъявили османам фирман пророка Ислама, после чего храм получил подтверждение своей неприкосновенности и защиты со стороны мусульман. **По всей видимости, армянские священники, зная трепетное отношение османских правителей к документу, выданному Синайскому монастырю пророком Мухаммедом (с.а.с.), решили сфабриковать свою «охранную грамоту» от пророка Ислама, чтобы получать привилегии и защиту от османских и сефевидских властей.**

В 1604-1610 гг. Сефевиды отвоевали у османов западные территории Азербайджана, после чего Эчмиадзинский патриархат был передан под покровительство Эриванского хана, который и обеспечивал регламент процедуры выборов армянских католикосов. Результаты выборов утверждали Сефевидский шах и Османский султан. Подтверждение о том, что Араратская церковь имела ограниченное влияние и являлась проводником политики Сефевидов или Османов (в зависимости от того, кому подчинялась), можно найти из «Католикосского дивана», хранящегося в Матенадаране [144; 210, 209-217].

Эта процедура изменилась после прихода в регион Российской империи, которая единолично взяла под свой контроль Армянскую церковь, расширила ее полномочия, а затем в рамках проекта переселения «восточных христиан» на новоприобретенные кавказские земли заселила в регион сотни тысяч армян из Ирана, Турции и Ближнего Востока. По свидетельству русского ученого Н.Шаврова, непосредственно принимавшего участие в мерах по колонизации Кавказа, к началу XX века **«...из 1**

млн. 300 тыс. душ проживающих в Закавказье армян более 1 млн. не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами». Среди местностей, в которых были размещены армяне-переселенцы, историк упоминает «Нагорную часть Елизаветпольской губернии» – т.е. нынешний Нагорный Карабах. При этом русский ученый особо делает акцент: **«Широко используя лжесвидетельство, армяне из безземельных пришельцев захватили огромные пространства казенных земель»** [141, 59-61]. Н.Шавров также отмечал, что **«оседлое же туземное население, принадлежащее к татарскому Адзербейджанскому племени, располагалось с давних времен вдоль берегов Куры и Аракса и около Талышинских гор»** [141, 37].

Отметим, что почти век спустя после начала переселения армян на Кавказ, в конце XIX века, в 1897 году по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи, **в Эчмиадзинском уезде проживало потомственных дворян из адзербейджанских татар 1111 человек (свыше 99%), а из армян – 7 человек (менее 1%)** [218, 176]. Данные цифры наглядно показывают, кто издревле жил на этих землях и был тут потомственным владельцем. А во всей Эриванской губернии, согласно переписи, также больше всего потомственных дворян среди адзербейджанских татар – 44,13%, тогда как среди армян – 15,17% [218, XX].

Почти полному уничтожению и арменизации также было подвергнуто албанское культурно-историческое наследие в Карабахе, особенно после упразднения Албанской церкви в начале XIX века. Процесс арменизации христианского, тюркского населения Карабаха, когда их стали называть «армянами», со ссылкой на российские источники приводил историк Х.Халили [280, 29-31].

Самодержавие вело двойную игру: с одной стороны всячески помогая Эчмиадзинской церкви утвердиться над албанскими храмами и паствой, а с другой – подавало надежду албанской пастве, что они сохранят независимость своей церкви. К примеру, еще в 1802 году, в период борьбы между католикосами Давидом и Даниилом за Эчмиадзинский престол, было распространено извещение (обещание) ко всей албанской пастве азер-

байджанских ханств. В нем утверждалось, что албанская паства продолжит подчиняться своему албанскому католикоосу и церкви, и так будет продолжаться до утверждения на Эчмиадзинском престоле ставленника России католикооса Даниила. При этом отмечалось, что после восшествия в Эчмиадзине католикооса Даниила уже ему решать, сохранять или нет данное положение дел относительно прав Албанской церкви:

«532. Обвѣщеніе Карабагскимъ хамсамъ, Шемахинскимъ, Нухинскимъ, Бакинскимъ, Дербентскимъ меликамъ, кетхудамъ, монахамъ, священникамъ, великімъ и малымъ изъ обывателей.

По сему имѣете вы знать, что какъ понынѣ вы повиновались и по порядку и закону отдавали доходъ церкви св Григорія, внука Григорія просвѣтителя Агванскаго, и ея пречестнейшему патріарху, такъ и теперь имѣете отдавать доходы и служить и также повиноваться во всемъ касающемся до вышесказанной церкви дѣлѣ по закону и порядку. Но все сіе должно быть дѣйствительнымъ до возстановленія по Высочайшему Е. И. В. всемилостивѣйшаго нашего Г. И. на патріаршій Эчмиадзинскій престоль патріарха Даниила, которой, взошедъ на оный, имѣть будетъ непосредственную власть распорядить какъ духовенствомъ, такъ и духовными имѣніями и сіе обвѣщеніе во время патріаршества патріарха Даниила силы имѣть не можетъ, развѣ ему угодно будетъ апробовать по сему и утвердить» [20, 272].

Армянский писатель Раффи писал в XIX веке о карабахских христианах: «Этот народ привык жить независимо от Эчмиадзина, иметь свое особое духовное правление, каким был на протяжении веков католикоосах Агванка» [244, 74-75]. О тяжелой борьбе в начале XIX века между албанскими католикоосами Саргисом и Изарилем, с одной стороны, а также Эчмиадзином, с другой стороны, в период прихода в регион царской России, Раффи отмечал: «Вскоре после возвращенія католикооса Саргиса в Гандзасар между ним и Эчмиадзином возник новый спор... Во время своего пребывания в Грузии отправился в Эчмиадзин, где дал обещаніе не пользоваться титулом и печатью католикооса, а удовлетвориться титулом и печатью

архиепископа... Но сразу же после возвращения в Карабах он вновь стал называть себя католикосом Агванка и пользоваться католикосскими правами... Из Эчмиадзина требовали, чтобы он выполнил данное им обещание, но он не только игнорировал это требование, но, прибегнув к защите преемника Ибрагим-хана Мехти-хана, объявил себя полностью независимым от Эчмиадзина. Эта междоусобица продолжалась целых три года, до тех пор, пока высшее духовное управление Эчмиадзина с помощью русских властей принудило в 1815 году Саргиса отказаться от титула католикоса и принять титул митрополита с правами архиепископа. Так завершилась история католикосата Агванка, восходящая к временам Григориса - внука Просветителя». [244, 93-94].

Фактически, Эчмиадзин, пользуясь непосредственной поддержкой русских властей и Святого Синода РПЦ, заставил албанского католикоса Саргиса отречься от своих прав в пользу католикоса армян. То есть, Эчмиадзин с помощью русских властей принудил в 1815 году Саргиса отказаться от титула католикоса и принять титул митрополита с правами архиепископа. Дело в том, что несколькими годами ранее до этого, в 1808 году, после смерти албанского католикоса Израиля, Армянская церковь Эчмиадзина уже вымолила у русского самодержавия право на все албанские храмы и наследие, и появление непокорного албанского католикоса Саргиса могло полностью расстроить армянские планы по «прихватизации» албанского духовного наследия.

Армянский писатель Раффи осуждает албанского Амарского католикоса Израиля за то, что тот в свое время разоблачил имевший место в 1786 году заговор по уничтожению Карабахского ханства и его правителя Ибрагим Халил-хана. Тогда благодаря католикосу Израилю карабахский хан узнал и наказал повинных в заговоре. Как выяснилось, действовавшие по указке русских властей и причастные к заговору албанский Гандзасарский католикос Ованес и несколько священников были казнены, а его брат католикос Саргис и большая группа людей выселены из Ка-

рабаха в Грузию, которая находилась под властью царской России. Относительно смерти албанского католикоса Израиля и сложившейся ситуации Раффи пишет: «В 1808 году умер католикос Карабаха Израил. Это был тот самый злодей, который предал армянских меликов, погубил католикоса Ованеса и благодаря этому предательству стал любимцем Ибрагим-хана. Нам известно, что брат Ованеса **католикос Саргис Хасан-Джалалян**, преследуемый тем же злодеем, вместе с беженцами из Карабаха жил в Ахпатском монастыре, принадлежавшем тогда Грузии…» [244, 93]. Здесь речь идет именно о том самом Саргисе (брат казненного албанского католикоса Ованеса), который после убийства хана Карабаха Ибрагимхалила и смерти албанского католикоса Израиля, вернувшись в Гандзасар, объявил себя католикосом, тем самым составив угрозу планам Эчмиадзина по арменизации албанских храмов.

Сохранилось письмо [21, 79-81] последнего албанского патриарха Израиля, который гневно отмечает факт постепенного упразднения Албанской церкви и переподчинения ее Араратскому (Эчмиадзинскому) католикосу, не имевшему никакого отношения до этого к албанам, чья патриархия находилась в Карабахе в Амараском монастыре (на территории ныне оккупированного Ходжавендского района Азербайджана). Патриарх отмечает, что они по вере армяне (монофизиты-григорианцы) и никогда не подчинялись и не относились к Араратской (Эчмиадзинской) патриархии: «149. Письмо Агванского патриарха Израиля къ гр. Гудовичу, от 19-го августа 1806 года

Около 1400 летъ, какъ св. Григорія Велико-Армянскаго внуку Григорій же былъ посвященъ Армянскаго монастыря, состоящаго въ Карабаге, патриархомъ, и все живущие Армяне въ Карабаге, Елисаветополе, Шеки и Ширване, то-есть область Агванская досталась ему въ епархію, – въ особое полное его распоряженіе, которое право для онаго монастыря и продолжалось до сего времени, и **бывшіе Араратскіе патриархи никакого дела не имели и никогда до оной не касались, а всегда зависело въ полномъ распоряженіи одного Амарскаго патриарха…»** [21, 79]

Однако, несмотря на просьбы албанского патриарха, само-

державие осуществило переподчинение албанских церквей Эчмиадзину, в результате чего начался бунт, возглавленный албанским патриархом Израилем [20, 80]. Самодержавие подавило бунт, а **албанский патриарх Израиль изгнан. Вскоре он скончался, после чего Эчмиадзинская церковь стала умолять самодержавие отдать ей в подчинение церкви и паству в Карабахе и Гяндже [21, 81].**

Просьба Эчмиадзина была выполнена. Фактически, Эчмиадзинская (Араратская) церковь руками самодержавия полностью присвоила или уничтожила наследие, храмы и культуру албан.

Ученый Кубанского Государственного Университета (Россия), историк И.Кузнецов в своей статье «Удины» пишет: *«Формально агванский католикосат (резиденция в Гандзасаре, Нагорный Карабах) просуществовал до середины XIX в., затем был упразднен, а соответствующие приходы Армянской церкви переподчинялись непосредственно Эчмиадзинскому католикосату (Азербейджанская и Арцахская епархии)» [166].*

То есть, Албанский католикосат (с престолом в монастыре Гандзасар) по требованию российских властей был преобразован в митрополию Армянской церкви. Все приходы Албанского католикосата, в том числе и удинские были подчинены Арцахской и Азербейджанской епархиям ААЦ. Обратите внимание на то, что была создана Азербейджанская епархия с центром в городе Гянджа (тогда переименованный в Елизаветполь), а, значит, русские власти официально фиксируют эти земли как азербейджанские, на которые по ее воле распространилась Армянская церковь. О том, что именно на азербейджанских землях Южного Кавказа была создана Азербейджанская епархия ААЦ, можно узнать и из армянских источников, в частности в книге патриарха армян Константинополя Магакия Орманяна (1841-1918 гг.) отмечается: «Гандзакская (Елисаветпольская) епархия Эчмиадзинского патриархата Армянской Апостольской церкви – упраздненная епископская епархия Армянской Апостольской церкви бывшая в составе Эчмиадзинского патриархата с центром в городе Гандзак (современная Гянджа) [52, 232]. Далее в Энциклопедии Википедия, на страничке, посвященной Елисаветпольской

епархии ААЦ, отмечается: «На территории упразднённой Гандзакской епархии позже **была образована Азербайджанская епархия Армянской Апостольской церкви**, которая включала всю территорию современного государства Азербайджан…» [88].

Выше неоднократно было отмечено, что переподчинение албанской церкви Эчмиадзину на фоне массового заселения в Азербайджан армян из Ирана и Турции кардинально повлияло и на демографическую ситуацию в регионе. Значительно сократилось азербайджанское тюркское население, которое вынуждено было покинуть свои родные земли. **Однако, несмотря на почти столетнее заселение (в течение XIX века) армянами Карабаха, Зангезура и других азербайджанских земель, арменизацию христианского населения региона, все равно к концу XIX века большинство населения здесь продолжало оставаться тюркским, азербайджанским. Об этом можно узнать из труда русского ученого М.А.Скибицкого: «По племенному составу, сказанные пользователи подразделяются на азербайджанских татар, курдов, армян и татов. **Азербайджанцы (тюрки) в количестве 18 919 дымов (72,6 %.** – Р.Г.) живут в 333 отдельных селениях, разбросанных по всему Гарабагу, и в двух селениях, расположенных в Ганжинской низменности…»**

«… **армяне в составе 3408 дымов (13,4 % - Р.Г.)** - в 47 селениях возвышенной части Джеванширского, Зангезурского и Джебраильского уездов» [264, 39, 202].

Согласно вышеприведенному российскому статистическому документу, к концу XIX века население Карабаха на 72,6% состояло из азербайджанских татар, и только на 13,4% из армян (в том числе арменизированных удин), которые компактно проживали в нагорной части Карабаха. Подводя итоги, следует отметить, что на Южном Кавказе топоним «Азербайджан» и его тюркское население прослеживаются в российских архивах, переписке и документах во все периоды экспансии Российской империи на Кавказе. К тому же, на основе многочисленных источников, в том числе и армянских, выяснилось и было подтверждено, что армяне в основной массе переселены в наш регион и не являются автохтонным населением Южного Кавказа и исторического Азербайджана.

2.2 Придуманные термины «Армянское нагорье» и «Восточная Армения» – как идеологическое обоснование экспансии против Азербайджана

Для обоснования армянских претензий на земли Турции и Южного Кавказа существовавшая в античный период всего несколько лет «великая Армения», которая не имеет прямого отношения к современным армяно-хайам, была превращена в идеологическое обоснование армянских претензий на вышеуказанные земли. Мало кто ныне обращает внимание на то, что так называемую «великую Армению» создали и правили ею парфянские, тюркские, персидские и сирийские династии, культурно-историческое наследие которых ныне приписано современным армяно-хайам. Современная европейская, а вслед за ней и российская наука лукаво поставили синоним между Арменией и Хайастаном (родиной нынешних армяно-хайев), а также между армянами и хайами. То есть, древнее наследие Армении: территории в Малой Азии и армянцев – различных этносов ее населявших, автоматически стало «личной собственностью» нынешних армяно-хайев – народа, сформировавшегося в течение нескольких последних веков в результате многочисленных миграционных процессов.

Затем зарубежные покровители армянских претензий на южнокавказские земли, в первую очередь, Азербайджана, пошли дальше и ввели в научную терминологию такие понятия, как «Армянское нагорье» и «Восточная Армения», с целью обезличить и стереть память о пестром культурно-этническом наследии обширных регионов на Южном Кавказе, куда армяне были переселены полтора-два века назад. В результате сформировалось устойчивое мнение, что обширные территории: нынешняя Республика Армения, а также азербайджанские земли Нахчывана, Карабаха, Гянджи, Барды и другие издревле являлись колы-

белью сугубо армяно-хайского культурно-исторического и духовного наследия. Таким образом, в сознание научных кругов и широкой аудитории вкладывается мысль, что все вышеуказанные земли являются армянскими, а остальные народы пришлые и не обладают культурно-историческим и духовным наследием, подобным армянскому. **Придуманные термины «Армянское нагорье» и «Восточная Армения» позволяют искусно внушать доктрину о «древнеармянской» культуре как единственно известной и приписать армянам огромные пласты наследия других народов, издревле живших на этих землях и именуемых именно азербайджанскими.**

2.2.1 «Армянское нагорье» – географический термин или идеологическое орудие против Азербайджана?

Армянская историческая наука и пропаганда в течение многих лет использует различные устоявшиеся мифы и клише, на основе которых продвигается архидревность и исключительность Армении и армянского народа. В частности, бытует миф о принятии армянами первыми христианства как государственной религии, о том, что армяне живут на Кавказе со времен пророка Ноя, что армянской армии 4500 лет, а Еревану 2800 лет и т.д. [106].

Одним из малоисследованных, но устойчивых мифов, который активно эксплуатирует армянская пропаганда и историческая наука, является географическое название «Армянское нагорье», куда включают обширные территории Малой Азии и Кавказа. Из этого делается вывод, что вся вышеуказанная территория является древнеармянской землей. Однако еще в советское время член-корреспондент РАН, директор Института российской истории, профессор А.П.Новосельцев весьма четко развенчал миф об Армянском нагорье, якобы, распространяющемся до центра Кавказа. Он показал хронологию того, как армянские авторы, переписывая библейские тексты, древнее название Урарту в Месопотамии, позже называемое Араратскими горами, превратили затем в Армянские горы. Вслед этому другие авторы стали подразумевать под «Армянскими горами» все более обширные территории, а после того, как была придуман термин «Армянское нагорье», его «продвинули» глубоко на северо-восток вплоть до центра Южного Кавказа и Азербайджана.

Относительно этих махинаций и настоящей локализации Армянского нагорья профессор Новосельцев пишет: *«В Септуагинте мы находим те же **Араратские горы, но на сей раз древнеармянские переводчики передали их словами Армянские горы.** Несомненно, в данном случае переводчики понимали под Араратскими горами Армянское нагорье в широком смысле»* [195, 64].

«Видимо, это название в ассирийский период прилагалось ко всему обширному нагорью вокруг озера Ван, которое позже, с арменизацией Урарту, получило название Армянское нагорье» [299, 574]. Профессор А.Новосельцев на основе анализа библейских и иных древних источников ясно показывает, что Араратские горы локализуются небольшим участком территории на севере древней области Месопотамия (на стыке границ современной Сирии и Ирака) [195, 61-65].

Научный термин «Армянское нагорье» впервые был введен 170 лет назад, в 1843 году был введен русско-немецким ученым геологом Германом Абигом. Тогда в издательстве Дерптского университета (ныне Тарту, Эстония) на немецком языке выходит монография 37-летнего профессора геологии Германа Вильгельма Абиха «О геологических свойствах Армянского нагорья» [334]. Однако ныне сложилось ложное представление о том, что название «Армянское нагорье» существует на Кавказе с древнейших времен, и это связано, якобы, с тем, что тут со времен Всемирного потопа живут армяне. Однако на проверку выясняется, что немецкого геолога Г.Абиха назвать «Армянским нагорьем» обширные горные хребты в Малой Азии и Южном Кавказе надумали сами же армяне! Обширную информацию об этом можно подчерпнуть из посвященной Г.Абиху статьи армянских исследователей Г.У.Мелик-Адамяна и Х.В.Хачанова [179].

В 1844 году по разрешению российского императора Николая I профессор Г.Абих отправился в 10-месячную командировку в Закавказье, предварительно получив из российской казны на экспедиционные нужды 5288 рублей серебром – очень внушительную для того времени сумму. Однако, фактически, вся его поездка по Закавказью проходит под опекой армянских священников и деятелей, в связи с чем все увиденное ему преподносится как «наследие армянской культуры и истории». Сразу же по приезду в регион Г.Абих встречается с католиком армян Нерсесом Аштаракци и заручается от него рекомендательным письмом к Хачатуру Абовяну, в котором последнему предлагалось оказывать содействие профессору в качестве переводчика [107]. Как пишет ныне армянская энциклопедия «Хайазг»: «Эта встреча с Католиком произвела на молодого геолога неизгладимое впечатление и послужила основой для многолетней дружбы, как с ним, так и с великим про-

светителем армянского народа Хачатуром Абовяном» [9]. В дальнейшем немецкий ученый, сопровождаемый армянами, кажется, позабыв, что он по профессии геолог, а не историк, решает назвать «армянским» весь огромный горный хребет, где он проводит геолого-физические исследования. Так, с легкой руки Г.Абиха в европейскую и российскую науку и вводится термин «Армянское нагорье», границы которого затем расширяются в любом направлении, куда распространяются аппетиты армянских националистов.

В частности, появляются карты, где горная гряда под названием «Армянское нагорье», уже вопреки всем законам физики и географии, тянется не с запада на восток в Малой Азии, а с юга на север на Кавказ! И данная территория обозначается как «историческая родина только армян». Мало кто обратит внимание на то, что на карте надпись «Армянское нагорье» наложена вовсе не там, куда географически тянется эта горная цепь, а так, чтобы покрыть собою обширные южнокавказские земли.

Явной фальсификацией на эту тему является статья «Армянское нагорье», помещенная в Википедии, где, ссылаясь, якобы, на энциклопедию Британика, отмечается, что в Армянское нагорье входит почти половина кавказских земель [48]. Однако, как мы уже выяснили, первоисточником для многих европейских и российских учебников, энциклопедий и книг о названии «Армянское нагорье» является ноу-хау немецкого геолога Г.Абиха. О том, что «Армянское нагорье», вовсе не древний термин, а придуман в России, энциклопедия Британика пишет: «*Armenian Highland, Russian Armyanskoye Nagorye, also spelled Arm'anskoje Nagor'e, mountainous region of Transcaucasia*» [293]. В тексте приводится русская транскрипция этого географического названия, поскольку он пришел из русского языка, вернее, русской историографии XIX века, и не является историческим названием местности.

Также для иллюстрации этого материала в Википедии, с сайта NASA использован фотоснимок всего Кавказа, который выдается за «Армянское нагорье»! [296] (Рис. No.No. 34, 35). В качестве другого примера армянских фальсификаций можно привести вот эту карту из материала в армянских СМИ (Рис. No. 36.), где в Армянское нагорье включена половина Южного Кавказа, в том числе азербайджанские территории Карабаха [122].

А ведь т.н. «Армянское нагорье» многие века носило совершенно иные названия. В частности арабский автор X века Ибн Хаукаль, описывая эту горную гряду, передает ее древнее название «аз-Завазан» и попутно отмечает, что здесь сплошь и рядом много азербайджанского и тюркского. По этому поводу, описывая окрестности озера Ван (Аз-Завазан крепость и округ, лежавший к востоку от озера Хилат (Ван) и Кабк (Кавказский хребет), где он сам тоже побывал, **Ибн Хаукаль говорит:** «Горы его, (аз-Завазан – **Р.Г.**) тянутся от Хариса и Хувайриса (Харис – большой Арарат и Хувайрис – малый Арарат – **Р.Г.**) до цепей Агара и Варзакана (гора Савалан в Южном Азербайджане – **Р.Г.**), затем тянутся на север к Тифлису, где с ними соединяется хребет Кабк (Кавказский хребет – **Р.Г.**)» [256, 97].

А в европейской историографии сперва была традиция называть эти места Тавром (позже Армянским Тавром) и локализовать его опять-таки не на Кавказе, а в Малой Азии у озера Ван. В этом можно убедиться, посмотрев на карту региона (**Рис. № 13**) в книге издательства Брокгауза-Ефрона 1906 года [247, 451]. В ней французский ученый Элизе Реклю локализует Армению и т.н. «Армянское нагорье» в Малой Азии. Он представляет карту, согласно которой т.н. «Армянское нагорье» в Малой Азии находится в пределах Армянского Тавра (хребет в южной части Малой Азии – **Р.Г.**). Более того ученый отмечает, что армяне переселились в Малую Азию, а оттуда уже на Кавказ, а также, что ныне «армянами» себя называют различные народы, имея при этом в виду свое отношение к армяно-григорианской церкви. По этому поводу Э.Реклю пишет: «... люди, которые сами называют себя «армянами», являются евреями или курдами» [247, 453].

Фактически, становится ясно, что Армянским нагорьем (Тавром) изначально называлась небольшая географическая область около озера Ван (территория Турции), тогда как сегодня с легкой руки различных авторов территория Армянского нагорья искусственно увеличена в десятки раз, куда включены также Карабах и другие азербайджанские территории – как раз в угоду аппетитам армянских идеологов национализма. К тому же, т.н. «Армянское нагорье» издревле было заселено различными народами, не имеющими никакого отношения к армяно-хайскому этносу.

2.2.2 «Восточная Армения» - многоцелевой проект против культурного наследия и суверенитета Азербайджана

Периодически из уст армянских политиков, со страниц СМИ и в выступлениях некоторых ученых можно услышать термин «Восточная Армения», которым принято обозначать территории нынешней Республики Армения, азербайджанские земли Нахчывана, Карабаха и другие районы. Внушается, что издревле существовала «великая Армения», которая состояла из более чем двадцати «Армений», в том числе и «Восточной Армении», куда включают часть территории Азербайджана. Однако «Восточная Армения» - условный термин, введенный европейскими и российской империями, чтобы обосновать претензии на земли Османской Турции, Каджарской империи и азербайджанских Иреванского (Эриванского) и Карабахского ханств. Поэтому ошибочно, когда армянские и иные источники преподносят «Восточную Армению» как существовавшую, якобы, с периода раннего средневековья.

К примеру, в лукавой формулировке армянских юзеров, подготовивших на Википедии страничку «Восточная Армения» отмечается: *«Термин «Восточная Армения» впервые был употреблён в конце IV века, когда Армянское царство, став ареной соперничества между Римской империей и Сасанидским Ираном, было разделено в 387 году на Восточную и Западную. На первое время в Западной Армении и Восточной Армении была сохранена номинальная власть армянских царей, но уже в 428 году она была упразднена... С этого периода Восточная Армения называлась также «Перс-Арменией» и стала персидским марзпанством» [82].*

Рассмотрим ссылки, которые, якобы, утверждают о существовании термина «Восточная Армения» аж с IV века. В частности армянские википедисты ссылаются на советский труд «Всемирная история. Энциклопедия» [83], однако при рассмотрении

выясняется, что в нем нет доказательств древности этого термина, поскольку он произвольно вставлен известным своей проармянской позицией историком И.П.Петрушевским. То есть, не приведены древние источники, ссылаясь на которые Петрушевский мог бы утверждать о существовании издревле названия «Восточная Армения». К тому же он употребляет понятие «Восточная Армения», ограничивая его окрестностями озера Ван в Турции, тогда, как, ссылаясь на него, армянские историки пытаются доказать, что восточноармянские земли распространялись аж до центра Южного Кавказа.

Затем армянские википедисты делают попытку убедить, что «Восточная Армения» и понятие «Перс Армения» (Персидская Армения) есть существующие издревле синонимы. Для этого они приводят ссылку на статью из энциклопедии «Ираника» [292] на английском языке, однако и тут при прочтении выясняется, что речь идет вовсе не о том, что утверждают армянские «писари» из Википедии:

Armenia And Iran, Encyclopedia Iranica

«6. *The Sasanian period II: Persarmenia.*

From the political viewpoint, which alone is relevant here, "Persarmenia" has the broader meaning of the whole Armenian area under Persian rule (as opposed to the Roman Armenia). It must not be confused with the late geographical term of Parskahayk or "Persarmenia," a province which lay north and west of the lake Urmia and bordered on Adiabene and Atropatene» [330, 252-314].

Перевод:

«6. *Сасанидский период II: Перс Армения.*

*С политической точки зрения, которая единственно здесь уместна, «Перс Армения» (Persarmenia) имеет более широкий смысл – подразумевается территория Армении, находящаяся под персидским правлением (в отличие от Римской Армении). **Не следует путать с поздним (недавним) географическим термином Парсахайк (Parskahayk) или «Перс Армения» – провинция, которая лежала к северу и западу от озера Урмия, и граничила с Адиабеной и Атропатеной».***

Получается, что и Энциклопедия «Ираника» как раз дает понять, что термин «Перс Армения» тоже недавно появился, и ев-

ропейцы условно так обозначают ареал проживания армян в Персии, а о «Восточной Армении» вовсе ничего не сказано. Еще одну ложь армян красноречиво подтверждает отсутствие доказательств о появлении вновь на политической арене термина «Восточная Армения» после XVI века: *«В середине VII века Восточная Армения попала под владычество Арабского халифата. Затем, в 639 году к халифату были присоединены также земли Западной Армении, вследствие чего термин «Восточная Армения» до XVI века не употреблялся»* [82]. Хотим отметить, что свыше 5 лет не указан источник, поэтому не ясно, на что ссылаются авторы, утверждая, что название «Восточная Армения» существовало как в древности, так и в средние века.

Термин «Восточная Армения» употреблялся в частной переписке европейских держав и России в XVIII-XIX вв., когда начался раздел территорий слабеющей Иранской империи. А из официальных документов царской России ясно видно, что в «Армению» переименовали земли Эриванского и части Нахчыванского ханств после их присоединения к России: *«...трактатомъ, заключеннымъ 10-го Февраля 1828 года въ Туркменчаѣ, въ силу котораго Россіи уступлены двѣ обширныя провинціи (Эриванская и Нахичеванская), изъ которыхъ образована Армянская область»* [25, III].

«437. Высочайший указ Правительственному сенату, от 21 марта 1828 года, No. 1888.

Силою трактата, с Персиею заключенного, присоединенные к России от Персии ханство Эриванское и Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне Областью Армянскою...» [25, 503].

Новосозданная Армянская область спустя 12 лет была упразднена на основании закона об административной реформе, утвержденного императорским указом от 10 апреля 1840 года под названием «Учреждение для управления Закавказским краем» [228, 237]. Российская империя не присоединяла никакой «Восточной Армении», и подобное название не фиксируется в официальных документах того времени. Во введении к «Обзору российских владений на Кавказе (1836 г.)» - одному из первых фундаментальных исследований этого края, указывает-

ся: «Утверждение за Кавказом владычества русских совершилось в три последних десятилетия. В 1801 году присоединена к России Грузия, в 1803 году (опечатка: Гянджа захвачена была в 1805 году – Р.Г) **приобретено ханство Ганджинское, называемое ныне Елисаветпольским округом; в 1813 году, после войны с Персией, доставила России провинцию Эриванскую и ханство Нахичеванское с округом Ордубатским...**» [199, 3-4].

О том, что Нахичевань, Эриван и другие земли, где расположились русские войска, - находятся в Азербайджане, можно узнать из донесения главнокомандующего русскими войсками в Грузии и Дагестане, графа И.В.Гудовича, осадившего Эривань в 1808 году [21, 252]. В донесениях главнокомандующего неоднократно повторяется, что Эривань находится в Азербайджане: «*Такъ какъ ген.-л. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій, некогда Хойскій и владевшій всемъ Адербейджаномъ, имеетъ еще и доселе большое къ себе уваженіе и вліяніе на народъ во всемъ Адербейджане, а особливо въ Эриванской области...*» [21, 291].

О высоком статусе эриванского хана, который практически не подчинялся иранскому шаху, говорит прямая переписка высших российских чиновников с ханом: «*Почтеннейшій и высокостепенный Эриванской области владетель Мегмед-хан, мой искренний пріятель!*» [19, 549].

«*Сердарь Эриванскій, один из вельмож ныне царствующаго племени Каджаров – родственник шаха, которому за деньги все непоклонства позволены...*» [24, 219].

Также граф Нессельроде пишет генералу Ермолову о том, какие военно-политические действия следует вести в Эриванском ханстве, находящемся в Азербайджане. Приводится удивленное замечание царскаго правительства о том, что эриванскій сардар вовсе не зависит от мнения иранскаго шаха, и при необходимости идет наперекор шаху [24, 359].

Эриванскіе ханы нередко напрямую вели переговоры с царскою Россіей, а юридическіе документы на азербайджанском языке, выданные правителями Эривани, долго имели хождение на Кавказе. В частности, армяне, перебегая на российскую сторону, хранили при себе фирманы и документы от эриванских правителей.

Именно на основе этих азербайджанских указов беглые армяне стремились сохранить свои привилегии и прибыли: «...всеподданнейшего прошенія Армянъ Габріеля и Оганеза Гегамьяновыхъ о принятіи ихъ въ подданство Россіи, съ предоставленіемъ имъ пользоваться правомъ дворянства, и объ отводе переведеннымъ ими изъ Эривани крестьянамъ земли въ Сомхетіи, отобранные мною отъ нихъ **на Татарскомъ діалекте 5 документовъ, данные имъ 1-й отъ Ага-Мамед-хана, 2-й брата его Али-Кули-хана на меликовское достоинство, 3-й Хусейн-Али-хана, 4-й Мамед-хана Эриванскаго о пожалованш 5 деревень и 5-й отъ того же Мамед-хана** на право собирать деньги въ пользу свою за привозимую рыбу изъ озера Гокчи...» [21, 235].

Советский историк Н.Богданов пишет, что «**последний ереванский хан, сардар Хусейн-хан, родом из азербайджанского кочевого племени Каджар**, находился в родстве с царствующей в Иране династией и до пожалования его в ханы был пограничным военачальником в Ереване. До момента вторжения русских войск, в течение 22 лет, **он управлял ханством совершенно самостоятельно, находясь лишь в номинальной зависимости от Ирана**» [68, 225].

Приход Российской империи на Южный Кавказ сопровождался всевозможными инвентаризациями и описью богатств региона. Русский чиновник И.Шопен, проводивший опись имущества и населения Эривани после ее присоединения к России, называет эриванского Хусейн-хана не только управителем, но и «отличным хозяином» [284, 970]. Хусейн-хан, по его словам, «населил пустопорожные места, развел сады, рощи, прорыл новые каналы и привлек из разных мест во вверенное ему ханство множество жителей. Кроме того, он принимал деятельное участие во всяком торговом обороте, снабжал земледельцев скотом, плугами, семенами; купцов деньгами и товарами, и поставил область в довольно цветущее положение в сравнении с тем, что было при его предшественниках» [284, 450]. О том, что армяне не имели и следов какой-нибудь самостоятельной государственности, свидетельствует рапорт российских сенаторов: «В Закавказском крае, кроме Российских и Грузинских денег, обращаются Турецкия, Персидския, **Карабагския, Елизаветпольския,**

Ширванския и Шекинския серебряныя монеты, чеканенныя прежними владельцами…» [26, 1-13]. А почему нет армянских монет? Да потому, что у армян не было никакой даже мелкой государственности на Кавказе.

А о том, как называли российские чиновники вновь приобретенные земли на Южном Кавказе, можно прочесть: «…**в Азербайджане, области соседней с Портой Оттоманской**…, принадлежащей некогда к Персидскому государству и заключающей кроме Грузии и другие владения, управляемые особыми ханами, как-то Ганжинским, Эриванским, Хойским, Карабагским, Тебризским и другими…» [19, 93].

Значит, согласно российским архивам, на начало XIX века Азербайджан фактически не зависел от Персидской империи, включал в себя большую часть всего Южного Кавказа, в том числе и мифическую «Восточную Армению», о которой, как мы видим, официально вовсе и не идет речи. Это уже значительно позже в российской, а затем советской и армянской историографии появилось утверждение о «присоединении Восточной Армении» к России. Согласно российским источникам XIX века территория нынешней Армении тогда называлась Азербайджаном: «**Баязетский паша, хотя и не граничит с Грузией, но по сопредельности с Адребиджаном** и Хойскою провинцией имеет влияние в дела Персидския…» [19, 111-124]. Речь идет о турецком Баязетском пашалыге в Малой Азии. Баязет или Догубаязит (Dogubayazit) **в Турции находится недалеко от горы Агрыдаг (Арарат) и озера Ван, до которого распространялись юго-западные границы исторического Азербайджана.**

Более того, российские чиновники четко фиксируют, что на территории Кавказа, всего Азербайджана и соседних регионов практически все знали и говорили на татарском (азербайджанском) языке. На нем говорили почти все народы, в том числе и армянские переселенцы, попавшие в регион из Ирана, в связи с чем в 1828 году царские власти решили издавать один из первых печатных органов Кавказа «Тифлисские ведомости» на русском и азербайджанском языках: «**Но как Татарский язык исключительно употребителен в Закавказском крае, во всём Азербейджане, не исключая Тавриза, и даже между новыми**

Армянскими переселенцами, я разрешил газету сию в нынешнем году издавать на **Татарском языке** …» [26, 901].

Получается, что **Россия на Кавказе присоединила к себе вовсе не мифическую «Восточную Армению», а Азербайджан, который в большинстве населен тюркскими народами, а остальные народы также владели тюркским азербайджанским языком. Значит веками все эти народы жили в азербайджанском окружении, под покровительством азербайджанских правителей и под влиянием азербайджанской культуры, языка и обычаев. Азербайджан имел своего правителя, которым являлся наследный принц Иранской империи, имел свою столицу, свою армию, сам собирал налоги в своих кавказских и иранских территориях и сам же защищал азербайджанские земли без помощи иранского шаха. Согласно канонам исторической науки, Азербайджан до присоединения к России имел все основные признаки государственности: свою монету, конкретную территорию, язык, на котором говорили все народы, его населявшие, армию, систему госуправления и независимую внешнюю политику.**

Что касается армян, как отмечается неоднократно в российских источниках, они в подавляющем большинстве были новыми переселенцами в Кавказский Азербайджан из Ирана и Турции. Они быстро освоились в Армянской области, временно созданной самодержавием на территории отошедших к России Эриванского и Нахчыванского ханств. Тогда некий армянский ученый Черпет пытался обмануть российские власти, представив сфальсифицированные документы, якобы, подтверждавшие древнее право армян на эти земли. По этому поводу есть разоблачительное письмо барона Розена на имя министра юстиции России: «… *Вследствие отношения в. пр., от 11 октября истекшаго 1832 года, я собрал здесь сведения о древнем Армянском гербе через учёнаго Армянина Черпета.* Я спрашивал также об означенном предмете формальным предписанием **начальника Армянской области** ген.-м. кн. Бебутова, который рапортом от 7 января, № 50 доносит, **что по сей области никакого герба не существует**…» [26, 961-962].

То есть, армянские мистификаторы пытались обмануть русское правительство, придумав, якобы, древний герб Армении с целью доказать принадлежность ей территории азербайджанских ханств!

Не менее интересно **письмо графа Паскевича, согласно которому становится ясно, что даже после переселения армян, около 70% населения ныне так называемой «Восточной Армении» были азербайджанские татары.** При этом отмечаются козни армянского архиепископа Нерсеса в процессе заселения региона армянами из Ирана, которые обернулись массовым оттоком отсюда азербайджанского населения: **«…Нерсес, овладев доверенностью начальника области (Армянской) ген.-л. Красовского, действовал совершенно по своему произволу.** Одни армяне находили себе некоторое покровительство и пособие у правительства нашего; **татары же, составляющие 2/3 населения сей провинции,** видя себя в пренебрежении и все просьбы их отвергаемыми, начали роптать явно и лучшие из них люди, явясь ко мне, просили позволения переселиться в Персию, дабы избавиться только влияния архиеп. Нерсеса» [25, 275].

В другом своем письме генерал Паскевич вновь пишет о том, что в 1828 году татары составляли 2/3 всего населения Армянской области. Также он отмечает, что армянский католикос Нерсес обманул российские власти, голословно обещая заселить на Кавказ даже армян из Индии: **«…Таким образом, при самом начале еще войны, он безпрестанно утверждал, что, коль скоро ханства Эриванское и Нахичеванское будут заняты нашими войсками, то тотчас явятся тысячи армян из Персии, Турции и даже из Индии со всеми приобретенными богатствами для заселения оных. Но помянутые ханства были заняты, и никто не помышлял о переселении в оные до тех пор, пока в пору уже бытности моей в Дей-каргане по поводу изъявленного некоторыми армянами желанья переселиться в наши области, я решился сделать общее по сему предмету распоряжение» [25, 259-260].**

Советский историк Н.Богданов, описывая политику царской России относительно Эривани, пишет: «Сразу же после захвата

Ереванского ханства началось выкачивание доходов из «области» [68, 222-238]. После создания Армянской области здесь была проведена опись населения, имущества, доходов и составлены различные реестры. Большая часть этих данных опубликована И.Шопеном, который был председателем Управления по доходам и казенным имуществам в Армянской области. Согласно И.Шопену, на момент присоединения к Российской империи в Эривани сохранилось 12 мечетей (2 – в Эриванской крепости и 10 – в городе), тогда как армянских церквей в городе было всего 6 [284, 687]. В Эривани, несмотря на начавшийся массовый отток азербайджанского населения, еще проживало 7,331 человек азербайджанского мусульманского населения и 2,369 армян, плюс те, кого уже заселили из Турции и Ирана (1763 армян). То есть, население Эривани являлось на 77% азербайджанским мусульманским и 23% местным армянским [284, 635-638].

Напомним, что только в течение XIX века Россия заселила на азербайджанские земли и весь Южный Кавказ свыше 1 миллиона армян из Ирана, Турции и Ближнего Востока. Российские архивы констатируют: «II. **Къ числу безсмертныхъ подвиговъ минувшей войны съ Персією безспорно принадлежитъ переселеніе изъ Персіи Армянь въ наши провинціи...**» [25, 461].

Серьезным социальным и демографическим кризисом для коренного азербайджанского населения явилось массовое нашествие армянских переселенцев, которых самодержавие стало назначать на ответственные чиновничьи и судебные должности в регионе. О плачевных последствиях этого для азербайджанского сословия Эриванской провинции, а также всего мусульманского населения Кавказа писал российский генерал Вельяминов: «**Предоставление армянам права избирать для внутреннего управления старейшин ... в самом основании потрясает владельческое право ханов, беков и прочих мусульманских чиновников. Ни малейшего нет сомнения, что такое постановление чрезвычайно встревожит мусульманских владельцев, как во вновь приобретаемых провинциях, так и в приобретенных. Можно заранее предсказать, что армяне, как народ хитрый, пронырливый и коварный, и возбуждаемый еще врожденною ненавистью к мусуль-**

манам, посредством избираемых ими старейшин, не только будут уклоняться от законных повинностей к своим мусульманским владельцам, но даже будут стараться выйти совершенно у них из зависимости, от чего произтекут бесконечные тяжбы...

...От моря Черного до Каспийского, во владениях, России принадлежащих, по крайней мере две трети жителей исповедуют мухаммеданскую веру, и, мне кажется весьма невыгодно вводить постановление, которое может поколебать верность к нам столь сильного населения...» [25, 484].

Подведя итоги исследования относительно мифа о древней «Восточной Армении», обратимся к выводам, которые по этому поводу делал американский публицист Феликс Церцвадзе: **«...некорректным и нелегитимным термином «Восточная Армения» составители назвали территорию Иреванского ханства Азербайджана, отведенную российским царем Николаем I после завоевания им этих земель, для организации так называемой «Армянской области». И предназначалась эта область для будущих переселенцев - турецких армян. Термин «Восточная Армения» внедрялся армянским лобби в сознание читателей и исследователей на протяжении длительного времени с целью создания иллюзии об армянском присутствии и легитимизации создания на исконных азербайджанских землях будущего армянского государства взамен утраченного в Турции».**

Ф.Церцвадзе приводит еще одну распространенную о «Восточной Армении» фальсификацию, внесенную в советский период армянскими пропагандистами в историческую науку, справочники и энциклопедии. Исследователь пишет, что в Советском энциклопедическом словаре: **«... при разъяснении терминов «Армения» и «Армянская ССР» азербайджанским землям присвоили произвольные и вымышленные названия «Восточная Армения» и «Эриванская губерния».** В дальнейших описаниях русско-персидских (иранских) войн и Туркманчайского мира на с. 1150 и 1368 ту же самую азербайджанскую территорию Иреванского ханства уже именовали совершенно по-другому и более объективно: «Русско-иранская война 1804-

1813 г. начата Ираном после отклонения ультиматума о выводе русских войск из Закавказья. **Русские войска одержали ряд побед и заняли территорию Северного Азербайджана. Окончилась Гюлистанским миром 1813 г.».** Обратите внимание: Северного Азербайджана, а не мифической «Восточной Армении». И далее: «Русско-иранская война 1826-1828 гг. начата Ираном с целью возвращения Восточного Закавказья». Обратите внимание, что не «Восточной Армении», которой никогда не было и нет, а Восточного Закавказья. Проармянские источники просто заменили слово «Закавказье» на слово «Армения». И далее: «Туркманчайский мир завершил русско-иранскую войну 1826-1828 гг. **К России отошли Эриванское и Нахчыванское ханства».** Обратите внимание - ханства, а не пресловутые губернии; ханства, а не мифическая «Восточная Армения» [56, 187].

Вот так: шаг за шагом кропотливо создавался армянский миф о «Восточной Армении», который противоречит историческим фактам и источникам. А тем временем идеологи армянских фальсификаций не стоят на месте и пытаются расширять границы мифической «Восточной Армении» в глубь территории Азербайджана и далее на восток.

2.3 Известные выходцы из Азербайджана – как предмет политических спекуляций

В этой части исследования будут затронуты несколько значительных личностей средневековой истории мусульманского Востока из Азербайджана. Огромная плеяда средневековых азербайджанских мыслителей, ученых, полководцев, правителей, политиков, историков, поэтов, писателей и философов внесли свой вклад в копилку мировой цивилизации. Средневековые мусульманские мыслители сравнивали Азербайджан по вкладу в развитие общеисламской культуры, науки и политики с Кордовским халифатом, внесшим первостепенный вклад в развитие Европы.

Ниже расскажем о трех великих сынах Азербайджана, хорошо известных русскоязычной и европейской публике. Речь пойдет о великом полководце и основателе династии Аюбидов - Саладине, поэте и мыслителе - Низами Гянджеви, поэте и основателе Сефевидской империи - шахе Исмаиле Хатаи.

На примере этих трех великих людей средневековья, которых всячески приписывают к любому народу и стране, только не тюркам Азербайджана, будут развенчаны различного рода фальсификации армянских и иных исследователей. Целью армянских пропагандистов является приписать имена и деяния великих выходцев из Азербайджана другим регионам и народам. Дело в том, что в исторической науке сформировалась плеяда ангажированных деятелей, всякими правдами и неправдами готовых принизить роль Азербайджана в средневековой истории Востока.

2.3.1 Саладин – освободитель Иерусалима из Азербайджана

Рис. №. 27

Мало кто ныне помнит о том, что выходцем из Азербайджана был Салах-ад-дин - великий султан Египта и Сирии, талантливый полководец, мусульманский лидер XII века, освободивший Иерусалим от крестоносцев. Его полное имя Аль-Малик ан-Насир Салах ад-Дунийа ва-д-Дин Абуль-Музаффар Юсуф ибн Айюб (1138-1193 гг.). В Европе его называют **Саладин** (сокращенное от Салах-ад-Дин, это почетный псевдоним, означающий «благочестие веры»). Собственное имя этого правителя - **Юсуф ибн Айюб**, и он являлся основателем династии Айюбидов, которая в период своего расцвета правила Египтом, Сирией, Ираком, Хиджазом (Мекка и Медина) и Йеменом.

В истории Востока Салах-ад-дин остался героем, остановившим вторжение католической Европы и обратившим силы Ислама обратно на Запад, героем, в одночасье объединившим эти необузданные силы, и, наконец, святым, который воплотил в своей личности высшие идеалы и добродетели Ислама. Салах-ад-дин проявлял милосердие к христианам, с которыми непосредственно имел дело. Он прославился среди христиан, евреев и мусульман как истинный рыцарь [240] Рис. №. 28.

Именно он отбил у крестоносцев Иерусалим в 1187 году и нанес затем поражение их объединенным войскам, возглавляемым талантливым полководцем, королем Ричардом I Английским (Ричард Львиное Сердце). Освобождение Иерусалима прославило Салах ад-Дина в исламском мире и снискало ему уважение даже среди христианских правителей Европы. Дело в том, что христианское население Иерусалима ожидало мести со стороны мусульман, возглавляемых Салах-ад-Дином, поскольку у всех на памяти была ужасная расправа с мусульманским и еврейским населением Иерусалима при взятии его крестонос-

цами в 1099 году. Тогда ворвавшиеся в Священный город войска крестоносцев практически поголовно истребили почти всех мусульман от мала до велика и часть евреев, разграбили святыни и храмы Иерусалима, превратив его в выжженную пустыню. Однако войска Салах ад-Дина, заняв Иерусалим, не только не учинили резни христиан, но и сохранили за ними все привилегии и статусы, а также возможность поклоняться своим святыням в городе. Этот жест Салах ад-Дина снискал к нему огромное уважение как на Востоке, так и на Западе.

Известный исламский ученый XIV века Ахмед бен Мухаммед бен Аби Бакр бен Халкан писал: «*Азербайджанцы в Египте утверждали, что **азербайджанский герой Салах-ад-дин Айюби** пользуется большой славой, и приводили пример о героизме Салах-ад-дина в освобождении многих исламских стран в свое время. Он являлся исключительным примером, в чем признавались и друзья и враги. И я не видел ни одного из историков, который бы опроверг, что **Салах-ад-дин из Азербайджана***» [67, 12-13; 265, 259/1].

Салах ад-Дин родился в 1138 году в Тикрите (территория Ирака). Его дед Кард Айюб ибн Шади (Шази) был из местности недалеко от Двина в Азербайджане (ныне территория Республики Армения), где и родился Айюб - отец Салах ад-Дина, являвшийся политическим и военным деятелем. Рис. No. No. 29,30.

Отметим, что Двин или Довин (Дабиль), город на реке Араз, долгие века был столицей мусульманских правителей региона. Ныне это небольшое селение к югу от Еревана в Армении. То есть, **согласно средневековым источникам, территория нынешней Республики Армения считалась частью Азербайджана**. Приведем несколько цитат из средневековых источников о том, где располагался Двин: «...осадили город Двин, «из числа округов Азербайджана» (Двин мин а'мал Азербайджан) [71, 56], «...в город Довин, принадлежащий к округам Азербайджана...» [246, 83].

Предки Салах-ад-дина принадлежали к династии Раввадидов, правивших в Южном Азербайджане и окрестных регионах в X-XII вв. А Северным Азербайджаном и окрестными регионами в этот период правила династия Шаддадидов. После свержения в 1130 г. династии Шаддадидов, столицей которой был город Двин, дед Салах ад-Дина перевез отсюда семью сначала в Багдад, а затем в Тикрит, где был назначен губернатором. После смерти деда Айюб (отец Са-

лах ад-Дина) стал преемником на посту губернатора в Тикрите.

Государства Шаддадидов и Раввадидов сыграли важную роль в истории Азербайджана и укреплении ислама во всем регионе. Салах ад-Дин, защищавший исламский мир от крестоносцев, был выходцем из племени Раввади. Бахаеддин ибн Шеддад, личный секретарь великого полководца, писал, что отец Салах-ад-дина родился в Двине. Современник Салах-ад-дина Аййуби, известный средневековый историк Ибн аль Асир, который сражался в войсках Салах-ад-дина против крестоносцев, пишет: «*Отец и деды Салах-ад-дина переселились из Двина, находившегося в Азербайджане, в Ирак...*» [138].

Шараф-хан Бидлиси (1543-1603 гг.), историк XV-XVI вв., также отмечает, что предки Салах-ад-дина Аййуби родом из Азербайджана:

«ГЛАВА ПЯТАЯ

О султанах Египта и Сирии, называемых Аййубидами

*Властители Мисра преданий и попечители царства жизнеописаний покорили страну этого повествования рассказом о том, что родоначальник правителей Египта Шади б. Марван происходит из курдов [племени] раванд **Довина в Азербайджане**. Ныне то место пребывает в запустении и известно как деревня Гарни [района] Чохур-Саад»* [283, 123].

Следует отметить, что ряд источников считает род Салах-ад-дина Аййуби курдским, однако другие источники считают их тюрками-сельджуками. В частности, настоящее имя Шамс-ад-дина – старшего брата Салах-ад-дина, было Туран-шах [246].

Саллах-ад-Дин начинает военную карьеру под патронажем своего дяди Асад ад-Дин Ширкуха, являвшегося в то время эмиром Дамаска и Алепо, членом тюркской династии Зангидов. Следует отметить, что огромная заслуга в объединении мусульманского Востока принадлежит тюркским военачальникам, в первую очередь, Нур ад-Дину Махмуд Занги - сельджукскому атабеку из династии Зангидов. В немецком журнале «Chronico. Geschichtsmagazin» дана четкая формулировка ситуации: «*Именно Нур ад-Дин Занги превратил исламский мир в силу, способную победить крестоносцев, а его политический наследник Салах ад-Дин (Саладин) стал тем, кто сорвал плоды победы»* [336].

В вышедшем в 2013 году труде А.В.Владимирского отмечается: «*У азиатских народов, особенно кочевых, к которым и при-*

надлежал Саладин со своим тюркским войском, традиция была иная. Кочевники привыкли воевать на широких просторах, первоначально главный упор делая на легкую конницу, способную быстро перемещаться по степи ...Саладин в своей империи также преимущественно опирался на тюркских воинов (хотя немалую роль в его войске играли и курды, впрочем, в значительной мере тюркизированные)» [79, 4-6]. Значительные подробности о походах Салах-ад-дина, его тюркских корнях и окружении описаны в книге французского писателя Маалуф Амина «Крестовые походы глазами арабов» [171, 322].

Парадоксально, но события 1000-летней давности, борьба между Западом (католической Европой) и Востоком (мусульманским миром) за святые земли Шама (общее название стран восточной части Средиземного моря: Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Палестина, Египет, Турция и др.), Хиджаза (священные Мекка и Медина) и всего Ближнего Востока, **во многом схожи с тем, что происходит на этих территориях в наши дни. Ныне новым «крестовым походом» называют события «арабской весны» и проект «Большого Ближнего Востока», осуществляемый Западом (в первую очередь, США) на мусульманском Востоке. Опять ареной столкновений являются Египет, Сирия и весь Ближний Восток, в первую очередь, святые земли, которые играют ключевую роль в эсхатологии мусульман, христиан и иудеев.**

Возвращаясь к родине предков Салах-ад-дина, отметим, что **Двин и территорию нынешней Армении в течение долгого периода – с раннего средневековья и до XIX века, называли Азербайджаном**, о чем было приведено в предыдущих главах большое количество источников. Вот еще несколько средневековых источников по этой теме.

Мусульманский историк XII-XIII вв. Ибн аль-Асир:

«О войне между мусульманами и курджами

XI, 115-16. В этом, 557 [1161/2], году в ша'бане [июле], собравшись в большом количестве, до тридцати тысяч воинов, **курджи вторглись в страны ислама и направились к городу Двин в Азербайджане**, овладели им, ограбили его и убили около десяти тысяч человек из его жителей и из населе-

ния его округа; они взяли в плен многих…»

О взятии царем курджов города Двина.

«**XII**, 76. В этом, 599 [1202/3], году курджи захватил **город Двин в Азербайджане**, разграбили его, разгромили и произвели большую резню среди его жителей. Как он (**Двин**), так и все **области Азербайджана** принадлежали эмиру абу-Бекру, сыну Пехлевана…» [138, 127-128].

Государственный деятель и ученый-энциклопедист XIII-XIV вв. ФазлАллах Рашид-ад-Дин: «**В [месяце] шабана 557 г. х. [1161-1162 гг. н.э.] из Гурджистана [Грузии] в город Довин, принадлежащий к округам Азербайджана**, явилась тысяча человек…» [246].

Арабский историк IX-X вв. Абу Мухаммад Ахмад Ибн А'сам ал-Куфи: «**Затем Абу Муслим отправился с этого места в один из городов Азербайджана - Нахичеван**, захватил его, собрал харадж и распределил его среди своих сподвижников. **Отсюда он направился к городу Дабил**, осаждал его в течение четырех месяцев, но взять не смог» [12, 68].

Мусульманский ученый и путешественник XII-XIII вв. Йакут-ал-Хамави: «**ДАВИН (ДВИН) - город в области Аррана, в крайних пределах Азербайджана**» [152, 24].

Согласно вышеприведенному автору, также становится ясно, что в средневековые территории Арана (Кавказская Албания) считали частью Азербайджана. Уместно будет привести и армянского историка XVII века Аракела Даврижеци, который обозначает территорию нынешней Армении и город Ереван как часть Азербайджана: «**По обычаю, принятому у царей [персидских], собирать юношей и девушек из всех стран царь шах Аббас послал одного из своих нахараров по имени Байиндур-бек, а с ним и евнуха в область Атрпатакан собирать юношей и девушек для царя. И они добрались до города Еревана**» [41, 243].

Из всего вышеприведенного допускается вывод: род Салах-ад-дина был из азербайджанского города Двин, его предки и окружение являлись частью сельджукских военно-политических объединений Азербайджана, которые играли весомую роль в истории средневекового мусульманского мира.

2.3.2 Кем был великий поэт Низами и в какой стране он жил?

Одним из крупнейших поэтов средневекового Востока является великий сын Азербайджана - Низами Гянджеви Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуф (1141-1209 гг.), произведения которого не теряют своей актуальности и в наши дни, спустя более 800 лет. Однако некоторая часть ученых стремится доказать, что Низами был персом или курдом и не имел отношения к тюркам Азербайджана. Такая трактовка осуществляется с целью отрицать принадлежность великого поэта к Азербайджану и тюркскому этносу. Вместе с тем следует отметить, что Низами, как и многие поэты, ученые и мыслители средневекового Востока творил на персидском языке, являвшемся языком культуры, науки и дипломатии. Однако мало кто знает о том, что на высокий международный уровень персидский язык подняли именно тюркские империи, которые сделали его языком межгосударственной дипломатии и культуры. То есть расцвет средневековой персидской культуры неразрывно связан именно с тюркскими империями. В частности, в сельджукских, османских и других тюркских государствах официальным стал унифицированный вариант персидского языка.

Как минимум 1000 лет (X-XX вв.) Ираном, Кавказом, Малой Азией и сопредельными территориями правили тюркские и азербайджанские династии. Именно их заслуга в том, что персидская культура, литература и язык в средние века сформировались и достигли широкой славы на мусульманском Востоке. Ряд западных специалистов по новейшей истории вполне обоснованно считает, что творчество великого Низами есть наглядный пример синтеза тюркской и персидской культур и пример вклада Азербайджана в такой синтез: *«Nizami Ganjevi, one of Iran`s greatest poets, today he is recognized as an example of the amalgamation of Turkic and Iranian culture, and of Azerbaijan`s*

contribution to it» [312, 93]. «Nizami Ganjevi, because of his wide fame and enormous contributions to Persian-language literature, is seen as an example of the interconnections between Turkish and Persian cultural strands and of Azerbaijan's place in Turco-Persian culture» [294, 12].

Российский и советский востоковед, академик И.Орбели называл Низами «великим азербайджанским поэтом» [43, 203]. Отметим, что востоковед И.Орбели высоко ценил вклад Низами в мировую поэзию и культуру. В 1941 году, в блокадном Ленинграде, И.Орбели смог организовать торжественные мероприятия, приуроченные к 800-летию Низами Гянджеви.

Тем, кто стремится называть Низами персидским, а, значит, и иранским поэтом, следует напомнить, что на политической карте мира Иран появился в 1935 году, когда был издан официальный правительственный декрет о переименовании павшей тюркской Каджарской империи в Иран. Затем искусственно была введена практика, называть все иранское - персидским. А ведь Иран - это не Персия, а намного более широкое понятие, охватывающее территорию большого числа древних государств, культур, которые ныне ошибочно (или умышленно) приписывают персам. В рамках этой кампании, а точнее под ее прикрытием началась массированная фарсизация всего культурно-исторического наследия народов Ирана [116]. Были переименованы многие города, введены староиранские названия месяцев, изменено летоисчисление. Начата реформа языка - насильственно изымались многие тюркские, арабские и европейские слова, которые уже давно вошли в обиход и стали органической частью языка. *«Вместо них вводились либо староперсидские, либо искусственно надуманные слова» [161, 124].*

Гянджа, где родился, творил и похоронен Низами, была крупнейшим городом империи Ильдегезидов - Атабеков Азербайджана, о чем пишут и иранские источники [306]. Однако ряд иранских, европейских и армянских исследователей стремится доказать, что Низами не имел какого-либо отношения к Азербайджану. Тем не менее Гянджа - историческая земля Азербайджана, где в период жизни Низами существовало сельджукское государство, которое называлось «Атабекан-и-Азербайджан»

(Атабеки Азербайджана в 1145-1225 гг.). Территория государства охватывала Южный и Северный Азербайджан, в том числе земли, где ныне создана Армения (**Рис. №31**).

К середине XII века многие именитые поэты разработали особый «азербайджанский» стиль поэзии на персидском языке, который контрастирует с «хорасани» [307]. Хорасанские (среднеазиатские) турки и персидские народы являются создателями, так называемого хорасанского стиля поэзии и культуры, который дал огромный толчок развитию средневековой восточной литературы и искусства. Средневековый арабский географ IX-X вв. Ибн аль-Факих подробно описывал тюрок Хорасана, их великую мощь и особенности [139, 44-52]. Азербайджанский средневековый поэтический стиль, на котором писали Гатран Тебризи, Низами Гянджеви и другие азербайджанские поэты, вобрал в себя много из хорасанского стиля. **Европейская наука отдельно изучает азербайджанскую поэтическую школу как феномен средневековой восточной культуры [303, 112-131].**

Также некоторые армянские исследователи, стремясь назвать азербайджанского поэта Гатрана Тебризи Абу Мансура (1010-1080 гг.) персом, игнорируют то, что его родным языком являлся азербайджанский. Забывают, что в XI веке азербайджанская поэтическая школа перешла на только формирующийся язык фарси. **Новый персидский литературный язык являлся в тот период еще формирующимся языком, поскольку именно азербайджанский поэт Гатран Тебризи является создателем первого толкового словаря персидского языка в истории персидской лексикографии.** В произведениях Гатрана Тебризи широко отражен азербайджано-тюркский дух, обильно использованы многочисленные слова, присущие азербайджанскому языку. Гатран Тебризи, Низами Гянджеви и другие азербайджанские мыслители писали на персидском языке. По этой причине сегодня армянские и иранские авторы пытаются утверждать, что эти азербайджанские поэты были персами. **То есть, по армянской логике, получается, что, к примеру, если я пишу и говорю на русском, то я и этнически не азербайджанский турок, а русский?**

Говоря о тюркских корнях Низами, можно привести большое

количество цитат из его произведений, где он восхваляет тюрок и гневается тому, что хотят принизить тюркский язык и манеры [190].

Азербайджанские исследователи наследия Низами приводят в стихах поэта многочисленные примеры азербайджанского самосознания [242, 31; 61]. Относительно того, что Низами писал не по-тюркски, а по-персидски, вполне резонно отмечается, что: «*на Востоке можно было бы скорее прославиться и распространить свои воззрения в различных странах посредством персидского и арабского языков*» [160, 93-100]. К тому же Низами творил не на классическом персидском языке, который тогда еще только формировался, а на языке дари, который являлся наследием Древней Мидии и Парфии, имевших значительный процент тюркских слов. Именно этот язык стал официальным в сельджукской империи Атабеков Азербайджана [2]. Язык дари сформировался в IX-X вв., а с начала XI века стал называться персидским языком, хотя имел хождение сугубо среди тюркских народов Центральной Азии. Европейские ученые отмечают, что язык дари содержит многочисленные слова и лингвистические обороты, известные в тюркских, в частности, азербайджанском языке [309].

Ведь в тот период уже много веков не было персидской государственности, и все разговоры о том, что писавшие на персидском поэт Низами и другие великие мыслители средневековья принадлежат сугубо персам, несерьезны. Эти претензии похожи на те, что предъявляют ныне армяне на широкие пласты христианской культуры, а также историческое наследие народов Кавказа и Малой Азии. Общеизвестно, что армянская государственность исчезла много веков назад и появилась только в начале XX века, однако это не мешает армянам присваивать средневековую культуру народов, на земли которых армянская нога ступила каких-то 150-200 лет назад.

Проживающий в США член Совета директоров Сети азербайджанцев США (U.S. Azeris Network), доктор политических наук Адиль Багиров приводит многочисленные доказательства того, что Низами не является персом: «... *получается, что и Низами – всегда живший в Азербайджане, в то время когда Иран (Персия)*

даже не существовал как этнополитическая единица, записан в персы только из-за того, что его произведения сохранились только на фарси» [61].

Армянские и другие исследователи пытаются утверждать, что Азербайджан и не знал о существовании «персидского» Низами до 1940-х гг., когда началась подготовка к празднованию его 800-летия. Однако эту ложь можно разоблачить устами известной армянской поэтессы, прекрасного знатока творчества Низами и переводчицы многих его поэм на русский язык Мариэтты Шагинян: *«Кое-кто в Иране в сороковых годах, в связи с приближающимся юбилеем, поднял яркую кампанию за полную принадлежность Низами к персидской культуре... Задолго до юбилейной даты, еще в 1925 году, советский ученый-востоковед Ю.Н.Марр отправился в научную командировку в Иран, который он и раньше знал и любил... **Его удивило, между прочим, резко отрицательное, не то небрежное, не то враждебное отношение персов к Хакани и Низами. По мнению Марра, такое отношение объясняется тем, что сами персы не считают и не могут считать этих двух поэтов, уроженцев и жителей кавказского Азербайджана, за своих национальных писателей**»*. Далее поэтесса цитирует великого востоковеда, академика Н.Я.Марра, перечисляющего представителей персидской интеллигенции Тегерана, с которыми он обсуждал Низами (и Хагани), например, с правнуком знаменитого поэта Каем Мекама, популярнейшим в Иране королем поэтов – Мелэк ош-Шоэра Бехар, с поэтом Саидом Нефиси, который и сделал известное признание, что: *«Незами – не персидский поэт, он жил и работал в азербайджанской среде, и стихи его непонятны персу»* [282, 6-7].

М.Шагинян продолжает: *«...Низами несравненно теснее, нежели с другими странами Передней Азии, оказался связанным с культурой Кавказа. **Наибольшее количество подражаний его поэмам падает не на персидских, а на тюркских поэтов**»* [282, 14].

Также стоит отметить, что нижеперечисленные произведения Низами были посвящены именно тюркским правителям: «Хосров и Ширин» Великим атабекам Азербайджана и Сельджукскому

султану, «Семь красавиц» («Хафт пайкар» - «Семь светил») 'Ала' ад-Дин Корпа Арслану (1174-1208 гг.), правителю Мараги и соседних крепостей из династии Аксункуридов и правителю Ахара (между Ардебилем и Тебризом), который также был тюркского (кыпчакского) происхождения. Остальными двумя заказчиками были азербайджанский правитель, ширваншах Ахситан I и владетель Арзинджана (область в Восточной Турции). Низами использовал большое количество азербайджанских тюркских слов в своих произведениях на фарси [29, 28; 272, 153]. Так как речь идет об этническом происхождении Низами, о его национальном (гражданском) самосознании и принадлежности, то становится ясным, что ни по одному из этих принципов он не был иранцем или персом [61].

Возможно, некоторые исследователи не в курсе того, что в XIX веке, когда Россия укрепила свои позиции на Южном Кавказе, самодержавие стремилось предать забвению то, что обширная часть этих территорий называется Азербайджаном. Если до первой четверти XIX века российская официальная переписка использует название Адербейджан (Адрубежан, Азирбижан и др.) для обозначения территорий, приобретенных на Южном Кавказе, то позже этот термин был заменен названием «закавказские» земли или употреблялось название губерний и уездов, на которые были разделены эти территории. К примеру, в статье украинского деятеля и педагога Н.И.Гулака (1821-1899 гг.) XIX века, посвященной поэту Низами, можно заметить откровенные подтасовки, когда автор, описывая период жизни великого поэта, лукаво пишет, что ему заказывали поэмы правители «соседнего Адербейджана» [252, 116-126]. Однако, как мы уже отмечали, это был не «соседний» Азербайджан, а государство (Атабекан-и-Азербайджан), в которое входила Гянджа и другие территории исторического Азербайджана на Южном Кавказе.

Отметим, что статья Н.Гулака, вышедшая в свет в 1899 году, подтверждает, что в Гяндже и Азербайджане прекрасно знали Низами, а значит утверждение о том, что о великом поэте в Азербайджане вспомнили только в советское время, является выдумкой армянских пропагандистов. Гулак отмечает, что в тот период, вне зависимости от этнической принадлежности, каж-

дый, кто хотел прославиться и угодить сельджукским правителям, стремился писать на персидском языке. В качестве примера он приводит имя современника Низами Гянджеви - грузинского поэта Фахри-Джорджани, который писал на персидском языке, чтобы прославиться: *«Въ это время, по свидѣтельству Касвини, поэтъ Фахри-Джорджани написалъ прелестный рассказъ о любовныхъ похожденияхъ Висы и Рамина…»* [252, 120].

Другие источники также подтверждают, что азербайджанский народ многие века хранил память и чтит имя великого Низами. В частности, **известный азербайджанский историк, чиновник и офицер русской армии Мирза Адигезаль-бек, автор книги «Карабаг-наме» в начале 1840-х гг., в преддверии 700-летнего юбилея Низами, заново отстроил его мавзолей.** В предисловии к изданию «Карабаг-наме» советский историк В.Н.Левиатов отмечает: *«Из текста «Карабаг-наме» видно, что Мирза-Адигезаль-бек для своего времени был широко образованным человеком, любившим поэзию. Широта кругозора ... глубокое уважение к выдающимся представителям культуры прошлого побудили Мирзу-Адигезаль-бека приступить к постройке над могилой великого Низами нового мавзолея, взамен старого, совершенно уже разрушившегося. Об этом А.Бакиханов писал: «Разрушенная великолепная гробница его (Низами - В.Л.), близ города Ганджи, поныне существует. Мирза-Адигезаль Карабахский... ныне возобновляет ее»* [63, 165]. *Из последних слов А.Бакиханова видно, что возобновление мавзолея происходило в то время, когда он еще писал «Гюлистан-Ирам», т.е. в начале сороковых годов XIX в. Это время совпадало с семисотлетней годовщиной рождения великого поэта»* [184, 22-23].

Низами всегда был в памяти азербайджанского народа, который по праву гордится своим славным сыном. Подводя итоги, напомним, что еще при жизни у Низами Гянджеви были завистники и те, кто стремился погреться в лучах славы великого азербайджанского поэта и мыслителя. Ему всегда завидовали и строили козни – как при жизни, так и спустя много веков. О том, как философски великий поэт относился к зависти, можно прочесть в небольшом стихе, в котором Низами красиво изложил

тему завистников и их козней. Великий поэт показал, что такое зависть на примере жизни великих людей: пророка Юсуфа, красота и нравственность которого стали причиной трудностей и проблем всей его жизни; пророка Исы (Иисуса), которого хотели убить за его знания и проповеди; пророка Мухаммеда, гонимого даже со стороны своих близких родственников за призыв к истинной вере:

*Кто удостоен славы на земле,
Завистой подвергался хуле.
Был братьями, Юсуф за красоту,
В колодезную брошен темноту.
Иса с дыханьем благостно-живым,
Был в Иудее мучим и гоним.
Чтит Мухаммеда набожный араб,-
Преследовал его Абу-Лахаб.
И на земле, никто не избежал,
Вкушая мед (почет, успех), пчелиных острых жал.
(поэма «Лейли и Меджнун», перевод Т.Стремновой) [187].*

2.3.3 О языке и этнической принадлежности Сефевидов

Пожалуй, наиболее фантастические фальсификации и измышления со стороны армянских и иных исследователей можно обнаружить вокруг личности великого азербайджанского правителя и создателя Сефевидской – а точнее, Кызылбашской державы (довлят-и Кызылбаш), поэта шаха Исмаила Хатаи (1487-1524 гг.). Понимая, что нет никаких шансов отрицать то, что шах Исмаил и его род были выходцами из азербайджанского города Ардебиль, армянские и другие исследователи пошли другим путем: они пытаются доказать, что этнически шах Исмаил не имеет никакого отношения к азербайджанским тюркам. Делаются потуги обосновать, что язык азери/азари, который был родным для шаха Исмаила и государственным языком в Сефевидской империи, вовсе не является близким к современному азербайджанскому языку. Получается незамысловатый вывод: азарийский язык относится к иранской группе языков, а значит, является фарсидским и не имеет никакого отношения к нынешнему тюркскому азербайджанскому языку.

Армянские оппоненты пишут: *«К сведению Гусейнова, иранская языковая группа состоит не из одного только фарси – это и дари, пехлеви, тот же азари и пр.»* [182]. А ведь проблема в том, что армянский оппонент так и не понял разницы между фарси и иранской языковой группой! К иранской группе относятся языки, наречия, говоры и диалекты народов Иранского нагорья, в том числе языки древних и современных тюркских народов. **Об этом также сказано в материалах Википедии, любимой и часто цитируемой армянскими оппонентами. Там в материалах «Иранские языки» и «Иранские народы»** [145] со ссылкой на труды ведущих европейских ученых отмечается, что понятие «фарси, персидский» не является равнозначным с понятием «иранский», появившимся лишь в

1936 году. Что под понятием «иранский» с недавних пор подразумевают территории и народы, в том числе и не имеющие ничего общего с фарси или персами. Что это не соответствует исторической традиции и реалиям региона. Там же идет перечисление народов, причисляемых к ираноязычным, среди которых можно обнаружить курдские, талышские, тюркские, арабские и иные народности.

Немецкий исследователь иранских языков, историк-языковед Лассен Кристиан (1800-1876 гг.) отмечает: **«Термин «иранские языки» возник в западной науке в сер. XIX в. для обозначения группы языков, генетически связанных с Ираном как с этнокультурным регионом и родственных, близко или весьма отдалённо, господствующему на протяжении последнего тысячелетия языку Ирана - персидскому. В обывательском сознании до сих пор нередко путаница «персидского» и «иранского». Следует помнить, что под «иранским языком» понимают не господствующий язык Ирана (персидский), а один из многочисленных языков иранской группы (к которым в том числе относится и персидский). Кроме того, не следует думать, что каждый иранский язык должен быть ощутимо похож на персидский»** [333, 182].

Часть ученых заявляет, что азарийский язык близок к хорезмскому тюркскому диалекту, а не к фарси.

Есть и другие факты, подтверждающие, что азарийский язык является близким к нынешнему азербайджанскому. Основатель сефевидского ордена Сафиуддин Исхаки Эрдебили, больше известный в истории как шейх Сафи, родился в 1252 г. в Южном Азербайджане, в городе Ардебиль. **Идеология Сефевидов, начиная с шейха Сафи, была направлена на идейно-духовное единство тюрков Хорасана, Азербайджана и Малой Азии. То есть, сефевидские шейхи свои обращения, призывы и стихи адресовали сугубо тюркским племенам и народам, используя тюркские сказания, поэтические символы и эпосы.** По преданию, основатель династии Шейх Сафи писал стихи на своем родном языке. Ныне некоторые персидские, а вслед за ними армянские авторы голословно утверждают, что Сефевиды говорили «на тюркизированном азари», однако никоим образом не могут дока-

зять существование какого-то иного азарийского языка.

По мнению реакционного иранского историка Р.Э.Олла [286], языком Сефевидов был азари. Фактически Р.Э.Олла подтверждает существование неразрывной параллели между азари и тюркскими языками, поскольку сохранившиеся документы и рукописи Сефевидского периода написаны на тюркском азербайджанском языке.

Тут уместно будет привести еще один источник, подтверждающий нашу мысль о том, что язык населения Азербайджана – азари, имеет и тюркские корни. Речь идет об иранском источнике XIX века, где отмечается: «...в коллективном труде «Наме-и Данешваран», выпущенном в Иране при Насиреддин-шахе, **древний язык населения южного Азербайджана «азери» был назван «забан-и туркан», т.е. тюркским языком...**» [272, 49]. Становится ясным, что прежде **в самом Иране, в книгах, издаваемых по указу шаха, отмечалось, что азарийский язык был тюркским**, а не персидским или иранским, как ныне утверждает ряд ученых. Кроме шейха Сафи - основателя суфийского ордена «Сафавия» - на этом языке говорили и писали его потомки, в том числе шах Исмаил Хатаи. Сегодня любой азербайджанец без особых затруднений понимает стихи Хатаи и других деятелей того периода. То есть, для современных азербайджанцев язык азари является понятным и родным.

Согласно израильскому ученому Дэвиду Аялону (1914-1998 гг.), Сефевиды были по происхождению не персами, а тюрками [295, 109]. Подробно исследовавший происхождение Сефевидов Ахмад Кесрави пришел к выводу, что Сефевиды были коренными иранцами, однако говорившими на азербайджанском тюркском языке, на котором разговаривало тогдашнее население Азербайджана. Изучавший генеалогию Сефевидов турецкий учёный Тоган считает шаха Исмаила I Хатаи тюрком, основываясь на том, что он говорил на азербайджанском тюркском языке [331, 345-357]. С этим согласны и другие европейские ученые - Т.Святоховский и Х.Сэтон-Ватсон.

Ошибочно или умышленно фальсифицируя факты, некоторые ученые пытаются называть Сефевидов «курдами, говорившими на тюркском азербайджанском языке» или «тюркизированными

персами». Автор статьи о Сефевидях в энциклопедии «Ираника» Руди Мэти считает Сефевидов «персами с курдской родословной». Главный редактор «Ираники» Эхсан Яршатер полагает, что Сефевиды изначально были ираноязычным кланом, тюркизированной с течением времени. Однако Ричард Фрай, автор другой статьи в «Иранике», пишет, что династия Сефевидов была основана азербайджанскими тюрками [298]. Турецкие исследователи З.В.Тоган и Ф.Сумер, традиционно недолголюбивающие Сефевидов, ссылаясь на труд «Саффат ас-Сафа» Ибн Баззаза Ардабили (1357-1358 гг.), пытаются утверждать, что Сефевиды были курдами. Там **относительно предка основателя сефевидского ордена Шейха Сафи в седьмом поколении Зеррина Кюлах Фирузшаха используется выражение «Ел-Курди ел-Санджани» (курд из Санджана). Однако в оригинале «Саффат ас-Сафа», автор которого неизвестен (Ибн Баззас не является автором, а лишь переписал его), такого утверждения нет!**

В оригинале «Саффат ас-Сафа» называют «Ел-Курди ел-Санджани» не Зеррина Кюлах Фирузшаха (предка Шейха Сафи), а одного из его учителей Шейха Захида. С легкой руки иранского историка Ахмеда Кесрави Табризи (1890-1946 гг.), первым ложно приписавшим «Ел-Курди ел-Санджани» к Зеррину Кюлах Фирузшаху, и другие исследователи, незнакомые с оригиналом труда, стали считать Сефевидов курдами. Чтобы доказать свою ложь, А.Кесрави даже извратил название села Санджан в Санджар – курдское село в Диярбакыре (Турция), чтобы настаивать на курдских корнях Сефевидов. Однако село Санджан есть и находится не в Турции, а в Хорасане – в той части, что на территории современного Туркменистана. К тому же, в труде «Саффат ас-Сафа» самого Шейха Сафи неоднократно называют «пири-торк», «пири тюрк» (святой, мудрый тюрк), что наглядно доказывает тюркское происхождение основателя Сефевидского ордена и династии. Не только в «Саффат ас-Сафа», но и в работах более поздних авторов **относительно Шейха Сафи используется обращение «Эй пир-е тюрк» («О, тюркский святой»). До нас дошли стихи на тюркском языке, где несколько строк относится к Шейху Сафи.**

Приводим транскрипцию латинскими буквами с сохранением оригинала текста, написанного на тюркском языке арабским алфавитом:

*Qoydi ğəm ləşkəri yüz könlümə hamun-hamun,
Qara beydəqlu ələmlər uci gülgun-gülgun.
Ürəgimdən kinə od qanadı duzəx-duzəx,
Cigərimdən kinə qan qaynadı Ceyhun-Ceyhun.
Çağururdum qati avazilə Leyli-Leyli,
Dağ səs verdi cavabımda ki, Məcnun-Məcnun.
Bu nə viranə könüldür, Səfi, ey vah, ey vah [124].*

По мнению ряда советских историков, первые шейхи Сефевиды жили в Ардебиле, и их родным языком был азербайджанский (тюркский). В частности, в фундаментальном труде советских ученых «История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века» отмечается, что: **«...Первые шейхи Сефевиды жили в Ардебиле. Их родным языком был азербайджанский»** [224, 252]. Не случайно в «буйуругах» (указах) шейха Имама Джафара, ардебильских сефевидских шейхов и стихах шаха Исмаила Хатаи много раз повторяется слово «туркман». Сам шах Исмаил Хатаи считает себя в своих произведениях туркманом. Кроме этого, Сефевиды считаются прямыми потомками и продолжением тюркских огузских родов Бахарлы и Баяндурлы. Также приведем несколько страниц со стихами шаха Исмаила Хатаи, их транскрипцией латинскими буквами, чтобы любой исследователь, в том числе армянские оппоненты убедились, что Хатаи, как и его предки, писал на азербайджанском (**Рис.№7**). Имеется огромное число неопровержимых фактов, доказывающих, что азербайджанская династия Сефевидов создала с центром в Азербайджане мощную империю, которая играла значительную роль в средневековой истории мусульманского Востока.

Один из армянских исследователей, профессор Гарник Асатрян, опосредованно признает, что Азербайджан являлся политико-административной единицей и государством, объединявшим в себе земли на Кавказе и Малой Азии, в том числе географическую область Армению. По этому поводу, пусть и с оговорками, Г.Асатрян в статье «Существует ли народ азари?» пишет: *«В отдельные исторические периоды - после арабского завоева-*

ния края (639-643 гг.) и позднее, нашествия тюрков (XI-XII вв.) - область Азарбайджан объединялась с Арраном и Ширваном (территория современной Азербайджанской Республики) и Арменией, что является причиной расширенного толкования понятия Азарбайджан в некоторых средневековых источниках» [53].

Однако далее Г.Асатрян неуклюже пытается доказывать, что азарийский язык (язык азербайджанских тюрков) появился при Сефевидах и сразу же исчез в XVI веке! Нонсенс – то есть, Асатрян готов «родить» и моментально «уничтожить» целый язык, лишь бы его не связывать с нынешним тюркским азербайджанским населением. Однако о языке «азари» имеются свидетельства задолго до появления Сефевидов, у арабских географов X-XII вв., описывающих современный им Азербайджан. Арабские географы язык его населения ясно отличали от других языков, к примеру, Ибн-Хаукаль (977 г.) отличает языки горцев Кавказа от «фарси» и от «азари». Другой арабский летописец Мас'уди (943 г.), перечислив области Ирана, отличает «фарси» от «пехлеви», «дери» и «азари». Летописец Макдиси (Шамс ад дин Мухаммад ибн Ахмад аль-Мукаддаси, около 985 г.), описывая знакомые ему «фарси» и «дери», про язык же азербайджанцев пишет, что он «представляет затруднения...»

Интересное упоминание о языке «азари» встречается в рассказе известного исламского азербайджанского ученого Абу Закария Катиба Табризи, который учился в городе Ма'арра (Сирия) у знаменитого арабского философа и поэта Абу-ль-Аля (973-1057 гг.). Однажды Катиб встретил своего земляка, с которым поговорил на родном языке азари, услышавший речь азари учитель Абу-ль-Аля очень заинтересовался этим языком и отмечал, что это не арабский и не персидский языки. Арабский писатель Якут (1179-1229 гг.) говорил, что азербайджанцы имеют наречие, называемое «азари» и непонятное ни для кого, кроме их самих. Из этих свидетельств можно сделать такой вывод, что в X веке в Азербайджане население говорило на особом языке «азари». Попытки ныне некоторых псевдоученых причислить азари к сугубо персидскому языку не имели успеха, поскольку азари, на котором говорил и писал сефевидский шах Исмаил Хатаи, сохранился в его трудах и является родным для современных азербайджанцев.

2.4 Проблема достоверности армянских источников

Проблемы армянской истории не ограничиваются только лишь придумыванием политико-географических терминов с целью аннексии культурного наследия народов Кавказа. Не меньшую актуальность представляет низкая достоверность древнеармянских источников, которые на проверку сплошь оказываются многократно измененными, дополненными или откровенно сфальсифицированными.

В 2003 году в России вышла в свет книга-альбом «Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга», подготовленная коллективом петербургских ученых к 300-летию северной столицы [220]. Книга посвящена истории и описанию академических коллекций, хранящихся в Санкт-Петербурге. Относительно армянского фонда рукописей главный научный сотрудник Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, профессор Е.В.Кычанов приводит интересные данные [220, 329-372]. В частности, становится ясно, что армянские рукописи появились в фондах Санкт-Петербургского Филиала Института востоковедения [266] после 1828 года, когда Россия закрепила за собой новообретенные земли на Южном Кавказе. Однако любопытно, что считающиеся древними всего две армянские рукописи (в реальности – они тоже поздние версии утерянных оригиналов) относятся к армянам Малой Азии, а не Южного Кавказа. В целом из 400 армянских рукописей и 2232 документов ни один не относится к древнему периоду, а самой старой является рукопись «Четвероевангелие», переписанная в 1186 году. Есть еще одна рукопись XIV века, а остальные рукописи относятся к XVII-XIX вв. А значит, в одном из именитых в мире архивов Санкт-Петербурга, славящемся богатейшей коллекцией армянских рукописей, нет ни одного оригинала армянских рукописей раннего средневековья, и даже поздние рукописи в большей мере явля-

ются многократно переписанными копиями! [220, 343-344]

Профессор Кычанов особо отмечает, что даже среди недатированных (неучтенных) рукописей, вероятно, нет древних, а по заключению известной ученой, востоковеда Русуданы Рубеновны Орбели – они не могут быть датированы ранее XII века. Для сравнения: Е.Кычанов о тюркских рукописях пишет, что среди них есть относящиеся даже к VII веку [220, 365-366]. По его словам, тюркские рукописи являются наиболее изученными и классифицированными в фонде и среди них есть древнейшие экспонаты.

Развивая проблему достоверности армянских источников, коснемся одного случая. В 1971 году в «Известиях» АН Армянской ССР была опубликована статья профессора Колумбийского университета Нины Гарсоян «Армения в IV веке» (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность»)» [91, 55-62]. Однако после выхода в Армении статья была предана анафеме, затем изъята из печати и уничтожена. Дело в том, что выводы Н.Гарсоян начисто отрицали современные исторические опусы армян, а также наносили серьезный удар по репутации армянских «древних хроник». **Американский историк, анализируя период с IV в. н.э., убедительно показывает, что в Армении отсутствовали государственность и независимость на протяжении 1,5 тысячи лет, надумана и неверна датировка христианизации армян, а древнеармянские и последующие хроники не соответствуют историческим реалиям [56, 446].**

Нина Гарсоян констатирует, что в древности не было никакой идеологически, религиозно и духовно единой Армении, существовали различные сатрапии, зависящие от Римской или Сасанидской держав. Локализовавшиеся в Малой Азии эти сатрапии придерживались различных политических приоритетов, веры, отличались этнически и нередко вели борьбу друг с другом [91, 56-57]. Гарсоян подвергает сомнению устоявшееся в науке мнение о том, что армяне одними из первых приняли христианство, а также приводит древние источники, согласно которым становится ясно, что армянские сатрапии были созданы и возглавлялись этносами, не имеющими отношения к современным армяно-хайам [91, 58-59].

Американский арменист делает вывод: «...в начале IV века «Армения» состояла из отдельных политических образований на севере - царство Аршакидов, столица которого была перенесена из Арташата в Двин, на юге – автономные сатрапии, которые вошли в орбиту римского влияния в результате договора 298 г. и приевфратская провинция *Armenia Minor*, которая уже давно входила в империю. Позже, после раздела 387 г. эта картина еще более усложняется появлением *Armenia Interior*, состоящей из северных заевфратских гаваров, которые стали частью империи по условиям нового договора» [91, 57]. Н.Гарсоян также собрала критические замечания других американских ученых относительно древнеармянских источников [92, 23-34], сделанные с целью очистить арменистику от завалов фальсификаций и мифов.

Отметим, что, кроме Н.Гарсоян, целая плеяда армянских ученых критиковала состояние современной арменистики, приводила подробную хронологию переселения армян на Южный Кавказ и арменизацию наследия других народов этого региона. В частности, можно назвать имена западных ученых: Джорджа Бурнютяна, Левона Авдояна, Ричарда Ованнисяна, Рональда Григора Сюни, а также советских исследователей Эмануила Долбакяна, Манука Абега, Ашота Абрамяна, Рафика Абрамяна, Григора Григоряна, Сурена Еремяна, Абгара Иоаннисяна, Якова Манданяна, Карапета Мелик-Огаджаняна и множество других, которые разоблачали армянские фальсификации от истории [56, 6].

2.5 Армянская церковь и армяно-хайский (гайканский) народ – как инструменты политической игры на Южном Кавказе

Армянская пропаганда очень умело смогла поставить знак равенства между понятиями «армянин» и «хай», поскольку мало кто знает, что между этими названиями есть различие. Те, кого мы привыкли называть армянами, сами себя называют хайами, а свою родину вовсе не Арменией, а Хайастаном. Ведь армянами издревле называли представителей любого этноса, исповедовавшего армяно-григорианство. При этом не следует путать армян с армяно-григорийцами древнегреческих и древнеримских источников, которые так называли опять-таки представителей любого народа географической области Армении. То есть, под «армянами» подразумевали не этнос, а всех жителей географической Армении или же обозначали религиозно-конфессиональную принадлежность. Армянами из-за религиозной принадлежности могли называть удин, албан, определенную часть айсоров, кыпчаков, грузин, курдов, татов, цыган и др. **Тогда как в наши дни хайский народ, называемый ныне армянским, необоснованно претендует и присваивает все культурно-историческое наследие, рукописи тюрок – кыпчаков, огузов, грузин, удин и других албанских народов, исповедовавших монофизитское христианство. Для сравнения, еще в начале XX века мусульманами или магометанами называли народы, исповедовавшие ислам: азербайджанцев, лезгин, аваров, талышей, курдов, персов, арабов и другие этносы. Однако это не значит, что азербайджанцы или другие этносы, исповедующие ислам, ныне могут претендовать и присвоить себе все мусульманское наследие, культуру, историю и географию от Китая до Испании.**

То есть, общая религиозная принадлежность не дает права никому претендовать на наследие других народов, но почему-

то, когда дело доходит до армяно-хайев, присвоивших чужое духовное и культурно-историческое наследие, об этом мало кто задумывается. Так, в течение последних двух веков, при покровительстве западных держав и России, сложилась странная ситуация, когда Армянская церковь Эчмиадзина может объявить «своим» любой древний христианский храм на территории Кавказа и других регионов. В результате, армяне считают возможным приписывать себе практически любой храм или духовную культуру других народов, исповедовавших христианство.

Напомним, что ныне существует несколько армянских католиков в разных регионах мира, которые не подчиняются друг другу и конкурируют между собой. После того, как в начале XIX века указом русского самодержавия титул албанского католикоса вместе с Албанской церковью были упразднены, не осталось препятствий для усиления роли и статуса Армянской церкви. Затем эчмиадзинский католикос получил от русского самодержавия название «католикос всех армян» именно для того, чтобы претендовать на наследие других народов, которых вынужденно или добровольно записали «армянами». Это значит, что в отличие от иных христианских церквей, которые имеют конкретную территорию влияния, Эчмиадзинская церковь может претендовать на любую географическую точку Кавказа и Малой Азии, где есть или будет построен армянский храм. Номинально подчинены Эчмиадзинскому католикосу армянские патриархи как Иерусалимский, так и Константинопольский (Стамбульский). Однако в реальности они никоим образом не зависят и не считаются с Эчмиадзином. А вовсе не зависящим и соперничающим с Эчмиадзином является армянский католикос киликийский с резиденцией в Ливане, в городе Антелиас. В Ливане, Бейруте находится еще один католикос армян-католиков. Вообще, в течение долгого времени армянские католикосаты соперничали и не признавали друг друга и, в первую очередь, эчмиадзинского патриарха, который только в период русского владычества получил от самодержавия на Кавказе широкие права и полномочия. А значит, является мифом утверждение, что эчмиадзинский католикос всегда имел первостепенное влияние на всех носителей армяно-григорианской веры.

Американский историк Пол Верт, изучая роль царской России в усилении и расширении влияния Эчмиадзина на армян, отмечал: «... имперское правительство получало беспрецедентный инструмент воздействия на армянские общины Персии и Турции. В течение XIX столетия оно прилагало большие усилия для поддержания и повышения престижа католикоса в целях расширения российского влияния за южными границами» [78, 165-206]. Согласно его исследованию, самодержавие руками Эчмиадзина стремилось вмешиваться в дела армян Турции и Ирана, а значит, и влиять на внутреннюю политику этих государств. Однако быстро стало ясно, что эчмиадзинский католикос использует предоставленные Россией международные политические рычаги для создания армянского царства. К тому же Эчмиадзин начал умело шантажировать самодержавие в случае, если оно стремилось препятствовать подобным армянским планам. Эчмиадзинский католикос в этой игре находил поддержку у европейских держав, которые, в свою очередь, использовали армянскую карту против России. В итоге, в российском обществе появилось недовольство подобным поведением Эчмиадзина и пассивностью самодержавия, которое терпело националистические «шалости» эчмиадзинского католикоса.

В частности, редактор «Московских ведомостей» Михаил Катков в 1866 году жестко критиковал деятельность Армянской церкви: «*Национальная церковь не может не иметь политического характера, а в данном случае нельзя отрицать, что этот политический характер не вполне тождествен с обязанностями русского подданства*» [155, 449-451]. Русский литератор напоминал о том, что Эчмиадзинский католикос Нерсес ради осуществления армянских националистических целей прямо угрожал Министерству внутренних дел России тем, что будет искать покровительства для армян у западных держав. Разоблачая двуличную игру Армянской церкви, М.Катков высказал нежелательность нахождения престола католикоса в границах России, утверждая, что это «обоюдоострый меч». С его точки зрения, единственно желательным для католикоса был бы отказ «от всякого политического влияния на свою паству, считая себя представителем не гайканского народа, а григорианского

исповедания, и строго ограничиваясь религиозными делами, которых у него немало» [78, 165-206]. Фактически, редактор «Московских новостей» прямо дал понять, что Эчмиадзинский католикос действует не во благо всех армян - как религиозной конфессии, объединяющей разные народы, а ради националистических планов сугубо хайского народа, интересы которого Эчмиадзин представляет под прикрытием духовного «пастыря всех армян».

Интересные факты об особенностях Армянской церкви и ее отличии от других христианских церквей приведены в переписке русского исследователя С.Бодягина со служителем Грузинской православной церкви архимандритом Рафаилом (Карелиным). Русский исследователь спрашивает: «...Христианство - мировая религия, и вопрос национальной принадлежности в нем не имеет значения. Отсюда и церковные титулы - «патриарх всея Руси», «католикос всей Грузии». Но почему - «католикос всех армян», и как это объясняет церковь? Ведь григорианская церковь - это не только одни армяне».

Отвечая на этот вопрос, архимандрит Рафаил отмечает, что Армянская церковь - единственная в мире национальная: **«Григорианская церковь, во-первых, не православная, и во-вторых, по своему составу национальная.** Самоназвание «григорианская» относится к святителю Григорию, просветителю Армении, который жил в IV веке и был, конечно, православным. Однако, армянская церковь на рубеже VI-VII столетий оформилась как монофизитская и отпала от православия» [69, 26].

К тому же, ныне армянские церковные иерархи больше заняты пропагандой национализма, чем веры. Любопытный факт констатирует православный протоиерей, доктор богословия Олег Давыденков. С его слов становится ясно, что Армянскую церковь меньше всего интересуют религиозные догматические вопросы веры: «С армянами же сегодня вряд ли вообще возможен догматический диалог, по причине отсутствия с их стороны интереса к проблемам догматического характера» [85]. Фактически, армянский национализм прививается и вдохновляется на уровне церкви, католикос которой, в отличие от глав других церквей, считает себя пастырем только этнических армян-ха-

йев. **А значит, любому человеку, который станет прихожанином Армянской церкви, в итоге придется стать хайем и позабыть свои этнические корни. Учитывая эти особенности Армянской церкви, становится ясно, почему ей удалось за короткий период арменизировать на Южном Кавказе другие христианские народы: их архитектурное, духовное и религиозное наследие.**

Не ошибемся, если скажем, что придуманный «армянский вопрос» играл немаловажную роль в военно-политической борьбе Запада и России против Османской Турции, мусульманского населения Малой Азии и Южного Кавказа. Надо отметить, что в XIX-XX вв. европейские империи и Россия активно использовали армянский фактор как идеологический инструмент для продвижения своих интересов в указанных регионах. Для обоснования своих претензий эти империи создали и пустили в оборот наспех придуманную древнеармянскую историю, объявив ее наследниками нынешний хайский народ во главе с Армянской церковью. **На довольно скользких и антинаучных тезисах была создана ложная концепция, согласно которой 1000-2000 лет назад в Малой Азии существовали различные государственные образования, которые были уничтожены, и теперь следует восстановить «справедливость», повернув историю вспять на пару тысячелетий назад. Этот абсурдный с логической точки зрения проект стал одной из причин жестоких столкновений в Малой Азии и на Южном Кавказе, в результате чего погибли сотни и сотни тысяч невинных людей [118].**

Впервые «армянский вопрос» получил свое отображение по итогам русско-турецкой войны (1877-1878 гг.) в Сан-Стефанском договоре 1878 г., согласно статье 16 которого «Высокая Порта обязывалась осуществить реформы в областях, населенных армянами». Во время Сан-Стефанских мирных переговоров русская делегация сперва настаивала на том, что *«...султан обязывается перед царем российским создать автономное административное правление в населенных армянами провинциях: Эрзеруме, Муше, Ване, Себасте, Диарбекире и пр.»* [200, 353-354]. Однако Османская Турция отказалась брать подобные

обязательства перед царской Россией. Вместе с тем, как отмечал один из идеологов дашнакского движения, профессор международного права из Франции Роллен-Жекмен: «...Честь и заслуга этого трактата в том, что он впервые включил Армению в международный договор» [249, 38].

Именно тогда, в 1878 году, впервые Россия с целью политической борьбы с Османской Турцией ввела в оборот для Эмиадзинского армянского патриарха титул «католикос всех армян». Таким образом, самодержавие рассчитывало внести смуту в умы турецких армян и ослабить влияние константинопольского армянского патриарха. По поводу этой статьи Сан-Стефанского договора русский посол в Стамбуле граф Игнатъев писал главе внешнеполитического ведомства князю А.М.Горчакову следующее: «*Статья 16. Полное удовлетворение доставлено этой статьей всеобщему населению армян. **Впервые имя Армении произнесено в международном договоре**...* Так как турецкие уполномоченные упорно и горячо восставали против предложенного им упоминания эчмиадзинского католикоса и наименования его верховным главою всех армян, то русские уполномоченные сочли более осторожным не упоминать об этом. **Действительно, придание слишком большого международного значения католикосу могло бы создать нам самим некоторые административные затруднения на Кавказе и даже поддержало бы вождедения и стремления между армянами, не соответствующие нашим интересам**» [148, 85].

Хотя самодержавие и стремилось усилить влияние эчмиадзинского католикоса, чтобы таким образом использовать армянский фактор против Турции, однако при этом оно понимало, что тем самым разжигает армянский сепаратизм и на своих кавказских территориях. Причины двоякой политической игры, по которой русское самодержавие добивалось для армян Турции того, чего категорически не хотело предоставить армянам в России, приводит профессор Армянского института международного права и политологии (Москва) Александр Сваранц: «*Понятно, что в международных дипломатических сношениях **для более успешного проведения политики на Востоке царской России***

необходим был католикос как представитель армянской нации, но этим самым значение его отражалось бы и на внутренней политике самодержавия. Если внешняя политика России требовала усиления значения католикоса, то внутренняя политика - наоборот. **Опасаясь политической деятельности российских армян в направлении создания единой, независимой Армении, Россия, естественно, старалась всеми мерами и средствами препятствовать даже возникновению у армян подобных мыслей» [258].**

Усиление роли эчмиадзинского католикоса обернулось неожиданными для русских властей на Кавказе проблемами, когда появились армянские националистические партии, вроде «Гнчак» и «Дашнакцутюн». Дело в том, что теперь Армянская церковь получила дополнительную возможность посредством политических и террористических организаций влиять на российские власти. Последующие исторические события, в частности, обнаруженные в начале 1900-х гг. склады оружия, антироссийские пропагандистские листовки в армянских школах и церквях на Кавказе показали, что Армянская церковь и националисты ведут свою игру: стремятся при поддержке европейских держав тайно бороться против России, заодно пытаясь создать армянское государство в регионе. Самодержавие начало расследование и обнаружило, что активисты, пропагандистские материалы, деньги и оружие попадали на Кавказ с помощью Армянской церкви. Во многих армянских церквях и приходах по всему Кавказу были обнаружены тайники оружия, боеприпасов, типографии и литература. Теперь царское самодержавие поняло, что всякие «стихийные» волнения на Кавказе организованы и управляются с Запада, а претворяются в жизнь руками Армянской церкви и политических организаций, прекрасно владеющих информацией о ситуации в регионе. В 1902 году Николай II издает указ о конфискации имущества Армянской церкви и закрытии армянских школ на Кавказе [113].

Когда 12 июня 1903 года из Санкт-Петербурга **«высочайше было повелено секуляризировать церковное имущество Эчмиадзина и передать его в ведение властей»**, в резиденцию армянского католикоса с целью инспекции и выполнения

царского указа прибыл прокурор св. Синода Русской православной церкви (РПЦ) А.Френкель, но армяне проявили открытое неповиновение. Так, уже в августе 1903 года армянское духовенство выступило зачинщиком, поднимая армянское население на борьбу против России. Речи армянских клириков имели открыто антирусское содержание, в которых они внушали своим прихожанам: **«...русские хотят завладеть нашими церковными данными и имениями. Пусть будет проклят тот, кто не заступится за свою Армению, настанет час, когда у нас будет свое царство»** [113]. К этим актам неповиновения присоединились различные группы армянских «революционеров». В своих прокламациях они указывали, что «царское правительство наш самый непримиримый и злейший враг. В Елизаветполе (Гянджа – Р.Г.), Карсе, Баку и Тифлисе армянский народ уже начал борьбу с этими врагами». Борьба велась и насильственными методами. В 1903 году армянские террористы рассылали анонимные письма с угрозами в адрес кавказской администрации по поводу секвестра, наложенного на армянскую церковь. Армянские партии «Дашнакцутюн», «Гнчак» и другие объявили открытый террор самодержавию и российским чиновникам на Кавказе, некоторые из которых погибли от рук армянских революционеров. Сам наместник Кавказа князь Голицын 14 октября 1903 года на загородной прогулке подвергся нападению и был тяжело ранен несколькими кинжальными ударами в голову. Покушение организовала армянская социал-демократическая партия «Гнчак». Князь Голицын выжил, но вынужден был сложить свои обязанности и уехать с Кавказа.

Армянский историк Галуст Галоян весьма подробно описал процесс борьбы армян с царской Россией на Кавказе, сближения с этой целью армянских и большевистских организаций. Именно тогда, в 1903-1905 гг. был заложен фундамент сотрудничества между большевистским крылом РСДРП (б) и армянскими террористическими организациями «Гнчак» и «Дашнакцутюн» [87, 12-24]. Армянский историк стремится свалить всю ответственность за армяно-татарскую (азербайджанскую) резню 1905-1906 гг. на царизм. Однако ныне достоверно известно, что меж-

национальные столкновения прошли не без активного участия армянских и большевистских организаций, о чем, естественно, Г.Галоян не мог писать в своих трудах советского периода.

Спровоцированная в 1905-1906 гг. резня обернулась на Кавказе кровавыми столкновениями армян с азербайджанскими тюрками, грузинами и иными кавказскими народами. По всему региону была спровоцирована резня мусульманского населения, организованная армянскими националистами. **Российское самодержавие, которое до этого удивлялось слабости Османского султана в подавлении армянских революционеров в Турции, теперь само поняло насколько это неуправляемый и опасный процесс.** Царизм сдался и пошел на уступки Армянской церкви и организациям, приостановив действие императорского указа о конфискации имущества Армянской церкви и закрытии армянских школ на Кавказе. В регионе начнутся важные общественно-политические перемены, которые сыграли на руку армянским планам: в связи с началом Первой русской революции 1905-1907 гг. в августе 1905 года было отменено положение о секвестре, и Эчмиадзин вновь получил контроль над имуществом и капиталами армяно-григорианской церкви. Указом императора Николая II от 1 августа 1905 года было велено наместнику на Кавказе *«впредь до выработки нового положения об армянских церковных школах, разрешать в пределах наместничества открывать при церквях и монастырях церковно-приходские школы»* [229, 619].

Фактически, русское самодержавие пошло на попятную перед Армянской церковью и политическими партиями, что привело к еще большему усилению влияния националистической идеологии среди армян. Уступка самодержавия добавила армянским националистам уверенности в дальнейшем использовании силовых методов давления на власти и безнаказанности в деле физического уничтожения коренного мусульманского населения, в первую очередь, азербайджанского.

Пойдя на уступки Армянской церкви и организациям на Кавказе, российское самодержавие все равно не смогло полностью остановить межнациональные конфликты в регионе. Весьма показательные выводы по итогам событий начала XX века сделал

член Священного Синода Русской православной церкви А.Френкель, являвшийся прокурором Эчмиадзинского Синода и на этой должности раскрывший многие тонкости армянской политической кухни. Френкель послал на имя императора Николая II подробный отчет, где в частности отмечал, что **«исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма. Без помощи России и зарубежных стран армяне никогда не обрели бы государственного бытия»** [268]. А.Френкель неоднократно в своих записках делал упор на нелояльность к российскому самодержавию Эчмиадзинского патриархата, полностью, по его мнению, *«пронизанного влиянием дашнаков, анархистов и других националистических армянских фракций»*. Член Священного Синода указывал и на «главенствующую роль турецких армян в беспорядках, наводнивших в эти годы Закавказье».

Российский политический план по использованию турецких армян против Османской Турции имел негативные последствия для интересов самодержавия на Кавказе. Несмотря на то, что Россия стремилась направить националистический пыл Армянской церкви и организаций на создание марионеточного армянского государства на территории Турции, последовавшая Первая мировая война (1914-1918 гг.) кардинально изменила ситуацию. Сперва армянские лидеры и не думали о создании своего государства на Южном Кавказе, поскольку все свои силы прилагали для возвращения на историческую родину армян в Малую Азию и провозглашении там, на турецких территориях, своей республики. Но Турция не позволила дашнакам реализовать свои планы, и тогда была провозглашена армянская Араратская республика на Южном Кавказе – территории бывшей Эриванской губернии. Созданное впервые на Южном Кавказе в мае 1918 года армянское государство было названо Араратской Республикой, поскольку имело целью аннексию соседних турецких земель вокруг озера Ван, горы Арарат и других турецких вилайетов вплоть до Черноморского побережья. Однако результаты Первой мировой войны и подписан-

ные по ее итогам мирные соглашения, а также образование в ноябре 1920 года Советской Армении поставило крест на этих планах мирового армянства.

Понимая, что отныне создать государство на турецких землях им не удастся, армянские лидеры с большим энтузиазмом принялись за строительство армянского государства на Южном Кавказе. За короткий срок, какие-то 40-50 лет, армянская историография, наука и идеология направили свое внимание и ресурсы на южнокавказские земли, которые отныне должны были быть «искони армянскими со времен пророка Ноя». По итогам этой бурной деятельности армянских идеологов на фоне присвоения или уничтожения культурно-исторического наследия других народов, затем изгнания этих самих народов была создана на Южном Кавказе нынешняя «древняя» Армения - на 99% моноэтническое государство. При этом в Армении уничтожение чужой культуры и изгнание других народов обосновывается тем, что они «пришлые» **[110]**.

2.6 Албанское наследие Карабаха: Хаченское княжество, духовные центры, карабахские мелики и арменизация региона

Издrevле Карабах был одним из духовных центров Кавказской Албании. Расположенные здесь многочисленные христианские храмы относятся к средневековому периоду. Согласно архивным источникам, кавказские албаны (аговане) не имели отношения к армяно-хайам [22, 993-1104]. Одним из древнейших духовных центров Албанской церкви была Амарасская патриархия, датируемая IV веком (расположена в Карабахе - ныне оккупированном армянскими ВС Ходжавендском районе Азербайджана). Относительно находящегося здесь Амарасского монастыря российские источники пишут: **«Амарась считался одною изъ древнихъ епископскихъ кафедръ Аговании... Амарась же служилъ древнѣйшею резиденциею агованскихъ католикосовъ и изъ нихъ первымъ признается св. Григорись, похороненный тамъ же...»** [22, 996].

Российские источники начала XIX века отмечают то, как армяне пытались утверждать, что албаны произошли от них и являются потомками мифического прародителя армян - Гайка, и Албания есть часть обширных территорий «древней Армении». Русские исследователи не верили этому и приводили в частности, мнение французского кавказоведа Сен-Мартена: **«В прочемъ Агованія, какъ это утверждаетъ Сен-Мартень, въ древности означала только нынѣшние Ширвань и Дагестанъ, и лишь впоследствии она распространила свое название на страны, расположенный на правомъ берегу р. Куры. Родство съ армянами агованцевъ, по его же мнѣнiю, положительно не можетъ быть принято,** край этотъ населенъ былъ множествомъ племенъ, при Страбонѣ говорившихъ на 27 различныхъ языкахъ; въ V в св. Месробъ, изобрѣтшій алфавиты какъ для армянъ и грузинъ, такъ и для агованцевъ, вынужденъ былъ въ своихъ сношенияхъ съ агован-

цами прибѣгать къ помощи переводчиковъ; въ половинѣ Х в. Агования представляла арабскому географу Ибн Гаукалю «большое множество разнородныхъ языковъ» [22, 996].

Также, согласно трудам средневекового албанского автора Моисея Каланкатуйского, известно, что Албания имела независимый статус, автокефальную церковь и не относилась к Армении: «Агования имѣла своихъ отдѣльныхъ католиковъ и первымъ изъ нихъ, какъ и выше было указано, считается внукомъ Григория просвѣтителя св. Григорнса. Мосе Каганкатоватци перечисляетъ вплоть до Х в, т. е. до своего времени, 45 католиковъ, которые со времени Тер-Аббаса въ VI в стали титуловаться «католикосами агованскими, шинхскими и тчорскими или тчогскими». Мѣстопробываніе агованскихъ католиковъ въ разныя эпохи указываютъ въ разныхъ мѣстахъ такъ древнѣйшею ихъ резиденціею былъ Амарась, потомъ Дчоръ или Дербентъ, затѣмъ, современіи появленія въ сѣверныхъ частяхъ Кавказа хазарь, Барда въ Ути, на р. Тертере, къ западу отъ р. Куры, и наконецъ, послѣ того, какъ Барда сильно пострадала отъ наводненія, Гандзасаръ…» [22, 996].

Второй по значенію резиденціею албанскихъ патриарховъ являлся Гандзасарский монастырь (расположен в Карабахе - в нынѣ оккупированном армянскими ВС Кяльбаджарском районѣ Азербайджана), расцветшій в XIII веке, в период правленія князя Гасан Джалала. Относительно Гандзасара архивы пишутъ: «Гандзасарский монастырь: Внутренность этого портика служила усыпальнею тѣхъ агованскихъ католиковъ, которыми после истребленія удскаго г. Барды наводненіемъ Гандзасарскій монастырь обращенъ былъ въ ихъ резиденцію. Наружный и внутренній стѣны монастыря наполнены надписями, которыя относятся къ періоду времени между второю половиною XII. в и исходомъ XVI ст.» [22, 1104].

Армянскій писатель XIX века Раффи (Акоп Мелик-Акопян) в своемъ трудѣ «Меликства Хамсы» относительно Гандзасара писалъ: «Извѣстно, что католикосат Агванка существовалъ на протяженіи пятнадцати вековъ, начиная отъ временъ Григориса (внукъ святого Григора Просвѣтителя – Р.Г.) до 1828 года. Ре-

зиденцией католикосам служили различные монастыри страны Агванк, а в последнее время - монастырь Гандзасар в провинции Хачен Карабаха» [244, 38].

«Не следует забывать, что епархией католикосата Агванка являлся не только Карабах, но и Гандзак, Шемаха, Нуха, Дербент и другие провинции» [244, 50].

Интересные фрагменты по Гандзасару, истории Кавказской Албании и албанам собраны в «Избранных трудах» советского арменоведа, академика И.А.Орбели. К примеру, ученый отмечает, что армяне захватили Албанию, в частности, нынешний Нагорный Карабах, Хачен [114]. Говоря о термине «северная Армения», И.Орбели в статье «Албанские рельефы и бронзовые котлы» объясняет, что под ним подразумеваются земли Албании: «...Северной Армении, вернее - захваченных армянскими феодалами южных областей Албании, как нынешний Нагорный Карабах, и, в частности, район, примыкающий к Гандзасару...» [204, 358].

В XII-XIII вв. в Карабахе, в албанской области Арцах, возвысилось Хаченское княжество, которое, по словам И.А.Орбели, **«было частью древней Албании»**. В статье **«Гасан Джалал, Князь Хаченский»** ученый отмечает, что Гандзасарский монастырь (строился в 1216-1238 гг.) был освящен в 1240 году «в присутствии католикоса **Албании** Нерсеса» [204, 150]. Однако более точный перевод дан грузинским арменистом, академиком Зазой Алексидзе, который это место переводит, как **«при патриаршестве Нерсеса, католикоса Албан»** (hayrapetuthetn nersisi aluanits katolikosi). **Сан патриарха в переведенной надписи говорит о том, что Албанская церковь была независима от Армянской церкви и сохраняла свою автокефалию [57; 3, 14-19].** Хотим также отметить, что правитель Гасан Джалал преподнес Албанскому патриархату в Гандзасаре Евангелие с дарственной записью. По словам И.Орбели, ныне оно хранится в Эчмиадзинской библиотеке. В этой записи Гасан Джалал сообщает: *«Я (Гасан Джалал Давла)… в лето 1261 (принес) сие святое Евангелие, разукрашенное в память боголюбивой госпожи (Мамкан) в наш светозарный святой престольный (монастырь) Албании, духовному отцу Нерсесу…»* [204, 155].

Согласно исследованиям академика И.А.Орбели, у основателя

албанского Хаченского княжества князя Гасан Джалала Давла были братья Закария Наср Давла и Иванэ **Атабег [204, 149]**. Как видим, их имена и указание на род Атабеков Азербайджана ясно дают понять, что этот княжеский род не имеет отношения к армянскому этносу. Это подтверждает **известный французский кавказовед XIX века Сен-Мартен, который писал о том, что братья и окружение Гасан Джалала относились к роду Ильдегизидов – Атабеков Азербайджана [328, 81]**. Постепенно Хаченское княжество стало слабеть, однако представители рода Гасан Джалала оставались наиболее значимым среди албанской аристократии.

В XV веке Карабах входил в состав Азербайджанских государств – Кара-Коюнлу (1410-1467 гг.) и Ак-Коюнлу (1468-1501 гг.). В период правления Кара-коюнлу произошло событие, которое отразилось на последующей истории Карабаха. Род бывшего албанского правителя Гасана Джалала (Джалалиды) в одной из областей Карабаха получил от шаха Джахан шаха Кара-Коюнлу титул «мелика» - поместного владельца. Впоследствии владения рода Джалалидов разделились на пять албанских феодальных княжеств – так называемых меликств Хамсе (Гюлистан, Джараберд, Хачын, Варанда, Дизаг). Подробнее коснемся личности меликов Карабаха и вообще того, что представляли собою меликства в азербайджанских тюркских средневековых державах. Армянские историки долгие годы вводят себя и окружающих в заблуждение, утверждая, что карабахскими меликами были только «знатные армянские роды». Однако известно, что этот титул давался азербайджанскими правителями многим, в том числе и мусульманским (суннитским) мелким владельцам. В частности, известны мелики не только Карабаха, но и Куткашена, Варташена, Дагестана, Лори, Сюника и других регионов Южного Кавказа.

Титул «мелик» произошел от арабского слова **мюлк (الملك)** - «владение». **Поэтому ошибочны утверждения некоторых историков о том, что слово «мелик» происходит от арабского «малик» (ملك)** - «царь». Дело в том, что в исламском мире слово «малик» является одним из имен Аллаха, которое к людям употребляется не иначе, как в форме Абдул-Малик. Поэтому в средние века в мусульманском государстве название «Малик» не могло даваться людям, а тем более представителям

сословия мелких округов, которыми являлись мелики. Титул «мелик» относительно пяти карабахских владетелей (меликства Хамсе) употреблялся в период Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, Сефевидов, Надир-шах Афшара и Каджаров [15, 5 (2011), 229-246].

В указе Ягуба падишаха Ак-Коюнлу от 1487 года Гандзасарскому католикосу албанскому Шмавону сообщается, что **Агванк (Албания) является одним из вилайетов Азербайджана**: «...пусть знают амиры, хакимы, даруга, родовитые, вельможные, знатные, видные люди, мелики, кендхуда и арбабы всего Азербайджана, все мутасадди дел дивана и мубашири царских дел вилайета Агванка...». [168, 137]. Относительно этнической принадлежности этих меликов армянский историк Раффи в своей книге «Меликства Хамсы» отмечает, что, кроме албанского правителя Хачена из рода Гасан-Джалала, остальные четыре мелика были пришельцами в эти края: «Из пяти господствовавших в Карабахе меликских домов **лишь правители Хачена были местными жителями**, а остальные, как мы видели и увидим далее, были переселенцами из других мест».

«Эти края... когда-то **являлись частью Агванского царства, впоследствии стали пристанищем армянских меликов**» [245].

Из трудов Раффи становится известно, что в XVII-XVIII вв. албанский Хаченский род ослаб и разделился на пять дочерних линий, враждующих друг с другом. Воспользовавшись этой слабостью, сюда стали проникать отряды армянских разбойников, которые в итоге породнились и слились с ветвями албанского рода Гасан-Джалалов. О том, что, за исключением Хаченского правителя, остальные мелики появились здесь после переселения армян из разных местностей, свидетельствуют и другие источники [19, 635; 50, 60-61]. Уже в период российского владычества было арменизировано практически все албанское население Карабаха и других регионов. После упразднения Албанской церкви в начале XIX века ее архивы, книги и утварь были перенесены в армянские храмы и библиотеки, в основном, в Эчмиадзин, где большая часть албанского наследия была арменизирована. В 1909-1910 гг. наступил второй этап экспансии на албанское наследие, когда Эчмиадзин с позволения царской России уничтожил старые архивные дела и книги упраздненных албанских епар-

хий. В статье «Албанская церковь и армянская фальсификация» председатель Албано-удинской Христианской общины Р.Мобили отмечает, что, по мнению многих исследователей, именно тогда были уничтожены еще уцелевшие архивы Албанской церкви [189].

Русский философ, видный церковный деятель Павел Флоренский (1882-1937 гг.), сын албанки из рода гюлистанских меликов Мелик-Бегляровых (по отцу русский), в своем письме к семье от 20 сентября 1916 года отмечал: «**Карабахские армяне, собственно, не армяне, а особое племя, в древности они назывались албанцами, а армяне зовут их ахаване... сохранили особое наречие и нравы**» [277, 376]. Говоря о своей матери, Флоренский указывает на ее нежелание сказать хотя бы слово по-армянски, говорить и читать об Армении или об армянах, равно как и зайти хотя бы из любопытства или завести детей в Армянскую церковь. «Церковь армянская явно националистична и создается армянами таковой», - подытоживает Флоренский [277, 136-137].

О том, что изначально население высокогорной части Карабаха было не армянским, а албанским, можно узнать из писем армянских и албанских католиков, которые вели борьбу за лидерство среди христианского населения региона. Когда в конце XVII века в Карабахе разгорелась борьба между албанским Гандзасарским патриаршеством и возникшим в монастыре «Трех младенцев» новым албанским патриаршеством, население Карабаха вынуждено было делать выбор между этими патриархами. В документе об этих событиях, ныне хранящемся в Матендаране, карабахские христиане отмечают, что они жители Албании: «**Мы, архиереи, вардапеты, священники, малики, ктиторы, танутеры, купцы, земледельцы и вообще большие и малые жители страны Агванк...**» [144, 1/40]. В тот период, на фоне слабости и раздоров между албанскими патриархами, Эчмиадзин стремился прибрать к рукам духовную власть в регионе.

А в письмах, приведенных Эчмиадзинским католиком Симеоном Ереванци в книге «Джамбр», есть свидетельства борьбы между Армянской и Албанской церквями, а также прямые доказательства того, что армяне массово стали заселяться в Карабахе на земли албан-удин. В предисловии к переводу «Джамбра» Симеона Ереванци отмечается: «*Борьба между монастырем*

Гандзасар и монастырем «Трех младенцев» продолжалась и после смерти Симеона и Еремии, когда патриархом в Гандзасаре был избран Есаи Хасан-Джалалян, а в монастыре «Трех младенцев» - Нерсес (родственник Симеона). **Нерсес назначил после себя патриархом монастыря «Трех младенцев» своего родственника Исраэла, который переселился в Гянджу и добился покровительства гянджинского хана Шах-верди. В Гандзасаре по просьбе карабахского хана Ибрагим-Халила и меликов патриархом был назначен Ованес.** После долгой борьбы, продолжавшейся до 70-х годов XVIII в., Исраэл окончательно утвердился в Гяндже, а Ованес - в Карабахе.

Борьба между Исраэлом и Ованесом в известной мере подрывала авторитет Эчмиадзина: *Исраэл не подчинился эчмиадзинскому католикосу, считая себя таким же католикосом, как и он. Против Эчмиадзина восстали и другие вардапеты и епископы, стремившиеся присвоить собранные в епархиях сборы и налоги и создать новые, независимые патриаршества» [262, 11-15].* Отмечается, что Исраэл в письме к грузинскому царю Ираклию II, чтобы обосновать свои права, **представил карабахских и гянджинских армян как агванов, подчеркивая этническую разницу между агванами и армянами [262,15].**

На это Симеон Ереванци дал следующее небезынтересное объяснение причин заселения армянами земель албан: *«По письменным и устным данным известно, что **коренные агваны были переселены поганым Тимерланом** (имеется в виду поход завоевателя Тимурленга (1336-1405 гг.) на Кавказ и Иран, совершенный в 1386-87 гг. – Р.Г.) **в Кандагар и в настоящее время живут там и имеют мусульманское вероисповедание.** Многие из них свидетельствуют, что в своих церемониях они и поныне сохраняют некоторые элементы христианского [вероисповедания]. Говорят, что на тесте они делают крест и тому подобные другие [знаки]; об этом собственными устами говорят агваны-мусульмане. **Незначительное число [агванов], оставшихся в своей коренной среде, в настоящее время имеют христианскую веру и называются удынами [утийцами].** А население, говорящее по-армянски и принадлежащее к армянской церкви, но живущее сейчас в стране Агванк, - коренное армянское.*

В результате разорения и опустошения Армянской страны **армяне, уехавшие из своих местностей, рассеялись и собрались там [в стране Агванк], и сейчас многие [армяне] переезжают туда» [262, 16].**

То есть, **армянский католикос Симеон Ереванци отмечает, что армяне заселяют в Карабахе земли албан-удин**, но при этом католикос пытается доказать, что часть населения «коренное армянское», умалчивая о том, что этнически они тоже удины, но уже ставшие паствой Армянской церкви.

Албанские патриархи Гандзасара не подчинялись Эчмиадзину, а когда все-таки были вынуждены подчиниться, это вызвало серьезные волнения среди албанского населения Карабаха, не желавшего становиться паствой Армянской церкви. В результате очередного витка противостояния группа албанских церковников создала недалеко от Гандзасара новую албанскую резиденцию в монастыре «Трех младенцев», где выбрала своего патриарха. Монастырь «Трех младенцев» вел борьбу с Эчмиадзинской церковью и с Гандзасарской патриархией, ставшей зависимой от Эчмиадзина. Относительно этих событий в предисловии к переводу «Джамбра» армянский историк П.Т.Арутюнян отмечает: **«Гандзасарский престол с 40-х годов XIII в. до конца XVIII в. находился в руках хаченских феодалов Хасан-Джалалянов и вел самостоятельную, независимую от Эчмиадзина политику вплоть до 30-х годов XVII в., до перехода Эчмиадзина в руки патриархов - выходцев из Сюнийской пустыни. Тогда гандзасарские патриархи признали первенство Эчмиадзина и выразили готовность подчиниться ему. Этому способствовали также волнения среди населения, которые усилились и приняли наиболее острый характер в конце XVII в., когда в Карабахе, недалеко от Гандзасара, появился новый, самозванный патриарх, объявивший престольным центром монастырь «Трех младенцев»…» [262, 11].**

Будет уместно напомнить об интересном периоде в российской политике в середине XVIII века относительно Армянской и Албанской церквей. **Малоизвестным фактом является то, что общины христиан армяно-григорианской веры Российской империи, в том числе и турки армяно-кыпчаки Украины и Причерноморья некоторое время подчинялись ал-**

банскому Гандзасарскому католикосу. Борьба между Албанской и Армянской церковью развернулась на территории Российской империи, где, в частности, в 1749 году, по указу императрицы Елизаветы I, все армяне России подчинялись албанскому Гандзасарскому католикосу. По всей видимости это было предпринято в рамках имперского плана по «восстановлению Албанского царства» на Кавказе, в связи с чем позиции и авторитет Гандзасара были укреплены и на территории России. Тогда императорским указом армянским священникам из Эчмиадзина было запрещено появляться среди народов армянского вероисповедания на территории России. Относительно этих событий армянский католикос Симеон Ереванци писал: *«Но в 1198 (1749) году, при католикосе Казаре Джакхеци, из-за жестокого нрава епископа Барсеха из Параги, назначенного католикосом Казаром, [эти армяне] восстали против св. Престола и с разрешения русского царя поставили себе епархиальным начальником некоего епископа Степана из Гандзасарского католикосата. С тех пор ни один епископ из св. Престола (Эчмиадзина – Р.Г.) не посещал Россию, ибо это было воспрещено царем…»* [262, 108].

Только после смерти императрицы Елизаветы I, на фоне раскола Гандзасарского католикосата, армянский католикос Симеон в 1766 году написал слезное письмо российской императрице Екатерине II, где умолял отдать армянскую паству России под духовное управление Эчмиадзина [262, 108-109]. В итоге мольба эчмиадзинского католикоса была выполнена, все народы армяно-григорианской веры были подчинены Эчмиадзину, который в дальнейшем стал «фаворитом» в продвижении новых военно-политических планов России на Кавказе и других регионах. Во второй половине XVIII века русское самодержавие перестало благоволить Албанской церкви, а в начале XIX века после российского завоевания Кавказа албанский католикосат был упразднен, все его храмы и паства были переданы в руки Эчмиадзина.

Фактически, на рубеже XVII-XVIII в Карабахе происходили драматические события, приведшие к значительному ослаблению Албанской церкви, усилению роли Эчмиадзина и ползучей арменизации албанского населения.

2.7 «Ничейное» культурное христианское наследие на Южном Кавказе – как материал для «древнеармянской» истории

Современная армянская историческая концепция в значительной степени построена на присвоении или уничтожении культурно-исторического наследия других народов. В частности, большое количество албанских рукописей, книг и Евангелий, перенесенных в XIX веке из албанских храмов Карабаха в Эчмиадзин, ныне приписываются к «древнеармянскому» наследию. В книге епископа Макара Бархударянца «Арцах» [66], опубликованной в Баку в 1895 году, имеются ценнейшие сведения о Евангелиях, сохранившихся в Карабахе в конце XIX в., часть из которых можно отнести к числу албанских. Азербайджанский ученый Ульвия Гаджиева подробно изучила приведенные в труде М.Бархударянца колофоны Евангелий и выявила среди них те, что являются албанскими [86, 19-46].

Отметим, что армянская сторона любит, говоря о древней Армении, ссылаться на старые полумифические источники, сказочные географические карты, поскольку это позволяет затем свободно мифологизировать армянскую историю и успешно обходить любую возможность научной дискуссии с оппонентами.

Армянская наука часто манипулирует одним из важнейших письменных документов Древнего Востока - надписью, высеченной по приказу ахеменидского царя Дария I (522-486 до н.э.) на скале у деревни Бехистун (Бисутун) недалеко от города Хамадан на западе современного Ирана (Южный Азербайджан). В Бехистунской надписи среди покоренных царю Дарию регионов упоминается и Армения, в связи с чем ныне армянская пропаганда выдвигает территориальные претензии ко многим государствам Малой Азии и Южного Кавказа. По версии армянской стороны, Бехистунская надпись дает чуть ли не юридическое

право армяно-хайскому народу претендовать на земли кавказских народов. Однако в Бехистунской надписи царя Дария I речь идет о географической Армении в Малой Азии, а не о нынешнем Хайстане или хайском народе [14, 59-71]. На Кавказе армянские ученые и пропаганда, мастерски манипулируя географическим термином «Армения», выдвигают ложную историческую концепцию о полной преемственности между древней Арменией и нынешними хайами. Хотя науке давно известно, что современные хайи не имеют ни лингвистически, ни этнически, ни территориально ничего общего с древней Арменией и армянами. Ведь древней Арменией правили парфянские, персидские, аршакидские, туркестанские и другие роды, не имевшие отношения к хайам. Да и население географической Армении было до такой степени этнически пестрым и разноязычным, что говорить о существовавшей некоей древнехайской идентичности не приходится. Ведь о «древних хайах» историческая наука, археология и антропология ничего не знают и не могут найти до сих пор. А значит, нет никакого резона связывать напрямую нынешних хайев с древней Арменией и ее населением.

Современная историческая наука почти предала забвению фундаментальные исследования европейских кавказоведов и арменистов XVIII-XIX вв., которые проливают свет на темные страницы истории нашего региона. В частности, в нынешней европейской, российской и, конечно же, армянской науке предпринимаются различные ухищрения, чтобы замалчивать о тюркских корнях многих известных родов и фамилий средневекового Кавказа. **Вообще тема тюрков-христиан и их духовно-исторического наследия является одной из малоизученных в истории Кавказа и всей Азии в целом. Тюрки-христиане – несториане, павликиане, григориане и другие, веками играли важнейшую роль в истории Евразии от Китая до Европы, от Индии, Ирана до Египта, от Малой Азии, Кавказа до России.** Ныне на Кавказе и в Малой Азии в основном наследие тюрков-христиан приармянено. Дело в том, что большая часть храмов, монастырей, ценных рукописей, священных писаний и памятников оказалась в руках Армянской церкви, которая поэтапно арменизировала все это богатое наследие, оказавше-

еся «ничейным» с переходом большей части тюрков в ислам. Ведь духовная и политическая жизнь как тюрков-мусульман, так и тюрков-христиан издревле гармонично переплеталась на Кавказе, поскольку тюрки вообще не считали различие в религиозных и конфессиональных взглядах некоей разделительной полосой или поводом для взаимной вражды.

К примеру, мало кто ныне обращает внимание на то, что создатель Армянской церкви, христианский проповедник, живший в IV веке н.э, Григорий Просветитель, этнически не был хайем, а происходил из парфян, поэтому его и звали Григорис Партев (Парфянин). Вообще огромная заслуга в распространении христианства и создании древних государственных образований на Кавказе и Малой Азии принадлежит тюркским народам, роль которых ныне не заслуженно предана забвению. Отметим, что основателем Парфянского царства считается полководец Аршак (Арсак), давший в III в. до н.э. начало династии Аршакидов [297], одна из ветвей которой позже правила, в том числе и в Армении. Аршак был выходцем из Бактрии в Центральной Азии. Основной силой, на которую он опирался, были северные соседи Парфии – воинственные кочевые племена, жившие на восточном побережье Каспийского моря [251, 544]. О кочевых военственных племенах, входивших в состав парфянских союзов, писал античный историк Страбон, согласно которому скифы, массагеты, парны, даи и другие - есть кочевые воины [269, 508, 511].

Археологические исследования подтверждают, что ведущей силой парфянской империи были саки (скифы), являвшиеся могущественным тюркским племенным союзом. Ныне делаются всяческие попытки причислить их к индоиранским народам, однако многочисленные археологические находки и научные исследования показывают, что саки (скифы) вели военно-кочевой уклад жизни, распространенный у тюрков. К тому же имя Аршак (Арсак) напрямую связано с самоназванием саков. Поэтому вызывают удивление усиленные попытки армянских историков объявить Аршака и Аршакидов этническими хайами. О том, что Аршакиды не являются армянами, можно узнать из трудов византийского хрониста VI века Прокопия Кесарийского, который писал: *«И тогда кто-то из парфянских царей поставил царем*

над Арменией брата своего по имени Арзака, как передает нам об этом история Армении. Пусть же никто не думает, что Арзакиды родом армяне» [241, 241-242].

Развивая тему армянских правителей – выходцев из Азии, коснемся другого княжеского рода Орбели (Орбелиани-Орбелиановых), стоявшего, в том числе, во главе албанского Хаченского княжества в Карабахе. Относительно рода Орбели армянская наука отмечает, что, по преданию, он «переселившийся из Китая в Грузию». Но в этой лукавой формулировке не поясняется, что под «Китаем» ошибочно имеется в виду Ченастан – родина тюрков: Алтай и ареал расселения тюркских племен кара-китаев (кидань), создавших в средние века мощные государства в Центральной Азии. В древнеармянской литературе Китай назывался не Ченастаном, а Сеиром [31]. Ныне армянские авторы, ссылаясь на средневековые труды, стремятся арменизировать род Орбели, хотя это не имеет серьезных научных обоснований. В частности, исследования известного французского ориенталиста, кавказоведа XIX века А.Ж.Сен-Мартена подвергают серьезной критике армянские источники и обоснованно ставят под сомнение их достоверность. К примеру, Сен-Мартен указывает на любопытную деталь – на неприятие даже частью армян переизданного труда Этьена Орпелиана и других сочинений некоторых армянских авторов. Тексты этих смикшированных на армянский лад историй были опубликованы в Мадрасе (Индия) в 1775 году по инициативе армянского католика Симеона в типографии обосновавшегося в Индии богатого торговца Жака Шамиряна, уроженца новой Джульфы около Исфохана. До этого, в 1772 году, он уже напечатал в Мадрасе небольшой труд армянских авторов и призывал объединиться вместе для издания краткого очерка истории и географии Армении. **Но европейские ученые игнорировали эти «труды» и не доверяли их составителям, поскольку на проверку выяснилось, что многие события, факты и жизнеописания знаменитых людей в этих армянских трудах являются украденными фрагментами истории Грузии и татар (тюрков).** То есть, серьезные ученые называли шарлатанами как католика Симеона, так и его спонсора Шамиряна и тех, кто подвизался сочинять небы-

лицы об истории Армении, сбавляя их фрагментами присвоенных событий из истории грузин и тюрок [105, 119-120; 301, 108].

Сен-Мартен отмечает, что *«несмотря на все их старания, это издание изобилует большим числом ошибок, которые мы должны исправлять сами, без чего мы не имеем права вести разговор о ценности и достоверности... Но мы, к большому сожалению, не можем сами увидеть рукопись, для устранения всех черных пятен с издания в Мадрасе...»* [328, 12].

Французский кавказовед прослеживает хронологию фальсификации истории рода Орбели и отмечает, что версия рукописи «Истории Орпелеан» была найдена в 1717 году в обители Жана Аколютуса, профессора из Бреслау. Этот Аколютус немного знал армянский: он собрал несколько трудов, написанных на этом языке. Рукопись истории Орпелеан, *«принадлежащая Аколютусу, была затем частично переведена на латынь неким де Лакрозеи, опубликована вместе с некоторыми короткими отрывками из той же книги, относящимися к Татарам»* [319, 5; 327, 13].

Различные отрывки этой ранней версии «Истории Орпелеан» были перепечатаны без всяких изменений в 1810 году, в Санкт-Петербурге [316, 114-119]. Была найдена первая и уникальная тетрадь из коллекции с частями, относящимися к Востоку, которую немецкий востоковед Юлиус фон Клапрот опубликовал под названием «Архив Азиатской литературы, история и рассказы клиентов» [332, 114-118].

А значит, католикос армян Симеон и торговец Шамирян, издавая в 1770-х гг. труды по Армении, умышленно пропустили переведенные де Лакрози и Теофилом Байером главы «Истории Орпелеан» об истории и наследии тюрок-христиан, что не вписывалось в придуманную «древнеармянскую» концепцию истории Южного Кавказа. Сен-Мартен относительно так называемого «отца армянской истории», автора V века Мовсеса Хоренаци (Моисея Хоренского), справедливо отмечает, что его труды стали известны научной общественности только в XVII веке. Это произошло после того, как отрывки из М.Хоренского были напечатаны в вышедшей в Марселе (Франция) в 1683 году на армянском языке «Книге Географии и Мифологии, или Книга Ренара»,

то есть в сборнике мифологических рассказов! [318; 328, 315-316]. А значит, азербайджанская сторона имеет все основания утверждать, что частенько первоисточником для армянской истории являлись мифы и анонимные рассказы, которые ныне выдаются за «неопровержимые первоисточники». То, что труды, якобы, V века стали известны только в XVII веке, уже вызывает сомнение как в их древности, так и достоверности. И в таком сомнительном положении на проверку оказываются, практически все «древнеармянские» источники, на которых ныне базируется миф о «великой Армении» и армянские претензии, в том числе и на азербайджанские земли [117, 129-145].

Мною было проведено небольшое исследование, согласно которому стало ясно, что поздние армянские переписчики и фальсификаторы с целью приписать «великой Армении» историю и территории других народов внесли многочисленные искажения в тексты М.Хоренаци – якобы, древнеармянского автора V века [302, 156-168]. Опираясь на французского кавказоведа XIX века А.Ж.Сен-Мартена, удалось последовательно доказать, что «География» («Ашхарацуйц») М.Хоренаци содержит целый ряд сведений, названий и словоупотреблений, которые не существовали ранее X века, а, значит, этот труд не мог быть написан в V веке [328, 301-394]. Обоснованность доводов французского востоковеда Сен-Мартена о фальсификациях трудов, приписываемых «отцу» армянской истории и географии Мовсесу Хоренаци, частично признавал и армянский исследователь К.Патканов в предисловии к своему переводу «Ашхарацуйц». В частности, армянский ученый констатирует, что если убрать их «Географии» М.Хоренского все компиляции, поздние вставки и искажения, то: **«мы получим только простой сколок Птоломеевой Географии, и вся оригинальность и самостоятельное значение армянской географии исчезнет»** [46, 24].

К.Патканов в своем другом труде констатирует: **«Армения, как государство, не играла никакой значительной роли в истории человечества, ее название было географическим термином, распространенным армянами, она была местом разрешения споров сильных государств - ассирийцев, мидийцев, иранцев, греков, монголов, русских…»** [215, 36-37; 191,

96-185].

В том, что М.Хоренаци или те, кто под его именем писали армянскую историю, подвергали этот труд многочисленным изменениям, можно убедиться, сравнив с ныне практически забытым первым переводом труда М.Хоренаци «Патмутюн Айоц» («История хайев») на русский язык, осуществленным в 1809 году армянским архидьяконом Иосифом Иоаннесом [44].

Вот так, на стыке XVIII-XIX вв., армянские дельцы от истории фальсифицировали чужую историю и лепили из нее «древнеармянские» источники, на которые, к сожалению, и в наши дни ссылаются как армянская наука, так и целый ряд европейских и российских авторов. Отметим, что конвейер армянских исторических фальсификаций был заложен еще в 1701 году в Константинополе под эгидой Римско-католической церкви. Речь идет о конгрегации армянских монахов-католиков ордена Мхитара Себастаци. Затем, в 1717 году, специальным декретом Венецианской республики за братством Мхитара был закреплен живописный остров Сан-Лаззаро (Святого Лазаря). С этого времени в сердце Европы начала выстраиваться радикальная система мировоззрения армянства и возводиться каркас фальсификаций. Скорее всего, именно их имел в виду американский профессор армянского происхождения Р.Сюни, говоря об армянских летописцах, которые переиначивали события и подгоняли их под свои истории.

Исследователи жизни и деятельности основателя ордена Мхитара Себастаци отмечали с его стороны факты переписывания и «подновления» древних рукописей. Так, в статье Б.Акимова «Путь Мхитара, или армянская Венеция» читаем: *«Добравшись до Эрзерума, он увидел, как турки на базаре торгуют святыми манускриптами. Продал своего ослика, выкупил книгу... совсем ветхую. Отдал ее в соседний монастырь и сам в нем поселился - лечил книгу: переписал все недостающие листы, подновил плохо читаемые буквы, слова»* [28, 15-16]. По этому поводу в книге Фуада Ахундова «Разрушители фальсификаций» отмечается, что таким образом и **создавалась лаборатория фальсификаций, где по-своему монахи переписывали НЕДОСТАЮЩИЕ СТРАНИЦЫ древних манускриптов** [56, 7].

За 300 лет книжники-мхитаристы воспроизвели и перевели на свой лад тысячи таких манускриптов, средневековых исторических и философских трудов. Без преувеличения можно сказать, что венецианское пристанище мхитаристов стало альма-матер всех армянских фальсификаторов. С этой точки зрения примечательна история с рукописью «Толкование Песни Песней» раннехристианского епископа III века Ипполита Римского, найденной и изданной в 1901 году российским ученым Н.Марром, который утверждал, что русский перевод сделан с армянского оригинала. Этим вопросом заинтересовался немецкий ученый Г.Крюгер. Он долго и тщетно пытался получить армянский оригинал, но в ответ слышал только то, что первоисточник хранится у мхитаристов в Сан-Лаззаро. Профессор Г.Крюгер публично недоумевал, почему же ему из Венеции не выдают армянский текст и зачем «мхитаристы так ревниво оберегают свои сокровища»? Вскоре известный богослов и церковный историк, профессор Берлинского университета Адольф Гарнак доказал, что творение Ипполита сохранилось только на грузинском языке, а армянского оригинала просто не существует. Таким образом обнаружилось, что венецианское обиталище «ученого братства» служило надежным прикрытием для заметывания следов фальсификаций. Мхитаристы погрузили историю в такой мрак, что сегодня сами армянские ученые блуждают в поисках истоков своего народа и не могут определиться, в каком веке жили их предшественники [56, 8].

Цикл статей азербайджанского исследователя, специалиста по древним языкам Эльшада Алили дает широкую информацию о тюркском наследии и тюркских родах средневековой Армении. По итогам многолетних исследований армянских рукописей Э.Алили констатирует, что они были скомпилированы значительно позже, когда возникла необходимость в историческом обосновании «воссоздания древнеармянского государства». По его мнению, однозначно, что это произошло на рубеже XVII–XVIII вв., когда мхитаристами были откорректированы, переработаны и переписаны многие армянские тексты. Не зря же сами рукописные тексты при сличении порою разительно отличаются друг от друга, содержат очень много вставок и большинство рукописей относятся именно к XVII–XVIII вв., а иногда да-

же к XIX столетию. Зафиксировано, что в большинстве случаев этим занимались монахи-мхитаристы на острове Сан-Лаззаро недалеко от Венеции [32/1].

Э.Алили констатирует, что в текстах, якобы, древних армянских источников используются буквы, слова и грамматические правила, которые не существовали в раннее средневековье и даже позже. Именно XVII-XVIII вв. являются временем проделок мхитаристов, которые не просто урезали и перекодировали тексты грабара, но и насочиняли немало от себя в, якобы, древних текстах. В принципе мхитаристы и являются отцами-идеологами современной армянской нации [33]. Фактически, мхитаристы придумали новый «древнеармянский» язык и написали на нем огромное количество книг, выдавая их за оригиналы древних рукописей. Наряду с армянскими книгами мхитаристы выпустили до 150 сочинений на разных языках - латинском, французском, итальянском, немецком, английском и других. Ими были основаны различные периодические издания, через которые в Европе и России широко популяризировались «древние» тексты. В конце XVIII века группа мхитаристов основала новый монастырь в Триесте, откуда в 1811 году они переселились в Вену, продолжая принимать деятельное участие в просветительной работе ордена. В настоящее время мхитаристы владеют 14 монастырями [335].

За 300 лет учеными-монахами Сан-Лаззаро изданы тысячи томов – воспроизведение и переводы самых ценных манускриптов монастырской библиотеки: Евангелия (начиная с рукописных книг VI века) и другие христианские книги; средневековые труды по философии, медицине, географии [28, 15-16]. Позже, в XIX веке, миссии мхитаристов армян-католиков стали проникать в армянонаселенные регионы Османской Турции, где широко распространили среди армян привезенные с собою «древнеармянские» заготовки. Таким образом большинству армян было внушено, что они обрели «потерянные древние рукописи и язык». Фактически, это «обретение», организованное мхитаристами, и сыграло большую роль в пробуждении националистических чувств и территориальных претензий армян к землям Малой Азии и Кавказа.

2.8 Тюрки армяно-григорианской веры – жертвы тотальной арменизации

О многочисленных тюркских кыпчакских общинах армяно-григорианского вероисповедания было хорошо известно в средние века, и их никто не путал с нынешним хайским народом. К тому же абсурдно утверждать, что любая найденная армянская надпись обязательно является доказательством принадлежности данного региона к «древнеармянскому» наследию. К примеру, в Татарстане, в древнем городище Булгар найдена надгробная надпись грабарским (староармянским) алфавитом на могиле знатной женщины, судя по имени и сану – возможно, тюркской княгини. На могильной плите написано: *«Здесь захоронено тело уважаемой хатуны (княгини) Сары, которая перешла к Христу (скончалась). Те, кто прочтут это, пусть просят прощения у Бога за воскрешение ее души. 1321 год»* [45].

Булгар (тат. Bolgar, Болгар, чуваш. Пглхар) - город Волжско-Камской Булгарии, позднее - один из крупнейших городов Булгарского улуса Золотой Орды. Город был основан волжскими булгарами в X веке, в 1361 году. Городище расположено около современного города Болгар в Татарстане. О тюркском наследии и корнях Булгара писали многочисленные средневековые хронисты, подробная информация об этом приведена на официальном сайте музея городища Болгар [154].

Однако из-за того, что эта надпись сделана на языке, близком к армяно-хайскому, ведь никому в голову не придет утверждать, что Татарстан является «древнеармянской» землей? Так почему же на Кавказе любая надпись на армяно-хайском языке обязательно представляется как доказательство того, что данная территория «издревле была армянской»? При этом современная армянская историческая наука тщательно избегает изучения армяно-григорианского исторического наследия тюркских народов, поскольку эта тематика напрочь опроверга-

ет монопольное право нынешних армяно-хайев на все древнеармянское наследие. Огромное культурное, духовное и письменное наследие оставили на тюркском языке армяно-кыпчаки, значительная часть которого сохранилась ныне в архивах Европы. Основную массу армяно-кыпчаков Украины, Крыма, Восточной Европы, Прибалтики, Польши составляли тюркские народы-христиане, переселившиеся с Кавказа: в первую очередь, с территории Азербайджана и Грузии. Они вынуждены были покинуть Кавказ, потому что воевали здесь против своих сородичей: тюрков-сельджуков, потом татарских, монгольских и иных армий армий, продвижение которых из Центральной Азии в регион происходило в X-XIII вв.

Об армяно-кыпчаках провел фундаментальные исследования известный тюрколог Александр Николаевич Гаркавец, который в своем трехтомнике «Кыпчакское письменное наследие» собрал и перевел большое количество средневековых тюркских текстов армяно-кыпчаков [89]. Автор издал каталог текстов кыпчакских армянописьменных рукописей, хранящихся в архивах и фондах Австрии, Армении, Италии, Нидерландов, Польши, России, Румынии, Украины и Франции. Ученый только в первом томе своей трилогии о средневековом наследии армяно-кыпчаков изучил и опубликовал пять псалтырей, все послания апостола Павла, 9 молитвенников, два сборника «Жития», три судебника, три процессуальных кодекса, сочинения по дидактике, теософии, истории религии, астрологии, медицине, календари, документы, протоколы судов, словари XVI-XVII веков и многое другое [106]. Поражает разнообразие и количество письменного наследия армяно-кыпчаков, часть которого бережно собрал, изучил и опубликовал А.Гаркавец [207].

Армяно-кыпчаки называли свой язык «ана тил», «бизим тил» (в переводе с тюркского: «родной язык», «наш язык»). Они говорили, писали и молились по-кыпчакски и 400 лет назад напечатали в 1618 году во Львове первую в мире кыпчакскую книгу. А первый письменный источник на кыпчакском появился в XIII-XIV веках. Это небольшого объема (тетрадь в 164 страницы, семь из которых чистые) памятник «Кодекс Кумани-

кус». На кыпчакском языке существовал знаменитый «Судебник» Мхитара Гоша, добавив в который множество новых статей, армяно-кыпчаки создали «Торе бітігі» - свой Процессуальный кодекс, который поражает своим совершенством современных историков и исследователей.

Азербайджанская наука обоснованно утверждает, что не были армяно-хайами такие великие албанские тюркские просветители, как Киракос Гянджинский, Йовханнес Саргавак, что труды албанского католика Нерсеса и других церковных деятелей переписаны и арменизированы. На эти доводы армянская наука и пропаганда отвечает, что все рукописи вышеперечисленных средневековых авторов сохранились на армяно-хайском языке, а, значит, они не албаны, а армяно-хайи. Однако благодаря сотням средневековых рукописей албанских авторов на тюркском языке, хранящимся в архивах Европы и Украины, сегодня можно разоблачить ложь и фальсификации армянской науки. К примеру, в польских архивах найдены ценные рукописи [94], в которых содержатся сочинения таких известных албанских богословов, как Киракос Гянджинский (*Girağos vartabedniq tüzgəni*) и Йовханнес Саргавак (*Xoltxasi Jovhannes sarğavak vartabedniq aytkanı*), албанского католика Нерсеса (*Alğış Tenqriğə Nerses gatoğiqosnunq aytkanı*) [90, 793, 795, 798].

Огромное наследие тюркских народов григорианского вероисповедания, собранное и описанное в трудах А.Н.Гаркавца, позволяет также восстановить утерянные страницы средневековой истории кавказских албан, кыпчаков и других тюркских народов Азербайджана. Среди армяно-кыпчаков и урумов (урумы или урумчи - тюркоязычный народ Крыма, Азова и Восточной Украины) записана знаменитая пьеса «Ашик Гариб» [230] на основе средневекового азербайджанского дастана «Ашик Гариб». Части урумских рукописей этой пьесы, записанных в конце XIX - начале XX вв., обнаружил и опубликовал А.Гаркавец [337, 354-364]. Данная находка еще раз подтверждает духовную близость, родственную связь армяно-кыпчаков и урумчи с Азербайджаном. Согласно научным исследованиям, азербайджанский романтический дастан «Ашыг Гариб» сложился в XVI-XVII вв [60, 95]. В XIX веке, странствуя по Закавказью, великий русский поэт Михаил Лермонтов в

1837 году записал сказку «Ашик-Кериб» [177, 42]. Большинство исследователей считают, что М.Ю.Лермонтовым была записана азербайджанская версия сказки [60, 95; 39, 93-116; 231, 423].

В тексте своего «Ашик-Кериба» великий русский поэт сохранил азербайджанские слова, в скобках пояснив их значение [177, 42]. Сказка легла в основу оперы Зульфугара Гаджибекова «Ашыг Гариб», которая была впервые поставлена в Бакинском театре Гаджи Зейналабдина Тагиева в 1916 году [177, 42]. О том, что родным языком для армян Украины, Польши и Литвы был тюркский кыпчакский, что в церквях религиозная служба и чтение шло на этом языке, можно узнать из разных источников [100, 86-87; 338, 77]. Значительные исследования письменного наследия армяно-кыпчаков провел советский украинский ученый Я.Р.Дашкевич, который, в частности, описал ареал, историю и культурное наследие армяно-кыпчаков Украины [123, 176]. А казахский тюрколог А.Е.Диханбаева отмечает: «Таким образом, мы увидели, что язык армян, который они называли «бизим тилимиз», действительно близок к кыпчакскому языку» [128, 1815].

То есть, на примере средневекового письменного и фольклорного наследия армяно-кыпчаков и других тюркских народов Крыма, Азова, Украины, Восточной Европы и Прибалтики можно убедиться в том, что они являются неразрывной частичкой тюркской культуры и самосознания и не имеют никакого отношения к хайскому народу. Эти рукописи сделаны на тюркском языке и еще раз подтверждают наше мнение, что разновидности древнеармянского церковного алфавита были распространены и там, куда даже не ступала нога представителей армяно-хайского народа.

Сделав небольшое отступление, отметим, что согласно исследованиям целого ряда известных лингвистов, армянский алфавит вовсе не мог быть создан армянским просветителем V века Месропом Маштоцом, как ныне утверждает армянская наука. Согласно мнению лингвистов, древнеармянский алфавит является смесью эфиопского, сирийского и пехлевийского письма. По этому поводу известный сиролог, профессор Рауф Гусейнзаде цитирует европейских и советских ученых: «В связи с заим-

ствованиями армян отметим, что, **излагая историю «создания» Месропом Маштоцем армянского алфавита, арменисты «забывают» отметить очень важную «деталь».** Его **основу составляет эфиопский алфавит.** Это подтверждают исследования одного из великих армянских лингвистов, доктора филологических наук, профессора, академика Г.Севака (Григорьяна) [259, 42, 46] и выдающегося африканиста, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента АН СССР Д.А.Ольдерогге [201, 201]. Они доказали своими исследованиями, **что алфавит армян - южносемитского происхождения и идентичен с эфиопской системой письма.** Хотя, как считает выдающийся теоретик письма, немецкий профессор И.Фридрих, «...из всех гипотез о происхождении **графического облика армянского письма - при этом привлекали также и сирийское письмо** – предпочтения заслуживает тезис Х.Юнкера: **армянское письмо в основном образовано на основе аршакидского алфавита пехлеви Северного Ирана**» [278, 149].

*Во всяком случае, ясно одно: **армянский алфавит, в основе своей, - заимствованный, а не созданный Месропом Маштоцем, то есть не оригинальный***» [103, 113-114].

Тюркское христианское наследие почти не удалось сохранить на Южном Кавказе, поскольку с приходом сюда царской России произошло массовое заселение нашего региона армяно-хайами, которые полностью ассимилировали другие этносы армяно-григорианского вероисповедания и присвоили их духовное, письменное и архитектурное наследие.

Всеми путями Армянская церковь стремилась стереть многовековое наследие Албанской церкви, тюрк-христиан и присвоить их храмы, имущество, книги и паству. **Особо следует остановиться на том, что подобная армянская захватническая политика чужой духовной и национальной культуры осуществлялась не только на Южном Кавказе, но в Причерноморье, Крыму, Дагестане, Северном Кавказе и других регионах царской России.** Фактически, армяно-хайские церковники и население, получив карт-бланш от русского самодержавия, смогли присвоить армяно-григорианское наследие различных народов на широких просторах Российской империи. В массовом

количестве арменизировалось наследие тюркских народов, исповедовавших григорианство на юге России и Кавказе. В наши дни об этом практически ничего не знает широкая публика, и любое упоминание армянской культуры, храмов и наследия ошибочно связывается с армяно-хайами, нынешним населением Армении.

А любые попытки современных армянских исследователей изучить тюркское армяно-григорианское наследие сталкиваются с обструкцией, репрессиями и гонениями со стороны армянских политических, научных и общественных кругов. В армянском обществе поставлено табу на эту тему, и того, кто нарушит его, ждет незавидная участь. К примеру, в 2003 году армянский исследователь Эдуард Вартанов опубликовал в газете «Ростов официальный» [76] весьма интересную статью с шокирующим заголовком «Миф о переселении армян». Автор, опираясь на исторические документы, излагал, что «доводы об освоении армянами Причерноморья и юга России – вымышленная история, не имеющая под собой какой-либо основы. Реальные «крымские» и «донские» армяне – это половцы, кыпчаки, принявшие армяно-григорианское христианство», которых сегодня и лингвисты, и историки условно определяют как «армяно-кыпчаков». Даже в современной жизни «армяно-кыпчаков», как излагал автор, прослеживается тюркская лексика, обычаи и обряды их прадедов. Например, национальные костюмы донских армян почти не отличаются от татарских. О донских армянах Вартанов также писал следующее: «Армян из исторической Армении они не понимают. Отсюда и отчуждение, заметное до наших дней. Так и остались они особым этносом, называемым «донскими армянами» [121].

В итоге вышла серия статей Э.Вартанова, посвященных наследию тюрков армянской веры, где он также привел сведения из архивов царской России о принудительной арменизации и крещении в XVIII-XIX вв. татар Крыма, Причерноморья, Дона и Северного Кавказа. За эти статьи на Э.Вартанова ополчилась армянская пишущая «рвань», на него было оказано беспрецедентное давление со стороны армянских политических и религиозных кругов. Все его статьи по этой тематике были удалены с интернет-пространства и даже закрыты несколько сайтов,

публиковавших его «крамольные» материалы.

Однако какие бы репрессивные меры армянские националисты не предпринимали, в наше время правду о тюрках армянского вероисповедания уже не скрыть. Значительный культурно-исторический пласт тюрки-христиане оставили и в Дагестане, где с раннего средневековья ими было распространено христианское учение. Среди местного населения их принято было называть «армянами», поскольку на Кавказе, в Азии и других регионах издревле так называли христиан-григорианцев. Известный российский востоковед Г.Оразаев пишет: «... во многих случаях под армянами подразумевались вообще любые представители христианского вероисповедания. Следовательно, в легендах, рассказывающих о пребывании «армян» в том или ином месте, могла быть отражена конфессиональная принадлежность былого населения, т.е. бытование христианства у местных жителей до принятия ислама» [202].

Относительно этнической принадлежности армяно-кыпчаков другой исследователь К.Гюннер отмечает: «Хотя, в армяноведении и установилось мнение о них как об армянах, перешедших на кипчакский язык. Исторически наиболее достоверной точкой зрения на их происхождение представляется та, которая считает их кипчаками, принявшими армяно-григорянское христианство и называвшими себя «эрмени». Примеры этого имели место и в истории самой Армении. Так, по данным эпиграфики, которые исследовали ученые Г.Ачарян, Э.Хуршидян, современное село Арич Артикского района Ширакской области Армении прежде носило название Кыпчагь, а в 12 в. в этом селе возник даже монастырь, который был назван Хпчахаванк (из арм. хпчах+ванк «монастырь, обитель») и который стоит до сих пор. Понятно ведь, что не было никакой необходимости переводить армянские тексты (священные книги (псалтыри), судебные документы) на кипчакский язык, если бы его носители были армяне. Косвенным доказательством этого может служить и то, что у нас, в Дагестане, например, во многих случаях под армянами издревле подразумевались вообще любые представители христианского вероисповедания» [121].

Армянская церковь, диаспора и политические деятели при-

кладывают все усилия для того, чтобы выдавать тюркское христианское наследие Дагестана за «древнеармянское» - то есть, хайское. С этой целью уже много лет назад Армянская церковь и диаспора взяли в свои руки древнейший албанский храм Дагестана в селе Нюгди, недалеко от границы с Азербайджаном. Эта древняя албанская церковь Святого Григориса в Нюгди ныне с нуля заново отстроена и превращена в армянскую церковь (**Рис. №38**), которую везде представляют как доказательство того, что здесь с древнейших времен жили армяно-хайи.

О том, какая ложь на научном и общественном уровне вбивается армянской стороной в голову российской публики, я смог убедиться, участвуя в ноябре 2013 года в Дербенте во всероссийской конференции, приуроченной к 1700-летию принятия христианства Кавказской Албанией [8]. Один за другим выступали армянские священники, ученые, руководители диаспорских организаций, которые на разный лад приводили храм Нюгди как доказательство «древнеармянского наследия». В итоге они решили убедить собравшихся в том, что древнехристианское наследие и культура в Дагестан принесены этническими армянами. А храм в Нюгди, объявленный армянским, в СМИ уже получил статус «самого древнего христианского храма России». Фактически, конференцию, посвященную наследию Кавказской Албании, армянская делегация попыталась превратить в уроки о «великой Армении».

Учитывая сложившуюся ситуацию, принимавшие участие в работе конференции из ученые Азербайджана (Азербайджан на конференции представили старший научный сотрудник БГУ, председатель Албано-Удинской Христианской общины Роберт Мобили и научный сотрудник Института по правам человека НАНА, автор данной книги Ризван Гусейнов) попросили организаторов конференции обеспечить транспорт для поездки участников мероприятия в село Нюгди. Группа российских ученых, специалистов по восточному христианству, утверждавших, что храм в селе Нюгди «древнеармянский», выехали со мной туда. При рассмотрении храма села Нюгди была наглядно разоблачена армянская фальсификация, российские специалисты признали, что нет никаких доказательств «древнеармянскости» храма. Результаты

конференции в Дербенте и поездки в село Нюгди были опубликованы мною в отдельном материале, отрывки из которого привожу ниже.

В Нюгди – некогда еврейском поселении, сегодня дружно живут азербайджанцы, лезгины и другие народы. Именно они и хранят эту христианскую святыню, несмотря на то, что сами исповедуют ислам. «Храм божий надо беречь», - искренне считают в азербайджанской семье, которая любезно согласилась предоставить хранящийся у них ключ от церкви гостям конференции. Ученым было интересно посмотреть на месте, кому же в действительности принадлежит этот памятник христианской архитектуры, на который претендуют армянские участники конференции. Ведь, по их утверждению, история христианства в Дагестане с древнейших времен связана с деятельностью Армянской церкви, и что именно армянские правители сыграли ключевую роль в распространении христианства на этой территории. А в качестве древнейшего очага Армянской церкви в Дагестане они указывают на храм в селе Нюгди (Мола-Халил), якобы, построенный на месте убиения в IV веке святого Григориса – внука Григория Просветителя.

Отметим, что в 30-е годы IV века внук Григория Просветителя – Св. Григорис – по просьбе албанских правителей был рукоположен в епископы Иверии и Албании. Прибыв в Албанию, епископ Григорис «...рукополагал иереев, убеждал их служить святым... и ревностно возгорался к апостольской истине» [194]. В 337 (или 338) году епископ Григорис принял мученическую смерть от рук маскутского царя гуннов Сенесана (Санатрука). Маскуты (машкуты, массагеты) жили на западном побережье Каспийского моря от Дагестана, до Абшерона и еще южнее, являлись воинственным народом, который держал в страхе античный мир. Ныне в окрестностях Баку сохранилось село Маштаги, несущее в своем названии и жителях память о былом могуществе маш(с)кутов. В древних источниках особо отмечается, что маскуты являлись гуннским народом, воины которого в совершенстве владели боевыми искусствами и были отличными наездниками. То есть, маскуты, будучи тюркским народом, издревле владели обширными территориями на Кавказе. **Источники отмечают,**

что казнили Святого Григориса, спустив лошадь, к хвосту которой привязали мученика – это распространенный некогда среди тюркских народов метод казни.

Позже мощи юного Григориса были перенесены и похоронены в Азербайджане, в Амарасе (находится в ныне оккупированном армянами Ходжавендском районе Нагорного Карабаха), где был возведен величественный монастырь, являвшийся многие века резиденцией албанских патриархов. В азербайджанском народе юного Григориса принято называть Аг-оглан (белый или светлый мальчик), поскольку у азербайджанцев существует древний эпос про Аг-оглана, который возвратится на землю и спасет мир. Именно поэтому вторым названием Амарасского монастыря было Аг-оглан, о чем упоминается в труде армянского писателя XIX века Раффи (Акоп Мелик-Акопян) «Меликства Хамсы», который писал: *«Земли, окружавшие монастырь, и все поместья, расположенные в Амарасской долине, находились во владении тюрков... Аг-оглан означает «белый мальчик». В монастыре Амарас покоились мощи внука Григора Просветителя Григориса, который был рукоположен в католикосы в юности. Вероятно, поэтому иноплеменники называли его «белым мальчиком» [244, 97].* То есть, издревле для азербайджанцев были святым местом как место убиения юного Григориса в селе Нюнди, так и место его захоронения в Аг-оглан (Амарас), что однозначно говорит о сохранении исторической памяти и преемственности албанского духовного наследия у азербайджанцев.

Любопытно, что ныне армянская сторона, ссылаясь на древние, в том числе армянские источники, относительно мученической смерти Григориса, «не замечает» тюркского происхождения маскутов-гуннов, издревле живших в регионе, к которым пришел проповедовать христианство Григорис. Однако вернемся непосредственно к храму Св. Григориса. Если верить армянским источникам, в том числе Энциклопедии фонда «Хайазг», прежде здесь была «часовня святого Григориса, воздвигнутая в 337 году, как гласит предание, на месте гибели юного Григориса». По версии армянских участников прошедшей в Дербенте конференции, эта церковь построена в древности армянами, а затем в XIX-XX вв. неоднократно реставрирована.

Но известное на сегодняшний день самое раннее письменное упоминание часовни святого Григориса в Нюгди относится к 1857 году, когда ее посетил армянский публицист Ростом-бек Ерзинкян. Это место издревле считалось святым как для мусульман, так и для христиан, и нет никакой информации о том, что здесь прежде была именно армянская церковь. Никаких следов древности или ее более раннего строительства не обнаружили в церкви и участники Дербентской конференции, среди которых был и автор этих строк. В то же время было выяснено, что благодаря ныне покойному азербайджанцу Камилю Гудратову удалось сохранить камень с памятной надписью о реставрации церкви в конце XIX века, на основе чего армяне заново отстроили церковь и теперь стремятся датировать ее IV веком. Отметим, что в начале XX века эта церковь вновь была реставрирована или достроена армянами. Затем, несколько лет назад, стартовала новая реставрация и достройка церкви Св. Григориса, которая продолжается по сей день [119].

Роберт Мобили и я выступили на конференции в Дербенте с докладами о культурно-историческом и духовном наследии удин, кавказских албан на территории Азербайджана и плачевных итогах их арменизации [104]. В своем выступлении я отметил, что стартовавший с начала-середины XIX века процесс арменизации Албанской церкви продолжается и на оккупированных территориях Азербайджана. Памятник албанской цивилизации - Гандзасарский монастырский комплекс, как и множество других храмов, находящихся в захваченном Арменией Нагорном Карабахе, подвергся многочисленным изменениям, перестройкам-«реставрациям», целью которых была его арменизация. Благо сохранились древние рукописи, а также старые исследования и книги, по которым современные исследования могут судить о первоначальном состоянии и значении Гандзасара. В частности, большой пласт фактологического материала собран в научных исследованиях академика И.Орбели (1887-1961 гг.), трудах епископа Макара Бархударяна (1834-1906 гг.), где дано состояние храмов, надписей и надгробных эпитафий до начала их полной арменизации [58, 67-73]. Но несмотря на полную несостоятельность концепции о

том, что армяно-хайи построили в IV веке храм в Нюгди, армянская пропаганда методично продолжает продвигать эту ложь в СМИ и среди общественности разных стран. В частности, каждый год в сентябре несколько сот армян собираются в церкви села Нюгди, и это освещается в российских СМИ как факт сохранения преемственности древнеармянских традиций в течение 1700 лет. **Постепенно продвигается мысль, что армянский храм в Нюгди является самым древним христианским храмом в России [208], а значит, христианство на российские территории принесли армяне, потомками и духовными наследниками которых являются, якобы, современные армяно-хайи.**

Фактически, относительно села Нюгди и вообще территории Южного Дагестана нами было выяснено, что здесь не проживали армяне, однако сегодня там идет тотальная арменизация наследия народов Кавказской Албании. Еще несколько лет назад по этому поводу удинский деятель Роман Гукасари (брат покойного удинского ученого-филолога Ворошила Гукасяна) отмечал: *«В истории Кавказской Албании Дербент занимал особое место. Там особенная энергетика, и именно поэтому наши предки строили там храмы. Поэтому я не удивляюсь тому, что сейчас армяне пытаются выдать церкви в Дагестане, и в частности в Дербенте, за свои. Но очевидно, что не может быть армянской церковь в селе Нюгди, где никогда не проживали армяне. Насколько мне известно, в этом селении издревле живут азербайджанцы и евреи» [101].*

Возвращаясь к проблеме тотального присвоения армяно-хайскими переселенцами наследия христианских народов Южного Кавказа, отметим плачевную судьбу уникальных надписей Гандзасарского монастырского комплекса в Нагорном Карабахе. Эти территории ныне оккупированы армянскими ВС, а Гандзасарский монастырь, веками служивший патриархией албанских католиков, теперь полностью арменизирован и подвержен многочисленным изменениям. Уничтожены или сфальсифицированы многочисленные надписи храмов, надгробных плит и стен монастырского комплекса. В том числе и по этой причине Гандзасарский монастырский комплекс, несмотря на все старания

армянской стороны, так и не был включен в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. **Факт массового уничтожения надписей подтверждает даже настоятель церкви св. Иоанна Крестителя в Гандзасаре отец Григор Маркосян: «Я долгое время молчал, но потом предложил посмотреть имеющиеся в притворе надписи. Половины их уже нет. Многие надписи мы потеряли – камни сломаны, рядом уложены другие камни...»**, - говорит армянский священник. По его словам, **если ЮНЕСКО не включит Гандзасар в свой список объектов памятников Всемирного наследия, то причина, в первую очередь, будет состоять не в ограде, а в утраченных надписях на ограде притвора, что является делом рук армян [81].**

Однако еще есть надежда на то, что в будущем по крупицам можно будет восстановить следы древней тюркской христианской культуры в памятниках и храмах Азербайджана и даже ныне оккупированного армянскими ВС Карабаха. В частности, под руководством политолога Фуада Ахундова Центром истории Кавказа при Институте общественно-политических исследований «Azer-Globe» проведены масштабные исследования надписей Гандзасарского монастырского комплекса, построенного в XIII веке албанскими правителями из рода Гасан-Джалала. Приобретена считавшаяся полностью уничтоженной книга арменолога И.А.Орбели «Надписи Гандзасара и навоцптука», изданная в Петрограде в 1919 году [59]. Были сопоставлены собранные в начале XX века И.Орбели в Карабахе надписи с храмов, в том числе Гандзасарского с этими же надписями, собранными прежде другими исследователями в XIX веке. Затем были найдены фотографии нынешнего состояния этих надписей. В результате исследования удалось обнаружить албанские и тюркские надписи, а также установить факты поздних фальсификаций и вставок, сделанных армянскими церковниками с целью арменизировать наследие храмов Карабаха. Большим открытием стал полный построчный перевод главной надписи Гандзасарского храма, сделанной в 1240 году по указу албанского князя Гасан Джалала, где, в частности, указывается, что церковь построена «при патриаршестве Нерсеса, каталикоса албан». Перевод был

осуществлен известным арменологом, членом-корреспондентом АН Грузии, академиком Зазой Алексидзе. Факт освящения Гандзасара албанским католиком Нерсесом приводится и в труде средневекового хрониста XIII века Киракоса Гандзакского [147, 171-172].

Также изучение российских архивных материалов начала XIX века [18] позволило установить хронологию арменизации албанских храмов и проследить плачевную судьбу храмов на территории Армении (Ахпат, Санаин, Кыпчаханк (Хпчаханк) и др.). Попутно выявлены факты насильственной арменизации удин и присвоения культурно-исторического и духовного наследия Кавказской Албании. Вот, что писали российские архивы о «селе Варташен» (ныне город Огуз в Азербайджане) и «удах» (удинах). Отмечалось, что: «...**теперь отправляют у них богослужение, за неимением Греческаго, Армянские священники**» [23, 397]. «**Армянское духовенство... разными происками старается склонять**» удов «**к принятию Армянского вероисповедания**» [23, 408].

А если армянским церковникам, даже при помощи царской России, не удавалось присвоить албанские храмы, то в этом случае армянская сторона не гнушалась и кровавыми преступлениями. К примеру, горькая судьба постигла последних владельцев албанского Ахпатского монастыря (ныне север Армении, приграничный с Грузией). Ахпатский монастырь X-XIII вв., расположенный ныне на территории Армении в провинции (в марзе) Лори, на границе с Грузией, в средние века был центром албанской, в том числе и тюркской христианской культуры. Выдающийся деятель албанской науки и культуры XIII века уроженец Гянджи - Йовханнес Саргавак преподавал здесь грамматику, риторику, философию и богословие. Он является одним из величайших албанских богословов, чьи произведения дошли до наших дней, в том числе на родном тюркском языке. Со временем албанский монастырский комплекс в Ахпате пришел в упадок и стал подвергаться разрушениям. С XV-XVI вв. ему покровительствовали азербайджанские сефевидские правители, которые впоследствии передали Ахпат грузинским правителям.

К периоду прихода в XIX в. России на Кавказ Ахпат практи-

чески теряет свою прежнюю роль. Пользуясь поддержкой русского самодержавия, армянские священники Эчмиадзина сделали все, чтобы прибрать к рукам и арменизировать Ахпат. В своем письме от 30 ноября 1814 года армянский архиепископ Нерсес жалуется русскому генералу Ртищеву на грузин, татар и персов, хвалит самодержавие, а заодно **просит передать Армянской церкви храм в селе Ахпат**. Однако из справки АКАК выясняется, что армяне давно уже строят козни с целью отторжения этого храма и даже организовали убийство Заала Баратова (Зурабишвили) - последнего владельца этого храма. Архиепископ Нерсес лживо утверждает в письме, что З.Баратов умер своей смертью, тогда как из комментария русского автора АКАК выясняется: **«Не лишился жизни, а убить съ беременною женою Ахпатскими крестьянами, которые въ числе 5-ти домовъ бежали за границу, въ Эривань, унеся съ собою вещи и бумаги, т. е. грамоты на принадлежность Ахпата князьямъ Баратовымъ. Все это прописано въ прошеніи вдовы княгини Маріи Баратовой, имеющеися въ деле» [22, 441-442]. То есть армяне устроили заговор, убили последнего владельца Ахпата, затем украли все документы и церковные хроники. Уже после этого, видимо, армянские священники Эчмиадзина, в частности, архиепископ Нерсес в своем письме генералу Ртищеву от 30 ноября 1814 года, «подправив» украденные из Ахпата документы, стали слезно просить русское самодержавие передать им албанский храм Ахпат [22, 441, 445].**

Подводя итоги, отметим, что на широких просторах Европы и Азии в течение многих веков различные народы, придерживавшиеся армяно-григорианства, оставили богатое духовное, письменное, архитектурное и культурно-историческое наследие, которое нельзя отнести сугубо к армяно-хайскому народу. На основе многочисленных фактов констатируем, что армянская вера и древнеармянский церковный язык присущ не только армяно-хайам. О том, что армянами называли представителя любого народа, придерживающегося армяно-григорианской веры, можно узнать из рапортов русских военных на Кавказе. В частности, в рапорте генерала Ртищева

говорится о переселении на Кавказ: «... **заграничныхъ народовъ Армянскаго исповеданія**, жительствующихъ въ разныхъ Персидскихъ и Турецкихъ провинцияхъ...» [22, 444].

В императорском указе от 11 марта 1836 года, регулировавшем на недавно присоединенных землях Эриванского ханства деятельность Эчмиадзинской церкви, ясно отмечается, что эчмиадзинский патриарх является верховным католикосом «народа гайканского», что он избирается «гайканским народом армяно-григорианского вероисповедания», что он «главный духовный пастырь гайканского народа» [227, 194-209].

То есть, в этом документе четко формулируется, что Эчмиадзин является духовным центром именно армяно-хайев. Поэтому не выдерживает критики современная армянская концепция о том, что вся армяно-григорианская культура является наследием армяно-хайев. Некогда переселенные из Малой и Передней Азии, Ближнего Востока на Южный Кавказ армяно-хайи стремятся называть кавказские земли своей «древней родиной», тогда как они сюда попали тем же путем, что некогда и в Татарстан, Крым, Дагестан, Украину и на другие территории. Детально изучивший этнические особенности армяно-хайских переселенцев русский ученый XIX века С.Зеленцев особо отмечал их инородность: *«Культура местного христианского населения в Карабахе и армян, переселенных сюда впоследствии, резко отличались друг от друга всеми компонентами. Местное христианское население, не понимая языка армян-переселенцев, отличалось от них даже одеждой»* [176, 37].

Сегодня армянские историки и пропаганда твердят о сотнях древних армянских церквях в Карабахе, тем самым стремясь доказать, что именно армяно-хайское население составляло издревле тут подавляющее большинство, и кроме них никаких христиан-монофизитов тут не было. Однако, **согласно таблице, приложенной к российской ведомости 1822 года, в Елизаветпольской губернии (во всем Карабахе, Гяндже, Газаче, Шеки и прилегающих районах) было всего-навсего 1216 армян и 12 армянских церквей** [23, 449].

Следует отметить, что в период подготовки экспансии царской России в Азербайджан, самодержавие, обманутое письма-

ми армянских меликов и церковников, считало, что здесь их ждут десятки тысяч вооруженных армян. Согласно доносам армянских шпионов, в России сложилось впечатление, что по всему Азербайджану и особенно в Карабахе подавляющее большинство жителей армяне. На основе подобных ложных армянских донесений составлена была докладная записка князя Г.Потёмкина на имя императрицы Екатерины II от 9 февраля 1783 года. В письме, в том числе идет описание Азербайджана, в который входят Карабах, Дербент, Гянджа, Баку и другие провинции: «От прибытия войск наших к Ираклию **зависит участь Адербиганы**, и армяне избавились бы от своего тирана. Все провинции Карабаг, Карадаг, Генжа, Гои, Урумия с Дербентом, Гилян, Баке и Мизандрон не имеют принцов родовых, по сути добычею грабителей. Тритцать тысяч фамилий армянских в одном дистрикте Карабагском и Карадагском по уверению меликов в два дни низвергнут иго рабства, естли только появятся в Грузии солдаты российские…» [7, 52/90, 3-7].

Но после завоевания региона русское самодержавие убедилось в том, что количество армян здесь составляет во много раз меньше того, что им писали доносчики. Тогда Россия приняла решение «исправить» положение и начала массовое заселение в Азербайджан армян из Ирана и Турции. До прихода России в регион армяне здесь составляли мизерный процент от общего числа населения и имели небольшое количество церквей. А после массового переселения на Южный Кавказ везде, где возможно, армяно-хайи стремились присвоить наследие других народов, исповедовавших армянское григорианство, в том числе христианское наследие тюрок, уже принявших ислам. Таким образом, в различных регионах по разным причинам оставшиеся «бесхозными» храмы, книги и паства поглощались Армянской (Эчмиадзинской) церковью и хайским народом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования является доказать лживость большинства постулатов армянской пропаганды относительно истории, культуры и ареала исторического Азербайджана на основе многочисленных слабоизученных или же вовсе неизвестных архивных материалов, средневековых рукописей и источников. В рамках исследования были изучены и проанализированы около сотни античных, средневековых арабских, персидских, армянских, османских, а также европейских и российских источников, рукописей и карт, на основе которых собран уникальный материал об Азербайджане. Собранные материалы и факты позволяют с уверенностью опровергнуть армянскую пропагандистскую концепцию об истории Азербайджана, изобличить многочисленные фальсификации средневековых авторов и источников, которые ныне используются армянской стороной в идеологической борьбе против Азербайджана. На эти сфальсифицированные источники многие годы опираются не только армянские идеологи, но и немалая часть зарубежных ученых, научных центров и учебных пособий по истории нашего региона.

Другой целью было показать скрытые механизмы многовековой технологии присвоения культуры, истории, духовного и архитектурного наследия других народов, применяемой армянской пропагандой, идеологической и исторической науками.

Учитывая вышесказанное, данное научное исследование может стать аргументированным ответом на армянские фальсификации и антиазербайджанскую пропаганду. Уже несколько лет часть этих материалов в виде цикла статей публикуется в различных азербайджанских и зарубежных электронных СМИ. Эти

статьи имели большой резонанс и вызвали широкую полемику, в том числе и в армянских научных и публицистических кругах.

Темы и источники относительно территорий и роли Азербайджана в истории региона становились предметом обсуждения с российскими, армянскими учеными и журналистами в рамках различных международных конференций и встреч. В итоге стало ясно, что армянская сторона не имеет четкого обоснованного ответа на приводимые факты и опосредованно вынуждена была признать неверность подхода армянской науки и пропаганды к территориям, истории и роли Азербайджана в истории и геополитике региона.

В этой связи имеет смысл осуществить перевод и публикацию данного исследования на различные языки, съемки короткометражных документальных фильмов с целью расширения рамок обсуждения и популяризацию достоверной информации об истории Азербайджана.

Рис. № 1 Азербайджан согласно трудам С.М.Броневского (1763-1830 гг.)

Рис. №2 (Английская карта 1835 г.: Lowry, J.W.; Sharpe, J.
Russia at the Caucasus)

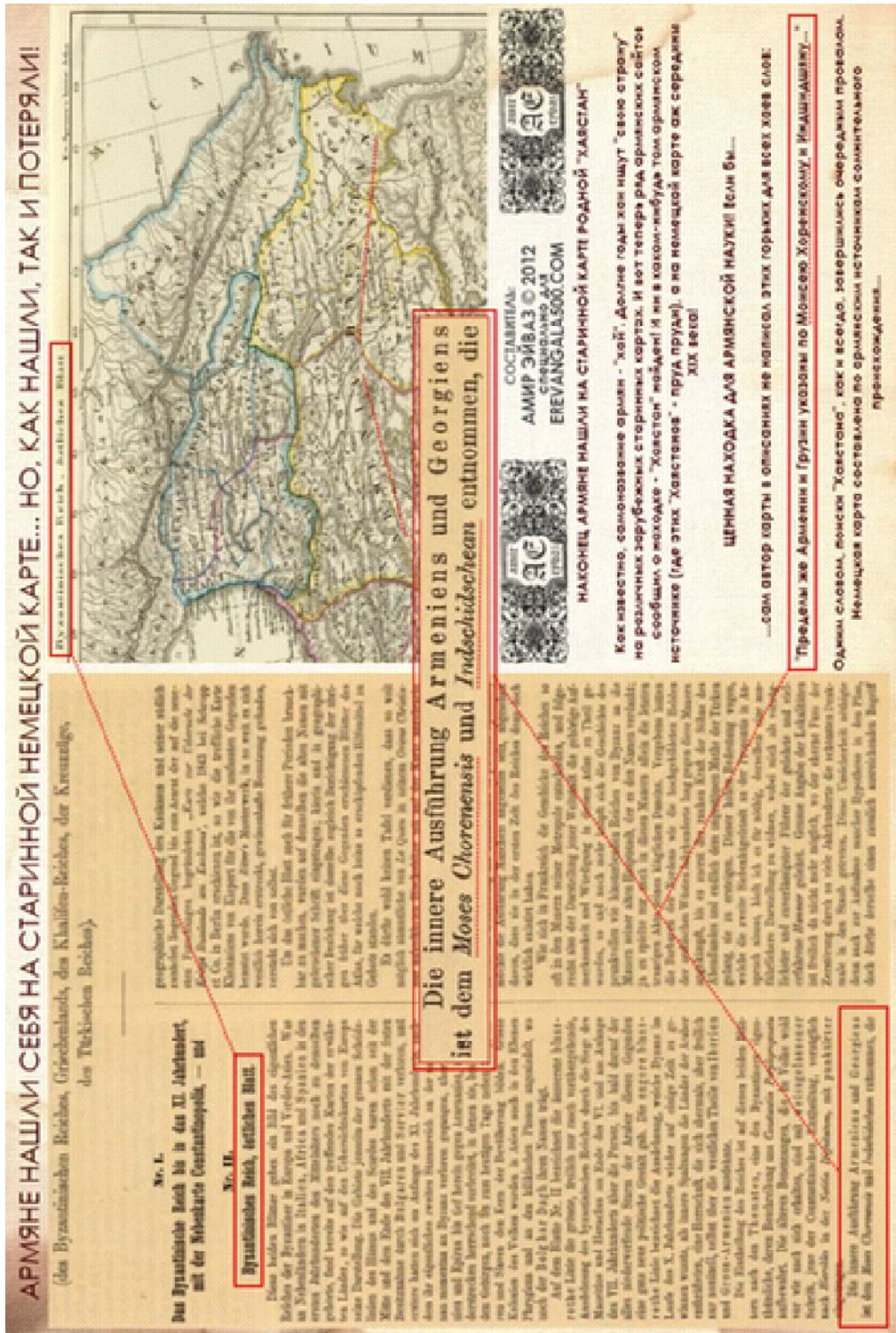

Рис. №4. Карта-схема Азербайджана норвежского ученого Петера Кристенсена. (Peter Christensen. *The Decline of Iranshahr: Irrigation and Environments in the History of the Middle East 500 B.S. to A.D. 1500.* Copenhagen: Museum Tusculanum Press, University of Copenhagen, 1993, p. 206)

Fig. 13. Sketch-Map of Azarbaydjan.

Рис. № 5 Пример армянских фальсификаций европейских карт Кавказа

دینکنان (20v) d'oinānan "I hear, I understand" (47v) دیندم *dīnādmān* "I understood" (73r) *dīnā-dā* "understand then"; cf. *olā-dā* (20r) "go out then".
 مایندی (40r) *māyēdi* "pierced", WT *aypādi*
 ساقی *sāqī* "a (wedding) present" (39v, 82v) *sāqī-mā-pil* "believe not, expect not!"; cf. Budagov, i, 688
 موزاش (39r) *mōzāsh* "a fight" (48v) *mōzāp* (f) "having asked"
 سورلوپ (62v, 162v) *sūrūlūp* "having crawled"
 40 سولر *40 sōlar* "he splits, pierces" (79r) *soyū* (f) "love"; سورلوگ *40r, 59v* *soyū yār* "beloved friend"; سورلوگ (70r) (* سورلوگ) (f)
 سون (49v) *sūn* "pour in!" (45r) "did not pour in" or *sōnāsh* "did not go out, was not extinguished"
 سین (39v) *sīn* "a tomb"
 سیندارین (82r) *sīnādmān* "with-out having tried, explored", Radloff, iv, 630
 سندی (79r) *sāndī* "scissors" (المن سندی دوشدی "the scissors fell from his hand", K&L, i, 350; *sāndū* "scissors"; AT *senabur* (48v) *senar* (f) "he inquires", AT *senabur* (16r) "after" (perhaps *sūn* + expletive *ī*)
 عورت (82v) *awāt* > *awāt* "a woman, a female"

ككك (83v) *kāyāk* "lean"; probably *kāyāk* "a bone"
 ك... يا (48r) *yā... yā* "either... or"
 گار *gar* "a turn"; *bār-gar* "once"
 گون (82r) *gōnawāl tāng āldā bāi bārwāf, kī bār bāldā bāi yōlū vārwāf* "did he not create five fingers to a narrow hand that (ouch) should know how to proceed with its own match (f)"; Cf. Deny, § 337
 گنه (73v) *gānā* "a hut"
 گنه (69v) *gōnā* "again", also *gōn* (69r) *gōnā* "a body"
 گونم (60v) *gōnūm* "a mirror"
 گوزلوم (76r) *gōzūlūm* "I shall look, wait for"
 گنه (79r) *gōnawān* cum dat. "boast not"
 گونج (39r) *gōnjīk* "a brick"
 گونج دوران (20r) *gōnj dōran* "the one staying back"; *گورون* "the one putting away" (f)
 گوی (73r) *gōy* "like", but also *gōy* (76v) *gōy, gōy*
 گوی... (expletive; *asāldā senyō-kī or ul-ī jōndā* "thy love was certainly in the heart" (spelt *gōy-kōy*), cf. also (22v); *gōy-kōy* (f) and (14r) *gōy-kī* (f)
 گنه (81r) *gānā* "a carcass"
 گنه (17v) "with"; *asāndōs*. Also *gānā*; *gānā-mōnā* (13v) *gān* (82r) "a coward"
 گنه (81v) *gānā* (f) "a little hair" (f); the word may refer to some insignificant, despicable utensil ("a whisk" f)
 گونه (17r) *gōnjū* "thus"

Рис.№8. Азербайджан в период Арабского Халифата (согласно трудам аль-Куфи)

Рис.№9. Карта Ибн-Хаукаля

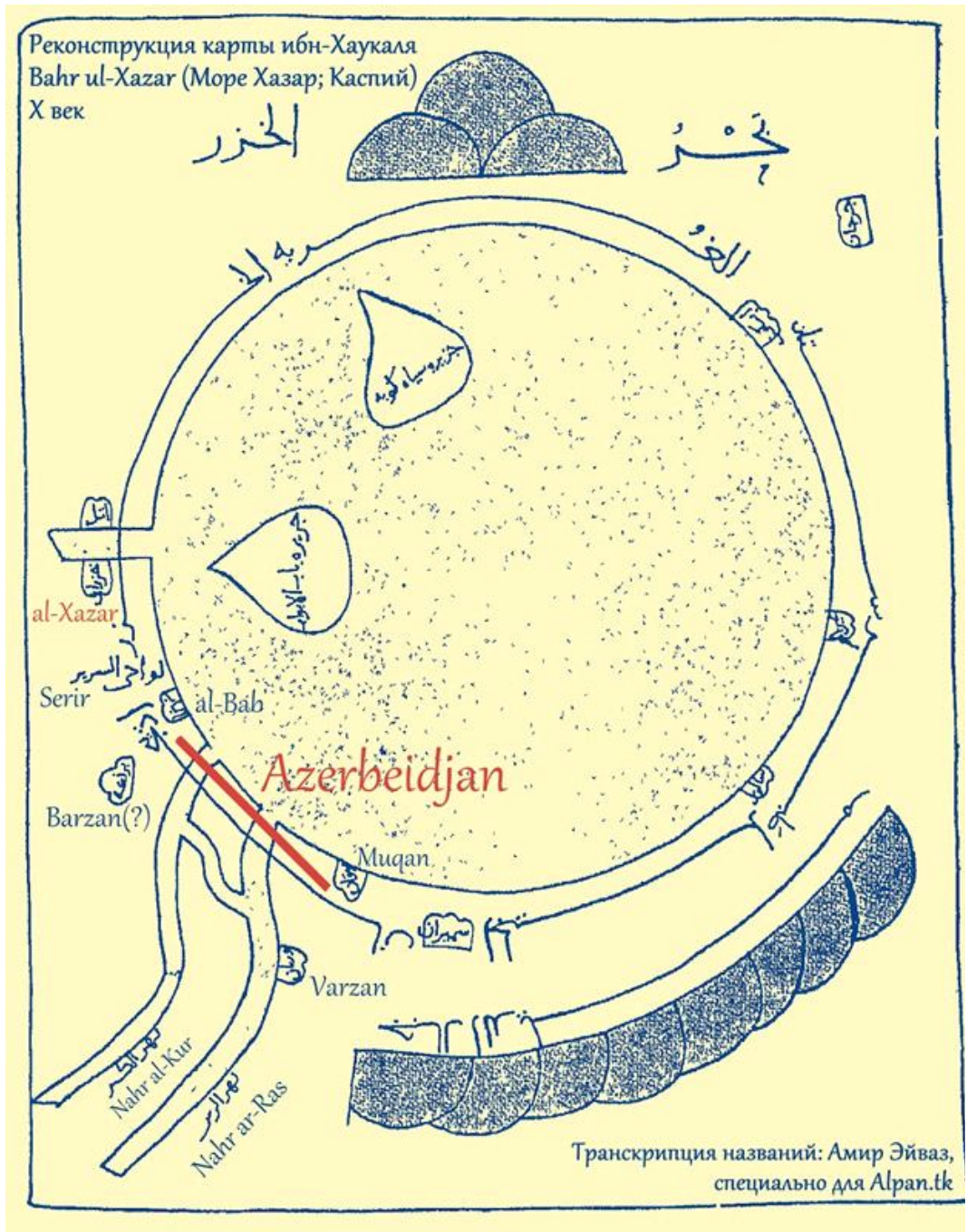

Рис. NoNo. 10,11. Надпись на Дербентской стене: «Отсюда и вверх сделал Барзниш, намаркар Адурбадагана». Автор фото <http://yusif-uf.livejournal.com/>)

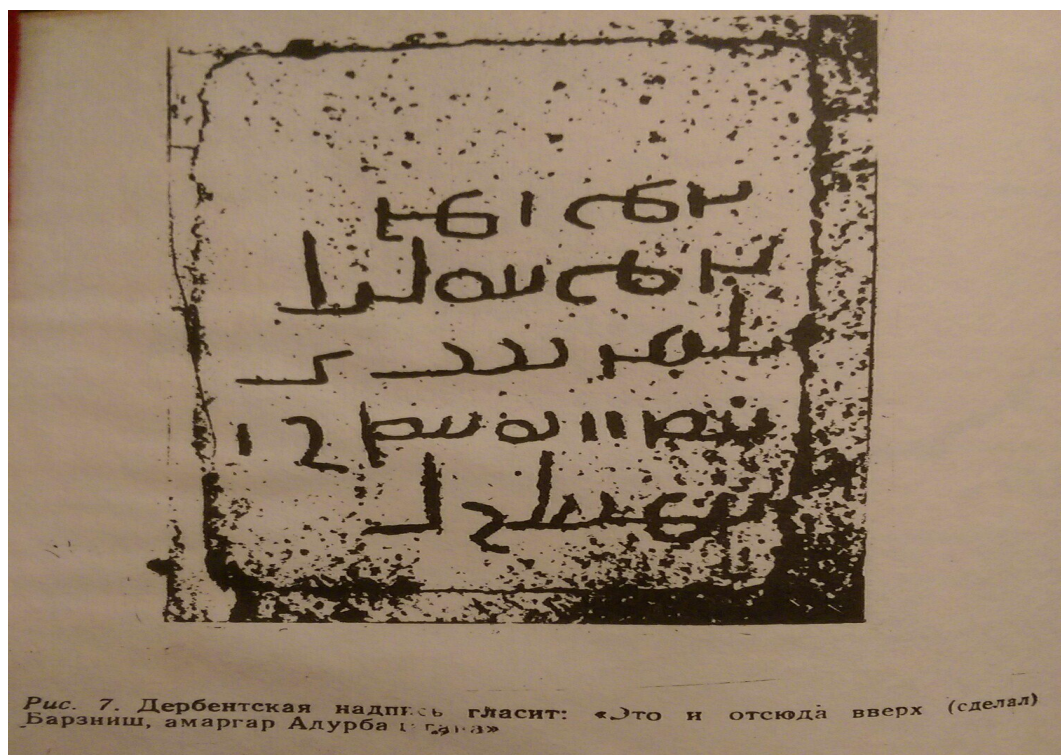
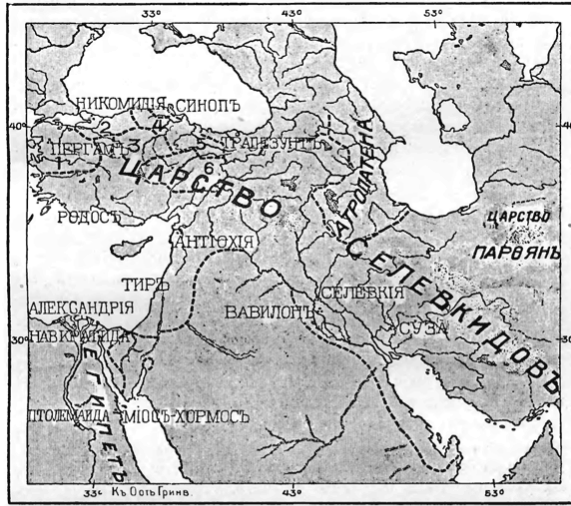

Рис.№12. Карта Атропатены до Дагестана (Э.Реклю)

№ 177. Царство Селевкидовъ и малоазіатскія государства.

1: 25 000 000

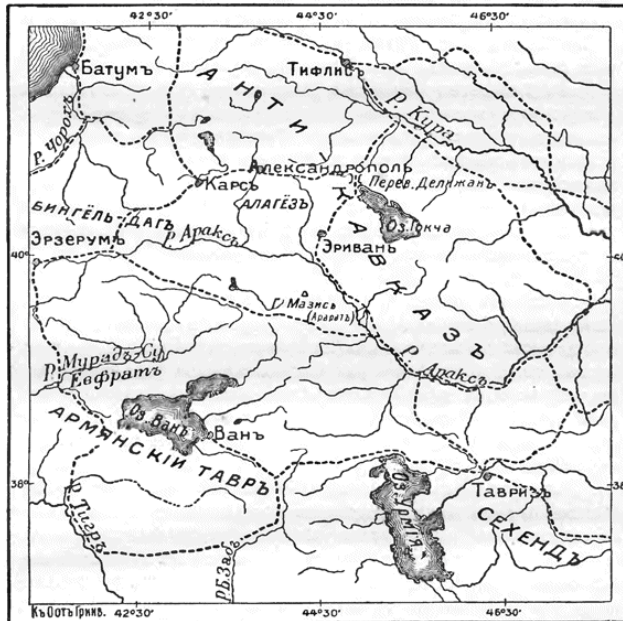
0 500 1000 1500километ.

1. Пергамское царство.
 2. Вивония.
 3. Галатія.
 4. Пафлагонія.
 5. Понтийское царство.
 6. Каппадоція.
- Границы царствъ относятся ко времени на 200 лѣтъ послѣ смерти Александра Великаго. Многие подвергались эллиническому влиянію города: Синопа, Трапезунтъ, различные острова Эгейскаго моря, Родосъ, Карія и др. были независимы отъ перечисленныхъ царствъ.

www.alpan.tk - Древние турки в Азербайджане

Рис.№13. Армянский Тавр (Нагорье) локализуемое в Малой Азии

№ 79. Пути сообщенія въ области Анти-Кавказа.

1: 5000000

0 500 1000 километ.

Рис.№ 14. «Универсальный географический справочник» (The universal gazetteer, by John Walker. M.D., издан в Лондоне в 1801 г., переиздан в 1815 г.)

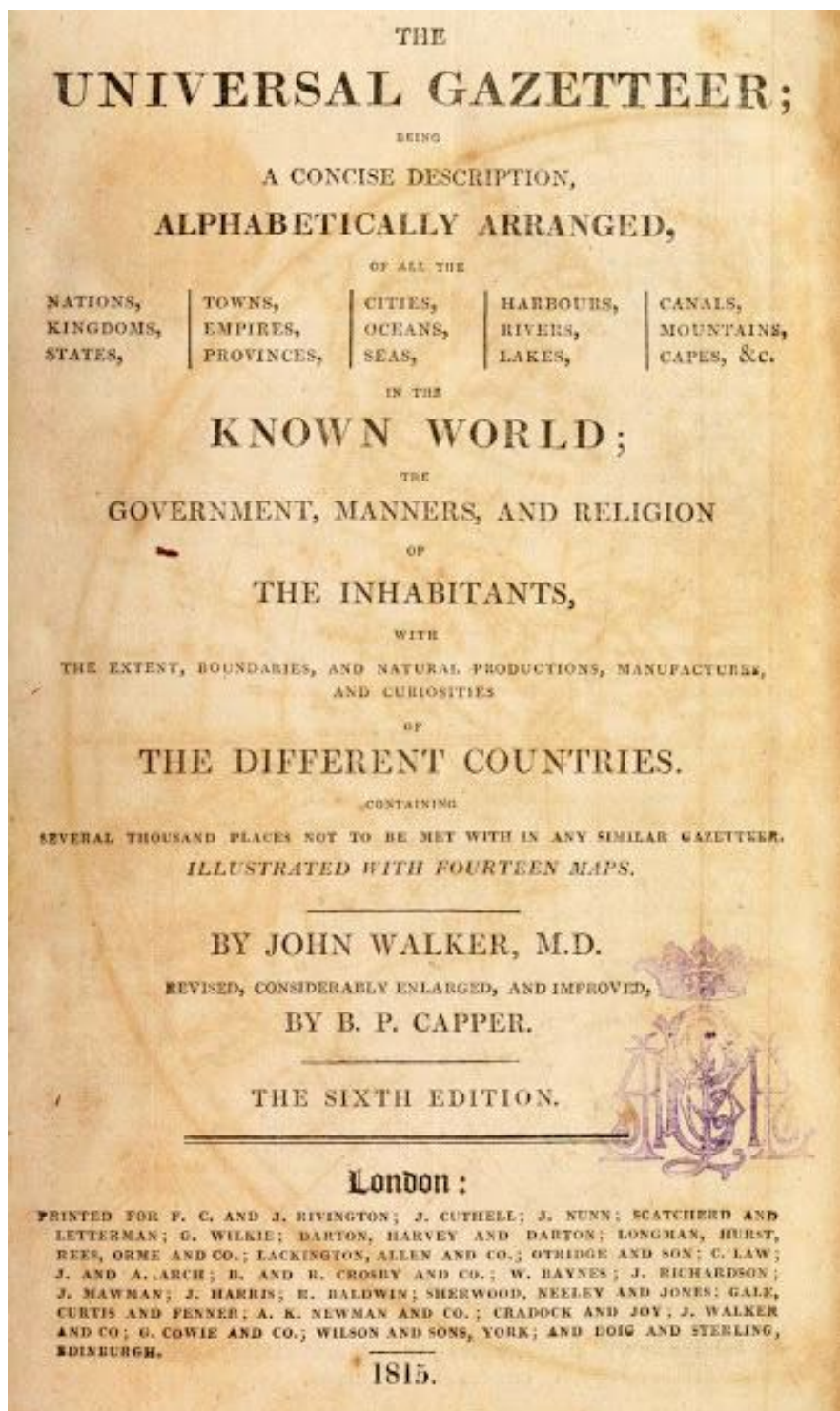
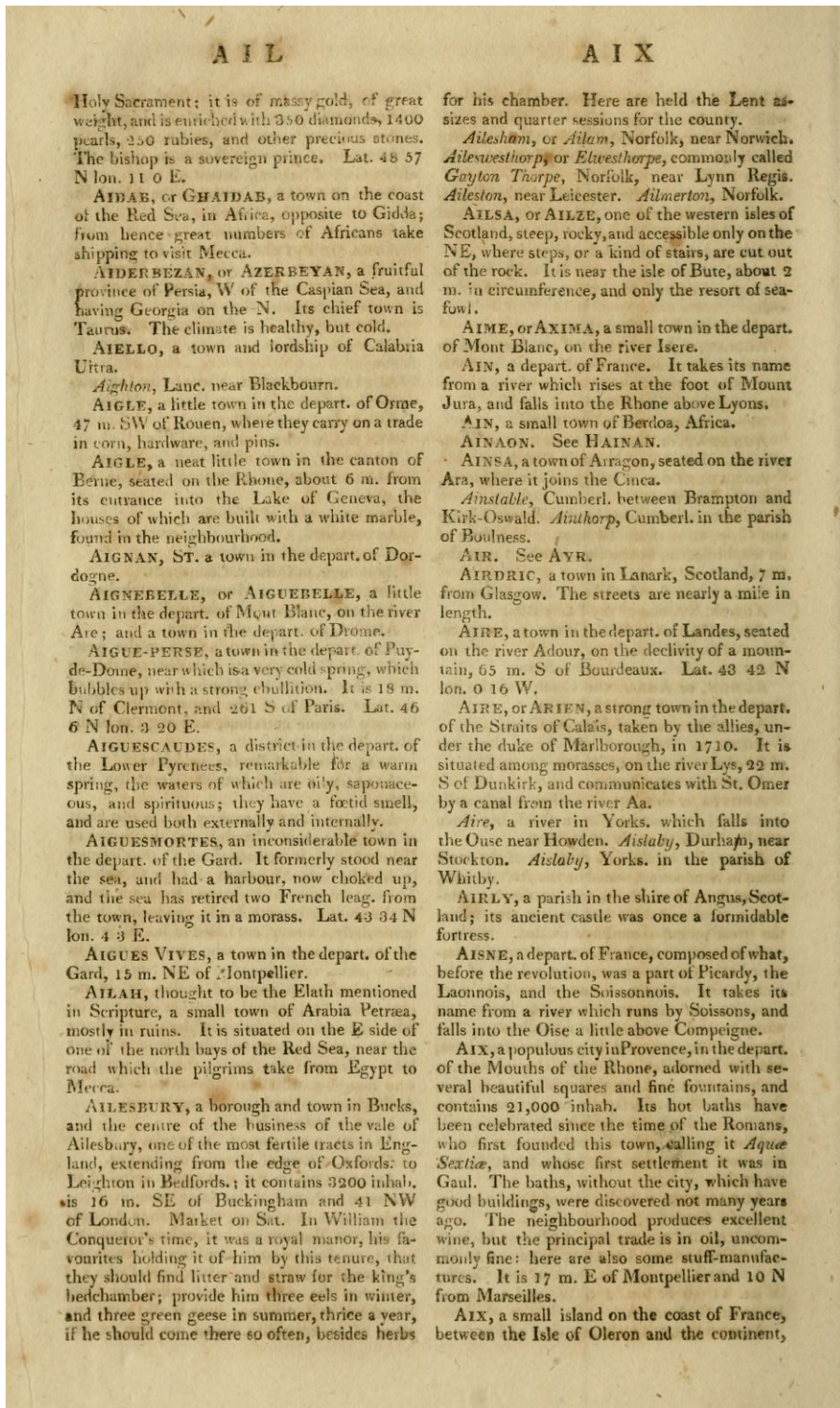

Рис.№. 15. Страница об Азербайджане из «Универсального географического справочника»

AIL

AIX

Holy Sacrament; it is of massy gold, of great weight, and is enriched with 350 diamonds, 1400 pearls, 250 rubies, and other precious stones. The bishop is a sovereign prince. Lat. 48 57 N lon. 11 0 E.

AIDAB, or **GHAIDAB**, a town on the coast of the Red Sea, in Africa, opposite to Gidda; from hence great numbers of Africans take shipping to visit Mecca.

AIDERBEZAN, or **AZERBEYAN**, a fruitful province of Persia, W of the Caspian Sea, and having Georgia on the N. Its chief town is Taurus. The climate is healthy, but cold.

AIELLO, a town and lordship of Calabria Ultra.

Aighton, Lanc. near Blackburn.

AIGLE, a little town in the depart. of Orne, 47 m. SW of Rouen, where they carry on a trade in corn, hardware, and pins.

AIGLE, a neat little town in the canton of Bèrue, seated on the Rhone, about 6 m. from its entrance into the Lake of Geneva, the houses of which are built with a white marble, found in the neighbourhood.

AIGNAN, ST. a town in the depart. of Dordogne.

AIGNEBELLE, or **AGUEBELLE**, a little town in the depart. of Mont Blanc, on the river Aie; and a town in the depart. of Drome.

AIGUE-PERSE, a town in the depart. of Puy-de-Dome, near which is a very cold spring, which bubbles up with a strong ebullition. It is 18 m. N of Clermont, and 261 S of Paris. Lat. 46 6 N lon. 3 20 E.

AIGUESCAUDES, a district in the depart. of the Lower Pyrenees, remarkable for a warm spring, the waters of which are oily, saponaceous, and spirituous; they have a fetid smell, and are used both externally and internally.

AIGUESMORTES, an inconsiderable town in the depart. of the Gard. It formerly stood near the sea, and had a harbour, now choked up, and the sea has retired two French leag. from the town, leaving it in a morass. Lat. 43 34 N lon. 4 3 E.

AIGUES VIVES, a town in the depart. of the Gard, 15 m. NE of Montpellier.

AILAH, thought to be the Elath mentioned in Scripture, a small town of Arabia Petraea, mostly in ruins. It is situated on the E side of one of the north bays of the Red Sea, near the road which the pilgrims take from Egypt to Mecca.

AILESBUURY, a borough and town in Bucks, and the centre of the business of the vale of Ailesbury, one of the most fertile tracts in England, extending from the edge of Oxforde: to Leighton in Bedfords.; it contains 3200 inhab. is 16 m. SE of Buckingham and 41 NW of London. Market on Sat. In William the Conqueror's time, it was a royal manor, his favourites holding it of him by this tenure, that they should find litter and straw for the king's bedchamber; provide him three eels in winter, and three green geese in summer, thrice a year, if he should come there so often, besides herbs

for his chamber. Here are held the Lent assizes and quarter sessions for the county.

Ailesham, or **Ailam**, Norfolk, near Norwich. **Ailewesthorpe**, or **Elwesthorpe**, commonly called **Geyton Thorpe**, Norfolk, near Lynn Regis. **Aileston**, near Leicester. **Ailmerton**, Norfolk.

AILSA, or **AILZE**, one of the western isles of Scotland, steep, rocky, and accessible only on the NE, where steps, or a kind of stairs, are cut out of the rock. It is near the isle of Bute, about 2 m. in circumference, and only the resort of sea-fowl.

AIME, or **AXIMA**, a small town in the depart. of Mont Blanc, on the river Isere.

AIN, a depart. of France. It takes its name from a river which rises at the foot of Mount Jura, and falls into the Rhone above Lyons.

AIN, a small town of Berdoa, Africa.

AINAON. See **HAINAN**.

AINSA, a town of Aragon, seated on the river Ara, where it joins the Cneca.

Ainstable, Cumberl. between Brampton and Kirk-Oswald. **Ainhorpe**, Cumberl. in the parish of Boulness.

AIR. See **AYR**.

AIRDRIE, a town in Lanark, Scotland, 7 m. from Glasgow. The streets are nearly a mile in length.

AIRE, a town in the depart. of Landes, seated on the river Adour, on the declivity of a mountain, 65 m. S of Bourdeaux. Lat. 43 42 N lon. 0 16 W.

AIRE, or **ARIEN**, a strong town in the depart. of the Straits of Calais, taken by the allies, under the duke of Marlborough, in 1710. It is situated among morasses, on the river Lys, 22 m. S of Dunkirk, and communicates with St. Omer by a canal from the river Aa.

Aire, a river in Yorks, which falls into the Ouse near Howden. **Aistaby**, Durha, near Stockton. **Aistaby**, Yorks. in the parish of Whitby.

AIRLY, a parish in the shire of Angus, Scotland; its ancient castle was once a formidable fortress.

AISNE, a depart. of France, composed of what, before the revolution, was a part of Picardy, the Laonnois, and the Soissonnois. It takes its name from a river which runs by Soissons, and falls into the Oise a little above Compeigne.

AIX, a populous city in Provence, in the depart. of the Mouths of the Rhone, adorned with several beautiful squares and fine fountains, and contains 21,000 inhab. Its hot baths have been celebrated since the time of the Romans, who first founded this town, calling it *Aque Sextia*, and whose first settlement it was in Gaul. The baths, without the city, which have good buildings, were discovered not many years ago. The neighbourhood produces excellent wine, but the principal trade is in oil, uncommonly fine: here are also some stuff-manufactures. It is 17 m. E of Montpellier and 10 N from Marseilles.

AIX, a small island on the coast of France, between the Isle of Oleron and the continent,

Рис.№ 16. Карта с Азербайджаном на Кавказе, 1730 г. Г. М.Зойтер (1730 Seutter Map of Turkey (Ottoman Empire), Persia and Arabia)

Рис.№ 17. Переселение Россией армян на Кавказ

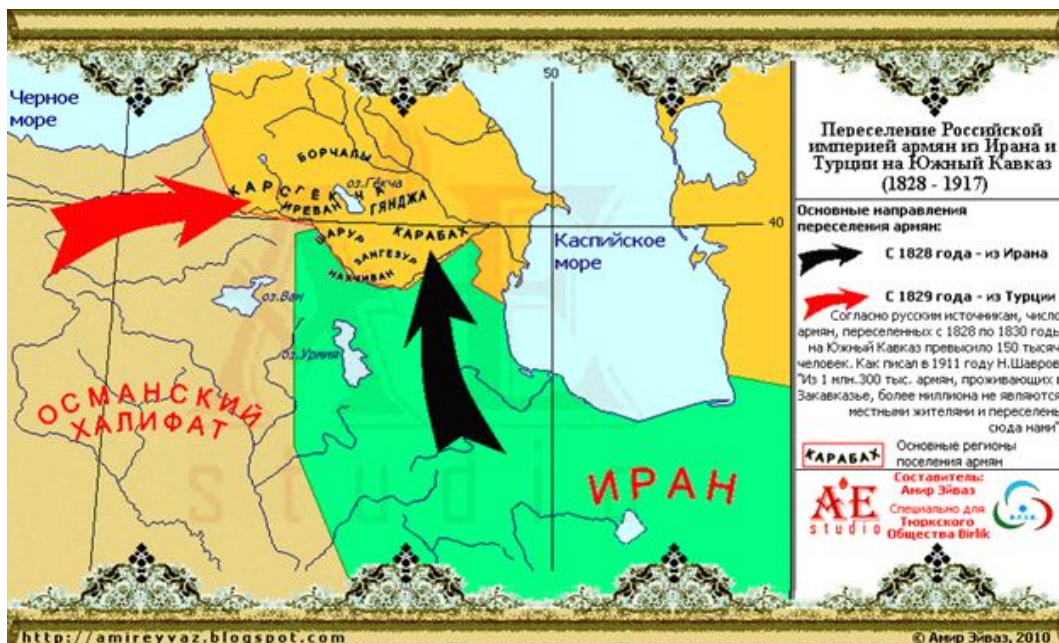

Рис.№ 18. Азербайджанское государство Сефевидов

Рис.№ 19. Сефевидская империя в борьбе с соседними государствами

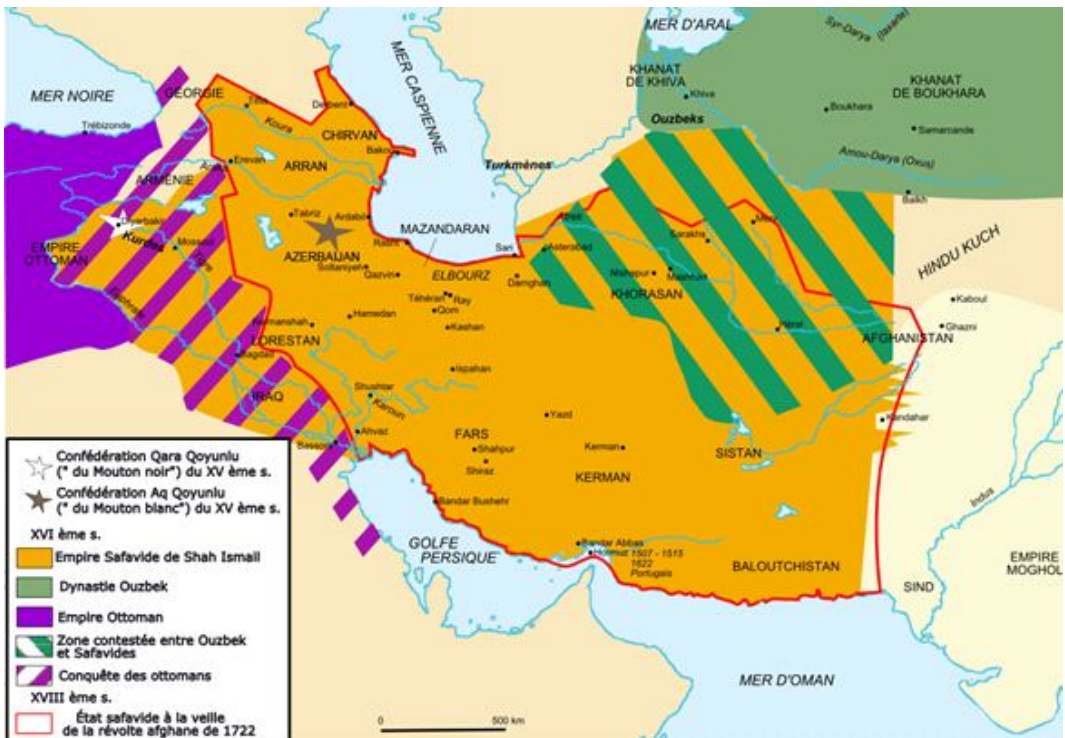

Рис. № 20. Территории Азербайджана на Кавказе, согласно некоторым российским, европейским и азербайджанским источникам XVIII-XIX вв.

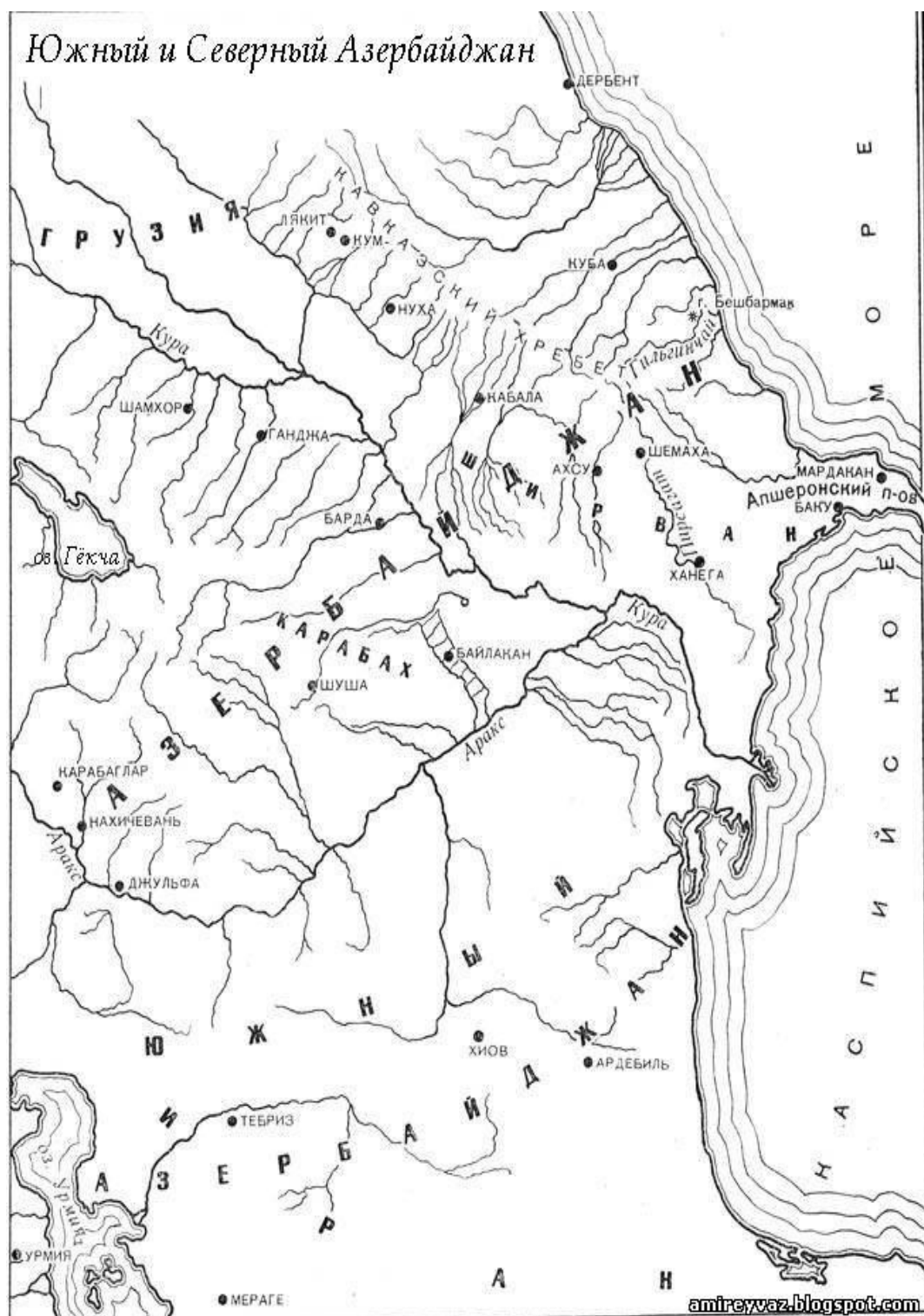

Рис. № 21. LA PERSE OU TABLEAU DE GOUVERNEMENT, DE LA RELIGION ET DE LA LITTERATURE DE CETTE EMPIRE

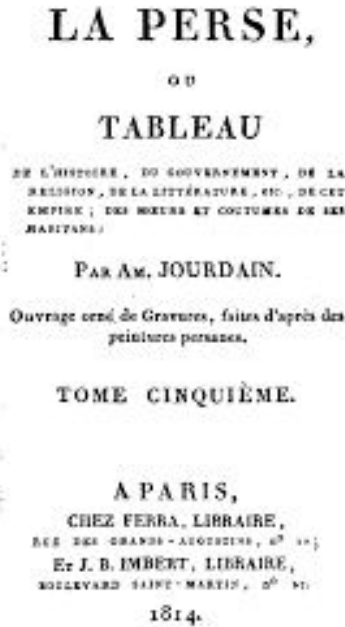

Рис. № 22. «Вестник Европы», 1815, №8.

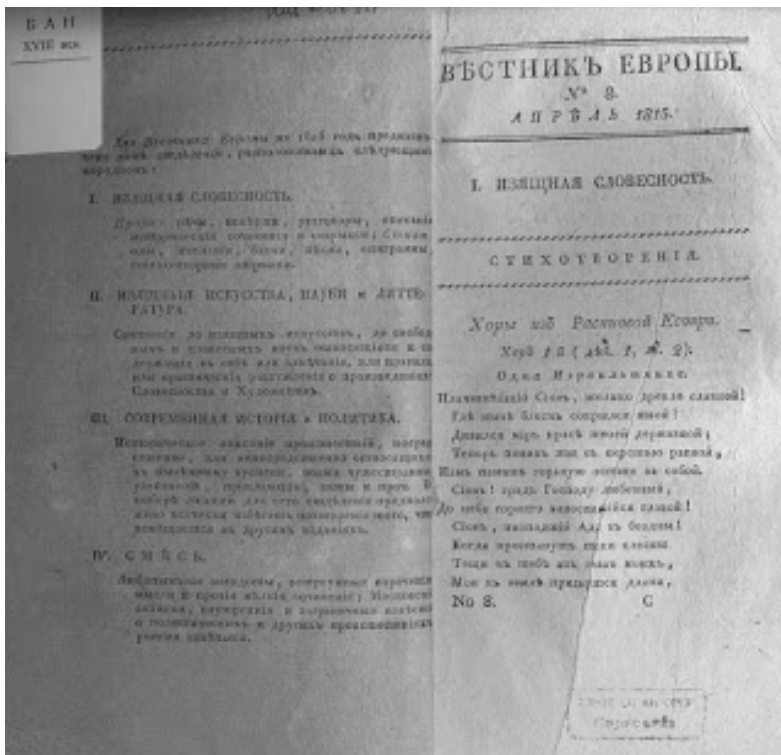

Рис. № 23. «Вестник Европы», 1815, № 8, стр. 291

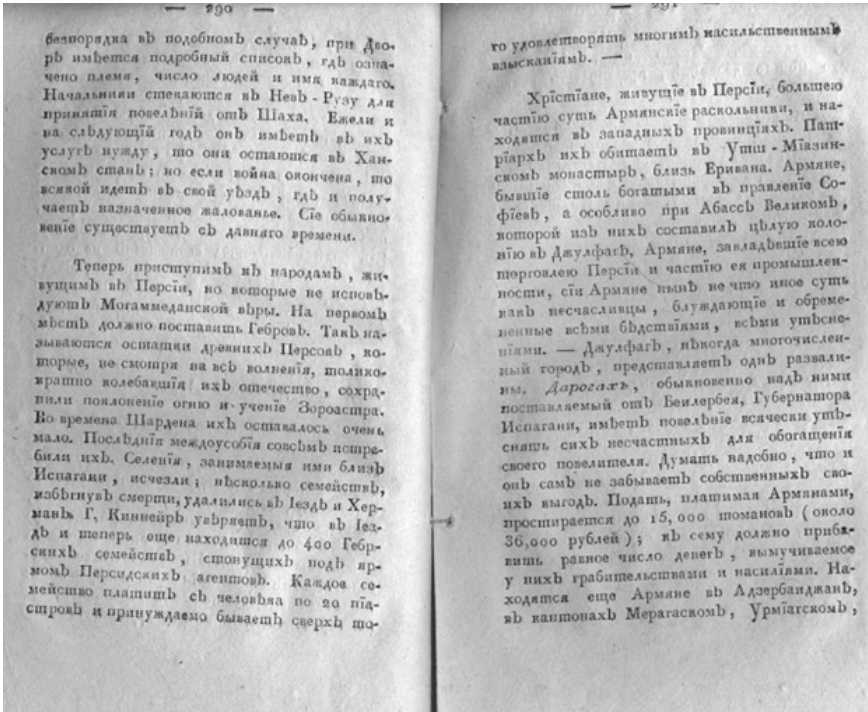

Рис. № 24. «Вестник Европы», 1815, № 8, стр. 292

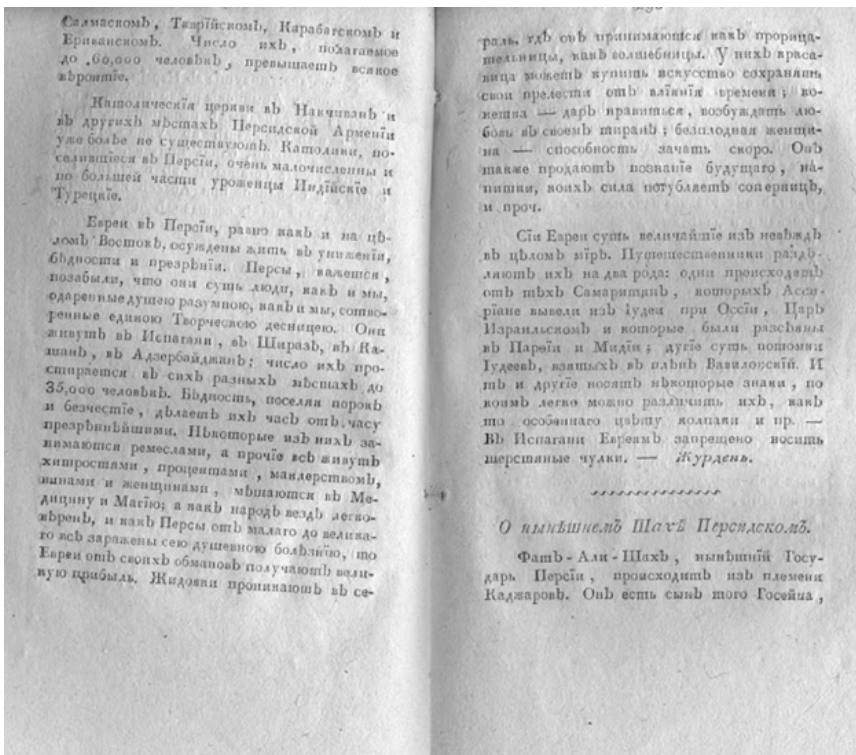

Рис. № 25. Мидия в VII-VI до н.э.

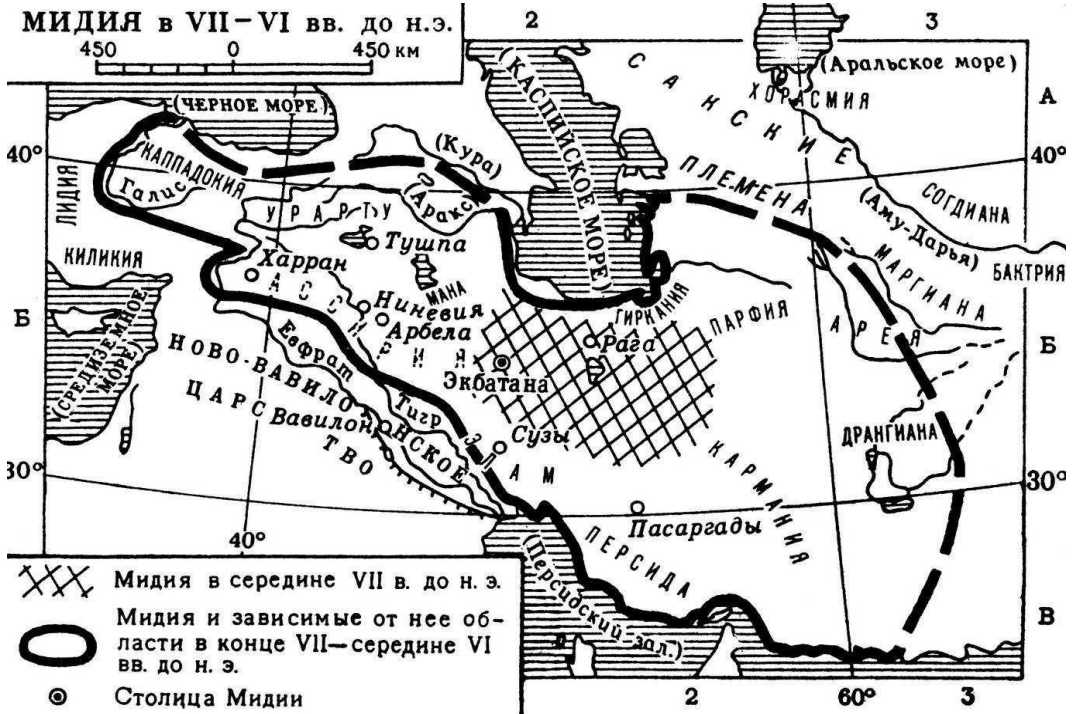
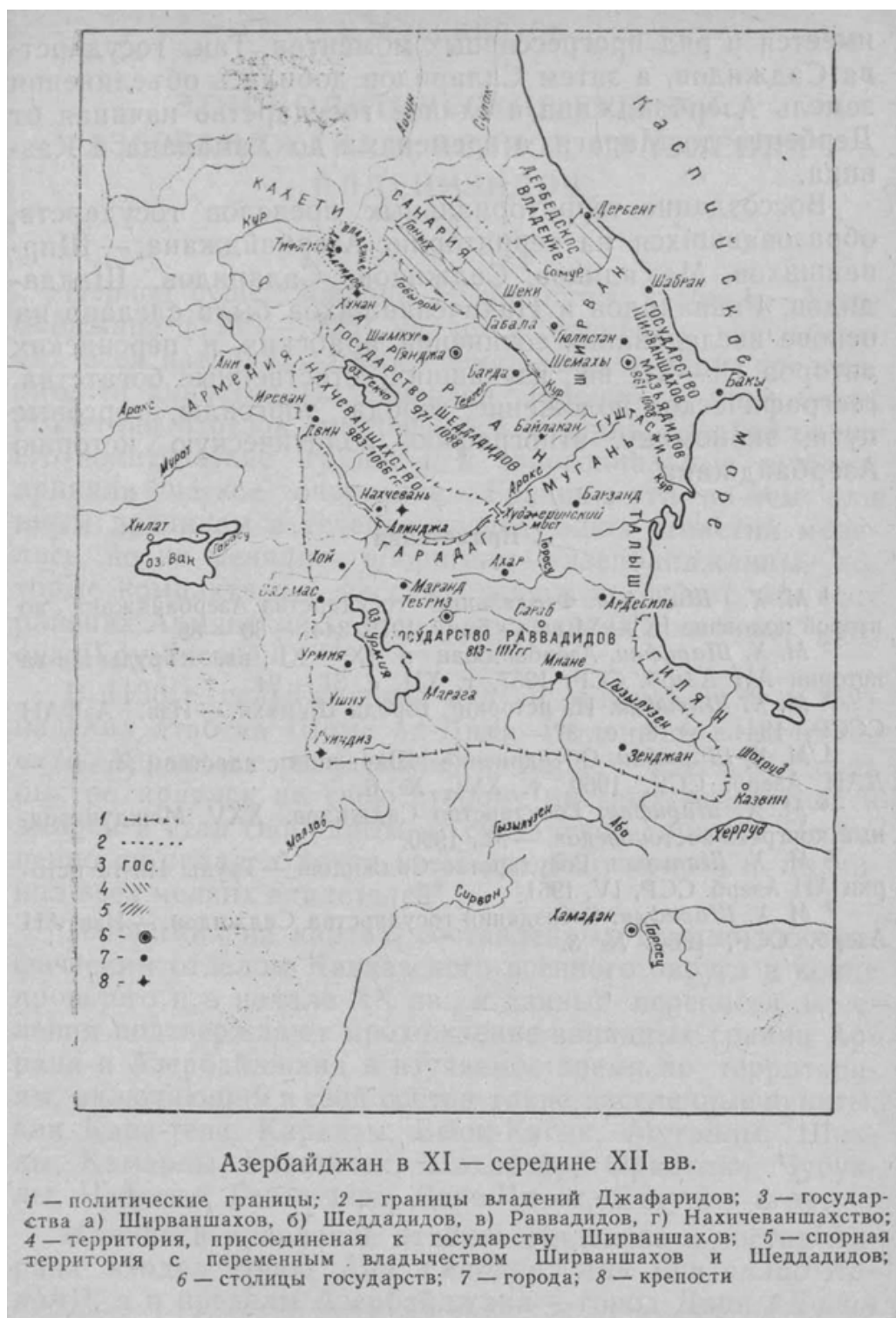

Рис. № 26. Олжас Сулейменов. Литература - это жизнь: о литературе и литераторах. Алматы, «Библиотека Олжаса», 2011 г

Рис. № 27. Азербайджан XI-XII вв.

Азербайджан в XI — середине XII вв.

1 — политические границы; 2 — границы владений Джафаридов; 3 — государства а) Ширваншахов, б) Шеддадидов, в) Раввадидов, г) Нахичеваншахство; 4 — территория, присоединенная к государству Ширваншахов; 5 — спорная территория с переменным владением Ширваншахов и Шеддадидов; 6 — столицы государств; 7 — города; 8 — крепости

Рис. № 28. Салахаддин Айюби

Рис. № 29. Империя Айюбидов

Рис. № 30. город Двин на карте региона

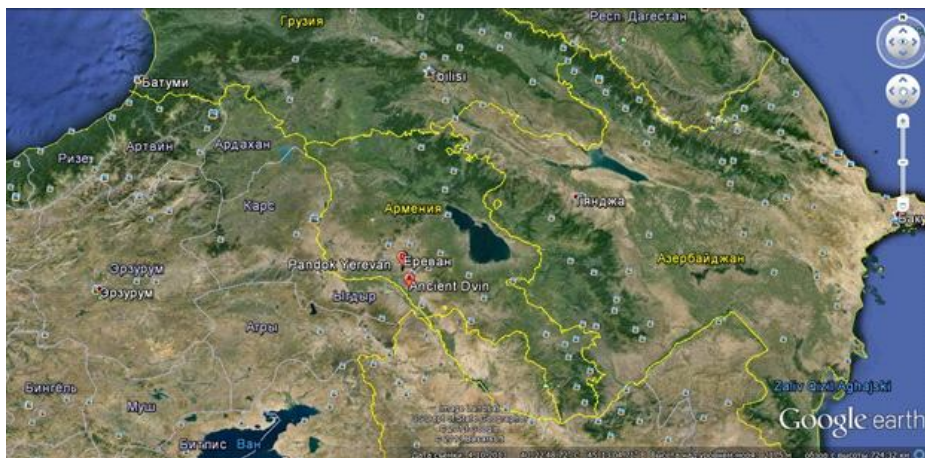

Рис. № 31. Атабеки Азербайджана XII-XIII вв.

Рис. № 32. «Persia, Arabia, Tartary, Afghanistan» // Bradford, T. G. (Thomas Gamaliel), A comprehensive atlas geographical, historical & commercial, Ticknor, William Davis, 1835. Boston

Рис. № 33. Территория азербайджанских ханств на российской карте Кавказа 1799 года. Оригинальное название: Карта Кавказского края, съ обозначеніемъ границъ 1799 года", составлена в Военно-Историческом Отделе при Штабе Кавказского Военного Округа // Историческій очеркъ кавказскихъ войнъ отъ ихъ начала до присоединенія Грузіи. Тифлисъ, 1899

Рис. № 34. Caucasus Mountains - Взято с сайта NASA
(A catalog of NASA images and animations of our home planet).

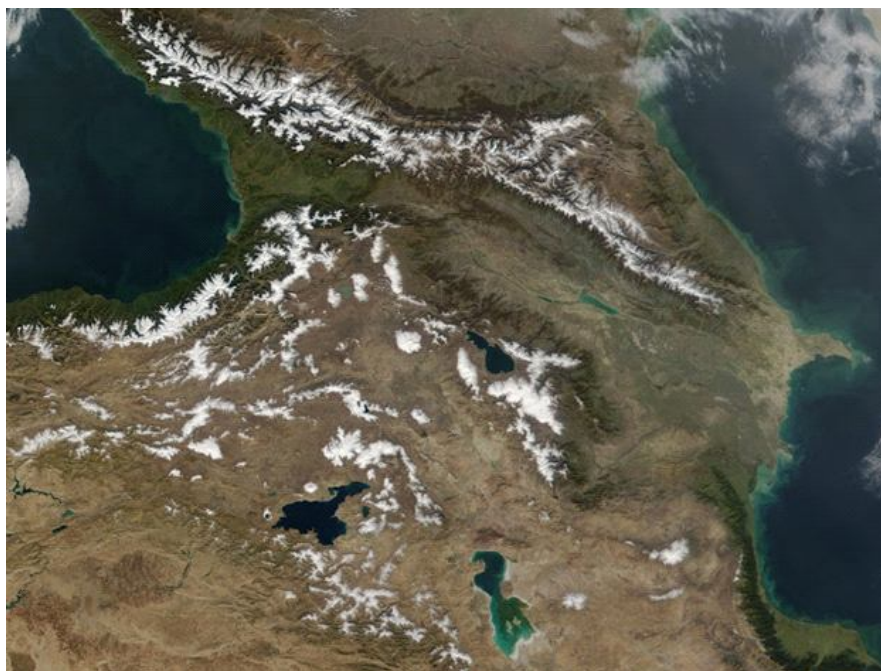

Рис. № 35. Материал Википедии, где под «Армянским нагорьем» представлены Кавказские горы (CAUCASUS MOUNTAINS)

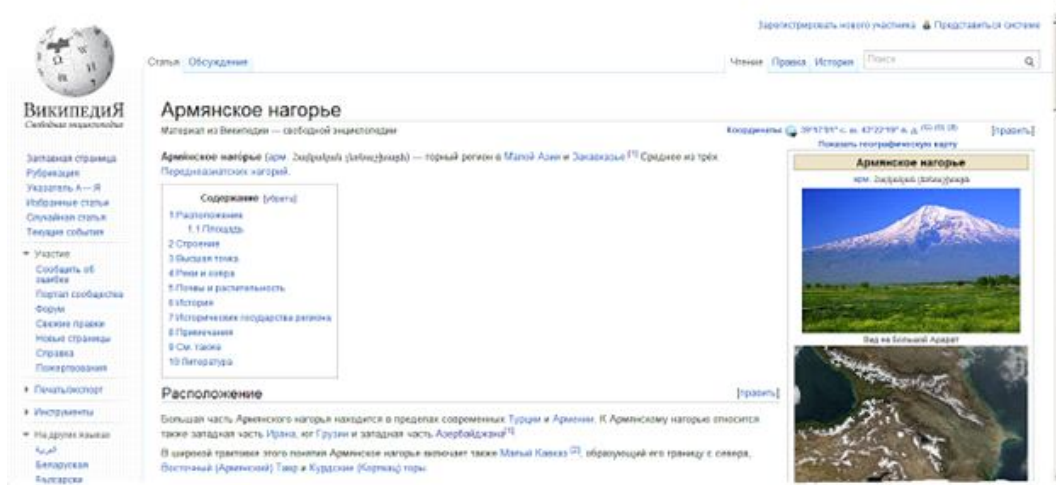

Рис. № 38. Церковь Св. Григориса в Нюнди

Рис. № 39. Текст Стамбульского договора от 1724 г. между Россией и Османской Турцией

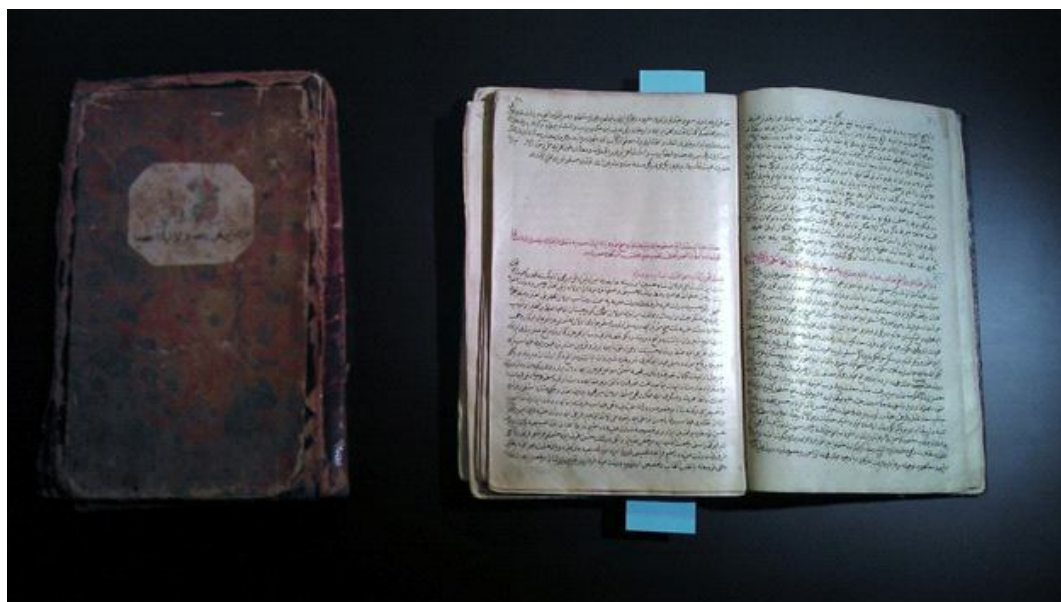

Рис. № 40. Обложка книги Виктора Берапа "Revolutions de la Perse, les provinces, les peuples et le gouvernement du roi des rois", Paris: Librairie Armand Colin, 1910.

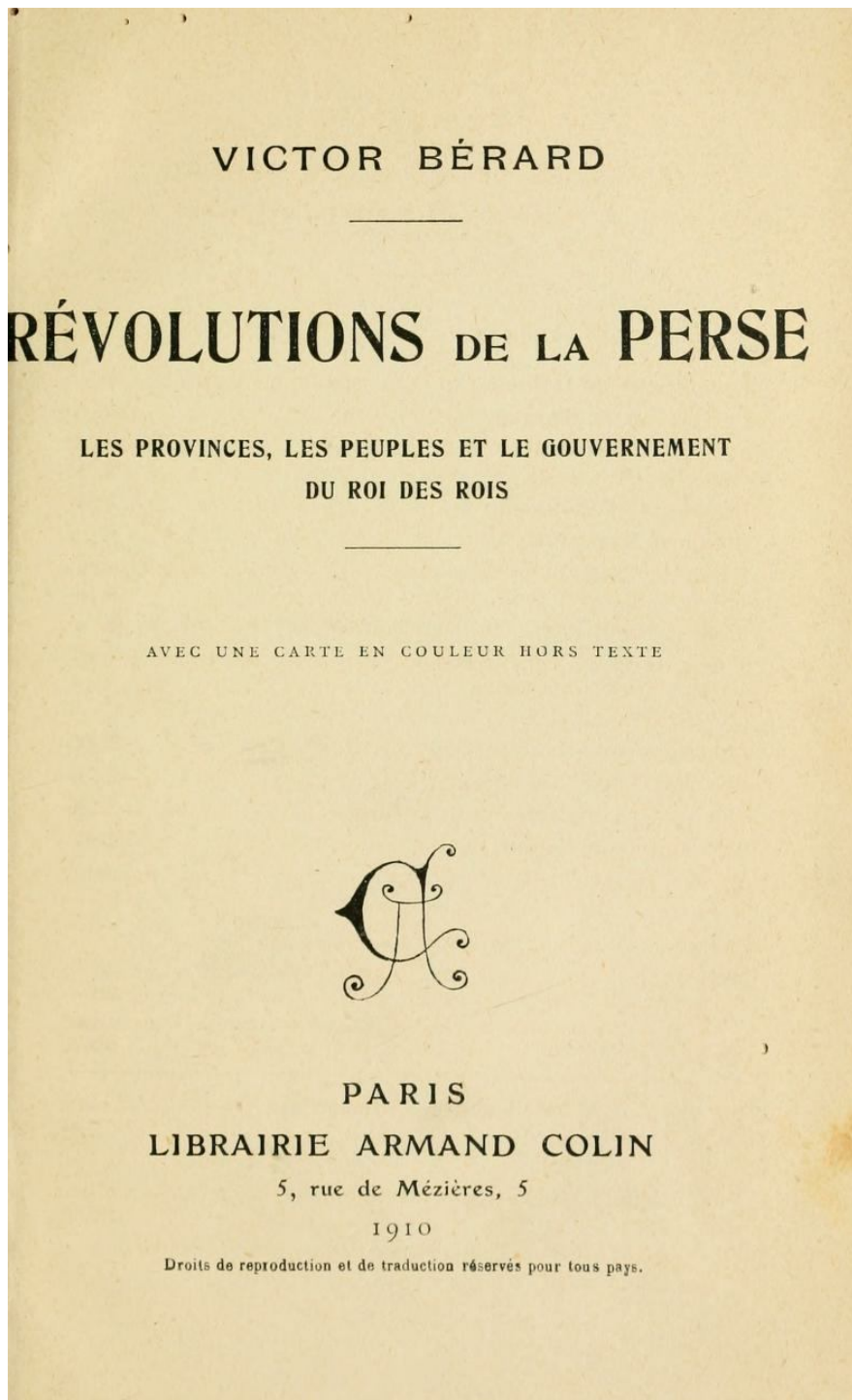
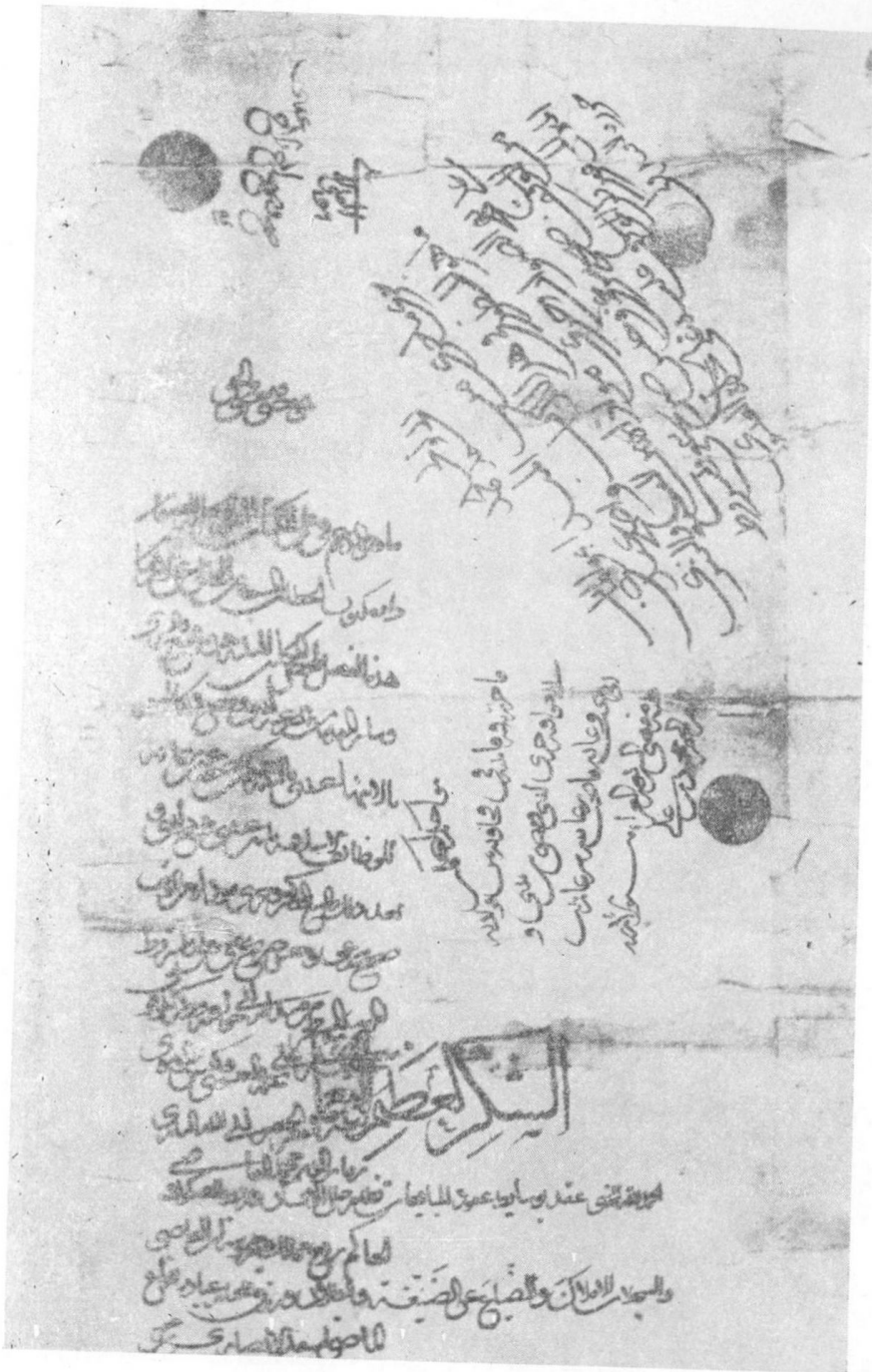

Рис. № 41. Купчая 1430 года о продаже села Вагаршапат (Учкилиса) армянскому епископу.

Վավերագիր 4 (I)

Документ 4 (I)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. АМЕА İnsan Hüquqları üzrə elmi-tədqiqati institutunun 2013-cü il üçün elmi və elmi-tədqiqatı fəaliyyətinin yekunları haqqında hesabat, Bakı - 2013, səh. 92
2. İdris Heydərlı. «O Nizami - həm də etiraz idi...», www.aznews.az - 31.01.2014
3. «Qafqaz Albaniyasının tarixi və mədəni irsi insan hüquqları kontekstində» beynəlxal konfransın tezislər toplusu, Bakı, 2014, ss. 14-19
4. «Osmanlı Sənədlərində Qarabağ», Bakı: Şərq-Qərb - 2011, str. 36-38, 95-100, 101-102, 103-106, 106-107, 124-128, 139-143, 144-146, 170-176, 182-183, 185-186
5. «Özümüzü və dünyanı dərk etmə yolunda (elmi məqalələr toplusu)», Bakı: Elm və Təhsil. 2011 il, s. 59-71, 244, 229-246; 2012 il, s. 129-145
6. Архив внешней политики России (АВПР): ф. Гл. архив, 1-7. 1816 г., д. 1, папка 2, лл. 14-15 об. Копия (№ 25 - 1817 г. октября 27 — Рапорт А. П. Ермолова Александру I относительно внутреннего положения в Персии); АВПР, ф. 100/III. 1764-1800 г., д. 462: лл. 34-39. Копия; л. 46 об.-48. Копия; лл. 51 об.-52 об. Копия
7. № 232 - 1827 г. октября — ноября, Военный журнал главного действующего корпуса // ЦГВИА, ф. ВУА, л. 4292, лл. 47-57. Копия; ЦГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 90, лл. 3-7 об. Копия. - Оpubл. в сб.: Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760-1800 гг. Том IV. Ереван, 1990, док. № 132.
8. «1700-летие принятия христианства в Дербенте как государственной религии Кавказской Албании». Всероссийская научно-практическая конференция (г. Дербент, 14-15 ноября 2013 г.) Азербайджан на конференции представили старший научный сотрудник Бакинского государственного университета, председатель Албано-Удинской Христиан-

- ской Общины Роберт Мобили и научный сотрудник Института по правам человека НАНА, Ризван Гусейнов
9. Абих Герман Вильгельм // Энциклопедия фонда «Хайазг», <http://ru.hayazg.info>
 10. Абу Абдуллах Мухаммад ибн Исмаил ибн Ибрагим аль Джуфи Аль-Бухари, «Аль-джами' ас-сахих», №2193
 11. Абу ал-Хусайн Муслим ибн ал-Хадджадж, «аль-Муснад ас Сахих», №642
 12. Абу Мухаммад Ахмад Ибн А'сам Аль-Куфи, «Китаб ал футух» («Книга завоеваний»), Часть вторая, (пер. Буниятова. З.М.) Баку, 1981, стр. 68
 13. Абуладзе И. В. «Словарь древнегрузинского языка». — Тб., 1973., стр. 37
 14. Агаева Х.Х., Гусейнов Р.Н. Некоторые археологические и антропологические материалы по этногенезу азербайджанцев // *Özümüzü və dünyanı dərkətmə yolunda* (Сборник научных статей). Баку: Elm və Təhsil. 2011 q., str. 59-71
 15. Агаева Х.Х., Гусейнов Р.Н. Топоним Азербайджан в средневековых и более поздних зарубежных источниках // *Özümüzü və dünyanı dərkətmə yolunda* (Сборник научных статей). Баку: Elm və Təhsil. 2011 г., стр. 229-246, 244
 16. Агаян Ц.П., «А.Бакиханов», Баку, 1948, стр. 9-31
 17. Азерли М.И. «Арабоязычный источник IX века о Древнем Азербайджане». Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР. т. XXX . Баку 1974. стр. 87
 18. Акты собранные Кавказской Археографической комиссиєю (АКАК), А.П. Берже, Издательство: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, Тифлис (1866-1904)
 19. АКАК, том I, (1866), стр. 93, 111-124, 159, 549, 611, 635
 20. АКАК, том II, (1868), стр. 80, 272
 21. АКАК, Том III, (1869), стр. 79, 79-81, 235, 252, 291, 458
 22. АКАК, Том V, (1873), стр. 441-442, 444, 445, 993-1104, 996, 1104
 23. АКАК, Том VI, часть Первая, (1874), стр. 397, 408, 449
 24. АКАК, Том VI, часть Вторая, (1875), стр. 219, 251, 359, 395
 25. АКАК, Том VII, (1878), стр. III, 259-260, 275, 461, 484-500, 503, 603-604, 642-644, 832-833

26. АКАК, Том VIII, (1881), стр. 1-13, 901, 912-917, 961-962, 977
27. АКАК, том XII, (1904), стр. 536
28. Акимов Б. Путь Мхитара или Армянская Венеция // Наука и религия. 2001.- №7. – стр. 15-16
29. Алиев Р.М. «Низами Гянджеви», Баку: Язычи, 1991, стр. 28.
30. Алиев И.Г. «Очерк истории Атропатены» - Баку, Азернешр, 1989, стр. 25,26, 46, 53, 69
31. Алили Э. Происхождение Мамиконянов в интерпретации армянских фальсификаторов – Часть 1, 23.06.2013, www.erevangala500.com
32. Алили Э. Тюркский след в Древнем Мире: Разрушение ложной исторической матрицы - Часть 1, erevangala500.com, 10.07.2012
33. Алили Э. Хосров Котак, или откуда у «армянского» царя IV в. тюркское прозвище? - erevangala500.com, 07.02.2013
34. Ал-Баладзори. Книга завоевания стран. Пер. П. К. Жузе, - Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927, стр. 5
35. Аль Масуди «История Ширвана и Ал-баба», перевод С. Г. Микаэлян. Текст воспроизведен по изданию: История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М. Издательство восточной литературы. 1963, стр. 10
36. «Алфавитный список народов, обитающих в Российской Империи», СПб., 1895 г
37. Аль-Хейсами, «Маджма' аз-Заваид», №2158
38. АНДРЕЕВ В.А. Воспоминания из кавказской старины // Кавказский сборник, Том 1. 1876 г., стр. 35
39. Андреев-Кривич С.А. «М. Ю. Лермонтов и Кабардино-Балкария», Эльбрус, 1979, стр. 93-116
40. Аракел Даврижеци, История. Вагаршапат, 1896, стр. 15 (на древнеарм. яз.) 1, ср. ТАА, т. 11, стр. 420-421, 440-441,
41. Аракел Даврижеци. Книга историй. (пер. Л. А. Ханларян), М. 1973, стр. 186-187, стр. 243, 355-356, 464
42. Аринштейн Л. М. "Татарский" язык // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус.лит. - М.: Сов. Энцикл., 1981. - VI, стр. 441
43. Арзуманян А.М. «Братья Орбели». изд-во «Айастан», Ере-

- ван, 1976 г., стр. 203
44. «Арменская история сочиненная Моисеемъ Хоренскимъ съ краткимъ географическимъ описаніемъ древней Арменіи», переведенная на русский язык архидьякономъ Иосифомъ Иоаннесом. СПб – 1809 г
 45. Армяне-тюрки Золотой Орды - ФОТО, rizvanhuseynov.com, 31 марта 2014 г.
 46. Армянская география VII века по Р. Х. (Приписывавшаяся Моисею Хоренскому) пер. К. П. Патканова, Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии Наук, В. О., 9 л., № 12., 1877, стр. 24
 47. АРМЯНСКИЙ ВОПРОС. Гурко-Кряжин В. БСЭ. Изд. 1, т. 3. — М.: 1926, стр. 437-440
 48. «Армянское нагорье», <http://ru.wikipedia.org/>
 49. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962, стр. 124-125, 127
 50. Арутюнян П.Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в. Москва, 1954, стр. 60-61
 51. Архивариус Александр Гаркавец: «Нам не надо выдумывать свою историю, она у нас есть», э/газета «Инфо-Цес», № 37 -19.09.2003
 52. Архиепископ Магакия Орманян «Армянская церковь» - «Հայոց Եկեղեցին» (1911), Отв. ред. С.С. Аревшатын. — Ереван: «Анкюнакар», 2006., стр. 232.
 53. Асатрян Г.С. Существует ли народ азари?, 1I «Азатамарт», N 11, 1992
 54. АТ-ТАБАРИ. ИСТОРИЯ ПРОРОКОВ И ЦАРЕЙ. Шмидт А. Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Ученые записки института востоковедения, Том 16. 1958, стр. 450
 55. Ахмад Ал-Балазури «Китаб Футух аль-Булдан» (Книга завоеваний государств) // Хрестоматия по истории Халифата. (пер. Л. И. Надирадзе). М. МГУ. 1968, стр. 107
 56. Ахундов Ф.Р. «Разрушители фальсификаций», Том I, тип. Polygraphic Production, Баку, 2012, стр. 6, 7, 8, 187, 446
 57. Ахундов Ф.Р., Гусейнов Р.Н. Арменизация культурного наследия Кавказской Албании на примере Гянджабасарского (Гандзасарского) монастыря в оккупированном Карабахе //

«Qafqaz Albaniyasının tarixi və mədəni irsi insan hüquqları kontekstində» beynəlxal konfransın tezislər toplusu, Bakı, 2014, str. 14-19

58. Ахундов Ф.Р., Гусейнов Р.Н. Гандзасар – жемчужина Кавказской Албании // 1700-летие принятия христианства в Дербенте как государственной религии Кавказской Албании: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Дербент, 14-15 ноября 2013 г.) / отв. ред. Сеидова Г.Н. Махачкала: АЛЕФ, 2013, стр. 67-73
59. Ахундов Ф.Р.: По свидетельству армянского классика Раффи, армянские мелики были кучкой пришельцев в Карабах, газета «Зеркало», 08 Февраля 2013
60. Ашиг-Гариб - статья из Советского энциклопедического словаря (СЭС), М. Изд-во: Советская энциклопедия, (2-е издание) 1983 г., стр. 95
61. Багиров А.М. «Присвоение и отторжение культурного и исторического наследия Азербайджана иранским и армянским правительствами на примере великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви» - ; Газета «Эхо» - 29.04.2006
62. Багратиони Давид. История Грузии. Тб. Мецниереба. 1971, стр. 52
63. Бакиханов А.-К. «Гюлистан-Ирам», Баку, 1926 г., стр. 165
64. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России, Изд.2. Л., 1925, стр. 101
65. Бартольд В.В. Сочинения, т. VII. Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Наука, 1971, стр. 212-213
66. Бархударянц М. «Арцах». Баку, 1895, части I-II (на арм. яз).// см.: перевод Яргуляна, 1949 - НАИИАНА инд. № 1622.2010
67. «Биографии азербайджанцев в арабских источниках вплоть до X века», (на арабском языке), составитель: Насиров С.Р. - магистр арабского языка и литературы, Университет аль-Азхар, Каир (Египет), 2011 г. (частичный пер. на русский – Рзаев Х., Шахгусейнов Э., Алиев Ш.), стр. 10, 11-12, 13
68. Богданов Н.Г. К вопросу о феодальной эксплуатации кочев-

- ников в Закавказском крае в первой трети XIX в. // Исторический архив. Т. II. М.-Л. 1939, стр. 222-238, 225
69. Бодягин С. «Немного о религии» // Журнал «Ирс-Наследие», Москва, №1 (37), 2009, стр. 26
70. Броневский С.М. «Исторические выписки о сношениях России с Персиею, Грузиею и вообще с горскими народами, на Кавказе обитающими со времен Ивана Васильевича доньне». РАН. Институт востоковедения СПб. 1996, стр. 96, 77, 135
71. Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана (1136–1225 годы), Баку, Издательство: Элм, 1978, стр. 56 (Ибн ал-Асир, IX, стр. 260; ал-Умари, стр. 114; Абу-л-Фида', III, стр. 104; Ибн Халдун, V, стр. 182)
72. Буниятов З. М., Велиханова Н. М. Каспийское море в арабских источниках // Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права, № 3. 1988, стр. 114, 136
73. Бурнашев С.Д. «Картина Грузии или описание политического состояния царств Карталинского и Кахетинского, сделанное пребывающим при Его высочестве царе Карталинском и Кахетинском Ираклии Темуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе в 1786 г.», (Издание Бегичева К.Н., Тифлис, 1896 г.). стр. 3
74. Бурнашев С.Д. «Описание областей Адребижанских в Персии и их политического состояния, сделанное пребывающим при Е. В. царе Картаменском и Кахетинском Ираклии Темурадовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе в 1786», Бурнашев Степан Данилович. - Курск: Б. и., 1793 г., стр. 3
75. Бутков П.Г. Матеріалы для новой історіи Кавказа с 1722 по 1803 год (Том 2), Тип. Имп. Академіи наук, 1869, стр. 139-140
76. Вартанов Э. «Миф о переселении армян», газета «Ростов официальный» - 12.02.2003 г.
77. Велиханова Н.М. «Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания. Историческая география Азербайджана». Баку, 1987, стр. 53, 58
78. Верт П.У. «Глава церкви, подданный императора: армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней по-

литики империи, 1828—1914 гг.» // Герасимов И., Могильнер М., Семенов А. (ред.). «Конфессия, империя, нация. Религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства», Сб-ник статей, изд-во «Новое издательство» – 2012, стр. 165-206

79. Владимирский А.В. «Саладин. Победитель крестоносцев», Издательство: «Эксмо», 2013, стр. 4-6
80. Военный энциклопедический лексикон (в 14 томах). Второе исправленное издание под общим руководством М. И. Богдановича. СПб, 1852-1858. Том 14, 1858, стр. 442
81. Вопрос ограды Гандзасарского монастыря висит в воздухе. Ваге Саруханян, hetq.am - 23.09.2014
82. Восточная Армения, www.wikipedia.org
83. «Всемирная история. Энциклопедия», Том 3. Часть II, Глава VIII. Возникновение и развитие феодализма в Средней Азии и в странах Закавказья (V - первая половина IX в.), Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957 г.
84. Вступительная речь Ильхама Алиева на заседании Кабинета Министров, посвященная итогам социально-экономического развития за девять месяцев 2013 года и предстоящим задачам – 07 октября 2013, president.az
85. В чем разница между православием и армянским христианством?, pravmir.ru, 16.03.2010
86. Гаджиева У. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Баку, изд-во «Нурлан», 2004, стр. 19-46
87. Галоян, Г. А. Закон от 12 июня 1903 г. и волна революционного подъема в Армении и в Закавказье. *Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների*, No. 4 . 1969 г., стр. 12-24
88. Гандзакская епархия - <http://ru.wikipedia.org>
89. Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие. Том I. Каталог и тексты памятников армянским письмом. – Алматы: Дешт-и-Кыпчак, 2002.; Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие. Том II. Памятники духовной культуры караимов, куманов-половцев и армяно-кыпчаков. – Алматы: Баур, 2007.; Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие.

- Том III. Кыпчакский словарь. – Алматы: Баур; КАСЕАН, 2010
90. Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие. Том I. Каталог и тексты памятников армянским письмом. – Алматы: Дешт-и-Кыпчак, 2002, стр. 793, 795, 798
91. Гарсоян Н. Г. Армения в IV в. (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «верность»). *Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների*, № 3, 1971. стр. 55-62, 56-57, 58-59
92. Гарсоян Н. Г. Арменоведение в США. *Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների*, № 10. 1971, стр. 23-34
93. Гаспарян М.А. Старый Ереван - не Эриванская крепость, а Эриванская крепость - персидская: доктор архитектуры - ИА REGNUM, 16.02.2012
94. Главный архив древних актов, Варшава, Институт истории Польской Академии Наук, Варшава, Библиотека Национального института им. Оссолинских, Вроцлав, Библиотека Национального музея, отделение Чарторыских в Кракове, Библиотека Ягеллонского университета, Краков, Частная коллекция З.Абрагамовича, от потомков М. Левицкого, Краков
95. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан. (Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году) // Военный сборник, № 3. 1862, стр. 66
96. Грибер А. «Были ли русы славянами?» - <http://shkolazhizni.ru> 05.07.2012
97. Грибоедов А. С. Оперативные записки, составленные Грибоедовым для Паскевича во время Дей-Карганской конференции // Мясоедова Н.Е. «О Грибоедове и Пушкине: (Статьи и заметки)». — СПб.: Алгол, 1997., стр. 24-31; Грибоедов А. С. Работа Грибоедова над дипломатическими документами // Указ. соч., стр. 32-36
98. Грибоедов А. С. Отношение Паскевичу И. Ф., графу N 52, 23 сентября 1828 // Грибоедов А. С. Сочинения. — М.: Худож. лит., 1988. — стр. 606—608
99. Грибоедов А. С. Записка о переселении армян из Персии в наши области // Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: [В 3 т.]. — Пг.: Изд. Разряда изящной словесности Акад. наук, 1911—1917., Т. 3., 1917, стр. 267—270

100. Григорян В. Р. История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии). Ереван: Изд-во АН Арм. ССР. 1980., стр. 86-87
101. Гукасари Р.: «Не может быть армянской церкви в дагестанском селе Нугди, где никогда не проживали армяне», Ахмедов А., газета «Зеркало». - 2011.-19 июля. - №. 128
102. Гумбатов Г. Мы и наши соседи армяне - история и политика, 25.06.2013 - www.proza.ru
103. Гусейнзаде Р.А. «Кавказ и армяне», Баку, Печатный дом «Апострофф» - 2013 г., стр. 113-114
104. Гусейнов Р.Н. Азербайджанские ученые выступили в Дербенте на конференции посвященной Кавказской Албании, regionplus.az - 18.11.2013
105. Гусейнов Р.Н. АНАЛИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО АРМЯНСКОГО ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ КАВКАЗА В ТРУДАХ ФРАНЦУЗСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ А.-Ж. СЕН-МАРТЕНА // «КАВКАЗ & ГЛОБАЛИЗАЦИЯ», SA&CC Press® ШВЕЦИЯ, Том 8 Выпуск 1-2, 2014, стр. 119-120
106. Гусейнов Р.Н. Армянские мифы – «киты», на которых держится история , – 03.10.2011
107. Гусейнов Р.Н. «Армянское нагорье: географический термин или идеологическое орудие против Азербайджана?», – 09.03.2013
108. Гусейнов Р.Н. Большой Азербайджан в российских, европейских и иных источниках – 13 часть, часть 5, erevangala500.com - 01.08.2013
109. Гусейнов Р.Н.: В Баку убеждены, что Ереван основан азербайджанскими ханами - ИА REGNUM, 24.12.2011
110. Гусейнов Р.Н. В дополнение к домашнему заданию А.Арзуманяна по истории Еревана, Армении и христианства на Южном Кавказе - ИА REGNUM, 31 декабря 2011 г.
111. Гусейнов Р.Н. В помощь строителям Еревана - ИА REGNUM, 20.02.2012
112. Гусейнов Р.Н. «ГОРОД ШУША – ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КАРАБАХА» // Провинциальный город XVIII-XXI вв. (история, экология, экономика, культура и гостеприимство), Всероссийская научно-практическая

- конференция, посвященная 273-летней годовщине г. Кизляра, 2008 г., стр. 64-74
113. Гусейнов Р.Н. Карабах: История одной агрессии. Распад Российской империи – Часть V, 1news.az, 30.08.2010
114. Гусейнов Р.Н. Кого уличают армянские и неармянские ученые в присвоении албанского культурно-исторического наследия? - erevangala500.com, 1 марта 2012 г
115. Гусейнов Р.Н. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ И КОНФЛИКТЫ НА КАВКАЗЕ ПРИМЕРЕ ИРЕВАНСКОЙ КРЕПОСТИ) // «Кавказ & Глобализация», SA&CC Press® ШВЕЦИЯ, Том 6, Выпуск 2, 2012 стр. 177-191
116. Гусейнов Р.Н. «Памятка по истории Азербайджана. Лично начальнику генштаба ВС Ирана Х.Фирузабади», 1news.az - 12.08.2011
117. Гусейнов Р.Н. Подлоги и фальсификации средневековых армянских рукописей с целью скрыть правду об Армении и Азербайджане // «Özümüzü və dünyanı dərk etmə yolunda (elmi məqalələr toplusu)». Баку.: Elm və Təhsil. 2012 г., стр. 129-145
118. Гусейнов Р.Н. СТОЛЕТНЕЕ ОДИНОЧЕСТВО: Что будет с «армянским вопросом» в XXI веке? // журнал «Регион plus», № 12 (220), 1 апреля 2014
119. Гусейнов Р.Н. Церковь Нюгди в Дагестане - рассеялся очередной армянский исторический миф, журнал «Регион плюс», №43 (207), 17 декабря 2013
120. Гусейнов Р.Н. Эриванская крепость - вырезанное сердце Еревана, газета «Зеркало», - 24.12.2011
121. Гюнер К. Кто вы «армяно-кипчаки»? , газета «Ёлдаш/Времена», www.yerkramas.org - 28-03-2008
122. Даниелян Э.Л. Неправильное использование политизированных терминов «Южный Кавказ» и «Восточная Анатолия» — не случайность, - 2012/04/28
123. Дашкевич Я.Р. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV-XIX веков: (Историографический очерк). Ереван: Изд-во Акад. наук Армянской ССР, 1962 г., стр. 176
124. Держава Сефевидов(1501-1726), historiya.ucoz.com
125. Джалаладдин ас-Суйути, «Тадриб-ур-Рави», 1/238

126. Джалилов Ф. «К интерпретации названий Азербайджан/Атропатена», - myazerbaijan.org
127. Джанашиа Н. С. К источникам «Жизни грузинских царей». // Историко-источниковедческие очерки, — Тб., 1986, стр. 96, прим. 10, на груз. Яз
128. Диханбаева А.Е. АНАЛИЗ ЯЗЫКА АРМЯНО-КЫПЧАКСКИХ ПАМЯТНИКОВ // Сборник материалов IX Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014», Астана, 2014, стр. 1815
129. Дневник генерала Красовского 1826-1828 гг. // Кавказский сборник, Том 22. [Военно-исторический отдел Штаба Кавказского военного округа]. Тифлис, 1901, стр. 33-34
130. Дневник Закария Акулисского. АРМФАН. Ереван, 1939 г., стр. 28-29, 90,94,111,119
131. ДНЕВНИКЪ полковника Руновскаго состоявшаго приставомъ при Шамиле во время пребывания его въ гор. Калуге, съ 1859 по 1862 годъ, За февраль 1862 года // АКАК, том XII, стр. 1520
132. Дубровин Н.Ф. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказе, том I. Книга 1, СПб., 1871, стр. 37-63
133. Дубровин Н.Ф. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказе, том III, СПб., 1886, стр. 25
134. Еремеев Д. Е. Этногенез турок. АН СССР: Главная редакция восточной литературы. Москва: Наука, 1971, стр. 6, 53
135. Журден Амабль О народах, обитающих в Персии (LA PERSE OU TABLEAU DE GOUVERNEMENT, DE LA RELIGION ET DE LA LITTEATURE DE CETTE EMPIRE) // Вестник Европы, Часть 80. № 8. 1815., стр. 291-292, 284-305
136. Зевакин Е.С. Очерки по истории Азербайджана и Ирана XVI-XVII вв., ч. I. , Баку, 1938, стр. 18
137. Зубов П.П. Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год. Часть I, СПб., 1835, стр. 214-215
138. ИБН АЛ-АСИР. (ПОЛНЫЙ СВОД ИСТОРИИ) ТАРИХ АЛ-КАМИЛЬ. Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира. Баку. Аз-Фан. 1940 г., стр. 127-128
139. ИБН АЛ-ФАКИХ АЛ-ХАМАДАНИ. «АХБАР АЛ-БУЛДАН» (ИЗВЕСТИЯ О СТРАНАХ). // ГЛАВЫ «О ТЮРКАХ» И «О НЕКОТОРЫХ

- ТЮРКСКИХ ГОРОДАХ И ОБ ИХ ДИКОВИННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ» // «Арабские источники о тюрках в раннее средневековье». (пер. Ф. М. Асадова), Баку. Элм. 1993, стр. 44-52
140. Ибн Хордадбех. «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран»), (пер. Н. М. Велихановой) М. 1986, стр. 61, 106, 136
141. Издание русского собрания. Шавров Н.Н. «Новая угроза русскому делу в Закавказье», СПб., 1911, стр. 37, 59-61
142. Иманов К.С. «Армянские инородные сказки», Баку, Типография «INDIGO», 2008 г., стр. 308-313
143. Институт востоковедения АН СССР (ИВАН), Архив Тизенгаузена В. Г., фонд 52, хр. 15, «Дастур-ул-кятиб», стр. 1176
144. Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца – Матенадаран, фонд «Католикосский диван» (Диван католикоса)
145. Иранские языки и Иранские народы - <http://ru.wikipedia.org>
146. Иоаннисян А.Р., «Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия», Ереван, 1947 г., стр. 68-69
147. История Армении [Պատմության Հայոց], стр. 270; Русский перевод по изданиям: Киракос Гандзакечи. История Армении. М. Наука. 1976, стр. 171-172
148. «Исторический вестник», Типография А.С.Суворина, СПб, 1915, т. СXLII, стр. 85
149. Исторический очерк кавказских войнъ отъ ихъ начала до присоединенія Грузіи, Тифлис, 1899, стр. 261, 266
150. Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, Елм, 2003, стр. 138
151. История Востока. Том. I. Восток в древности. Рыбаков Р.Б., Алаев Л.Б., Ашрафян К.З и др. [Отв. ред. Яковсон В.А.]. — М: Вост. лит., 2002., стр. 535, 544
152. Йакут-ал-Хамави. Му'джам ал-Булдан. (Сведения об Азербайджане). Хамдаллах Казвини. Нузхат-ал-кулуб. (Материалы по Азербайджану). [Перевод с арабского Бунятова З.М. и Жузе П.К и Петрушевского И.П.]. Институт Истории АН СССР, Изд-во Элм. Баку, 1983, стр. 13, 24, 37
153. Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-булдан. Т. VIII, Каир, 1906, стр. 273, 289, 307

154. «Как возник город Болгар». - Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (БГИАМЗ), Джамиль Мухаметшин, научный сотрудник БГИАМЗ, кандидат исторических наук - www.bolgar.info
155. Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей 1866 года. М., 1897., стр. 449-451.
156. «Карта Кавказскаго края, съ обозначеніемъ границъ 1799 года», составлена в Военно-Историческом Отделе при Штабе Кавказскаго Военнаго Округа // Историческій очеркъ кавказскихъ войнъ отъ ихъ начала до присоединенія Грузіи, Тифлисъ, 1899
157. Картлис цховреба. (История Грузии). Изд-во АРТАНУДЖИ, Тбилиси 2008, стр. 14, 18, 19, 20
158. КАСПІЙ. О походахъ древнихъ русскихъ въ Табаристанъ, съ дополнительными сведеніями о другихъ набегахъ ихъ на побережья Каспійскаго моря. Б. Дорна., САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1875: IV. Ибнъ эль-Атирь (ум. 1233 г.). О взятіи Русскими города Бердаа. - стр. 512; V. Баръ-Еврей (ум. 1286). Сирійскій текстъ на стр. 189. - 515; VII. Ибнъ Хальдунъ (ум. 1406 г.), изд. Булакское, т. IV, стр. 501. - стр. 516
159. Карта «Персія, Арабія, Татарія, Афганистанъ», Брэдфорд, Т. Г. (Томас Гамлиэль) Полный атлас: географический, исторический и коммерческий, 1835 г. издание: Уильям Д. Тикнор, Бостон. «Persia, Arabia, Tartary, Afghanistan» // Bradford, T. G. (Thomas Gamaliel), A comprehensive atlas geographical, historical & commercial, Ticknor, William Davis, 1835. Boston
160. Кафарлы Р.О. Философия любви на древнем Востоке и Низами. Санкт-Петербург, Лейла, 2001, стр. 93-100
161. Кваша Г.С., Аккуратова Ж.Н. «Поиски империи. Исторический структурный гороскоп», М., Рипол Классик, 1998, Первая фаза, 1905-1941, стр. 124
162. «Китаб ал-футух». Асам ал-Куфи., Бомбей, 1405 г. хиджры; Абу Мухаммад Ахмад ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний. (Извлечения по истории Азербайджана VII- IX вв.). Перевод с арабского языка академика АН Азербайджанской ССР З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1981, стр. 17-22, 39

163. Ковалевский П.И., «Завоевание Кавказа Россией (Исторический очерк)», СПб. 1911 г., стр. 65, 113
164. Коран
165. Крымский А.Е. Страницы из истории северного или кавказского Азербайджана (классической Албании), Сборник статей в честь Сергея Федоровича Ольденбурга, Ленинград, 1934. стр. 295
166. Кузнецов И.В. Удины - - <http://www.vehi.net>
167. Кузнецов О.Ю. «Центральный Кавказ: ретроспектива столкновения цивилизаций», Стокгольм: Издательский дом SA&CC Press, 2013, стр. 58-59
168. Кулиева В.А. «Ответ на попытку А.Д.Папазян представить историю Азербайджана, как историю Армении» // «Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле». Баку, «Елм», 2003, стр. 135-163, 137
169. Кушнарева К.Х. Значение азербайджанской (оренкалинской) экспедиции для археологии Кавказа. Академия наук СССР. Краткие сообщения института археологии, 1987 год, выпуск 192.
170. Кушнарева К.Х., Якобсон А.Л. Основные проблемы и итоги работ азербайджанской экспедиции. Академия наук СССР. Краткие сообщения института археологии, 1966 год, выпуск 108.
171. Маалуф Амин. «Крестовые походы глазами арабов». (Перевод с французского: Лащук И.Л.), по изданию Amin Maalouf. «Les croisades vues par les arabes». Paris, 1983
172. Мамедли Э.М. «Карабахская сага. Том 1. От Петра до Павла», изд-во Маросейка, Москва, 2010 г. стр. 233-240
173. Мамедли Э.М. «Карабахская сага. Том 2. Александр, Александр...», Изд-во Новости, Москва, 2011 г.
174. Мамедова Г.М. и Шенгелия Н.Н. Документы о финансировании османских войск в Азербайджане (1724-1735 годы) // Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права, № 2. 1984, стр. 26-29
175. Мамедова Ф: «Сами же армяне отмечают, что вся литература и рукописи, которые у них ныне есть, были переведены и изданы в 19 веке на армянский язык», erevangala500.com - 05.03.2012

176. Мамулов С.С. «Удивительный народ из страны чудес (Армения и армяне - уникальный феномен цивилизованного мира)», Москва, изд-во Гренада - 2005, Кн. 4. стр.37
177. Мануйлов В.А. Ашик-Кериб / Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энцикл.»; Гл. ред. Мануйлов В. А., Редкол.: Андроников И. Л., Базанов В. Г., Бушмин А. С., Вацуро В. Э., Жданов В. В., Храпченко М. Б.. — Лермонтовская энциклопедия. АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Москва: Советская энциклопедия, 1981. — стр. 42
178. Материалы по русско-закавказским отношениям конца XVIII в. // Историко-филологический журнал, № 2 (76). 1977, © текст - Гасарджян С. П., Восканян В. К. 1977, стр. 232, 234-237, 238-239
179. Мелик-Адамян Г.У., Хачанов Х.В. «Герман Абиx - первооткрыватель «Армянского Нагорья» // Журнал «Арагаст» (Парус), № 1 (6) 2010, сетевая версия - www.mecenat-and-world.ru
180. Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. — Тб., 1959, стр. 125
181. Меликишвили Г. А. Бунтюрки. — Грузинская советская энциклопедия, т. 2. стр. 572
182. Мелкумов Н. «Вновь к вопросу об истории и географии Армении и Азербайджана», voskanapat.do.am – 16.08.2012
183. Мелкумов Н. Очередной ликбез для Ризвана Гусейнова , <http://voskanapat.info> – 04.08.2012
184. Мирза Адигезаль-бек. «Карабаг-наме». АН АзербСССР. 1950, стр. 22-23, 48
185. Мирза Джамал Джеваншир Карабагский. «История Карабага», перевод А.Берже, газета «Кавказ» (№ 61, 62, 65, 67, 68, 69), Гл. 4, Тифлис, 1855 г., сетевая версия - www.zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/
186. Муравьев Н. Т. Письма русского из Персии. СПб. 1844, стр. 58-59
187. Мусаев А.З.: «Те, кто погибли в Карабахе, защищая свою Родину, являются шехидами», www.1news.az - 03.07.2009
188. Муханов П.А. Взятие Ганжи. «Московский Телеграф», М., 1825, часть пятая, стр. 242-250
189. Мобили Р.Б. «Албанская церковь и армянская фальсифика-

- ция», опубликовано на udi.az - 18.01.2012
190. Национальная самоидентификация Низами, <http://cyclowiki.org>
191. Нейман М. «Армения». СПб, 1899; «Журналъ Министерства народнаго просвещенія», январь, 1874 г., САНКТПЕТЕРБУРГЪ, стр. 96-185
192. Некоторые замечанія на книгу Обозреніе Россійскихъ Владеній за Кавказомъ. Составленныя И. Ш. [Иван Иванович Шопен], Санкт Петербург, 1840 г., стр.6, 117
193. Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений, кн. I, Ереван, 1956 г., стр. 346-348
194. Никоноров А. иеромонах Алексей (Никоноров) ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА В КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, 2004 г - www.baku.eparhia.ru/
195. Новосельцев А.П. О местонахождении библейской «горы Арарат» // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей /АН СССР Ин-т истории АН СССР. [Редкол.: Л.В. Черепнин (отв. ред.) и др. Введ. Я.Н. Щапов]. М.: Наука, 1978, стр. 61-65
196. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. «Пути развития феодализма». М, 1972, стр. 51, прим. 120
197. Нюберг Р.С. «Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербенда», Издание Общества Обследования и изучения Азербайджана, Баку, 1929.
198. Нюстрем Э. «Библейский словарь». Издатель: Библия для всех Серия: Библейская кафедра. Перевод со шведского под редакцией И.С. Свенсона. Киев 2008 г., стр. 168
199. «Обозреніе Россійскихъ владеній за Кавказомъ, в статистическомъ, этнографическомъ, топографическомъ и финансовомъ отношеніяхъ», Часть I. СПб., 1836, стр. 3-4
200. Оганесян Э.В. «Век борьбы». Мюнхен-Москва, 1991, т.1, с, 52; Кегаян. «Освободительное движение армян». Баку, 1915, стр. 353, 354
201. Ольдерогге Д.А. Из истории армяно-эфиопских связей (алфавит Маштоца). // Древний Восток. Сборник 1. К 70-летию академика М.А.Коростовцева», М., 1975, стр. 201 и сл.
202. Оразаев Г. Армянский элемент в топонимии Дагестана, газета «Ёлдаш/Времена», 07.02.2008

203. Отдел ориенталистики Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия (НБКМ): Тифлисский фонд (док. №. 313А), Реванский фонд (док №. 327А), фонд Великого Везира (док. №. 1), фонд Эрзерума (док. №. 236А)
204. Орбели И.А «Избранные труды», Ереван, 1963 г, стр. 149, 150, 155, 358
205. Отрывки из дневника путешествия для осмотра Эриванской области // Московский телеграф, Часть 20, №. 7. 1828, стр. 383
206. ПАМЯТНИКИ ГРУЗИНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. VII, ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА», МОКЦЕВАИ КАРТЛИСАИ (ОБРАЩЕНИЕ ГРУЗИИ). Перевод с древнегрузинского ТАКАЙШВИЛИ Е.С. Редакционная обработка, исследование и комментарии ЧХАРТИШВИЛИ М.С., ТБИЛИСИ — 1989, стр. 8, 9
207. ПАМЯТНИКИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ,
208. «Память о первых христианах», Русская Планета - 19.09.2014, Муса Мусаев, Дагестан
209. «Панорама Азербайджана», газета [№.3 (3), 31.01.91]
210. Папазян А.Д. Источниковедческое значение турецких документов Матенадарана. // Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М. АН СССР. 1980, стр. 209-217
211. Папазян А.Д. «Персидские документы Матенадарана» (ПДМ), Указы. Выпуск первый (XV-XVI вв.). Ереван. издательство АН Армянской ССР, 1956, стр. 171-172, 186-187, 190-194, 198, 197-200, 199, 218-220, 221
212. Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск второй (1601-1650 гг.). Ереван. АН АрмССР. 1959, стр. 244, 229, 299, 321, 322, 326, 329, 330, 315, 318, 382-383
213. Папазян А.Д. (ПДМ), II. Купчие. Вып. I (XIV—XVI вв.). Ереван. Изд-во АН Арм.ССР, 1968, стр.234 (Матенадаран, док. №.9), 252, 257-260
214. Папазян А.Д. Иноземное господство в Араратской области (XV в.), «Известия АН Арм. ССР (сер. общ. наук)», 1960, №. 7-8, стр. 20-21 (на арм. яз.); Папазян А.Д. Арабская надпись на гробнице туркменских эмиров в селе Аргаванд, «Ближний и Средний Восток», сб. статей памяти Б. И. Заходера, М., 1961, стр. 69-71

215. Патканов К.П. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. СПб.1981, стр. 36-37
216. Пахомов Е.А. «К толкованию пехлевийских надписей Дербента». Изв. Азерб. научно-иссл. ин-та, т. I, в. 2. Баку, 1930
217. Пахомов Е.А. «О дербендском княжестве XII-XIII вв.». Изв. Азерб. научно-иссл. ин-та, т. I, в. 2. Баку, 1930; Артамонов М.И. «История хазар», Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962, стр. 125
218. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. С-Петербург, 1897 г. Под редакцією Н.А.Тройницкаго (1899 - 1905). т. LXXI. Эриванская губерния. (С.-Петербург, 1905), стр. XX, 176
219. Персы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907, Том 45, стр. 401
220. Петросян Ю. А., Иванова Е. А. Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга, СПб, Наука, 2003 г., стр. 329-372, 343-344, 365-366
221. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв. // Сб. статей по истории Азербайджана, вып. I. Баку, 1949, стр. 65
222. Петрушевский И.П. «Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв». Изд-во Лен. Гос. Университета имени Жданова, Ленинград, 1949 г., стр. 4, 70, 130, 131
223. Пигулевская Н.В. «Города Ирана в раннем средневековье». Москва-Ленинград, изд-во АН СССР, 1956 г., стр. 48-49
224. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века, главы I-II, ЛГУ, 1958, стр. 32, 53, 252
225. Полибий. Всеобщая история Книга V. (перевод с греческого и комментарии Ф. Г. Мищенко), Москва, ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004, Кн. V, Гл. 44, 55
226. Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ), СПб., 1830, том VII, ук. № 4531, стр. 303-308
227. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), собрание 2-е, Том XI. Отделение 1. 1836 г., СПб., 1837, 8970. – 11 марта. Высочайше утвержденное положение о управ-

- леніи делами Армяно-Грегоріанской Церкви въ Россіи, рас-
публикованное 10 Апреля, стр. 194-209
228. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), со-
брание 2-е, т. XV, СПб., 1841, ст. 13368, стр. 237
229. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ),
Собрание (1881 - 1913): Том 25 (1905 год): Часть 1 : Ук.
№26613, стр. 619
230. Попов Г. Аших Гариб - <http://www.qurchaq.unesco.kz>
231. Попов А.В. «Сказка «Ашик-Кериб» и её источники», Изве-
стия: Серия литературы и языка. Академия наук СССР.: На-
ука, 1964. — Т. 23., стр. 423.
232. Потто В. А. Персидский поход Зубова // Кавказская война в
отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях // в
5 томах. — СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1888., Т. 1., стр. 287
233. Потто В.А. Персидская война 1826-1828 г. (Гл. XXXII. «Мир-
ные переговоры в Азербейджане») // «Кавказская война в
отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том
3-й., Типография Тренке и Фюсно, С-Петербург, 1888 г., стр.
549, 551, 554-555
234. Поход Князя Павла Дмитриевича Цицианова в Карабахскую
область // «Аврора», том III, Ну.1, Москва, 1806, стр. 97-98
235. «Поэзия и поэты», Абу Мухаммед Абдалла бен Муслим ибн
Кутайба (на арабском). Исследование Ахмеда Шакира, изд-
во Дом знаний, Египет: 577
236. «Прародина якутов. Где она?», газета «Молодежь Якутии»
(Якутск), 30 марта 1989 г.
237. Президент Ильхам Алиев: «Нынешняя Армения является, в
действительности, исторической землей Азербайджана» -
22 Января 2014, ara.az
238. Президент Азербайджана заявил о неизбежном возвраще-
нии Нагорного Карабаха - 20 марта 2014 года,
INTERFAX.RU
239. «Приятный аромат от свежей Андалузской ветви», Ахмед
бен Мухаммед аль-Мугри аль-Тилимсани, (на арабском).
Исследование Ихсана Аббаса, изд-во: Бейрут, 1968 г.
3/224. Различные повествования из труда «Благоухающий
сад сведений о странах», Мухаммед бен Абдель Мун'им аль-

- Химейри (на арабском). Исследование Ихсана Аббаса, изд-во Насер, Бейрут, т-2, 1980 г.
240. Проект «Всемирная история в лицах»: Саладин (Салах ад-Дин). Жизнеописание - rulers.narod.ru
241. Прокопий Кесарийский. О постройках // Вестник древней истории, №. 4 (9). Москва, Институт Истории Академии Наук СССР, 1939, стр. 241-242
242. Расулзаде М.Э. Азербайджанский поэт Низами. Баку, 1991, стр. 31
243. «Рассказы о пророках» («Кисас аль-анбийа») Исмаил ибн Умар ибн Касир аль-Кураши аль-Бусрави ад-Димашки, Том I. (Перевод Нирша В.М.), Баку, изд-во «Шерг-Герб», 2011., стр. 475-476
244. Раффи «Меликства Хамсы», перевод с армянского Л. М. Казаряна. Издательство «Наири», Ереван – 1991г., стр. 74-75, 38, 50, 93, 94, 97, 127-135
245. Раффи «Меликства Хамсы». Собрание сочинений в двенадцати томах, т. IX.- Ереван, «Советакан грох», 1987 - сетевая версия - www.e-reading-lib.org/
246. Рашид ад-Дин. («ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ») «Сборник летописей». Том 1. Книга 2. (пер. Л. А. Хетагурова), М.-Л. АН СССР. 1952, стр. 83
247. Реклю Ж.Э. Человек и Земля: Том I. Первобытный человек - древняя история, перевод с французского Л.Ю.Шмидта, Издательство: Изд. Брокгауз-Ефрон; СПб. 1906 г., стр. 394, 395, 451, 452, 453, 456
248. Реклю Ж.Э. «Человек и земля», Книго-издательство П.П. Сойкина, СПб., 1908
249. Роллен-Жекмен. Армения, армяне и трактаты. — В сб. «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году», М. тип. «Рассвет», 1896, стр. 38
250. «Русский Зритель», журналъ, 1828 г., Том III, стр. 264, 265, 264 -267
251. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), изд. Управлением Кавказского учебного округа, Тип. Главного управления Наместника Кавказского, Тифлис (1881-1915)

252. СМОМПК, Выпуск 26. (1899) Отдель I - Гулакъ Н.И. О знаменитомъ персидскомъ поэте Низами Ганжійском и о его поэме: «Походъ русовъ противъ Бердаа», стр. 116-126, 120
253. СМОМПК, Выпуск 29 (1901) - Ал-Истахри, стр. 1-73
254. СМОМПК, Выпуск. 31 (1903), стр. 11, 16
255. СМОМПК, Выпуск. 32 (1903) - Кудама, стр. 84
256. СМОМПК. Выпуск. 38 (1908) - Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане: IX. Ибн-Хаукаль «Книга путей и царств» (пер. Караулов Н.А.), VIII. Мас'уди - стр. 97, 98, 99, 111, 236; Ал-Йакуби - стр. 24; Ал-Мукаддаси. «Самая лучшая книга по разделению климатов» - стр. 16
257. Сборник работ А. Касрави Табризи., подготовил Йяхья Зека, Тегеран, 1978, стр. 313-314
258. Сваранц А.А. «ЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ АРМЯН, АРМЯНСКИЙ ВОПРОС, АЙ ДАТ И РОССИЯ», Журнал PRO ARMENIA. Москва. 1995 г., № 2, сетевая версия -www.kurdist.ru
259. Севак Г.Г. Месроп Маштоц. Создание армянского письма и словесности. Ереван, 1962, стр. 42, 46.
260. Сеидова Г.М. «Азербайджан в торговых и политических взаимоотношениях Сефевидской империи и Русского государства в XVII веке (по русским источникам)», Баку, изд-во Нурлан, 2007, стр. 14
261. Сейидов М.А. «Опыт этимологического анализа слова Бунтурки/Бунтюрки» // Доклады АН Азерб. ССР. 1969, т. XXV, № 8, стр. 91-93
262. Симеон Ереванци. «Джамбр. Памятная книга, зеркало и сборник всех обстоятельств Святого престола Эчмиадзина и окрестных монастырей», Изд. восточной литературы. М. 1958, © текст - Арутюнян П. Т., стр. 11, 15, 16, 33, 46, 106, 108, 109, 141, 148, 293, 303
263. Сиротинин А. Персидская война 1722-1725. (Материалы для истории царствования Петра Великого) // Русский вестник, № 4. 1867, стр. 591, 607-608
264. Скибицкий М.А. «Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе». Том IV, Тифлис, 1889 г., стр. 39, 202

265. «Смерть высокопоставленных лиц из сынов своего времени», Ахмед бен Мухаммед бен Аби Бакр бен Халкан (на арабском). Исследование Ихсана Аббаса, Бейрут, 259/1; («Биографии азербайджанцев в арабских источниках вплоть до X века», (на арабском языке) составитель: Насиров С.Р. - магистр арабского языка и литературы, Университет аль-Азхар, Каир (Египет), 2011 г. (частичный пер. на русский – Рзаев Х., Шахгусейнов Э., Алиев Ш.), стр. 12-13)
266. СПбФ ИВ РАН - <http://www.orientalstudies.ru>
267. «Собрание актовъ, относящихся къ обозрѣнію исторіи Армянскаго народа», Том 3, Москва, издатель: Лазаревых Инст. Восточных языков, 1838 г
268. Справка прокурора Эчмиадзинского Синода, А.Френкель (1907 г.) ЦИГА, ф. 821, о. 139 (173) ед. хр. 96. - «ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА ПО ДОКУМЕНТАМ И ПУБЛИКАЦИЯМ», АН АЗЕРБ. ССР, Баку - «Элм», 1990, стр. 47-49
269. Страбон «География». Книга XI [Кавказ, Гиркания, Парфия, Бактрия, Мидия, Армения] / пер. с др.-греч. Стратановского Г.А. / Под ред. Крюгера О.О., общ. ред. Утченко С.Л. — М.: Ладомир, 1994. стр. 508, 511
270. Страх перед «Великим Тураном» заставляет армян искажать старинные карты - turkist.tk , 04.04.2012
271. Сулейменов О.О. «Литература это жизнь: о литературе и литераторах», Издательский дом «Библиотека Олжаса», Алматы, 2011, стр. 400
272. Сумбатзаде А.С. «Азербайджанцы - этногенез и формирование народа», Баку - «Элм», 1990, стр. 49, 153
273. Тарих-и' алем ара, лит., стр. 466, 622; цит. рук., ч. II, лл. 359, 725, 726.
274. «Тарих ал-Камиль» Ибн ал-Асира. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940, стр. 9
275. Тюрки // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907, Том 67, стр. 344-345
276. Фахруддин ар Рази: Ат Тафсир уль Кябир, Даруль Фикр: 1401/1981, т. 9, стр. 2695, №. 15173. Достоверный хадис
277. Флоренский П.А. «Детям моим. Воспоминанья прошлых

- дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание». Москва, 1992, стр. 136-137, 376
278. Фридрих И. История письма. Пер.с нем. М. - Наука, 1979, стр. 149
279. Фомичев С.А. «Грибоедов. Энциклопедия». СПб., "Нестор-История", 2007, стр. 52
280. Халилли Х. «Судьба карабахских албан в XVIII-XIX веках» // Журнал «Ирс – Наследие», № 24, 2006 (спецвыпуск), стр. 29-31
281. Цагарели А.А. Грамоты и другие исторические документы XVIII века, относящиеся к Грузии, (Том 2, с 1768 по 1801 года), СПб. 1891, стр. XIX, XXXVII, (14. Д. XII. 1782 г.- Перевод с доношения, присланного на персидском языке на высочайшее ее н. вел-а имя от Дербентского Фетх-Али-Хана.) стр. 21-22, (120. Д. XXVIII. 10 октября 1796 г. - Письмо ген.-поручика гр. В. А. Зубова к кн. Г. Чавчавадзе) стр. 148-149, (121. Д. XXII. 10 октября 1796.- Письмо ген.-пор. гр. В. А. Зубова к Араратскому (армянскому) патриарху.) стр. 150-151, (122. Д. XXII. 10 октября 1796 г.- Представление от ген.-пор. гр. В. А. Зубова царю Ираклию) 151-152, (179. Д. XXIV. 15 апреля 1799 г. - Письмо Грузинского царевича Давида Георгиевича к архиепископу армянскому Иосифу Аргутову.) стр. 203-204
282. Шагинян М.С. «Этюды о Низами». Ереван: Изд-во АН АССР, 1955; переизд.: Баку, 1981., стр. 6-7, 14
283. Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. «Шараф-наме». (перевод Васильева Е. И.) Т. 1. М. Наука. 1967, стр. 123
284. Шопен И.И. Исторический памятник Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852, стр. 450, 635-638, 687, 970
285. Шостакович С. В. «Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова». — М.: Изд-во соц.-эконом. лит., 1960., стр. 148-149
286. Эняят О.Р. «Азарбайджан и Арран: (Атурпатакан и Кавказская Албания)». Перевод с персидского, предисловие и дополнения Г. Асатряна, Ереван, 1993- http://az-ar.narod.ru/az-ar_0.html
287. Энциклопедический словарь: под ред. И.Е. Андреевского,

- Том 13, Часть 2, Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1894, стр. 816, 818
288. Энциклопедия Фонда знаний «Ломоносов», МГУ имени М.В. Ломоносова, <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0132412>
289. 1730, Seutter Map of Turkey (Ottoman Empire), Persia and Arabia // MAGNI TURCARUM DOMINATORIS IMPERIUM per EUROPAM, ASIAM ET AFRICAM, se extendens Regiones tam proprias, quan tributarias et clientelares ut et omnes Beglerbegatus sive Praefecturas Generales oculis sistens accuratissima cura delineatum per MATTHAEUM SEUTTER, S.C. Maj. Geogr. Aug., Atlas Novus. Matthaeso Seutter. (1730)
290. Abbott, Keith E. Extracts from a Memorandum on the Country of Azerbaijan, Proceedings of the Royal Geographical Society of London, Vol. 8, No. 6. (1863–1864), pp. 275-279
291. "AIDERBEZAN, or AZERBEYAN, a fruitful province of Persia, W of the Caspian Sea, and having Georgia on the N. Its chief town is Tain-us. The climate is healthy, but cold." (The universal gazetteer, by John Walker, M.D, London – 1801 y., p. 25, (reprint - 1815 y.)
292. Armenia And Iran, Encyclopedia Iranica - <http://www.iranicaonline.org>
293. Armenian Highland, Encyclopedia Britannica - <http://www.britannica.com>
294. Audrey L. Altstadt. The Azerbaijani Turks: power and identity under Russian rule. (Studies of nationalities) — Hoover Press, 1992, p. 12
295. Ayalon D. Gunpowder and Firearms in the Mamluk Kingdom: A Challenge to a Mediaeval Society. Vallentine, Mitchell, 1956. p. 109
296. Caucasus Mountains. A catalog of NASA images and animations of our home planet - <http://visibleearth.nasa.gov>
297. Encyclopaedia Britannica. Arsacid dynasty,
298. Encyclopedia Iranica: Iran V. Peoples Of Iran. A General Survey - <http://www.iranica.com>
299. Encyclopaedia of Islam, vol. II, fasc. 32, p. 574.
300. Histories. Polybius. Evelyn S. Shuckburgh. translator. London,

- New York. Macmillan. 1889. Reprint Bloomington 1962., B. V, ch. 55
301. Huseynov R.N. A MEDIEVAL ARMENIAN SOURCE ON THE HISTORY OF THE CAUCASUS AS ANALYZED BY JEAN SAINT-MARTIN // «THE CAUCASUS & GLOBALIZATION», CA&CC Press® SWEDEN, Volume 8 Issue 1-2, 2014, p. 106-116
302. Huseynov R.N. MONUMENTS OF MATERIAL CULTURE AND CONFLICTS IN THE CAUCASUS (STUDY) // «THE Caucasus & Globalization», CA&CC Press® SWEDEN, Volume 6, Issue 2, 2012, pp. 156-168
303. Chelkowski P. Literature in Pre-Safavid Isfahan International Society for Iranian Studies Iranian Studies, Vol. 7, No. 1/2. — Taylor & Francis, Ltd. on behalf of International Society for Iranian Studies, 1974. — p. 112-131
304. Christensen P. The Decline of Iranshahr: Irrigation and Environments in the History of the Middle East 500 B.S. to A.D. 1500. — Copenhagen: Museum Tusulanum Press, University of Copenhagen, 1993, pp. 205-211, Sketch-Map of Azarbaydjan - p. 206
305. «Karnamag-i Ardashir-i Pabagan», Part No. 11, Chapter X, Sentence: 2
306. Persianblog - http://persianblog.ir/#_note-2
307. Nezami was born in Ganja, one of the major cities of the Atabekan-e-Azerbaijan, part of the Seljuk Empire... By the mid-twelfth century, many important poets enjoyed their patronage, and there developed a distinctive “Azerbaijani” style of poetry in Persian, which contrasted with “Khurasani” (“Eastern”) style in its rhetorical sophistication, its innovative use of metaphor and its use of technical terminology and Christian imagery - <http://ehsanhedayati.persianblog.ir/post/7/>
308. «Persia, Arabia, Tartary, Afghanistan» // Bradford, T. G. (Thomas Gamaliel), A comprehensive atlas geographical, historical & commercial, Ticknor, William Davis, 1835. Boston
309. Pisowicz A. Origins of the New and Middle Persian phonological systems. (Cracow 1985), p. 112-114, 117. - (“The convergence of voiced uvular stop [q] (ق) and voiced velar fricative [ɣ] (گ) in Iranian Persian (presumably under the influence of

- Turkic languages like Azeri and Turkmen), is still kept separate in Dari”).
310. Russia in Europe Part IX and Georgia. Caucasus, Circassia, Astrakhan, Georgia. Published under the superintendence of the Society for the Diffusion of Useful Knowledge. Engraved by J. & C. Walker. London, published by Baldwin and Cradock, 47 Paternoster Row Augt. 1st. 1835. (London: Chapman & Hall, 1844)
311. «The penny cyclopedia» [ed. by G. Long],, Society for the diffusion of useful knowledge, 1838, p 175 – (“The population of Karabagh, according to the official returns of 1832, consisted of 13,965 Mohammedan and 1491 Armenian families, besides some Nestorian Christians and Gypsies. This limited population may be ascribed to the frequent wars which have long desolated the province, and emigration to Persia of many Mohammedan families since its subjection to Russia, although many Armenians were induced by the Russian government, after the peace of Toorkmanchai, to emigrate from Persia to Karabagh”).
312. Tadeusz Swietochowski and Brian C. Collins/ Historical Dictionary of Azerbaijan. The Scarecrow Press, Inc. Lanham, Maryland, & London, 1999, p. 93
313. The travels of Olearius in seventeenth-century Persia, Excerpts from The Voyages and Travels of the Ambassadors ... By Adam Olearius // Translated by John Davies (1662), Edited by Lance Jenott (2000), pp. 332-333 - (“Most of the Persians, with their own language, learn also the Turkish especially in those provinces which have been long under the jurisdiction of the Grand Seignor, as Shirvan, Adirbeitzan, Iraq, Baghdad, and Eruan, where children are taught the Turkish language and by this means it is so common at court that a man seldom hears anyone speak the Persian...”).
314. Zahoor A., Haq Z. Muslim History: 570—1950 °C.E, Gaithersburg, 2000. p. 167
315. *История* IV.III.13 (Феофилакт Симмоката, 98, 206 (прим. 8))
316. Excerpta ex libro Stephani, Synenis archiepiscopi, scripto sub finem saculi XIII,cui titules est: Badmuthiun Orbeleanzz, Historia Satraparum Orbelensium,in majore Armenia; a M.V.LACROZIO, BAERO Transmissa. - pp. 114-119
317. Liber expugnationis regionum, auctore Imamo Ahmed ibn

- Jahia ibn Djabir al-Beladsori, ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866. p. 128
318. Livre de Geographie et de Fables, ou Livre du Renard
319. Thesaurus epistolicus Lacrozianus, tom III, p. 5 et 6, et 11-14
320. Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l-Kasim Ibn Haukal / M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1873, Bibliotheca Geographorum arabicorum (BGA. T. II), pp.8, 9, 351
321. Al-Thaha'alibi. Histoire de rois de perses, p. 614
322. Amin Maalouf. «Les croisades vues par les arabes». Paris, 1983
323. Bal'ami, т. II, p. 167
324. Berard V. "Revolutions de la Perse, les provinces, les peuples et le gouvernement du roi des rois", Paris: Librairie Armand Colin, 1910, pp. 154-182
325. Brosset M. Histoire de la Georgie, St-Petersbourg, partie I, 1849, p. 30-33
326. Brosset M. Histoire de la Georgie, St-Petersbourg, partie II, 1858, p. 259
327. Brosset M., Livre d'histoire, compose par le vartabied Arakel de Tauriz,- Collection d'historiens armeniens, t. I, S.-Petersbourg: impr. de l'Academie imperiale des Sciences., 1874., pp. 298-305, 315 (Рассказ Араке́ла Тебризского)
328. Jean-Antoine Saint-Martin. Memoires historiques et geographiques sur l'Armenie, suivis du texte Armenien de l'histoire des princes Orphelians, Tome II, Imprimerie Royale, 1819, p. 10, 12, 13, 81, 312-315, 316, 301-394
329. La premieres republique musulmane: l'Azerbaedjan // Revue du Monde Musulman, publie par la mission scientifique du Maroc, Tome 36, 1918-1919., editions Ernest Leroux, Paris, p. 230 (Обозрение мусульманского мира), публикуется под руководством А. Ле Шателье, Вып. № 36, 1918-19 гг., изд-во Эрнеста Леру, Париж, стр. 230
330. Markwart J. "La province de Parskahayke," Revue des etudes armeniennes, 1966, pp. 252-314
331. Togan Z.V. Sur l'origine des Safavides, в Melanges Louis Massignon, Institut francais de Damas, 1957, pp. 345-357
332. Julius H. von Klaproth Archiv für Asiatische Litteratur,

- Geschichte und Sprachkunde, erster band, St. Petersburg, 1810, ss. 114-118
333. Lassen, Christian. 1836. Die Altpersischen Keilschrift von Persepolis. Entzifferung des Alphabets und Erklärung des Inhalts. Bonn: Weber. s. 182.
334. Otto Wilhelm Hermann von Abich. "Über die geologische Natur des armenischen Hochlands", Dorpat 1843
335. Scherer F. Die Mechitaristen in Wien, 5. Aufl. Wien, 1892 - <http://www.uic.unn.ru>
336. Schwarzenberger M. "Wehranlagen zur Zeit der Kreuzzege", publiziert am 04. November 2003 in "Chronico. Geschichtsmagazin"
337. Олександр Гаркавець. Уруми Надазов'я: Історія, мова, казки, пісні, загадки, прислів'я, писемні пам'ятки.- Алма-та: Український культурний центр, 1999.- стр. 354-364
338. Pidou A. M., Krotka wiadomosc o obecny m stanie, poczatkach i postepie misji apostolskiej do Ormian, „Zrodlo dziejowe”, t. 2, Warszawa, 1876., str. 77
339. Hüseyinov R. Bazı Ortaçağ Ermeni kaynaklarında Kafkasya'daki Azerbaycan // «IRS-Miras» derleme, № 4 (8), 2013, ss. 18-23
340. Osmanlı Devleti ile Azerbaycan Türk Hanlıkları Arasındaki Münasebetlere Dair Arşiv Belgeleri: (Karabağ-Şuşa, Nahçıvan, Bakü, Gence, Şirvan, Şeki, Revan, Kuba, Hoy), I-ci bitik, (1578-1914), Ankara - 1992, s. 36 (Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı; belge nr. 2, 3, 7)

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Акты собранные Кавказской Археографической комиссиею (АКАК)

1. Акты собранные Кавказской Археографической комиссиею (АКАК), том I, Тифлис, 1866, стр. 93
2. г. 34. Записка с.с. Коваленского о Грузии // АКАК, Том I, стр. 111-124
3. 84. Рапортъ ген.-м. Лазарева ген.-л. Кноррингу, отъ 6-го октября 1800 года, за №. 30., (АКАК), том 1, Тифлис, 1866, стр. 159
4. 686. Письмо государственного канцлера графа Воронцова к Эриванскому хану, от 21 октября 1802 года // АКАК, том I, стр. 549
5. 824. Письмо Джевадъ-хана (Гянджинского хана – Р.Г.) КЪ ГЕН-Л КНОРРИНГУ, (АКАК), том 1, Тифлис, 1866, стр. 611
6. Акты собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (АКАК), Тифлис, 1866, т. I, стр. 635
7. 151. Предписаніе гр. Гудовича ген.-м. Небольсину, отъ 11-го ноября 1807 года, №. 603. // АКАК, том II, стр. 80
8. АКАК Том II, стр. 272
9. АКАК, Том III, Тифлис, 1869, стр. 79, 79-81, 458
10. 152. Записка Армянского архіепископа Іоаннеса, поданная гр. Гудовичу, АКАК, том III, стр. 81
11. д. 438. Отношеніе гр. Гудовича къ гр. Кочубею, отъ 1-го ноября 1807 года, №. 123. // АКАК, том III, стр. 235
12. 467. Всеподданнейшее донесеніе гр. Гудовича, отъ 11-го, декабря 1808 года, №. 18.— Амамлы // АКАК, том III, стр. 252
13. 522. Отношеніе гр. Гудовича къ товарищу министра иностр-

- ранныхъ дель гр. Салтыкову, отъ 11-го января 1809 года, №. 7. // АКАК, том III, стр. 291
14. АКАК, Том V, стр. 441-442
 15. АКАК, Том V, стр. 441, 445
 16. 523. Всеподданнейшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 14-го января 1816 года, №. 21. // АКАК, Том V, стр. 444
 17. АКАК, Том V, стр. 996
 18. АКАК, там же
 19. АКАК, там же
 20. Акты собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (АКАК), Том V, Глава: КАВКАЗЪ. ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХ ХРИСТИАНСТВА. стр. 993-1104
 21. АКАК, Том V, стр. 1014
 22. АКАК, Том VI, часть Первая, д. 525, стр. 397
 23. АКАК, Том VI, часть Первая, д. 543, стр. 408
 24. 601. Перечневая ведомость о числе селеній, приходскихъ дымовъ, штатныхъ церквей и при нихъ причтовъ Армяно - Григоріанскаго исповеданія, январь 1822 года // АКАК, Том VI, часть первая, стр. 449
 25. Отношение ген. Ермолова к графу Нессельроде 28.09.1819 // АКАК, Том VI, часть Вторая, стр. 219
 26. 462. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 31-го октября 1821 года // АКАК, том VI, Часть Вторая, стр. 251
 27. 653. Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, от 1-го августа 1826 года №. 673. - Москва. // АКАК, Том VI, часть Вторая, стр. 359
 28. 713. Рапортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 9-го марта 1827 года, №. 12 // АКАК, том VI, Часть Вторая, стр. 395
 29. Акты собранные кавказской археографической комиссии (АКАК), Том VII, стр. III
 30. 214. Отношеніе гр. Паскевича къ т. с. Блудову, отъ 16-го ноября 1828 года, №. 82. —Секретно. // АКАК, том VII, стр. 259-260
 31. 222. Отношеніе гр. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 5-го апреля 1829 года, №. 64.— Секретно. // АКАК, Том VII, стр.275
 32. 411. Записка к. а. Зубарева о Карабагской провинці.— Представлена гр. Паскевичу при рапортъ, отъ 20-го апреля

1830 года // АКАК, Том VII, стр.461

33. Замечания ген. Вельяминова на 4 статью, лит d и на 7 статью записки о правилах управления Эриванской провинции и проч, от 2 декабря 1827 года. – С.Петербург // АКАК, Том VII, стр.484-500
34. Указ. соч,, стр.503
35. 561. Тоже, къ гр. Дибичу, отъ 3-го марта 1828 года, №. 340.— Тавризь // АКАК, том VII, стр. 603-604
36. АКАК, т. VII (1878), №. 618. стр. 642-644
37. 821. Отношение гр. Паскевича к гр. Чернышеву, от 22-го января 1830 года, №.21 // АКАК, том VII, стр. 832-833
38. г. 1. Всеподданнейший рапорт сенаторов т. сов. гр. Кутайсова и Мечникова // АКАК, Том VIII, стр. 1-13
39. д. 789. Отношение барона Розена къ т. с. Родофиникину, отъ 31-го декабря 1831 года, №. 660 // АКАК, Том VIII, стр. 901
40. АКАК, том VIII, стр. 912-917
41. д. 904. Отношение барона Розена к министру юстиции // АКАК, Том VIII, стр. 961-962
42. Аббас-мирза, наследникъ престола. Умеръ 10-го октября 1833 года въ Мешедѣ // АКАК, том VIII, стр. 977
43. «468. Письмо патріарха и католикоса всехъ Армянъ, Матеоса, къ Персидскому шаху, отъ 8-го Реби-уль-эввель 1276 года по гиджре (24-го сентября 1859 года). Переводъ съ Татарскаго... (Арх Канц Главно граж ч на Кавк, связ 2997, дело 96 – 502, АКАК, том XII, стр. 536); «469. Письмо патріарха и католикоса всехъ Армянъ, Матеоса, къ Персидскому министру иностранныхъ дель, Мирза-Саидъ-хану, отъ 8-го Реби-уль-эввель 1276 года по гиджре (24-го сентября 1859 года). Переводъ съ Татарскаго... (Арх Канц Главно граж ч на Кавк, связ 2999, дело 66 – 575, АКАК, том XII, стр. 536)

АВПР/ЦГВИА

1. АВПР, ф. 100/III. 1764-1800 гг., д. 462. лл. 34 — 39. Копия // «Материалы по русско-закавказским отношениям конца XVIII в» // Историко-филологический журнал, № 2 (76). 1977, © текст - Гасарджян С. П., Восканян В. К. 1977, стр. 234-237
2. АВПР, ф. 100/III, 1764-1800 гг., д. 462, л. 46 об.-48. Копия // Указ. соч. стр. 238
3. АВПР, ф. 100/III, 1764-1800 гг., д. 462, лл. 51 об.-52 об. // Указ. соч. стр. 238-239
4. №25 - 1817 г. октября 27 — Рапорт А. П. Ермолова Александру I относительно внутреннего положения в Персии // АВПР. ф. Гл. архив, 1-7, 1816 г., д. 1, папка 2, лл. 14-15 об. Копия
1. №232 - 1827 г. октября — ноября — Военный журнал главного действующего корпуса // ЦГВИА, ф. ВУА, л. 4292, лл. 47-57. Копия
2. ЦГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 90, лл. 3-7 об. Копия. Оpubл. в сб.: Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760-1800 гг. Том IV. Ереван, 1990, док. № 132.

Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца – Матенадаран, фонд «Католикосский диван» (Диван католикоса)

3. Папка 1, документ №40
4. Папка 1а, документ №. 1а, оригинал, размер 91 x 30 см, письмо смешанное
5. Папка 1а, документ №. 16
6. Папка 1а, документ №. 34, оригинал, размер 22 x 11,5 см, письмо шикастэ
7. Папка 1а, документ №. 37, оригинал, размер 51 x 20 см, письмо шикастэ-насх

8. Папка 1а, документ №. 41, копия, размер 69 x 24 см, письмо шикастэ-настаалик

История

9. Папка 1з, документ 1004, подлинник, разм. 3,30 x 22 см. письмо насх
10. Папка 2а, документ №. 5, копия, размер 106 x 33 см, письмо шикастэ-дивани
11. Папка 2а, документ №. 8, копия, размер 141x 32 см, письмо шикастэ-дивани
12. Папка 2а, документ №. 20а, копия, размер 100 x 33 см, письмо шикастэ-дивани
13. Папка 2а, документ №. 25а, копия, размер 89 x 33 см, письмо шикастэ
14. Папка 2а, документ №. 27, копия, размер 46 x 33 см, письмо шикастэ
15. Папка 2а, документ №.9, 252
16. Гос. Центр, архив АрмССР, фонд 59, дело I, лист 2, оригинал, размер 34,5 x 16 см, письмо шикастэ-настаалик

Папазян. А.Д. «Персидские документы Матенадарана» ПДМ), (1956, 1959, 1968), Ереван, издательство АН Армянской ССР

1. Документ 3. Указ Бегум хатун, жены султана Джаханшаха Кара-Коюнлу от 1462 г., выданный Гандзасарскому като ликошу Иоаннесу, коим удостоверяются его патриаршие права и предлагается государственным служащим данной местности не только не притеснять его и подчиненное ему духовенство взиманием разнообразных податей, но и в случае надобности оказывать им помощь. (Папка 2а, документ №. 5, копия, размер 106 x 33 см, письмо шикастэ-дивани); Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск первый (XV-XVI вв.). Ереван. АН АрмССР. 1956, стр. 197-200
2. Документ 4. Купчая на село Вагаршапат (Учкилиса) от 1430 года, составленная на основании трех отдельных купчих от 1428-1430 гг. и заключающая их основное содержание.

- (Папка 1з, док. 1004, подлинник, разм. 3,30 x 22 см. письмо насх); Папазян А.Д. (ПДМ), II. Купчие. Выпуск первый (XIV-XVI вв.). Ереван. АН АрмССР. 1968, стр. 257-260
3. Документ 5 — Указ шаха Аббаса I Сефевиды от 1606 г., удостоверяющий патриаршие права Гандзасарского католикоса Иоаннеса. (Папка 2а, документ №. 25а, копия, размер 89 x 33 см, письмо шикастэ); Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск второй (1601-1650 гг.). Ереван. АН АрмССР. 1959, стр. 315, 382-383
 4. Документ 6 - Указ Якуба падишаха Ак-Коюнлу от 1487 г. Гандзасарскому католикосу Шмавону, коим он утверждает его патриаршие права и освобождает подчиненное ему армянское духовенство от различных податей. (Папка 2а, документ №. 8, копия, размер 141x 32 см, письмо шикастэ-дивани); Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск первый (XV-XVI вв.). Ереван. АН АрмССР. 1956, стр. 171-172
 5. Документ 7 — Указ шаха Аббаса I Сефевиды от 1607 г. относительно тафавут-е джизья. взимаемой с монахов Гандзасарского монастыря. (Папка 2а, документ №. 27, копия, размер 46 x 33 см, письмо шикастэ); Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск второй (1601-1650 гг.). Ереван. АН АрмССР. 1959, стр. 318
 6. Документ 10 — Указ шаха Аббаса I Сефевиды от 1610 г. бегларбеку Еревана, Амир-Гуна хану, коим предписывается произвести на месте расследование относительно похищения мощей Рипсиме, совершенного католическими священниками. (Папка 1а, документ №. 34, оригинал, размер 22 x 11,5 см, письмо шикастэ); Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск второй (1601-1650 гг.). Ереван. АН АрмССР. 1959, стр. 321
 7. Документ 11 — Указ шаха Аббаса I Сефевиды от 1612 г., данный в подтверждение публикуемой при сем фатвы Шар'а, коим утверждаются вакуфные земли Эчмиадзина и запрещается их продажа. (Папка 1а, документ №. 37, оригинал, размер 51 x 20 см, письмо шикастэ-насх) // Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск второй (1601-1650 гг.). Ереван. АН АрмССР. 1959, стр. 322

8. Документ 14 — Указ бегларбека Еревана Амир-Гуна хана Каджара от 1620 г. в подтверждение публикуемого при сем акта Шар'а, коим утверждается, что село Вагаршапат является вакфом Эчмиадзинского монастыря, после чего хан окончательно возвращает его Эчмиадзину. (Папка 1а, документ № 41, копия, размер 69 x 24 см, письмо шикастэ-настаалик); Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск второй (1601-1650 гг.). Ереван. АН АрмССР. 1959, стр. 326-329
 9. Документ 15. Указ шаха Аббаса I Сефевиды от 1620 г., данный в подтверждение решения Диван-ал-садарата, коим утверждаются собственнические права мелика Кашатага-Айказа в отношении поместий, находящихся в Кашатаге и Капане // Гос. Центр, архив АрмССР, фонд 59, дело I, лист 2, оригинал, размер 34,5 x 16 см, письмо шикастэ-настаалик; Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск второй (1601-1650 гг.). Ереван. АН АрмССР. 1959, стр. 329-330
 10. Документ 18 — Указ шаха Тахмаспа I Сефевиды от 1570 г., данный Гандзасарскому католикоу Григору, коим он вновь утверждает его патриаршие права и предписывает государственным должностным лицам на местах не притеснять его разными налогами и обязательствами. (Папка 2а, документ № 20а, копия, размер 100 x 33 см, письмо шикастэ-дивани); Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск первый (XV-XVI вв.). Ереван. АН АрмССР. 1956, стр. 186-187
 11. Документ 21 — Договор, приписываемый основоположнику ислама Мухаммеду, касательно муафства армянского духовенства, прав армянской церкви, размера подушного и других налогов, взимаемых с армян и вообще правового положения армянской общины, и утвержденный в 1583 г. по инициативе Григора Ахтамарци, востанским хакимом Карахан-беком. (Папка 1а, документ № 1а, оригинал, размер 91 x 30 см, письмо смешанное); Папазян А.Д. (ПДМ), I. Указы. Выпуск первый (XV-XVI вв.). Ереван. АН АрмССР. 1956, стр. 190-194
-
1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), собрание 2-е, Том XI. Отделение 1. 1836 г., СПб., 1837, 8970.

- 11 марта. Высочайше утвержденное положение о управлении делами Армяно-Грегоріанской Церкви въ Россіи, опубликованное 10 Апреля, стр. 194-209
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), собрание 2-е, т. XV, СПб., 1841, ст. 13368, стр. 237
 3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), Собрание (1881 - 1913): Том 25 (1905 год): Часть 1: Ук. №.26613, стр. 619

СПб Ф ИВ РАН

Турецкие архивные документы османского периода

Divani Humayun Nameyi Humayun Defterleri (A.DVNS.NMH)

1. A.DVNS.NMH, d,9_160 - str. 124-128
2. A.DVNS.NMH, d,9_229 - str. 170-176
3. Tapu Tehrir Defterleri (TT.d) 699/2_5 - str. 36-38

Хәтти Humayun Tesnifi, (ХӘТТ)

4. ХӘТТ, 3/73 - str. 101-102
5. ХӘТТ, 4/94_L - str. 103-106
6. ХӘТТ, 4/94_G - str. 106-107
7. ХӘТТ, 4/110 - str. 144-146
8. ХӘТТ, 16/720 - str. 95-100
9. ХӘТТ, 162/6748_c - str. 182-183
10. ХӘТТ, 35/1743 - str. 185-186
11. Cevdet Tesnifi (C.SM), 132/6610 - str. 139-143

Отдел ориенталистики Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия (НБКМ)

1. Тифлисский фонд (док. №. 313А)
2. Реванский фонд (док. №. 327А)

«Elm və təhsil» nəşriyyatının direktoru:
professor Nadir MƏMMƏDLİ

Çapa imzalanmış 28.08.2015.
Şorti çap vərəqi 17,75. Sifariş № 205.
Kağız formatı 70x100 1/16. Tiraj 1000.

*Kitab «Elm və təhsil» nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsində
hazır diapozitivlərdən çap olunmuşdur.*

E-mail: nurlan1959@gmail.com

Tel: 497-16-32; 050-311-41-89

Ünvan: Bakı, İçərişəhər, 3-cü Maqomayev döngəsi 8/4.

Ризван Наджаф оглу Гусейнов.

Родился в Баку в 1973 году. Окончил исторический факультет Бакинского Государственного Университета в 1996 году. В 1992-2003 гг. проходил службу в ВС Азербайджана и силовых структурах, офицер запаса. С 2005 года в журналистике, а с 2011 года занимается научно-исследовательской деятельностью. Автор свыше 150 научных и публицистических статей по истории Азербайджана, армяно-азербайджанскому конфликту и геополитике Южного Кавказа. Проводит научные исследования в архивах России, Турции, Грузии и др. стран. Является научным сотрудником Института по правам человека НАНА, с 2014 года директором Центра истории Кавказа. С 2015 года избран доцентом отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу.